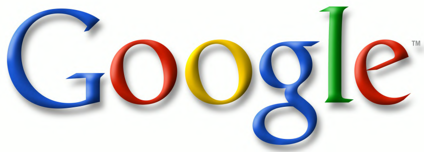
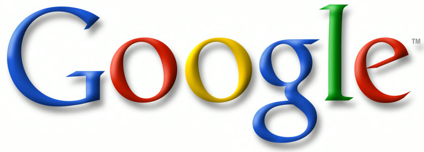
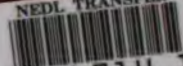
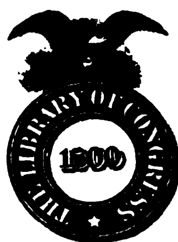

NEDL TRANSFER
HN 4TLU I

A.D. 1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

ИСТОРІЯ

НИЖЕГОРОДСКОЙ ІЕРАРХІИ,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ СКАЗАНІЕ О НИЖЕГОРОДСКИХЪ ІЕРАРХАХЪ
съ 1672 до 1850 года.

СОЧИНЕНІЕ

Архимандрита Макарія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Книгопродавца **Николая Григорьева Овсянникова**.
въ Гостиномъ дворѣ, по Садовой улицѣ, подъ № 38.

ИСТОРІЯ

НИЖЕГОРОДСКОЙ ІЕРАРХІИ.

ИСТОРІЯ

НИЖЕГОРОДСКОЙ ІЕРАРХІИ,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ СКАЗАНІЕ О НИЖЕГОРОДСКИХЪ ІЕРАРХАХЪ
съ 1672 до 1850 года.

СОЧИНЕНІЕ

Архимандрита Макарія.

Санктпетербургъ.

Изданіе книгопродавца М. Г. Овсянникова

1857.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ свѣтъ, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 2 Октября 1856 года.

Цензоръ, Протоіерей *Михаилъ Богословскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

Поминайте наставники ваша (Евр. 13, 7).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

УЧРЕЖДЕНІЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ (1672 Г.).

Со времени основанія Нижняго Новгорода Великимъ Княземъ Владимірскимъ Юріемъ II Всеволодовичемъ въ 1221 году, такъ называемая въ то время «земля Низовская» до 1672 года не была отдѣльною, самостоятельною Епархіей. Въ эти 450 лѣтъ, по дѣламъ церковнымъ, она зависѣла отъ Епископовъ Владимірскихъ, а большею частію Суздальскихъ (¹), потомъ отъ Московскихъ Митрополитовъ и наконецъ отъ Патріарховъ. Но желаніе поставить въ Низовской землѣ своихъ собственныхъ, отдѣльныхъ Іерарховъ, еще до 1672 года, не разъ пробуждалось въ Великихъ Князьяхъ, только не было приведено въ исполненіе по разнымъ причинамъ (²). Такая потребность открытія Нижегородской Епархіи, сознаваемая Государемъ вмѣстѣ съ духовными пра-

(¹) По сказанію Исторіи Росс. Іерарх. ч. 1. стр. 15, изд. 2-е,—съ 1274 до 1374 года Епископы, управлявшіе между прочимъ и Нижнимъ Новгородомъ, назывались Владимірскими, Суздальскими и Нижегородскими, а послѣ Суздальскіе и Нижегородскіе отдѣлены отъ Владимірскихъ. Они жили и въ Суздалѣ и въ Нижнемъ Новгородѣ. Съ конца XIV столѣтія до Патріаршества, Низовская земля была управляема Московскими Митрополитами, а послѣ съ 1625 до 1672 года Московскими Патріархами.

(²) Изъ Велик. Князей Нижегородскихъ, старавшихся объ учрежденіи отдѣльной Нижегородской Епархіи, можно указать на В. Князя Константина Васильевича, устроившаго въ новомъ, лучшемъ видѣ Спасопреображенскую соборную церковь и перенесшаго въ нее изъ Суздаля древнюю

вителями, ясно выразилась 1589 года на XXVIII Московскомъ Соборѣ. По случаю установленія въ Россіи Патріаршества, великій Соборъ опредѣлилъ, по благочестивому предложенію Царя и Великаго Князя, учредить въ Россіи, кромѣ Московскаго Патріаршаго престола, четыре Митрополіи, шесть Архіепископій и восемь Епископій. Въ это самое время, въ Великомъ Княжествѣ Низовскія земли положено быть особенной Епархіи, съ достоинствомъ Архіепископіи ([3]). «Повелѣніемъ Царскимъ и благословеніемъ святѣйшихъ Патріарховъ и прочихъ Архіереевъ согласіемъ, въ Великомъ Княженіи Низовскія земли да будетъ Архіерей». Такъ сказано въ грамотѣ объ устроеніи Архіерейскихъ Россійскихъ каѳедръ, данной отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича (1589), по совѣту Вселенскихъ Іерарховъ. Но такое опредѣленіе великаго Московскаго Собора, отъ смятеній ли, въ то время начавшихъ колебать совнѣ и внутри Россію, или отъ другихъ причинъ, только не исполнилось на дѣлѣ. Съ 20 Мая 1625 года ([4]), при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, Низовская земля стала принадлежать, по дѣламъ церковнымъ, обширной области Патріаршеской. Съ этого-то времени Нижегородское духовенство, обыкновенно, относилось къ Московскимъ Патріархамъ, къ ихъ тіунамъ и поповскимъ старостамъ, въ установленные ими различные приказы, по разнымъ частямъ духовнаго управленія. Сношенія у Нижегородцевъ съ Москвою по дѣламъ церкви тогда были

икону Спасителя (1352), а еще болѣе на сына его В. Князя Андрея Константиновича съ благочестивою супругою Анастасіею Ивановною, изъ коихъ первый соорудилъ вмѣсто прежней, разрушенной Татарами, дворцовую каменную Архангельскую церковь (1360), а вторая основала Нижегородскій Зачатейскій женскій монастырь. Никон. лѣтоп. IV, 6. Нижег. лѣтоп. въ Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. XVIII. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. Т. 1. стр. 190 и 230.

([3]) Собраніе госуд. грам. и догов. ч. 2. стр. 95. ср. Грамоту настольную Митрополита Филарета въ ризницѣ Нижегородскаго каѳедральнаго собора, напечатанную въ XVIII ч. Древней Росс. Вивліоѳики.

([4]) Собраніе госуд. грам. и догов. ч. III. стр. 275. ср. Акты Археограф. Экспед. т. III. № 164.

постоянныя. Въ это время, около 15 лѣтъ, управлялъ своею родною страною твердый въ правилахъ вѣры и благочестія Патріархъ Никонъ, благодѣтельствовавшій близкимъ къ нему церквамъ и монастырямъ. Такая зависимость церквей отъ Патріарховъ въ Нижегородской области продолжалась около 50 лѣтъ, до 1672 года.

Управленіе Патріарховъ Низовскою землею, ознаменованное многими благодѣяніями, было временемъ приготовительнымъ для открытія въ ней Епархіи. Именно, внутреннее состояніе Низовской паствы, начавшее разстроиваться еще прежде, въ періодъ Патріаршескаго управленія, становилось время отъ времени опаснѣе и требовало надъ нею личнаго Архипастырскаго надзора. Послѣ исправленія книгъ, начатаго вызваннымъ съ Аѳонской горы ученымъ Максимомъ Грекомъ (1506 — 1556), а послѣ него продолжавшагося при Патріархахъ Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ и Іоасафѣ I, и почти оконченнаго Патріархомъ Никономъ, расколы, давно уже гнѣздившіеся въ Россіи, быстро начали распространяться повсюду. Изъ скитовъ и лѣсовъ, гдѣ прежде укрывались раскольники, мало по малу начали являться они толпами въ виду всѣхъ, по селамъ и городамъ.

Это бѣдствіе для православной Церкви, не менѣе другихъ областей, если не болѣе, испытывала Низовская земля ([5]), долгое время остававшаяся безъ своего собственнаго Архипастыря. Въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ, «въ преименитомъ и начальнѣйшемъ Низовскія земли градѣ, съ окрестными его градами и весьми», по замѣчанію современнаго Правительства, умножались раскольники, именуемые тогда «прелестниками и развратниками ([6])». Эти «злохищные волки», по сказанію православныхъ также современниковъ, «окрестъ Нижняго Нова-града непрестанно навѣтовали; и расторгнути стадо Христово велетщательно подвизались».

([5]) Прот. Андрея Іоаннова сочин. о расков. ч. 4. стр. 1 и 2.
([6]) Въ наст. грамотѣ, данной Нижег. Митр. Филарету 2 Іюня 1672 года.

Такое опасное состояніе для церквей Низовской страны происходило, между прочимъ, отъ того, что не было въ ней своего Епископа, который бы самъ вѣрнѣе смотрѣлъ за паствою, охранялъ ее словомъ и дѣломъ отъ распространявшагося раскола. Отъ этого сюда и перебѣгали раскольники, вытѣсняемые изъ другихъ мѣстъ; находили себѣ здѣсь пристанище, и распространяли тутъ свои мнѣнія. Такъ, а не иначе, объясняли расколъ, умножавшійся въ предѣлахъ Низовской земли, и современные блюстители правовѣрія. «Не сущу бо», писали тогдашніе Іерархи, «тамо (въ Низовской землѣ) пастырю, оскудѣша овцы отъ пищи, сущія тамо, неимущія скотопажитнаго пропитанія, сирѣчь духовныя пищи, проповѣди Слова Божія, въ насыщеніе душъ Христіанскаго народа (7)». Тяжко было слышать благочестивому Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу о церковномъ неустройствѣ въ Низовской землѣ и разсѣеваемыхъ въ ней расколахъ, — слышать «объ умаленіи избраннаго въ ней стада словесныхъ овецъ и умноженіи злохищныхъ волковъ (8)». Какъ «истинный ревнитель и поборникъ православныя Христіанскія вѣры, врагомъ же и раскольникомъ мститель (9)», Царь Алексѣй Михайловичь весьма сокрушался объ опасномъ положеніи церквей Нижегородскихъ, — «всеусердно», по отзыву современниковъ, «поболѣ о семъ». Прискорбно было ему, что такой знаменитый предъ другими городъ (Нижній Новгородъ) съ окрестностями остается безъ надзора своихъ Архипастырей, будучи поставленъ въ опасное для православія состояніе. Занятый мыслію объ устроеніи церковнаго благоденствія Низовской земли, онъ «выну помышляше въ себѣ», по сказанію очевидцевъ, «яко нелѣпо Богоспасаемому Нижнему Нову-граду съ окрестными грады и весьми, занеже есть многолюденъ, красотою же и всякимъ довольствомъ паче инѣхъ градовъ преизобилующъ, быти безъ

(7) Въ настольной грамотѣ, данной Митрополиту Филарету.

(8) Тамъ же.

(9) Тамъ же.

своего Архіерея и тамо сущимъ Христоименитымъ людемъ душевно вредитися ([10])».

Такъ разсуждалъ о Низовской землѣ кроткій и многозаботливый Царь. И «для искорененія новопрозябшихъ тамъ ересей» (расколовъ), онъ опредѣлилъ быть непремѣнно отдѣльной Нижегородской Епархіи и особенному ея блюстителю. Дожидались только удобнаго случая, который вскорѣ и открылся. Въ 1667 году, 12 Декабря, собрались Вселенскіе Патріархи, вмѣстѣ съ представителями Русской Іерархіи, на Московскій XLII соборъ, созванный судить обвиняемаго предъ Царемъ Патріарха Никона. Послѣ осужденія и низложенія Патріарха, въ Іюлѣ мѣсяцѣ тѣмъ же Іерархамъ предложено было на судъ благочестивое намѣреніе Царя. Кромѣ общаго Царскаго желанія «объ устроеніи Архіерейскихъ престоловъ» въ нѣкоторыхъ важныхъ городахъ Царства Русскаго, собравшимся въ Царскихъ чертогахъ Іерархамъ нужно было въ частности разсмотрѣть грамоту Патріарховъ Іереміи и Іова съ другими духовными сановниками о томъ, «яко въ великомъ княженіи Низовскія земли да будетъ Архіерей ([11])». Грамоту сію, утвержденную при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, созванные на судъ Никона Вселенскіе и Россійскіе Іерархи разсматривали: но рѣшительнаго утвержденія оной не послѣдовало; и Нижегородская Епархія открыта уже черезъ пять лѣтъ.

Но въ продолженіе этихъ пяти лѣтъ, расколъ, послѣ совершеннаго Никономъ исправленія книгъ, среди Низовской земли не уменьшался, а еще увеличивался въ различныхъ видахъ. Памятны въ лѣтописяхъ Нижняго Новгорода 1671 и 1672 годы, предъ самымъ учрежденіемъ Епархіи. Первый годъ памятенъ по бунту, произведенному «богоотступникомъ и злымъ умышленникомъ, воромъ Стенькою Разинымъ». Изъ буйнаго скопища его нѣкоторые производили

([10]) Въ наст. грамотѣ Митр. Филарета.

([11]) Собр. государ. грам. и догов. ч. IV. стр. 182. ср. Настольную грамоту Митр. Филарета.

сиятеніе въ Нижегородскихъ селеніяхъ: Богородскомъ, Мурашкинѣ, Лысковѣ и другихъ сопредѣльныхъ мѣстахъ; — пробирались даже, хотя безъ успѣха, и въ Нижній Новгородъ (12). А въ самый годъ открытія Нижегородской Епархіи (1672 г.), кромѣ «большаго хлѣбнаго недорода», было явное упорство отъ закоренѣлыхъ Нижегородскихъ раскольниковъ. «Въ Закудемскомъ стану, разсказывается съ сожалѣніемъ и прискорбіемъ въ Нижегородскомъ лѣтописцѣ (13), во многихъ селахъ и деревняхъ крестьяне къ церкви Божіей не приходили, и пѣнія церковнаго и таинствъ святыхъ не принимали и во всемъ, по наученію отъ раскольниковъ, отъ церкви Божіей развратилися (уклонилися), и многіе прельстишася съ женами и дѣтьми на овинахъ пожигалися». Подобное разсказывалъ и обратившійся отъ раскола протоіерей Андрей Іоанновъ. Въ Нижегородской области, по его словамъ, «многія тысячи огнемъ въ овинахъ и избахъ сгорѣли; въ лѣсахъ же противъ Нижняго Нова-града, въ луговой сторонѣ, въ морильняхъ отъ учителей своихъ запертые померли (14)». А по сказанію Святителя Димитрія Ростовскаго, въ Нижегородской области, около того времени, были разныя секты: и Христовщина, и самосожигатели, и изъ Спасова согласія (15), со всѣми ихъ грубыми, безразсудными обрядами.

Явно, что расколы въ Низовской землѣ, предъ учрежденіемъ въ ней Епархіи, день отъ дня умножались. А это опасное умноженіе и было причиною скорѣйшаго открытія Епархіи. Съ сею именно цѣлію созванъ былъ Московскій XLVI Соборъ (1672) въ Патріаршеской Крестовой Палатѣ. Но самаго Патріарха въ то время, названое «межъ Патріаршества», не было. Іоасафъ II скончался (17 Февраля 1672 г.);

---

(12) Въ Нижегор. лѣтописцѣ, напечатанномъ въ XVIII части Древн. Росс. Вивліоѳики.

(13) Тамъ же.

(14) Прот. Андрея Іоаннова соч. о раскольник. ч. 1. стр. 106. ср. ч. 3. стр. 2; ч. 4. стр. 1 и 2.

(15) Въ Розыскѣ Св. Димитрія Ростовскаго о дѣлахъ раскольн. ч. 3. гл. 11, 17 и 18.

а его преемникъ Питиримъ былъ еще Новгородскимъ Митрополитомъ. Кромѣ Митрополита Питирима, на этомъ Соборѣ засѣдали три другіе Митрополита, два Архіепископа и Епископъ. Изъ числа ихъ одинъ, Митрополитъ Рязанскій Иларіонъ, былъ уроженецъ Нижегородскій и постриженникъ Макарьево-Желтоводской обители. Прежняя Царская грамота Θеодора Іоанновича представлена на соборъ отъ благочестиваго внука его, Царя Алексѣя Михайловича. Не медля прочли ее во всеобщее услышаніе. Но учредить Нижегородскую Епархію, согласно съ нею, рѣшились не вдругъ. Не мало и со вниманіемъ разсматривали прежнее опредѣленіе. Сообразивъ предшествовавшія тому обстоятельства, наконецъ исключили Низовскую землю, кромѣ нѣкоторыхъ монастырей съ ихъ владѣніями (16), изъ круга областей Патріаршихъ, включивъ ее въ число отдѣльныхъ Митрополій. Рѣшили всѣ единогласно: «въ Великомъ Княженіи Низовскія земли Архіерею быти (17)». Тогда занялись избраніемъ Архипастыря въ новоучрежденную Епархію. По долгомъ размышленіи, съ полною надеждою избрали извѣстнаго по уму, трудамъ и благочестію, Нижегородскаго уроженца, Архимандрита Владимірскаго Рождественскаго монастыря Филарета. Это происходило 24 Марта 1672 года. Замѣчательно, что въ этотъ же годъ (30 Мая) родился (18) и будущій Великій Преобразователь Россіи (Петръ I), сильный поборникъ православія, которому Промысломъ предназначено было искоренять расколы, между прочимъ, и въ новооткрытой Епархіи. Изъ Москвы съ дарами и честію отпущенъ былъ новопосвященный Архипастырь. При самомъ отъѣздѣ на Нижегородскую каѳедру, дана ему въ бла-

---

(16) Напр. въ области Патріаршей оставались и послѣ 1672 года Благовѣщенскій монастырь, что въ Нижнемъ Новгородѣ, и упраздненный Амвросіевъ Дудинъ, отъ котораго осталась приходская церковь въ селѣ Подъяблоновѣ, Горбатовскаго уѣзда. Ист. Росс. Іерарх. ч. III. стр. 350; ч. IV. стр. 62.

(17) Въ наст. грам. Митр. Филарета.

(18) Собр. госуд. грам. и догов. ч. IV. стр. 265.

гословеніе Иверская икона Божіей Матери. Эта благословенная икона отличной работы, въ серебрянномъ окладѣ, находится нынѣ въ Нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ и составляетъ въ иконостасѣ, на лѣвой сторонѣ, первую мѣстную икону; а бывшая при ней мѣдная, позолоченная дщица съ вырѣзанною надписью хранится въ ризницѣ того же собора ([19]). Кромѣ св. иконы, памятникомъ учрежденія Нижегородской Епархіи служитъ великолѣпное Архіерейское мѣсто, устроенное Митрополитомъ Филаретомъ въ годъ его вступленія на свою каѳедру. Оно стоитъ нынѣ среди Спасопреображенскаго каѳедральнаго собора и невольно обращаетъ на себя вниманіе своею древнею архитектурою, рѣзьбою и надписью ([20]). Новопосвященный Филаретъ названъ былъ Митрополитомъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ. Такъ именовались и преемники его до 16 Октября 1799 года, а послѣ того начали именоваться Нижегородскими и Арзамасскими. При утвержденіи штатовъ въ 1764 году, Нижегородская Епархія причислена къ 3-му классу. А при самомъ

([19]) Надпись на дщицѣ слѣдующая: *«7180 (1672) года писалъ сей образъ на Москвѣ Государевъ иконописецъ Пиминъ Ѳедоровъ, по прозванію Симонъ Ушаковъ, въ великій Нижній Новгородъ, по обѣщанію въ соборную церковь благолѣпнаго Преображенія Господня при Первопрестольникѣ великомъ господинѣ Преосв. Филаретѣ, Митр. Нижегор. и Алатырскомъ, а отпущенъ сей образъ съ нимъ великимъ господиномъ, егда перве иде пріяти свой святительскій престолъ»*. Въ инструкціи суперъ-интенденту Ивану Зарудневу писавшій икону Симонъ Ушаковъ называется «Царскія Палаты начальнѣйшимъ изографомъ». — См. Сахарова изслѣдованія о Русскомъ иконописаніи. кн. 2, приложенія стр. 5.

([20]) На бокахъ Архіерейскаго мѣста находится слѣдующая надпись вязью,—на карнизѣ: *«Во славу святыя, единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, изволеніемъ благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца»*. На первой тумбѣ: *«благословеніемъ же и дѣйствіемъ о Св. Дусѣ Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго Собора, бывшаго въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7180-е Марта въ 24 день, межъ Патріаршества, хиротонисанъ бысть Первопрестольникъ, великій господинъ Преосвященный Филаретъ Митрополитъ въ Богоспасаемые грады, въ Нижній Новгородъ и Алатырь и въ прочіе»*. На вто-

учрежденіи, въ ряду другихъ Епархій, Нижегородская поставлена между Рязанскою и Бѣлоградскою, ниже первой, и выше послѣдней ([21]). Кромѣ Нижняго Новгорода и Алатыря, къ управленію новаго Нижегородскаго Митрополита отнесены изъ городовъ: Курмышъ и Ядринъ ([22]) съ сопредѣльными селеніями. Въ утвержденіе возлагаемыхъ обязанностей, правъ и распоряженій, остающихся и донынѣ, Нижегородскому М. Филарету со всѣми ему преемниками дана настольная грамота, межъ Патріаршества, 2 Іюня 1672 г.— Съ этого времени Нижегородская Епархія, подъ покровительствомъ Царей Русскихъ и Императоровъ, существуетъ уже 178 лѣтъ, имѣя между своими представителями Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, слѣдующихъ непрерывно другъ за другомъ ([23]).

рой тумбѣ: «*И его великаго господина Преосв. Филарета, Митрополита Нижняго Нова-града и Алатыря властнымъ благословеніемъ же и повелѣніемъ устроено бысть Архіерейское мѣсто сіе въ соборнѣй церкви Преображенія Господня, въ его Архіерейскомъ домѣ, лѣта 7181 Сентемврія въ 1 день*». Мѣсто Архіерейское съ такою надписью стояло прежде въ каѳедральномъ соборѣ, а потомъ за ветхостію находилось въ кладовой. Теперь опять, по приказанію Преосв. Іакова, поставлено въ каѳедральномъ соборѣ, и ветхости онаго возобновлены.

([21]) Въ наст. грам. Митр. Филарета.

([22]) Тамъ же. Нынѣ Алатырь и Курмышъ принадлежатъ къ Симбирской, а Ядринъ къ Казанской Епархіи. Кромѣ настольной грамоты, дана была М. Филарету другая, остающаяся въ рукописи, благословенная Патріаршая грамота отъ 14 Октября 7181 г. Въ грамотѣ сей приписано о доходахъ: «всего съ Нижегор. и Алатыр. и Курмышской десятинъ всякихъ денежныхъ доходовъ, по книгамъ, съ 384 церквей 1271 рубл. 9 алт.»

([23]) Источниками при жизнеописаніяхъ Нижегородскихъ Преосвященныхъ служили: Исторія Росс. Іерархіи; Древн. Росс. Вивліоѳики часть XVIII; Географич. словарь Щекатова, т. 4; Историч. словарь о писателяхъ дух. чина М. Евгенія; Энциклопед. Лексиконъ и въ особенности архивныя бумаги Нижегородской Д. Консисторіи и Семинаріи.

I.

Филаретъ, Митрополитъ Нижегородскій и Алатырскій (1672—1686).

Первый Епархіальный Архіерей Нижняго Новгорода, Митрополитъ Филаретъ, родился въ началѣ XVII столѣтія въ предѣлахъ Нижегородскихъ. Вмѣстѣ съ домашнимъ воспитаніемъ получилъ онъ и нѣкоторое образованіе, которое усовершилось послѣ собственнымъ его упражненіемъ. Находясь не вдалекѣ отъ Макарьево-Желтоводскаго монастыря, Филаретъ въ молодыхъ еще лѣтахъ удалился отъ міра въ эту обитель, не задолго предъ тѣмъ возобновленную послѣ 170-лѣтняго запустѣнія, и былъ постриженъ здѣсь въ монашество. Съ этого времени до самой своей смерти, имѣлъ онъ особенное расположеніе къ Желтоводскому монастырю, въ которомъ получилъ благодать на поприще избраннаго имъ иноческаго житія. «Понеже, писалъ онъ однажды Патріарху Іоакиму, указывая на свою любовь къ сему монастырю, — «понеже всякъ взыскуетъ своего духовнаго отечества, гдѣ кто породится.» — До 1658 года Филаретъ былъ игуменомъ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря [1], а въ этомъ году поставленъ былъ Архимандритомъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, которымъ управлялъ до Ноября 1659 года. Съ этого же времени онъ былъ Архимандритомъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря [2], знаменитаго по своей древности, прославившагося по-

---

(1) Изъ вкладовъ Преосв. Филарета доселѣ не мало осталось въ Прилуцкомъ монастырѣ. Таковы, напр., его богатые сосуды, Евангеліе и водосвятная чаша съ надписями. А въ Синодикѣ монастырскомъ изъ рода его записаны между прочимъ: Давидъ, Епископъ Коломенскій и Аѳанасій, Епископъ Полоцкій.

(2) Акты Юрид. № 404. стр. 424.

чивавшими въ немъ мощами Св. Александра Невскаго и бывшаго долгое время первымъ изъ Русскихъ монастырей (3).— Здѣсь Архимандритъ Филаретъ сдѣлался извѣстенъ Греческимъ Патріархамъ Паисію Александрійскому и Макарію Антіохійскому, а чрезъ нихъ и самому Царю Алексѣю Михайловичу. Эти Патріархи были во Владимірѣ, въ 1667 году, проѣздомъ въ Москву на соборный судъ, обвиняемаго предъ Царемъ, Патріарха Никона. По прибытіи въ Москву, съ соизволенія Царя и Московскаго Патріарха, они вскорѣ послали грамоту къ Архимандриту Филарету за своимъ подписаніемъ, давъ ему, какъ достойному мужу, право носить на мантіи скрижали, а въ служеніи посохъ Архіерейскій. Вскорѣ послѣ этого, награжденному Архимандриту довелось быть въ Москвѣ и ѣздить отсюда за Патріархомъ Никономъ въ Воскресенскій монастырь (4). — Архимандритомъ Рождественскаго монастыря Филаретъ оставался до 1672 года. Въ это время, 24 марта, опредѣленіемъ Московскаго Собора, по случаю умноженія расколовъ, учреждена Нижегородская Епархія. Въ нее нуженъ былъ для управленія мужъ опытный и благонадежный. И какъ достойный сего великаго сана, Архимандритъ Филаретъ на томъ же Соборѣ избранъ единогласно и назначенъ Митрополитомъ новоучрежденной Епархіи. «Обрѣтохомъ», писали объ избраніи Филарета представители Собора (5), «достойна (Филарета) быти Архіерейскаго достоинства пріятія, и судихомъ его вѣдуща люди тоя страны (Низовскія) во всякомъ благоустроеніи соуправляти. Благоговѣйнаго же и благоподражательнаго и разумомъ Божественныхъ писаній довольно преисполнена быти разумѣхомъ.» Для рукоположенія въ Митрополита, Филаретъ изъ Владимірскаго монастыря вызванъ былъ въ Мос-

(3) Во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ, принадлежащемъ нынѣ къ Архіерейскому дому, досель хранятся нѣкоторыя церковныя вещи, устроенныя тщаніемъ и усердіемъ Филарета.

(4) Житіе П. Никона, пис. Шушеринымъ, 1784 г. стр. 98 и 99.

(5) Въ наст. грам., данной Митр. Филарету.

кву. Здѣсь въ Успенскомъ соборѣ, въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, 2 іюня 1672 года, Филаретъ рукоположенъ Іерархами Россійской Церкви, между которыми первенствовалъ Новгородскій Митрополитъ Питиримъ, чрезъ мѣсяцъ послѣ того сдѣлавшійся Патріархомъ. Въ тотъ же незабвенный день (2 іюня), въ Чудовѣ монастырѣ, новопосвященный Филаретъ, вмѣстѣ съ другими Митрополитами, былъ при совершеніи таинства крещенія надъ будущимъ Вѣнценосцемъ, трехдневнымъ младенцемъ, Петромъ Великимъ (6).

Прибывъ изъ Москвы въ новоучрежденную Нижегородскую Епархію, Филаретъ нашелъ свою паству многолюдною (7); но страждущею отъ раскольнической язвы. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на Спасопреображенскій соборъ, за 20 лѣтъ предъ тѣмъ вновь построенный, по образцу Московскаго Успенскаго. Чтобы оставить памятникъ потомству объ учрежденіи Нижегородской Епархіи и о своемъ избраніи въ санъ Митрополита, Филаретъ приказалъ устроить, въ соборной церкви Преображенія Господня, Архіерейское мѣсто, нами уже описанное (8). Къ этому времени прежняя соборная церковь, существовавшая уже 320 лѣтъ, пришла въ большую ветхость. Преосвященный, осмотрѣвъ ее, опасался скораго ея разрушенія; потому и приказалъ

---

(6) Въ это время, по тогдашнему обыкновенію, послано было ему изъ Грановитой Палаты отъ Государя голова сахару въ 4 фунта, 2 блюда сахаровъ узорочныхъ по 1/4 фунта, 3 блюда сахаровъ леденцовъ и конфектъ по 1/2 фунта, полуфунта сахаровъ зеренчатыхъ, по 1/2 фунта винныхъ ягодъ и финиковъ, труба корицы въ 10 золотниковъ; всего же 13 блюдъ; да съ сытнаго двора полоса арбузная, да полоса дынная. Смотр. Собраніе разныхъ записокъ о Петрѣ Великомъ Туманскаго, ч. V. стр. 187 и 188. Ср. Царствован. Алексѣя Михайловича соч. Берга, ч. II, стр. 32.

(7) По грамотѣ Патріаршей 7181 (1672) года 14 Окт., считалось въ Нижег. десятинѣ 260 церквей, въ Алатырской 88 церквей, въ Курмышской 36 цер.: всего въ Епархіи 368 церквей; а по переписи, бывшей въ 1677 году, въ одномъ Нижнемъ Новгородѣ считалось 1274 двора, и въ уѣздѣ Нижегородскомъ 24966 домовъ. См. Лѣт. Нижег. въ Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XVIII.

(8) См. выше: Учрежденіе Нижегор. Епархіи, примѣч. 20.

перенести заблаговременно изъ стараго собора (9) всѣ гробницы Князей Нижегородскихъ. Тогда перенесены были изъ него гробницы восми Великихъ Князей и двухъ Великихъ Княгинь, которыя всѣ донынѣ находятся на правой сторонѣ собора. Кромѣ того, при Митрополитѣ Филаретѣ, въ Нижегородскій Спасопреображенскій соборъ перенесенъ изъ Городца еще гробъ Великаго Князя Бориса Константиновича. Въ это же время, по одному мѣстному, впрочемъ еще не ясному преданію (10), изъ Нижегородской Похвалинской церкви перенесена въ тотъ же соборъ гробница думнаго дворянина Космы Минина.—Украсивъ новоустроенный соборъ внутри перенесенными въ него памятниками, Митрополитъ Филаретъ старался украсить его и снаружи. Для этого онъ почелъ нужнымъ перемѣнить кресты и главы. По сказанію Нижегородскаго лѣтописца, онъ въ 1683 году, «въ соборной церкви Боголѣпнаго Преображенія, маковицы и кресты снялъ, и вновь построилъ главы каменныя, покрылъ черепицею зеленою и кресты поставилъ желѣзные, позолочены.» Въ одинъ годъ съ украшеніемъ собора достроена и освящена каменная нижнепосадская Предтеченская церковь, сооруженная на мѣстѣ бывшей деревянной Гаврилою Драниншиковымъ. Ко времени Митрополита Фи-

(9) Соборъ, посроенный Велик. Княз. Константиномъ Васильевичемъ, былъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣшній, построенный въ 1834 году; соборъ же, построенный въ 1652 году и существовавшій до 1829 г., находился въ 15 саженяхъ къ сѣверу отъ нынѣшняго и отъ бывшаго собора.

(10) Въ подтверждeніе сего преданія нѣтъ доказательствъ, ни печатныхъ, ни письменныхъ. Напротивъ, изъ сотной грамоты Нижняго Новгорода (1622 г.), составленной вскорѣ послѣ смерти Космы Минина (1617 г.), видно, что домъ сына его стряпчаго Нееѳдія, погребеннаго также въ соборѣ, находился близъ собора въ Кремлѣ; да и родовой домъ К. Минина находился не въ приходѣ Похвалы Пресвятыя Богородицы, а въ другомъ мѣстѣ. Къ этому прибавимъ, что самой церкви Похвалинской въ сотной грамотѣ не значится; а по своей извѣстности освободитель отечества долженъ былъ и жить въ Кремлѣ и погребенъ быть въ кремлевскомъ соборѣ. Так. обр., преданіе должно относить къ перенесенію не изъ приходской Похвалинской церкви, а изъ стараго въ новый соборъ.

ларета относятся два, отмѣченные въ лѣтописяхъ Нижегородскихъ, пожара. Въ первый, 26 августа 1683 года, между многими зданіями Нижняго Посада, сгорѣли четыре церкви, а во вторый пожаръ 29 іюня 1685 года, кромѣ Пятницкой церкви, сгорѣлъ находившійся близъ нея, подъ Нижегородскою кремлевскою горою, существовавшій съ половины XIV столѣтія, Зачатейскій дѣвичій монастырь съ церковію, кельями и всѣми прочими въ немъ зданіями «безъ остатку.» Что касается до расколовъ, по поводу которыхъ учреждена Нижегородская Епархія; то умноженіе ихъ, при всѣхъ стараніяхъ Митрополита Филарета, не могло быть остановлено. Съ одной стороны недостатокъ въ ученомъ духовенствѣ, а съ другой нерѣдкое пребываніе Митрополита въ Москвѣ близъ Патріарха, припятствовали ему заняться съ успѣхомъ для правовѣрія дѣлами укоренившихся уже раскольниковъ. Въ Москву Митрополитъ Филаретъ часто выѣзжалъ, вѣроятно, къ Патріарху за полученіемъ наставленій касательно устройства новооткрытой Епархіи. Тамъ приходилось ему бывать и на торжественныхъ собраніяхъ, церемоніяхъ и процессіяхъ. Такъ, напр., въ 1682 году присутствовалъ онъ при объявленіи Царемъ Петра Великаго; былъ свидѣтелемъ стрѣлецкихъ бунтовъ; находился при короновaніи Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей; засѣдалъ на Соборѣ въ Грановитой Палатѣ противъ Никиты Пустосвята и другихъ раскольниковъ, и подписался, при уничтоженіи Мѣстничества, подъ соборнымъ дѣяніемъ ([11]). Въ томъ же 1682 году 4 апрѣля онъ участвовалъ при посвященіи, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Святителя Митрофана изъ игуменовъ Макарьевскаго Унженскаго Монастыря въ Епископа Воронежскаго ([12]); а 22 сентября того же года, въ

([11]) Прот. Андрея Іоаннова о расколѣ, ч. 1, стр. 78. — Собр. госуд. грам. и догов. ч. IV. № 130. Расколъ обличаемый своею исторіею, 1854 года, стр. 104, гдѣ сказано, что Митр. Филаретъ дѣйствовалъ, во время мятежа Никиты Пустосвята, противъ раскольниковъ изъ своей Епархіи.

([12]) Житіе Св. Митрофана, Москва, 1838 г. стр. 15.

Москвѣ, вмѣстѣ съ Патріархомъ Іоакимомъ и другими Іерархами Русской Церкви, онъ былъ при отпѣваніи Іосифа, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго ([13]).

Не смотря на частое пребываніе внѣ своей Епархіи, Филаретъ дѣятельно заботился объ обращеніи Нижегородскихъ инородцевъ въ Христіанскую вѣру и утвержденіи ихъ въ ней, при пособіи преданныхъ ему лицъ. Своею попечительностію о благосостояніи Епархіи, Митрополитъ Филаретъ заслужилъ благоволеніе у Царей—Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей, жалованшихъ его разными угодьями и оберегательными грамотами ([14]). Вмѣстѣ съ симъ онъ заслужилъ любовь и у именитыхъ бояръ. Къ числу особенныхъ его благотворителей можно отнести жившихъ въ Нижнемъ Новгородѣ Строгоновыхъ ([15]), жертвовавшихъ и деньгами и ризницею, боярина Ивана Милославскаго, давшаго Митрополиту Филарету 1676 года въ Москвѣ, въ городѣ Китаѣ, каменныя палаты съ надворнымъ строеніемъ и землею, и боярина Михаила Петровича Головина, подарившаго 1683 года въ Китаѣ также городѣ, на Варварской улицѣ, дворъ съ нѣкоторымъ строеніемъ ([16]).

Всего управленія Филаретова Нижегородскою Епархіею продолжалось, со времени его избранія, 14 лѣтъ, а со времени рукоположенія 13 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, до 7 Марта 1686 года. Впрочемъ, еще до этого времени, Преосвященнѣйшій Филаретъ, достигшій глубокой старости, въ немощахъ и болѣзняхъ, отбылъ изъ Нижняго Новгорода въ Макарьево-Желтоводскій монастырь, для поправленія сво-

---

([13]) Истор. обозр. Рязанск. Іерархіи Воздвиженскаго, 1820 года.

([14]) Грамотъ жалованныхъ теперь нѣтъ, а остались одни извлеченія изъ нихъ въ Ниж. консист. архивѣ старыхъ дѣлъ.

([15]) Доселѣ хранится въ Ниж. соборн. ризницѣ, подаренный М. Филарету, богатый Строгоновскій саккосъ, весь вышитый изображеніями Спасителя, Апостоловъ и Херувимовъ; тамъ же хранится и оставшійся отъ Филарета, подаренный Строгоновыми, обложенный костью, посохъ.

([16]) Извлеченія съ выписей, данныхъ М. Филарету отъ Милославскаго и Головина, въ Ниж. консист. архивѣ старыхъ дѣлъ.

его здоровья. Изъ этой обители больной Филаретъ, въ 1685 году 6 Декабря, увѣдомлялъ Патріарха Іоакима о томъ, что онъ пребываетъ въ Желтоводскомъ монастырѣ. Но не надѣясь на изможденныя свои силы, вмѣстѣ просилъ, чтобы ему, по причинѣ болѣзней, позволено было освободиться «отъ священноцерковнослуженія и всякаго Архіерейскаго управленія, а быти по обѣщанію въ томъ Макарьевскомъ монастырѣ». Получивъ сіе извѣстіе, Патріархъ Іоакимъ въ отвѣтѣ своемъ, 11 Января 1686 года, изъявлялъ желаніе и просилъ Митрополита, если возможно, продолжать управленіе ввѣренною ему Епархіею. Съ чувствомъ отеческой любви и сожалѣнія, заботливый Патріархъ писалъ, между прочимъ, въ отвѣтѣ къ болящему Филарету, вознамѣрившемуся остаться на покоѣ въ Желтоводской обители: «Аще, по милости Божіей, болѣзни твоей облегченіе есть, и ты бъ сынъ возвратился на престолъ свой Митрополическій и управлялъ Богомъ врученные христоименитые люди и вся Архіерейская священнослуженія, яко же прежде. Аще ли же, посѣщеніемъ Божіимъ, отъ обдержанія болѣзни облегченія и отрады нѣсть, и въ совѣсти своей разсмотря, что впредь на Митрополичествѣ совершенно быть тебѣ невозможно, и тебѣ по обѣщанію до кончины своей пребывати въ Макарьевскомъ монастырѣ Желтоводскаго, а къ намъ, святѣйшему Патріарху, о томъ писати». Грамота сія отправлена была къ Филарету, въ Желтоводскую обитель, съ Патріаршимъ духовникомъ Ефремомъ, игуменомъ Московскаго Арбатскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Съ величайшею радостію получилъ больной Митрополитъ Патріаршую грамоту, согласную съ его рѣшительнымъ намѣреніемъ и обѣтомъ, даннымъ Богу. Не медля обрадованный Филаретъ извѣщалъ Патріарха, съ чувствомъ глубокаго смиренія и благодарности, за его «милостивое благоволеніе». Вотъ что писалъ Митрополитъ изъ обители къ Патріарху: «И тое твою Архіерейскую грамоту прочтохъ вселюбезнѣ, и уразумѣхъ, яко праведно и истинно сотворилъ еси надо мною, богомольцемъ твоимъ. И мнѣ, богомольцу твоему,

въ Нижнемъ Новгородѣ на Архіерействѣ и вся Архіерейская священная совершати, якоже прежде, невозможно, ради моихъ болѣзней и съ совѣстію своею самъ суждуся, а въ Макарьевскомъ монастырѣ Желтоводскаго жити обѣщеваюся радостнѣ, понеже бо всякъ взыскуетъ своего духовнаго отечества, гдѣ кто породится, а надъ всѣми сими буди твоя Великаго Господина и Государя Отца нашего святѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, отеческая воля: я богомолецъ твой безпрекословный послушникъ. И паки возверзаю себя на милость твою: помяни мя грѣшнаго во святыхъ своихъ Архипастырскихъ ко Господу Богу молитвахъ, да твоихъ ради святыхъ молитвъ получу отъ Христа Бога оставленіе грѣховъ (17)». Послѣ этого, Патріархъ Іоакимъ, изъявивъ согласіе на благочестивое намѣреніе Филарета, не сталъ болѣе утруждать его среди болѣзней. Впрочемъ Митрополитъ Филаретъ, при всѣхъ своихъ немощахъ, и въ послѣдніе годы своего управленія, продолжалъ исполнять всѣ Епархіальныя дѣла съ надлежащею точностію. За годъ до своего увольненія на покой, онъ, согласно съ царскою грамотою (18), встрѣчалъ и прово-

(17) Черновый отпускъ письма сего хранится, между бумагами стараго архива, въ Желтов. монастырѣ.

(18) Грамота сія, по которой распоряжался Митрополитъ, слѣдующаго содержанія: «Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, богомольцу Преосвященному Филарету, Митрополиту Нижегородскому и Алатырскому. Указали Мы, Великіе Государи, послать съ Москвы, съ Аргамачьи конюшни, въ Нижней Новгородъ Меретинскому Арчилу Царю, въ чемъ ему ѣхать до Москвы, три корѣты; а въ тѣ корѣты отъ Нижняго до Мурома лошади взять Нижегородскихъ Печерскаго да Макарьевскаго монастыря, возники самые добрые, къ одной корѣтѣ шесть, къ двумъ по четыре лошади къ корѣтѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша Великихъ Государей грамота придетъ, а Меретинскій Арчилъ Царь въ Нижнемъ Новгородѣ будетъ; и ты бъ богомолецъ нашъ, въ тѣ Наши корѣты, противъ сего Нашего Великихъ Гесударей указу, возниковъ велѣлъ взять въ Печерскомъ и въ Макарьевскомъ монастырѣ указное число, по разсмотрѣнію; сколько съ котораго монастыря взято будетъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Большаго Дворца боярину и дворецкому Нашему Князю

жалъ проѣзжавшаго въ Москву чрезъ Нижній Новгородъ Имеретинскаго Царя Арчила, съ Царицею и дѣтьми; а въ самый годъ своего увольненія, дѣлалъ изъ Макарьевскаго монастыря распоряженія, касательно новокрещенцовъ Терюшевской волости, для утвержденія ихъ въ Христіанской вѣрѣ ([19]). И по увольненіи своемъ на покой, Филаретъ, въ избранной имъ Желтоводской обители, жилъ еще 8 лѣтъ съ 3 мѣсяцами и 3 днями, до 1694 года. Въ этомъ году, незадолго предъ кончиною, Митрополитъ Филаретъ принялъ на себя схиму и нареченъ Ѳеодосіемъ. А въ слѣдъ за симъ, 29 Сентября 1694 года, скончался въ Желтоводской обители. Отсюда, чрезъ пять дней послѣ смерти, 4 Октября, тѣло его съ подобающею честію перенесено въ Нижегородскій каѳе-

---

Василью Ѳеодоровичу Одоевскому съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7193 (1685) году, Августа въ 14 день». Подлинникъ писанъ на двухъ склееныхъ листкахъ, за приписью дьяка Григорья Посникова и справою подьячаго Ивана Яковлева. По Нижег. Лѣтописцу извѣстно, что Царь Арчилъ, встрѣчаемый и провожаемый съ царскою честію, жилъ въ Нижнемъ двѣ недѣли.

([19]) Изъ этихъ распоряженій одно состоитъ въ отпискѣ Митрополита Князю Петру Лукичу Львову 29 Сентября 1686 года, слѣд. содержанія: «Благодѣтелю моему Князю Петру Лукичу смиренный Филаретъ, Митрополитъ Нижегородскій, Бога моля, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 194 году, Сентября въ 28 день, писалъ ты къ намъ Терюшевской волости о новокрещенныхъ, которые въ Христіанской вѣрѣ не тверды, къ церкви Божіей не приходятъ, и отцовъ духовныхъ у себя не имѣютъ, а у ково имяны у тѣхъ новокрещеновъ жены ихъ и дѣти не крещены, а живутъ съ ними въ однѣхъ домѣхъ, и тѣмъ новокрещенымъ прислалъ роспись, и чтобъ намъ учинить, по указу Великихъ Государей, о пріемѣ тѣхъ новокрещеновъ и о исправленіи Христіанскія вѣры, и о женахъ ихъ, и о дѣтяхъ, по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и по нашему разсмотрѣнію, и о тѣхъ новокрещеныхъ указу Великихъ Государей и грамотъ къ намъ покамѣсть не бывало». Вмѣстѣ съ этою отпискою Митрополитъ Филаретъ, 29-го же Сентября 1686 года, послалъ изъ Макарьево-Желтоводскаго монастыря грамоту, Архимандриту Печерскаго монастыря Нилу и судіѣ Мvроносицкому попу Евфимію, о томъ, чтобы они присланныхъ изъ Терюшевской волости 58 человѣкъ новокрещенцевъ приняли въ Архіерейскій Духовный Приказъ, для утвержденія ихъ въ Христіанской вѣрѣ и его Митрополита увѣдомили объ этомъ. И отписка и грамота Митрополита, въ подлинникахъ, найдены въ архивѣ Макарьево-Желтоводскаго монастыря.

дральный соборъ. Здѣсь торжественно погребенъ былъ своимъ преемникомъ, Митрополитомъ Павломъ, оплакавшимъ вмѣстѣ съ паствою покойнаго своего благодѣтеля ([20]).

II.

Павелъ 1, Митрополитъ Нижегородскій и Алатырскій (1686—1696).

Митрополитъ Павелъ, подобно своему предмѣстнику Филарету, родился также въ предѣлахъ Нижегородскихъ, и всего вѣроятнѣе, въ городѣ Курмышѣ ([1]), принадлежавшемъ тогда къ Нижегородской Епархіи. Какъ строгій блюститель Христіанскихъ правилъ и уставовъ, онъ, въ санѣ іеромонаха, взятъ былъ Митрополитомъ Филаретомъ въ домъ Архіерейскій и опредѣленъ казначеемъ. При этой должности іеромонахъ Павелъ оставался до 1686 года. Во все время управленія домомъ Архіерейскимъ, Павелъ, вѣрный своему званію, пользовался полною довѣренностію Митрополита Филарета, облегчая, сколько было можно, труды его. Отъ этого онъ, своимъ умомъ и жизнію, сдѣлался извѣстнымъ не только въ Нижегородской Епархіи, но и самому Патрі-

---

([20]) Между вкладами для поминовенія М. Филарета, прислано 50 золотыхъ въ Нижній Новгородъ для соборнаго колокола отъ Симеона, Архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго. А отъ самого М. Филарета, при пострижені его въ схиму, дано вкладу въ Макарьево-Желтоводскій монастырь на 450 рублей. Взято изъ архивныхъ бумагъ Желтоводскаго монастыря.

([1]) Въ соборной Успенской церкви г. Курмыша (Симб. Епархіи) хранятся: икона Толгскія Божія Матери, напрестольное Евангеліе и серебр. крестъ съ св. мощами, приложенныя, по надписямъ, въ 1690 году Нижег. Митрополитомъ Павломъ въ упраздненный Курмышскій Троицкій женскій монастырь.

арху, къ которому ѣздилъ онъ вмѣстѣ съ Митрополитомъ Филаретомъ. Въ 1686 году, Митрополитъ Филаретъ, какъ пишется въ настольной грамотѣ ([2]), данной отъ Патріарха Іоакима новому Митрополиту Павлу, «старостію объяся и немощію склоненъ зѣло, того ради моливъ нашу мѣрность, просительнымъ же писаніемъ извѣщавъ, яко Архіерейскаго престола содержати, и паствы Епархіи тоя управляти, носити же попеченій и сужденій народныхъ невозмогаетъ, абіе волею оный престолъ оставивъ и правленіе, изволилъ бяше обитати до дне смерти своея, въ молчаніи и безмятежествѣ, тоя Епархіи во обители Пресвятыя и Живоначальныя Троицы въ Желтоводскомъ монастырѣ». Твердое намѣреніе Митрополита Филарета не могло не обратить вниманія Царей и Патріарха на оставшуюся безъ пастыря Нижегородскую паству; у каждаго еще было въ памяти состояніе Епархіи, требовавшее надъ нею личнаго надзора со стороны Архіерея; да и тѣ раны, для излѣченія коихъ, за 14 лѣтъ назадъ, учреждена Епархія, не только не уврачевались, но даже умножились. По прекращеніи стрѣлецкихъ бунтовъ, раскольники, разбѣжавшіеся по лѣсамъ Россіи, во множествѣ поселились въ Нижегородской области, въ лѣсахъ Керженскихъ за рѣкою Волгою. Здѣсь укоренились послѣдователи поповщины и діаконовщины; между тѣмъ какъ около селеній Павлова, Богородскаго, Мурашкина увеличилось число поморцовъ и даже особенно вредныхъ изувѣровъ морельщиковъ ([3]). Для отвращенія такого зла свой, мѣстный Архипастырь въ Нижнемъ Новгородѣ былъ необходимъ. «Сущая тамо (въ Нижегородской Епархіи) Церковь остася вдовствуя, неимѣющи свойственнаго пастыря и людъ пасущій тамо руководительства никоего же стяжаваетъ, о семъ мѣрность наша презельнѣ потщавшися, да не похититъ тая паства коимъ злаго плевелосѣятельства вредомъ, и по-

---

([2]) Подлинная грамота хранится въ ризницѣ Нижегородскаго каѳедральнаго собора. Она напечатана въ Древн. Росс. Вивліоѳикѣ ч. XVIII.

([3]) См. Розыскъ Св. Димитрія Ростовскаго ч. 3. гл. 11 и 17.

року блазнему подпадетъ, кромѣ пастыри, съ благочестивѣйшими Великими Государи и Великими Князи Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, совѣтовахомъ, еже да устроится той Церкви Пастырь, всякимъ совершенствомъ и полностію воли живаго Бога тую возбуждающъ, соблюдающъ же отъ злобственна вреда и совершающъ людъ, Господу пріятный». По такому опредѣленію, выборъ палъ на казначея Нижегородскаго Архіерейскаго дома, іеромонаха Павла, какъ достойнаго по уму и особенно по благочестію. Это избраніе «благочестивѣйшаго мужа на дѣло служенія правильно и законно» совершено было Патріархомъ Іоакимомъ, его мѣстоблюстителемъ Митрополитомъ Адріаномъ и «всѣми присутствующими въ царствующемъ градѣ Архіереи (1)». Они, вызвавъ изъ Нижняго въ Москву іеромонаха Павла, рукоположили его въ санъ Митрополита и дали особенную настольную грамоту, хранящуюся доселѣ въ ризницѣ каѳедральнаго собора. Рукоположеніе Павла совершено 7 Марта; а грамота, данная ему, утверждена 12 Іюня 1686 года.

Всего управленія Павлова Нижегородскою Митрополіею продолжалось 10 лѣтъ 6 мѣсяцевъ и 17 дней. Въ послѣдній годъ Павлова управленія Епархіею, Нижній Новгородъ видѣлъ у себя въ первый разъ Петра Великаго, жившаго въ немъ, близъ рѣки Почайны, отъ 16 до 23 Мая 1695 года. Это было во время Азовскаго похода. Преобразователь Россіи плылъ тогда, съ своими полками, внизъ по теченію Оки и Волги. Выѣхавъ изъ Рязани 6 Мая, онъ чрезъ 10 дней прибылъ въ Нижній со всею свитою, состоявшею изъ бояръ и духовныхъ. Торжественно встрѣчали и провожали 23-лѣтняго Царя, Митрополитъ Павелъ съ стольниками и воеводами и всѣми гражданами Нижняго Новгорода. Изъ церквей Нижегородскихъ, при Митрополитѣ Павлѣ, построена и освящена церковь Казанская «у рѣки Почайны»

(1) Въ настольной грамотѣ, данной Нижегородскому Митрополиту Павлу.

(1685 г.), а прежній каѳедральный Спасопреображенскій соборъ весь былъ росписанъ внутри (1692 г.). Изъ распоряженій Митрополита, между прочимъ, дошла до насъ наказная грамота, 9 Іюня 1687 года, въ Макарьево-Желтоводскій Монастырь, о сборѣ съ монастырскихъ крестьянъ, вступающихъ въ бракъ, вѣнечныхъ пошлинъ и пенныхъ денегъ, за беззаконное прижитіе младенцевъ. Эта грамота, утвержденная подписомъ казначея, старца Стефана Лебедева, помѣщена въ числѣ актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею (⁵). Деньги, различно взыскиваемыя по этой грамотѣ, привозили вмѣстѣ съ записными книгами «въ Нижній, въ Архіерейскій казенный приказъ, по вся мясоѣды». Въ одинъ годъ съ наказною граматою, Митрополитъ Павелъ, какъ благочестивый пастырь, былъ посылаемъ, по указу Патріарха Іоакима, въ Рязань, для погребенія соименнаго ему Павла (Моравскаго), Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, скончавшагося 5 Сентября 1686 года. Погребеніе совершалъ Нижегородскій Митрополитъ 18 Сентября, въ Рязанскомъ Архангельскомъ соборѣ, съ Архимандритами, игуменами и прочимъ духовенствомъ, въ присутствіи многочисленнаго собранія гражданъ (⁶). А послѣ того, въ Сентябрѣ 1694 года, онъ же совершалъ погребеніе надъ своимъ предмѣстникомъ и благодѣтелемъ, Митрополитомъ Филаретомъ, въ Нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ. По своей заботливости о монастыряхъ и по любви къ пустынножителямъ, Митрополитъ Павелъ находилъ средства къ безбѣд-

---

(⁵) См. Акты Археографич. Экспедиціи. Т. IV. № 295. Въ ризницѣ Макарьево-Желтоводскаго монастыря хранится посохъ Митрополита Павла, передѣланный имъ (1689 г.) изъ древняго греческаго посоха. А въ Московской Сvнодальной Библіотекѣ хранится, присланная въ даръ М. Павломъ Патріарху, толковая псалтирь, переведенная Максимомъ Грекомъ и написанная на Александрійской бумагѣ, самымъ чистымъ и красивымъ полууставомъ, съ надписью на первомъ листѣ: «Написа же книгу сію тщаніемъ и иждивеніемъ своимъ преосв. господинъ, усопшій во Христѣ Господѣ, Павелъ, Митрополитъ Нижегородскій и Алатырскій, и въ дарованіе честновательнѣ присла ему Св. Патріарху 7200 (1692) года».

(⁶) Истор. Обозр. Рязанской Іерархіи Воздвиженскаго, 1820 г.

ному ихъ содержанію. За два года до своей кончины, Павелъ далъ указъ игумену Оранскаго монастыря Никифору «о построеніи часовни въ Нижнемъ Новгородѣ, на нижнемъ посадѣ, противъ церкви Іоанна Предтечи, къ нищей избѣ». Самаго указа до насъ недошло, а часовня Предтеченская, хотя въ другомъ видѣ, по находящейся въ ней святынѣ, служитъ предметомъ благоговѣнія православныхъ. Вмѣстѣ съ Оранскимъ, пользовался благоволеніемъ Митрополита и Островоезерскій монастырь ([7]). Въ 1682 году 4 Марта, Павелъ далъ грамоту на построеніе въ Островоезерскомъ монастырѣ теплой церкви преподобнаго Михаила Малеина. А въ 1688 году 31 Августа тому же монастырю далъ другую грамоту на построеніе каменныхъ церквей, вмѣсто деревянныхъ, изъ коихъ одна около того времени сгорѣла. Доживъ до глубокой старости, Митрополитъ Павелъ тихо и мирно кончилъ благочестивую жизнь свою, съ большею скорбію для паствы, лишившейся въ немъ истинно-добраго пастыря. Скончался онъ 26 Сентября 1696 года. При погребеніи его, по приказанію Патріарха, былъ Нижегородскій уроженецъ Тихонъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій ([8]). Прибывъ въ Нижній Новгородъ, Тихонъ, 8 Октября, освящалъ построенный имъ надъ гробомъ своихъ родителей, Нижегородскій Благовѣщенскій соборъ, на мѣстѣ прежней церкви Св. Димитрія Солунскаго. А 13 Октября, онъ со всѣмъ Нижегородскимъ духовенствомъ торжественно отпѣвалъ усопшаго Митрополита Павла въ Нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ. Всякій, бывшій при перенесеніи Княжескихъ и Архіерейскихъ гробницъ въ нынѣшній каѳедральный соборъ (1834 году), былъ очевидцемъ, какъ

([7]) Взято изъ бумагъ Нижегородской Духов. Консисторіи. Изъ двухъ указанныхъ монастырей Оранскій основанъ въ 1634 году дворяниномъ Петромъ Андреевичемъ Глядковымъ, а Островоезерскій въ XVII также столѣтіи, Княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ Черкасскимъ.

([8]) Епархія Сарская и Подонская, съ половины XIII столѣтія, находилась въ Великомъ Сараѣ, близъ нынѣшняго города Царицына, Саратовской губерніи; а управлявшіе ею Архіереи жили въ Москвѣ на Крутицахъ.

послѣ 130 лѣтъ сохранился въ цѣлости гробъ Митрополита Павла, украшавшаго жизнь свою примѣрнымъ благочестіемъ. И до сихъ поръ въ Нижнемъ Новгородѣ воспоминаютъ о его благочестивой и святой жизни, совершая панихиды надъ его гробницею, находящеюся на лѣвой сторонѣ въ Спасопреображенскомъ каѳедральномъ соборѣ.

III.

Трифилій (Иниховъ), Митрополитъ Нижегородскій и Алатырскій (1697—1699).

Трифилій, по фамиліи Иниховъ, былъ третьимъ Митрополитомъ Нижегородскимъ. Онъ становится извѣстнымъ въ Русской Іерархіи съ 1692 года, когда изъ настоятелей Николаевскаго Угрѣшскаго переведенъ въ Московскій Спасо-Андроніевъ монастырь. Отсюда, 4 Мая 1695 года, онъ переведенъ и поставленъ Архимандритомъ Ставропигіальнаго Московскаго Новоспасскаго монастыря, на мѣсто Нижегородскаго уроженца Тихона, рукоположеннаго тогда въ санъ Митрополита Сарскаго и Подонскаго. Архимандритомъ Новоспасскимъ Трифилій былъ не болѣе двухъ лѣтъ. Въ 1697 году, 17 Генваря (1), онъ, близкій ко двору Патріаршему, былъ переведенъ въ Нижній Новгородъ и опредѣленъ на мѣсто скончавшагося Митрополита Павла. Мѣсто сіе, какъ видно, Трифилій занялъ не тотчасъ по смерти Павла, а спустя около года. Сколько времени Трифилій былъ Архимандритомъ Новоспасскимъ, столько же почти управлялъ и Митрополіею Нижегородскою, которая мало видѣла его въ своихъ областяхъ. Только въ Нижегородскомъ лѣтописцѣ значится, что Трифилій былъ воспріем-

---

(1) Въ это время, т. е. 17 Генваря, Трифилій былъ хиротонисанъ въ Митрополита.

никомъ Александру Строгонову. А изъ бумагъ, найденныхъ въ Консисторскомъ архивѣ, видно, что онъ, въ числѣ другихъ духовныхъ сановниковъ, оказывалъ вспомоществованіе Петру Великому, въ строеніи Воронежской верфи (Барколона), доставленіемъ денегъ, хлѣба и нѣкоторыхъ матеріаловъ. Но послѣ двухлѣтняго управленія Нижегородскою Епархіей, 23 Іюля 1699 года, переведенъ на Митрополію Сарскую и Подонскую. Въ этой Епархіи онъ былъ преемникомъ того же Тихона, которому преемствовалъ и въ управленіи Новоспасскимъ монастыремъ. Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ Трифилій былъ около двухъ лѣтъ. Московскимъ Патріархомъ въ то время былъ старецъ Адріанъ. Любимый Патріархомъ за дѣятельное участіе въ дѣлахъ церковныхъ, Трифилій, въ качествѣ намѣстника Патріаршей области, занимался управленіемъ ея, въ послѣдніе дни жизни Адріана, проживая въ Москвѣ на Крутицахъ. Эта власть находилась въ рукахъ Трифилія, нѣсколько времени, по смерти Патріарха Адріана, скончавшагося 15 Октября 1700 года. Но тогда, какъ Петръ Великій избиралъ особеннаго блюстителя Патріаршаго престола, Трифилій скончался и погребенъ на Крутицахъ, подлѣ Варсонофія II, въ нижней Петропавловской церкви. Кончина его послѣдовала 28 Іюня 1701 года.

IV.

Исаія, Митрополитъ Нижегородскій и Алатырскій (1699—1707).

Четвертый Нижегородскій Митрополитъ Исаія дѣлается извѣстнымъ съ 1697 года, когда былъ уже Архимандритомъ Московскаго Новоспасскаго монастыря, куда поступилъ онъ на мѣсто Трифилія. Гдѣ онъ прежде сего былъ Архимандритомъ, неизвѣстно; только извѣстно по описямъ, что у него было двѣ Архимандричьихъ грамоты. Новоспас-

скимъ Архимандритомъ Исаія былъ около двухъ лѣтъ. Послѣ того онъ избранъ былъ въ Митрополита Нижегородскаго, на мѣсто Трифилія. Хиротонія Исаіи совершена, 23 Іюля 1699 года, Патріархомъ Адріаномъ съ другими духовными сановниками. Въ это время, при Петрѣ Великомъ, отъ Патріарха дана была Митрополиту Исаіѣ настольная грамота, хранящаяся въ ризницѣ Нижегородскаго каѳедральнаго собора. Въ сей грамотѣ, по случаю переведенія изъ Нижняго Новгорода Митрополита Трифилія, объ избраніи Исаіи, между прочимъ, пишется: «Сущая тамо (въ Нижегородской Епархіи) Церковь остася вдовствена, неимѣюща свойственнаго пастыря: и людъ пасущій тамо руководительства никоего же получаетъ. Суждше правильно и законно, въ дѣло служенія сего избравше благочестиваго мужа, всемилостиваго Спаса Новаго монастыря Архимандрита Исаію».

Нижегородскою Епархіею Исаія управлялъ около 8 лѣтъ. Отъ времени его управленія осталась въ Нижнемъ Новгородѣ Георгіевская церковь, построенная въ нынѣшнемъ видѣ на иждивеніе купцовъ Пушниковыхъ и въ 1702 году освященная Митрополитомъ Исаіею, какъ свидѣтельствуетъ хранящійся въ ней святый антиминсъ. Къ одному году съ Георгіевскою церковью относится и построеніе церквей въ монастыряхъ Святаго Духа и Живоноснаго Источника. Изъ нихъ въ первомъ, находившемся въ Кремлѣ съ 1580 года, построена каменная церковь вмѣсто деревянной (¹); а во второмъ построена вновь вмѣстѣ съ самою обителью. Именно, обитель Живоноснаго Источника, отъ которой осталась теперь приходская церковь, устроена была, въ 1702 году, Митрополитомъ Исаіею, подъ Кремлемъ, куда былъ сходъ изъ Архіерейскаго дома. Въ этой обители, какъ при ея освя-

---

(¹) Объ этомъ свидѣтельствуетъ подпрестольный крестъ съ надписью, по которой церковь Св. Духа освящена М. Исаіею 15 Января 1703 года. Церковь сія существовала до разрушенія ея отъ дѣйствія подземныхъ родниковъ въ 1844 году 18 Апрѣля, и принадлежала въ послѣднее время къ дому Нижег. военнаго Губернатора.

щенія, такъ и послѣ онаго, Митрополитъ получалъ исцѣленіе отъ болѣзни. Устроенный въ монастырской церкви источникъ подавалъ исцѣленіе не одному Исаіѣ, но и другимъ нѣкоторымъ лицамъ. О такихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ составлено было Митрополитомъ описаніе, доселѣ хранящееся въ Живоносновской церкви вмѣстѣ съ словомъ, писаннымъ, по всей вѣроятности, самимъ же Митрополитомъ ([2]). И нельзя думать, чтобы подобное сказаніе было составлено безъ точнаго изслѣдованія. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что въ 1702 же году Митрополитъ Исаія приказывалъ соборному ключарю изслѣдовать о чудесномъ исцѣленіи одной Балахнинской дѣвицы. По дознаніи, составлено было «сказаніе о цѣлебной милости схимника Іоасафа», найденнаго на мѣстѣ прежняго Печерскаго монастыря, послѣ его разрушенія въ 1596 году, и о явленіи, бывшемъ отъ иконы святителя Филиппа, находившейся въ церкви, подъ колокольнею Нижегородскаго Спасопреображенскаго собора ([3]). Вмѣстѣ съ построеніемъ церквей, Исаія старался и объ украшеніи ихъ приличною утварью. Отъ него осталась въ Спасопреображенскомъ каеедральномъ соборѣ вышитая по атласу плащаница, съ тѣхъ поръ употребляемая при Богослуженіи на страстной недѣлѣ. Неизвѣстно, кѣмъ и гдѣ вышивалась плащаница разноцвѣтными шелками, съ большимъ искуствомъ; — только видно,

---

([2]) Какъ слово М. Исаіи, писанное изъ текста: *рѣка Божія исполнися водъ*, и наполненное примѣрами, относящимися къ празднику Живоноснаго Источника, такъ и самое описаніе чудесныхъ изцѣленій, хранятся въ переплетенной книгѣ, вмѣстѣ съ службою въ день Живоноснаго Источника Пресв. Богородицы.

([3]) Повѣсть объ исцѣленіи Балахнинской дѣвицы Евдокіи Михайловой можно читать написанною на стѣнѣ, въ церкви села Старыхъ Печеръ, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи свидѣтельствованнаго въ 1596 г., но не признаннаго еще въ числѣ святыхъ, схимника Іоасафа. Древн. Росс. Вивліоѳики, ч. XVIII. А объ иконѣ святителя Филиппа извѣстно еще по преданію, что она осталась не поврежденною среди пламени, во время такъ называемаго «большаго пожара», бывшаго въ 1715 году 25 Іюня. Она доселѣ находится въ каѳедральномъ соборѣ.

что устроена она по усердію самаго Митрополита. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и самая надпись на ней, вышитая вязью на одной сторонѣ. «*Лѣта 1702, при державѣ Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Россіи Самодержца, построена сія святая плащаница по обѣщанію Архіерея Исаіи Нижегородскаго въ соборную церковь Преображенія Господня*». Кромѣ плащаницы, самыя лучшія митры и Архіерейскія облаченія, въ Нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ, были «зовомыя Исаевскими». Но при всемъ томъ, Митрополитъ Исаія приверженъ былъ къ нѣкоторымъ мнимо-древнимъ обрядамъ и обычаямъ. Это было причиною его удаленія отъ Нижегородской Епархіи. Въ то время начальникомъ Патріаршаго приказа былъ бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ. Неизвѣстно, по какому поводу, онъ взошелъ въ непріятныя отношенія съ Митрополитомъ Исаіею. Только извѣстно, что по произведенному тогда слѣдствію, Митрополита обличили въ потворствѣ раскольникамъ. Дошло свѣдѣніе объ этомъ до Петра Великаго. Навлекши на себя гнѣвъ Царя, искоренявшаго древніе предразсудки, Исаія былъ удаленъ отъ управленія Нижегородскою Епархіею и посланъ, 2 Сентября 1708 года, въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь, гдѣ и скончался 24 Ноября 1720 года.

V.

Сильвестръ (Волынскій), Митрополитъ Нижегородскій и Алатырскій (1708—1719).

Митрополитъ Сильвестръ, по происхожденію, былъ дворянинъ изъ фамиліи Волынскихъ. Въ 1700 году, изъ Казначеевъ Новгородскаго Архіерейскаго дома, онъ былъ поставленъ Архимандритомъ и настоятелемъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря; а съ 1701 года—настоятелемъ Юрьева Нов-

городскаго монастыря. Изъ Юрьева монастыря онъ переведенъ въ настоятели Святотроицкой Сергіевой Лавры, на мѣсто Иларіона, рукоположеннаго въ санъ Митрополита Сарскаго и Подонскаго. Это было 22 Октября 1704 года, при Петрѣ Великомъ и мѣстоблюстителѣ Патріаршества, Стефанѣ Яворскомъ, Митрополитѣ Рязанскомъ и Муромскомъ (¹). Настоятелемъ Сергіевой Лавры Сильвестръ былъ около 4 лѣтъ (²), до 1708 года. Во время управленія Троицкою Сергіевою Лаврою, онъ былъ коротко извѣстенъ Святителю Димитрію Ростовскому. Доказательствомъ этому служитъ благодарственное письмо, присланное изъ Москвы Святителемъ Димитріемъ къ Архимандриту Сильвестру: «Смиренный Димитрій, Божіею милостію Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, въ пречистую и великую Лавру, святыхъ преподобныхъ отецъ Сергія и Никона Радонежскихъ, Господину Архимандриту Сильвестру, Архипастыря Небеснаго, чрезъ ваше смиреніе, буди благословеніе. Благодарствую азъ смиренный за посѣщеніе изъ святой великой Лавры, отъ преподобія вашего любезнаго писанія, имже благоволи пречестность ваша къ нашему смиренію о благопребывательствѣ своемъ возвѣстити, притомъ и насъ вопросити. Мы же смиренныи то писаніе ваше чрезъ присланнаго отъ васъ ризничаго, іеромонаха Моисея, воспріяхомъ и любезно прочитахомъ. А что благословилъ преподобіе ваше въ писаніи своемъ восписати, чтобъ намъ въ святую Лавру отпустить Миней Четіихъ послѣднихъ дву выходовъ, и мы смиренныи къ преподобію вашему съ тѣмъ же прежденменованнымъ ризничимъ, іеромонахомъ Моисеемъ, книгъ оныхъ послѣдняго выходу три мѣсяцы: Іюнь, Іюль и Августъ, изъ келліи нашей отпустихомъ: а иныхъ житій святыхъ, съ Марта по Іюнь, мѣсяцевъ у насъ смиренныхъ при келліи нашей излишнихъ не обрѣтается: а есть такіе книги во святѣй вели-

---

(¹) Объ этомъ есть подлинная настольная грамота въ ризницѣ Нижегородскаго каѳедральнаго собора.

(²) Именно, 3 года 10 мѣсяцевъ и 2 недѣли.

цѣй Кіевопечерской Лаврѣ, и то намъ смиреннымъ вѣдомо. Преподобію твоему благословенія Божія и всѣхъ душеспасительныхъ благъ желаетъ смиренный Архіерей Димитрій. Книгу одну безденежно отпустилъ преподобію твоему въ келлію; благоволи любезно принять. Благодарствую за хлѣбъ и рыбу, еже отъ святыя обители на благословеніе нашему смиренію присласте; челомъ бью (³)».

Въ Сергіевой Лаврѣ Сильвестръ былъ извѣстенъ не одному Св. Димитрію, но и другимъ знаменитымъ въ то время людямъ. Въ 1708 году, онъ избранъ былъ на мѣсто Исаіи въ Митрополита Нижегородской Епархіи, и хиротонисанъ 14 Сентября того же года. При самомъ вступленіи своемъ, былъ обязанъ особенно стараться, вмѣстѣ съ бывшимъ въ то время строителемъ Переяславскаго Никольскаго монастыря Питиримомъ, объ искорененіи раскола. Между тѣмъ Сильвестръ большею частію старался о построеніи церквей въ Епархіи. При немъ явилось немало церквей, даже въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ. Однѣ изъ нихъ, напр.: Покровская (1709 г.), Вознесенская (1715), Алексѣевская (1719) построены въ нынѣшнемъ видѣ (⁴), вмѣсто прежнихъ, вѣроятно, деревянныхъ. А другія, напр.: Сергіевская (1715) (⁵), Рождественская (⁶) вмѣстѣ съ Гордѣевскою и Никольская на Гребешкѣ (1715), устроены и освящены вновь. При немъ возобновлена и сгорѣвшая нынѣшняя колокольня Нижегородскаго каѳедральнаго собора (⁷) (1716), вмѣстѣ съ нѣкоторыми колоколами, въ то время литыми. Въ одинъ годъ съ перестройкою соборной колокольни, прежній Про-

(³) Смотр. въ соч. Димитрія Ростовскаго. т. 1. стр. 503. изд. 1839 года.

(⁴) Само собою разумѣется, что и послѣ церкви сіи, болѣе или менѣе, были поправляемы.

(⁵) Построена на мѣстѣ прежняго муж. монастыря Сергіева на Пѣтушковѣ, извѣстнаго еще въ нач. XVI столѣтія.

(⁶) Именно построена Григоріемъ Димитріевичемъ Строгоновымъ въ томъ великолѣпномъ видѣ, въ какомъ она теперь находится.

(⁷) Отъ М. Сильвестра остался хранящійся въ ризницѣ Нижег. каѳедр. собора посохъ, въ сребропозлащенномъ окладѣ, устроенный въ 1712 году, какъ значится по надписи наономъ.

исхождейскій дѣвичь монастырь, существовавшій близъ рѣки Волги съ 1612 года, послѣ такъ называемаго большаго пожара (1715 г.), построенъ вновь и получилъ наименованіе Крестовоздвиженскаго (1716) (8), по храмовой церкви. Кромѣ того, стараніемъ Сильвестра, построенъ вновь мужескій монастырь въ Нижнемъ Новгородѣ, извѣстный подъ именемъ Ивановскаго, на мѣстѣ котораго теперь находится Александровская богадѣльня. Монастырь этотъ былъ деревянный и назывался строеніемъ Сильвестра Митрополита; онъ упраздненъ при учрежденіи штатовъ (9). Изъ письменныхъ распоряженій Сильвестра остались: довольно замѣчательная протоіерейская грамота, данная протоіерею Преображенской церкви села Павлова, и еще мнѣніе: какъ присоединять къ Православію Лютеранъ и Кальвиновъ, высказанное и объявленное въ Москвѣ при совѣщаніи Митрополита Стефана Яворскаго съ созванными Архіереями, по указу Петра Великаго, въ 1718 году (10).

Послѣ одиннадцати-лѣтняго управленія Нижегородскою Митрополіею, Сильвестръ, въ 1719 году, 5-го Марта, былъ переведенъ также Митрополитомъ въ Смоленскую Епархію, собственно потому, что Петръ Великій желалъ на Нижегородской каѳедрѣ видѣть Питирима, прославившагося уже своими подвигами противъ Нижегородскихъ раскольниковъ, и доставить ему большія средства къ продолженію благихъ трудовъ. Сильвестръ въ Смоленскѣ оставался около года, до

(8) Послѣ пожара, монастырь освященъ М. Сильвестромъ, 8 Іюня 1716 г. А на нынѣшнее мѣсто перемѣщенъ послѣ 1812 года, и въ 1822 г. освященъ Епископомъ Моисеемъ.

(9) Ивановскій монастырь, начатый строеніемъ при М. Исаіѣ (1706), а оконченный и освященный М. Сильвестромъ, до 1764 года былъ домовымъ Архіерейскимъ монастыремъ и назывался «загороднымъ домомъ». По упраздненіи монастыря, церковь его со всею утварью была отдана, въ 1783 году, Преосвященнымъ Іоасафомъ Заболотскимъ, въ село Богородское Горбатовскаго уѣзда.

(10) Грамота протоіерейская хранится въ Преображенской церкви села Павлова, а мнѣніе Сильвестра находится въ сборникѣ подъ № 456, между рукописями Царскаго, описанными Строевымъ, въ Москвѣ, 1848 года.

3 Марта 1720 года; въ это время перевели его въ Тверскую Епархію. Здѣсь позволено ему оставаться въ санѣ Митрополита, но клобукъ носить черный, быть и стоять выше Архіерея Коломенскаго, а ниже Воронежскаго. На третьемъ году управленія Тверскою Епархіею, Сильвестръ, по указу Петра Великаго, переведенъ изъ Твери въ Рязань (1723), уже въ санѣ Епископа Рязанскаго и Муромскаго. Въ это время Рязанской Епархіи опредѣлено быть навсегда вмѣсто Митрополіи Епископіею, и Сильвестру именоваться Епископомъ. Въ Рязанской Епархіи онъ былъ преемникомъ Митрополита Стефана Яворскаго, а предмѣстникомъ Епископа Гавріила Бужинскаго.—Августа 1725 года, Сильвестръ изъ Рязани переведенъ въ Казань Архіепископомъ, по смерти Митрополита Тихона, уроженца Нижегородскаго. Здѣсь, въ Мартѣ 1727 года, Сильвестръ опять сдѣланъ Митрополитомъ. Но послѣ шестилѣтняго управленія Казанскою Митрополіею, онъ, 31 Декабря 1731 года, сосланъ въ Александро-Невскій монастырь; а отсюда, въ Маѣ 1732 года, во Псковскій Крыпецкій монастырь ([11]). Здѣсь-то и скончался Митрополитъ Сильвестръ, столько разъ возводимый и низводимый. Можно думать, что Сильвестръ, подобно другимъ Волынскимъ, испыталъ такую судьбу за свои связи съ Долгорукими, при вступленіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны.

VI.

Питиримъ, Архіепископъ Нижегородскій и Алатырскій (1719—1738).

Питиримъ родился во второй половинѣ XVII столѣтія, около 1665 года, въ окрестностяхъ города Переяславля За-

---

([11]) Въ Исторіи Россійской Іерархіи Амвросія, 1827 года. ч. 1. стр. 220. Изд. 2-е.

лѣсскаго Владимірской Епархіи и въ крещеніи нареченъ былъ Петромъ. Родомъ былъ онъ изъ людей посадскихъ, занимавшихся торговлею и, всего вѣроятнѣе, изъ Переяславскихъ купцовъ ([1]).

Родившись отъ родителей, зараженныхъ недугомъ раскола, Петръ получилъ и воспитаніе, согласное съ духомъ раскольниковъ. Въ молодыхъ еще лѣтахъ онъ выучился, подъ ихъ руководствомъ, читать и писать. Съ малыхъ также лѣтъ открылась въ немъ ревность къ чтенію книгъ, какія только были въ рукахъ его единомысленниковъ. При удовлетвореніи этой ревности, Петръ не имѣлъ у себя руководителя, который бы отличалъ ему истину отъ лжи, расколъ отъ православія. А не имѣя вѣрнаго руководителя, онъ самъ по себѣ постепенно увѣрялся во всѣхъ преданіяхъ, коихъ держались его родители, особенно когда встрѣчалъ ихъ въ рукописныхъ или печатныхъ книгахъ.

Вмѣстѣ съ охотою къ чтенію книгъ у Петра явилось желаніе оставить торговыя занятія и посвятить себя отшельнической жизни. Желаніе это согласно было съ надеждою раскольниковъ, думавшихъ найти въ немъ твердаго защитника своей вѣры, которая, по ихъ мнѣнію, нуждалась въ великихъ поборникахъ, будучи гонима послѣдователями Никона. Они предлагали Петру, какъ будущему вождю своему, всѣ лестныя выгоды, коими можно было увлечь неопытнаго юношу. Слѣдуя внушеніямъ своего внутренняго чувства, онъ согласился на предложеніе раскольниковъ Для этого удалился онъ на Польскую границу въ Стародубскую область. Здѣсь на Вѣткѣ, сдѣлавшейся притономъ бѣжавшихъ изъ Россіи раскольниковъ, Петръ среди ихъ провелъ нѣсколько времени. Въ этой-то области пана Халецкаго,

([1]) О рожденіи Питирима взято изъ рукописной книги, хранящейся въ Троицкомъ Бѣлмашскомъ женскомъ монастырѣ: «*Панегирикусъ въ честь Питириму*», по рукоположеніи его въ санъ Епископа. Панегирикъ сей писанъ стихами и поднесенъ Питириму, 6 Августа 1719 года, отъ Ливерія, іеродіакона Кіево-Межигорскаго монастыря.

покровительствовавшаго Русскимъ бродягамъ, онъ постриженъ былъ въ монашество раскольниками, нисколько не подозрѣвавшими найти въ немъ своего будущаго обличителя и противника (²).

На Ветке новопостриженный Питиримъ оставался недолго. По просьбѣ единоземцевъ и единомысленниковъ, онъ вскорѣ возвратился на родину. И здѣсь въ лѣсахъ Ростовскихъ и Переяславскихъ, а потомъ въ Керженскихъ и Чернораменскихъ, Питиримъ явился наставниковъ у раскольниковъ и защитникомъ ихъ суемудрія,—явился въ началѣ такимъ ревнителемъ отеческихъ преданій, какимъ только они хотѣли его видѣть. Тогда никто изъ раскольниковъ не предвидѣлъ того подвига, къ коему предназначалъ вѣрнаго и строгаго инока Божественный Промыслъ. Не предвидѣлъ этой перемѣны надъ собою и самъ Питиримъ, занятый расколоученіемъ.

Благая перемѣна сія невидимо совершалась въ духѣ Питирима, при содѣйствіи готовившей его на дѣло спасительнаго служенія Благодати. Съ пылкими дарованіями онъ и прежде соединялъ великую ревность къ чтенію и размышленію о предметахъ вѣры. А по постриженіи въ монашество, онъ еще безпрепятственнѣе и съ большею противъ прежняго ревностію началъ изучать Св. Писаніе и особенно Новый Завѣтъ. Впрочемъ одно изученіе Св. Писанія ему казалось недостаточнымъ. Для полнаго духовнаго образованія себя, Питиримъ обратился къ изученію соборныхъ постановленій и твореній Отцевъ Церкви. Но чтобы эти познанія употребить съ пользою для расколоученія, онъ счелъ за нужное ближе ознакомиться съ Церковною Археологіею и письменностію, со всѣми Богослужебными книгами и съ Исторіею Русской Церкви. Все это онъ думалъ со временемъ принести въ жертву раскольническому суемудрію. Но Про-

(²) При постриженіи Петръ нареченъ Питиримомъ. А постриженъ онъ, вѣроятно, въ Покровскомъ раскольническомъ монастырѣ, который былъ тогда на Вѣткѣ.

мыслъ судилъ иначе. Давно уже избравши Питирима въ свое орудіе, онъ употребилъ все его образованіе не по его невѣрнымъ расчетамъ, а для исполненія своихъ мудрыхъ, непреложныхъ намѣреній.

Вмѣстѣ съ начитанностію и пріобрѣтеніемъ познаній, Питиримъ незамѣтно очищалъ свой разумъ отъ суевѣрія и раскольническихъ предразсудковъ, среди коихъ былъ воспитанъ и возрасъ. По мѣрѣ просвѣщенія предъ его очами открывалась болѣе и болѣе тщета раскольническаго суемудрія. Но и проникнутый убѣжденіемъ въ истинѣ православной вѣры, онъ долго таилъ еще внутри себя отвращеніе отъ раскола. Наконецъ дознавая время отъ времени яснѣе пустоту и ложность раскольническихъ мнѣній, онъ не захотѣлъ болѣе держаться ихъ и не сталъ довѣрять никому изъ расколоучителей. Съ искреннимъ убѣжденіемъ въ православіи, онъ явно отказался отъ заблужденія раскольниковъ, и съ чувствомъ любви и преданности перешелъ въ нѣдра православной Церкви. После этого ни ласки, ни угрозы, ни убѣжденія близкихъ къ Питириму по родству и по вѣрѣ,— ничто не могло поколебать его твердости и преклонить опять на сторону раскольниковъ, лишившихся въ немъ своей защиты и обманувшихся въ своей надеждѣ ([3]).

Можно было видѣть заранѣе, какъ сильно будетъ дѣйствовать новообращенный сынъ православія, дознавшій по опыту всѣ тайныя основанія, на коихъ держалось расколоученіе, и видѣвшій тщету его яснѣе другихъ. За его усердное и успѣшное дѣйствованіе противъ раскольниковъ ручались всѣ свойства великой его души. Съ необыкновеннымъ умомъ, съ глубокимъ знаніемъ Св. Писанія, Питиримъ соединялъ въ себѣ святость жизни не только безукоризненной, но и достойной уваженія. И все это рѣшился

([3]) Сочиненіе прот. Андр. Іоаннова, стр. 9, о діаконовщинѣ, 1795 г. Словарь Истор. М. Евгенія т. 2, стр. 168. Рукопися. панегирикусъ въ честь Питириму іеродіакова Аиверія 1719 года, въ Костромск. Бѣлмашскомъ монастырѣ.

принести онъ въ жертву, вмѣто оставленнаго имъ раскола, православному ученію. По удаленіи отъ раскольниковъ, онъ со всею ревностію хотѣлъ дѣйствовать противъ ихъ ложнаго ученія, и немедля началъ приготовляться на сей спасительный подвигъ (4). Это было въ первые годы XVIII столѣтія, когда между Русскими Іерархами процвѣталъ сильный ревнитель православія и грозный обличитель раскольниковъ Св. Димитрій, посвященный 1701 года въ санъ Ростовскаго Митрополита. По этому, можетъ быть, случаю и Питиримъ поселился ближе къ Димитрію Ростовскому, коему хотѣлъ подражать въ своихъ дѣйствіяхъ. Именно, онъ перешелъ на свою родину, въ Переяславскій Никольскій монастырь на болотѣ (5). И умомъ и жизнію въ этой древней обители Питиримъ обратилъ на себя особенное вниманіе, и вскорѣ поставленъ здѣсь строителемъ. Въ это самое время случилось видѣть Переяславскаго строителя и мудрому, дальновидному Царю. Питиримъ успѣлъ обратить на себя его вниманіе своею строгою жизнію, опытностію и свѣдѣніями въ дѣлахъ вѣры.

Случай къ призванію Питирима на борьбу съ раскольниками вскорѣ открылся. Въ Нижегородской Епархіи, особенно въ приписныхъ въ Патріаршему дому, а послѣ къ Сѵнодальной области, уѣздахъ Юрьевецкомъ и Балахнинскомъ (6), расколъ постепенно распространялся и усиливал-

---

(4) Извѣстно, что Питиримъ при началѣ обращенія своего къ православію сблизился, между прочимъ, съ пустынножителемъ Исаакіемъ, въ схимѣ Іоанномъ, который жилъ въ Арзамасскомъ Введенскомъ монастырѣ, а потомъ былъ основателемъ Саровской пустыни, и много ревновалъ о обращеніи заблудившихся въ предѣлахъ Нижегородскихъ. Расколъ обличаемый своею исторіею. Спб. 1854 года, стр. 165.

(5) Нынѣ Переяславль Залѣсскій принадлежитъ къ Владимірской Епархіи, а въ то время принадлежалъ къ Епархіи Ростовской, управляемой Святителемъ Димитріемъ. Ист. Росс. Іерарх. Амвросія, 1807 года, ч. I. стр. 122 и 232. Никольскій монастырь находится въ самомъ городѣ Переяславлѣ Залѣсскомъ, со времени основанія его въ 1392 году преподоб. Димитріемъ Прилуцкимъ.

(6) Изъ этихъ двухъ уѣздовъ Юрьевецкій принадлежитъ нынѣ къ Костромской Епархіи, а Балахнинскій къ Нижегородской.

ся. Здѣсь являлись въ то время большими толпами различныя согласія: Софонтіевщина, Онуфріевщина, Арсеніевщина, Безпоповщина и Поморцы (7). А съ 1706 года присоединилась къ нимъ новая секта подъ именемъ Діаконовщины, получившей тутъ и самое начало отъ діакона Александра (8). Всѣ эти согласія, несогласныя между собою, но одинаково враждебныя православію, поддерживались частыми сношеніями съ Вѣткою, откуда брали раскольническое мvро и причастіе. Слухъ о таковыхъ раскольникахъ доходилъ и до св. Димитрія Ростовскаго. По этому и онъ, около того времени, въ своемъ Розыскѣ указывалъ на самосожигателей или «демонскихъ мучениковъ», кои въ Княгининѣ, Мурашкинѣ (9) и другихъ окрестныхъ Нижегородскихъ селахъ и деревняхъ, по своимъ предразсудкамъ, часто рѣшались сожигать себя со всѣмъ своимъ семействомъ. О Балахнинскомъ уѣздѣ

---

(7) Какъ видно изъ бумагъ Нижегород. консисторскаго архива. въ коихъ остались чинимые допросы раскольникамъ. Ср. соч. прот. Андрея Іоаннова, ч. IV, о діаконовщинѣ, стр. 1. Какое осталось воспоминаніе у раскольниковъ о другихъ своихъ учителяхъ, неизвѣстно. По крайней мѣрѣ извѣстно по преданію о Софонтіѣ, что будто бы онъ. около 1677 года, убѣжалъ изъ Соловецкаго монастыря и устроилъ Духовской скитъ въ семи верстахъ отъ нынѣшняго города Семенова и въ этомъ скиту умеръ начальникомъ. По этому на Духовъ день многіе изъ города Семенова и окрестныхъ селеній донынѣ сходятся на то мѣсто, гдѣ былъ Софонтіевъ скитъ и гдѣ теперь находится старая небольшая часовня. Здѣсь на могилѣ Софонтія келейницы служатъ панихиды по Софонтіѣ съ 6 часовъ утра, а приходящіе берутъ съ его могилы песокъ и умываются водою изъ колодезя, вырытаго будто самимъ Софонтіемъ.

(8) Толкъ діаконовщины иначе кадильниковъ, отдѣлившись отъ Вѣтковцевъ на Керженцѣ, отвергалъ нужду мvропомазанія надъ переходящими въ расколъ, запрещалъ порицать четвероконечный крестъ и утверждалъ, что какъ ограждаемъ себя крестообразно, такъ и кадить слѣдуетъ крестообразно. См. соч. Андрея Іоаннова ч. III, стр. 10, и ч. IV, стр. 10, 1795 г. Кромѣ діаконовщины, на Бѣлмашѣ въ Чернораменскихъ лѣсахъ явилась съ 1690 г. Онуфріевщина, получившая начало свое отъ послѣдователя Аввакумова, Онуфрія. Тамъ же ч. III, стр. 2.

(9) Княгининъ, нынѣшній городъ Нижегородской губерніи, былъ въ то время селомъ, и принадлежалъ къ владѣнію князей Воротынскихъ. А Мурашкино доселѣ остается селомъ Княгининскаго уѣзда, хотя и было оно нѣкогда городомъ.

тотъ же Святитель разсказывалъ, что тамъ въ Заузольской и Толоконцевской волости, близь Нижняго Новгорода, расколоучители называли срамныя плотскія дѣла свои любовію Христовою. А въ Павловѣ и Работкахъ гнѣздилось согласіе Христовщины, почитавшей простыхъ крестьянъ за Христа и Богородицу ([10]). Столь жалкое распространеніе Нижегородскихъ раскольниковъ описывается и другими достовѣрными лицами. «Нижегородская область, по словамъ одного изъ нихъ ([11]), предъ появленіемъ Питирима, большею частію была заражена разными раскольническими согласіями, грады и уѣзды въ раздорахъ сихъ погрязли; чернецы и монахини всякаго званія и возраста цѣлыми полками странствовали тамо. Попы бѣглые столь безчеловѣчны, что своими руками заключенныхъ въ избахъ людей сожигали. Простые монахи, старицы и дѣвки священная дѣйствуютъ и всѣмъ духовенствомъ управляютъ. Толпы дѣвицъ и разорвавшихъ супружество женъ въ вѣчномъ безбрачіи постыдно скитаются. Помраченіе, невѣжество и заблужденіе человѣческаго ума, кажется, никогда до толикаго степени не восходило, до какого оно здѣсь достигло».

Такимъ образомъ, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія, жатва въ Нижегородскихъ окрестностяхъ была многая, а трудолюбивыхъ дѣлателей на ней еще не являлось. Но великое скопище расколоучителей, со дня на день умножавшихся, не могло укрыться отъ зоркихъ очей Преобразователя Россіи. Узнавъ объ этомъ снова, Царь тотчасъ вспомнилъ о Переяславскомъ строителѣ Питиримѣ и избралъ его, какъ строгаго блюстителя правды, на дѣло спасительнаго служенія. Еще за годъ предъ тѣмъ, какъ Исаія, Митрополитъ Нижегородскій и Алатырскій,

---

([10]) Розыскъ св. Димитрія Р. о дѣлахъ раскольническихъ ч. III, гл. 11 и 17. ср. соч. прот. Андрея Іоаннова ч. I, стр. 108. Изъ селеній Павлово нынѣ принадлежитъ къ Горбатовскому уѣзду, а Работки къ уѣзду Княгининскому.

([11]) Соч. прот. Андрея Іоаннова ч. VI, о діаконовщинѣ стр. 1.

удаленъ былъ отъ управленія Епархіею, за потворство раскольникамъ, въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь, — именно 1707 года 28 Сентября ([12]), избранъ Питиримъ на подвигъ противъ раскольниковъ, «по указу Петра Великаго и по благословенію Преосвященнѣйшаго Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго». Тогда ему «велѣно было въ Балахонскомъ и Юрьевецкомъ уѣздахъ всѣхъ раскольническихъ старцевъ и старицъ, и бѣльцовъ и учителей ихъ отъ расколу обращать и къ соединенію Святыя, Соборныя и Апостольскія Восточныя и Великороссійскія Церкве приводить» ([13]); и съ ними, какъ писалось изъ Патріаршаго казеннаго Приказа, «о вѣрѣ Христіанской Греческаго закона чинить свободный разговоръ не возбранно» ([14]).

Уполномоченный Царскимъ указомъ и благословеніемъ Блюстителя Патріаршаго престола, Питиримъ съ самаго начала старался оправдать своими подвигами ту надежду, какую полагалъ на него Царь съ духовнымъ начальствомъ. Никакія препятствія не останавливали дѣятельности опытнаго строителя. Онъ имѣлъ въ виду одно православіе и спасеніе приводимыхъ къ православію раскольниковъ. И Богъ, видя истинное его усердіе ко благу Церкви, невидимо помогалъ ему и подкрѣплялъ во всѣхъ его трудахъ

Исполняя возложенную на себя обязанность, строитель Питиримъ не разъ проходилъ, для наставленія раскольниковъ, многія дебри и пустыни. А въ 1709 году ([15]) шелъ изъ населенныхъ ими лѣсовъ къ Ростову. И на этомъ пути

([12]) А не въ 1706 году, какъ напечатано въ Историч. словарѣ М. Евгенія Т. II; стр. 168.

([13]) Такъ сказано въ отвѣтномъ письмѣ Питирима къ расколоучителямъ.

([14]) Извлеченіе изъ указа въ Нижегородскомъ консисторскомъ архивѣ.

([15]) Это было, вѣроятно, ранѣе мѣсяца Октября, когда уже Святитель Димитрій скончался.

онъ имѣлъ счастіе встрѣтиться съ Митрополитомъ Димитріемъ Ростовскимъ, въ послѣдній годъ его многотрудной жизни. Занятые однимъ святымъ, богоугоднымъ дѣломъ, они вступили въ продолжительную между собою бесѣду. Пріятно было Питириму видѣть святаго поборника православія, о подвигахъ коего слава распространилась уже повсюду. Разсказывая о раскольникахъ, объ ихъ упорствѣ и противленіи, строитель Питиримъ показалъ Митрополиту тетради, писанныя для ихъ обличенія. Святитель, видя пламенную ревность въ Питиримѣ, воздалъ ему отъ себя искреннюю благодарность и хвалу. А при окончаніи бесѣды съ Питиримомъ, Св. Димитрій давалъ ему благія наставленія и «благословилъ» его, на предлежащій ему подвигъ противъ раскольниковъ, незадолго предъ тѣмъ составленною своею книгою, извѣстною подъ именемъ Розыска.

Для борьбы съ раскольниками Питиримъ повсюду отыскивалъ обличительныя противъ нихъ сочиненія. Между другими многими рукописями ему довелось также найти списокъ съ соборнаго дѣянія, бывшаго въ Кіевѣ 1157 года на еретика Арменина Мартина мниха съ его послѣдователями. Этимъ спискомъ онъ весьма дорожилъ, и предлагалъ его всякій разъ, когда препирался съ непокорливыми раскольниками. Но обличаемые расколоучители вскорѣ не стали довѣрять соборному противъ нихъ дѣянію; они требовали представить самый его подлинникъ. Желая удовлетворить сомнѣнію раскольниковъ. Питиримъ въ 1717 году, когда былъ уже Архимандритомъ, обратился по этому случаю съ просьбою къ Митрополиту Стефану Яворскому;—и просилъ Блюстителя Патріаршаго престола, чтобы онъ «благоволилъ вѣрнаго его монаха послать въ Кіевъ съ Царскимъ указомъ ради исканія онаго соборнаго дѣянія, и чтобы Кіевскій Архіерей повелѣлъ во всѣхъ книго-хранилищахъ искать невозбранно». Въ слѣдствіе этого прошенія, по указу м. Августа 1717 года, для отысканія подлиннаго соборнаго дѣянія, посланъ былъ въ Кіевъ монахъ Ѳеофилактъ изъ Успенскаго монастыря, управляемаго Питиримомъ. Въ

томъ же 1717 году 3 Сентября посланный прибылъ съ таковымъ порученіемъ въ Кіевъ. Здѣсь приняли живое участіе въ его требованіи и стали отыскивать соборное дѣяніе, по приказанію Іоасафа Краковскаго, Митрополита Кіевскаго, во всѣхъ библіотекахъ. Усердіе искателей не осталось безъ успѣха. Дѣяніе найдено въ библіотекѣ древняго Николаевскаго Пустыннаго монастыря и прислано въ Москву вмѣстѣ съ другими 9-ю древними книгами. Посылаемый Ѳеофилактъ, исполнивъ свое дѣло, 31 Января 1718 года возвратился изъ Кіева и принесъ съ собою данныя ему книги. Принесенное имъ дѣяніе оставлено для храненія въ Московской Государевой библіотекѣ; а вѣрный списокъ съ него, подтвержденный подписомъ всѣхъ бывшихъ въ Москвѣ духовныхъ сановниковъ, посланъ немедленно съ монахомъ Ѳеофилактомъ къ Архимандриту Питириму для удостовѣренія раскольниковъ, сомнѣвавшихся въ дѣяніи. Вмѣстѣ съ этимъ посланы Питириму и Царская грамота съ подлиннымъ обо всемъ объявленіемъ и другія привезенныя изъ Кіева книги (16), нужныя обращающему раскольниковъ Архимандриту для большаго ихъ убѣжденія (17).

Не болѣе двухъ съ половиною лѣтъ, Питиримъ дѣйствовалъ противъ раскольниковъ, при жизни Димитрія Ростовскаго, скончавшагося въ 1709 году 28 Октября, когда преданный ему всею душею Питиримъ, по своимъ нуждамъ, былъ въ Москвѣ. Впрочемъ и по смерти св. ревнителя православія, онъ постоянно имѣлъ его образцемъ въ своихъ дѣйствіяхъ и сдѣлался достойнымъ преемникомъ въ обращеніи раскольниковъ къ православію. Подражая въ этомъ святомъ дѣлѣ Святителю Димитрію и другимъ рев-

(16) Изъ 9 древнихъ книгъ, требованныхъ Питиримомъ и присланныхъ къ нему, всѣ перечислены въ Пращицѣ, лист. 172 на оборотѣ.

(17) Пращица Питирима лист. 170—177. ср. Сказаніе въ концѣ Пращицы лист. 4—6. Исторія о раскол. въ Ц. Росс. Архіеп. Игнатія, 1849 года ч. I, стр. 217—237.

нителямъ православія, Питиримъ мужественно преодолѣвалъ все, что препятствовало ему на трудномъ пути. Ни угрозы, ни насмѣшки, ни другія оскорбленія со стороны раскольниковъ, — ничто не могло отклонить Питирима отъ предпринятаго имъ подвига и возложенной на него обязанности. Не смотря на препятствія, окружавшія его со всѣхъ сторонъ, сей истинный ревнитель православія, съ чувствомъ глубокаго самоотверженія, ходилъ по селамъ и деревнямъ нынѣшнихъ уѣздовъ Семеновскаго, Балахнинскаго, Макарьевскаго, Юрьевецкаго ([18]) и другихъ, для проповѣданія истины и обличенія раскольническихъ толковъ. Этого еще мало: Онъ ходилъ съ нѣкоторыми вѣрными сопутниками въ самые скиты, устроенные въ лѣсахъ Керженскихъ и Чернораменскихъ, бесѣдовалъ съ раскольниками повсюду, въ самыхъ тайныхъ мѣстахъ, гдѣ только они укрывались. Не находясь въ опасности отъ расколоучителей, онъ нисколько не ослабѣвалъ въ своей ревности. И наединѣ, и предъ цѣлымъ сонмомъ раскольниковъ, Питиримъ не страшился проповѣдывать истину и открывать ложь. Дѣйствуя словомъ; онъ дѣйствовалъ и писаніемъ. Повсюду раздавалъ писанныя имъ увѣщательныя и обличительныя тетради противъ суевѣрныхъ раскольническихъ толковъ. И труды такого неустрашимаго поборника православія не остались безъ успѣха. Убѣжденные силою его доводовъ, основанныхъ на точномъ знаніи суевѣрныхъ толковъ, раскольники одинъ за другимъ обращались къ православной Церкви. Тяжко было смотрѣть на такое обращеніе къ православію тѣмъ, кои оставались въ числѣ упорныхъ, закоренѣлыхъ расколоучителей. Тотъ, кого считали за нѣсколько лѣтъ прежде своимъ будущимъ вождемъ, теперь сдѣлался для нихъ явнымъ обличителемъ. Всѣ мѣры были употребляемы расколоучителями, чтобы унизить Питирима въ глазахъ своихъ единозем-

---

([18]) Первые три уѣзда принадлежатъ нынѣ къ Епархіи Нижегородской, а послѣдній къ Костромской.

цевъ. Они внушали другимъ смотрѣть на Питирима, какъ на домогавшагося одной чести, какъ на проповѣдника и предотечу антихриста. А нѣкоторые изъ раскольниковъ покушались и на самую жизнь Питирима, какъ своего обличителя и врага. Но его спасалъ самъ Господь Своею невидимою силою отъ угрожающей смерти ([19]). И этого немогъ не видѣть и самъ Питиримъ. Вознося пламенныя молитвы за свое избавленіе, онъ не ослабѣвалъ въ своихъ трудахъ, такъ что усилившіяся препятствія усиливали только ревность въ нёмъ къ продолженію богоугодныхъ подвиговъ.

Но какъ ни старались расколоучители объ удаленіи своихъ послѣдователей отъ проповѣдуемаго Питиримомъ православія; подвиги его неостанавливались, а совершались съ немалымъ успѣхомъ. Къ счастію трудолюбиваго Питирима, Правительство обращало особенное вниманіе на его дѣятельность. Давая ему тѣ или другія наставленія, оно поощряло его къ большимъ трудамъ своими утѣшительными для него указами. Для лучшаго надзора и обращенія раскольниковъ, ему предоставлена судебная власть по нѣкоторымъ ихъ дѣламъ. Такъ, въ 1711 году 20 Августа, изъ Патріаршаго приказа велѣно Питириму «въ Юрьевецкомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ во всѣхъ урочищахъ всѣхъ раскольническихъ скитовъ старцовъ, и старицъ и бѣльцовъ, которые живутъ особыми кельями, и трудниковъ ихъ во всемъ всякими духовными и обращательными дѣлами и между ими всякимъ правленіемъ вѣдать и управлять пра-

([19]) Между устными сказаніями о подвигахъ Питирима замѣчателенъ одинъ разсказъ. Именно, когда Питиримъ шелъ въ домѣ къ одному раскольнику, который намѣревался убить его; въ это время дочь готовившагося къ убійству, по внушенію Божію, выбѣгаетъ на встрѣчу къ Питириму и возвѣщаетъ ему о зломъ намѣреніи своего родителя. Такимъ образомъ Питиримъ спасся отъ явной смерти. А спасшая его дѣвица, удалившись отъ родителей, взята была имъ подъ покровительство. Постригшись въ монашество, она заслужила любовь и уваженіе своими иноческими подвигами въ одномъ женскомъ монастырѣ.

вильно и праведно, чтобъ отъ прелести обращались множае прежняго» ([20]). А чрезъ годъ послѣ такихъ распоряженій Правительства, власть Питирима еще болѣе уполномочена. Сочли нужнымъ ввѣрить его управленію не только уѣзды Юрьевецкій и Балахнинскій, но и Нижегородскій. Во всѣхъ этихъ уѣздахъ, 19 Сентября 1712 года, велѣно Питириму «на луговой сторонѣ Волги рѣки поповъ и церковныхъ причетниковъ и мірскаго чина людей всякими духовными дѣлами и церковнымъ благочиніемъ вѣдать; а гдѣ въ приходѣхъ обрящутся раскольщики, и ихъ поучать отъ Божественнаго писанія, дабы обратилися къ православной вѣрѣ» ([21]).

Въ слѣдъ за такими внушеніями Правительства, Питиримъ изъ строителей Переяславскаго Никольскаго монастыря поставленъ въ игумена той же обители. Это было въ 1712 году, когда власть его, утвержденная именными указами, была уже обширна. Именно, онъ завѣдывалъ волостями Нижегородскаго, Юрьевецкаго и Балахнинскаго уѣздовъ, по всѣмъ духовнымъ и раскольническимъ дѣламъ. Къ нему, какъ уполномоченному распорядителю, должны были относиться съ прошеніями и жалобою во многихъ нуждахъ не только монашествующіе и духовные, но и міряне. И онъ производилъ вѣрный безпристрастный судъ и расправу, согласно съ данными ему указами. Впрочемъ онъ и самъ часто имѣлъ нужду обращаться съ просьбою къ Блюстителю Патріаршаго престола, или къ Казанскимъ

([20]) Извлеченіе изъ указа въ Нижегородскомъ консисторскомъ архивѣ.

([21]) Извлеченіе изъ указа въ Нижегородскомъ консисторскомъ архивѣ. Подъ луговою стороною разумѣлись въ то время разныя волости Юрьевецкаго, Балахнинскаго и частію Нижегородскаго уѣздовъ. До 1714 года луговою стороною управляли Губернаторы Казанскіе; а съ 1714 года оная сторона стала находиться подъ управленіемъ Нижегородскихъ Губернаторовъ. И въ то и въ другое время Балахною завѣдывали такъ называемые коммендранты и воеводы, находившіеся въ зависимости отъ Губернаторовъ.

Губернаторамъ, подъ вѣдѣніемъ коихъ находилась въ то время «луговая сторона рѣки Волги». А въ важныхъ случаяхъ писалъ онъ и къ самому Царю непосредственно. Усердно занимаясь обращеніемъ раскольниковъ, Питиримъ наблюдалъ за ихъ дѣйствіями, мыслями и чувствами. Малѣйшее препятствіе къ утвержденію православія немедленно старался онъ устранять. Съ этою то цѣлію онъ счелъ нужнымъ мужескій Спасораевскій монастырь, окруженный раскольниками, замѣнить женскимъ, и составить его изъ новообращенныхъ отъ раскола инокинь. Въ 1713 году 5 Января, писалъ онъ къ Митрополиту Стефану Яворскому, спрашивая его, «что де есть въ Балахонскомъ уѣздѣ Спасская Раевская пустыня на рѣкѣ Кезѣ, а въ той пустынѣ монаховъ всего 15 человѣкъ; но и тѣ самые простѣйшіе и весьма неученые, а та де пустыня весьма къ раскольническимъ скитамъ въ близости; возможно ли тѣхъ монаховъ къ намъ въ новопостроенный Успенскій монастырь перевести, а въ тое пустыню населити новообращенныхъ монахинь; и сіе по премногу обращенію помогательно и многополезно, понеже въ близости къ раскольщикамъ, кои станутъ въ тое пустыню приходити». Такое благопопечительное представленіе Питирима утверждено 27 Января 1713 года. Для содержанія имѣющихъ жить въ Спасораевской пустыни инокинь, по требованію также Питирима, даны Царемъ 8 починковъ (малыхъ деревень) Дрюковской и Хохломской волостей. Но жившіе въ этихъ починкахъ, по донесенію Питирима, «ко исправленію въ расколѣ вѣры и въ монастырской работѣ» вскорѣ стали быть «ослушны». Въ слѣдствіе этого донесенія, 12 Декабря 1713 года, строго подтверждено, чтобы крестьяне Спасораевской пустыни были послушны Питириму во всѣхъ его требованіяхъ ([22]).

Получая согласіе на свои требованія отъ Правительства, игуменъ Питиримъ продолжалъ дѣйствовать съ неутомимою

([22]) Извлеченія изъ указовъ въ Нижегородскомъ консисторскомъ архивѣ.

ревностію и съ очевиднымъ успѣхомъ. Въ первые семь лѣтъ трудами его обращено къ православію болѣе 2000 раскольниковъ. Но въ то время, какъ усиливалась въ немъ ревность въ распространенію православія, онъ встрѣтилъ себѣ враговъ съ той стороны, съ которой менѣе всего надлежало ожидать. Увѣщаваемые и обличаемые Питиримомъ раскольники, вмѣсто защиты, старались чернить Питирима всѣмъ, что только могла внушать имъ ненависть и злоба.—И защитникъ православія, среди такихъ препятствій, находился въ явной опасности. Именно, городскіе начальники, доходные прикащики и старосты, съ надеждою на подкупленныхъ губернскихъ управителей, начали преслѣдовать Питирима и посылаемыхъ отъ него правовѣрныхъ священниковъ. Не слушая Царскаго повелѣнія и Патріаршихъ указовъ, они дошли до такой дерзости, что запретили Питириму самый входъ въ домы раскольниковъ, а его священникамъ возбраняли учить правовѣрію. Таковые поступки ободряли раскольниковъ, которые начали издѣваться съ большею дерзостію надъ Питиримомъ, почитая правою свою вѣру, которую защищаетъ и самое начальство. Тяжко было заботливому Питириму встрѣтить такое испытаніе для себя въ столь святомъ дѣлѣ. Еще несноснѣе для него было то, что онъ невидѣлъ надлежащей защиты и отъ самаго Нижегородскаго Митрополита Сильвестра (Волынскаго).—Въ такое время, когда все почти окружавшее вооружалось на Питирима, надлежало имѣть особенное присутствіе духа. И Питиримъ, при видѣ возставшей на него бури, оставался непоколебимымъ, надѣясь на милость единаго Бога и Царя. Обращаясь съ молитвою къ Богу, онъ не хотѣлъ огорчать Царя непріятною вѣстію, но не хотѣлъ и оставить благополучно начатаго имъ дѣла. Долго разсуждалъ онъ и придумывалъ средства выйти изъ затруднительнаго положенія. Наконецъ съ внутреннимъ прискорбіемъ, беззащитный Питиримъ, 8 Марта 1715 года, рѣшился писать къ самому Государю и изъяснить тѣ препятствія, кои встрѣтились ему неожиданно на пути его подвиговъ. Вотъ его «доношеніе Царскому Пре-

свѣтлому Величеству».—«Вашего Величества по указу и по благословенію Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, съ прошлаго 1707 года въ Балахонскомъ и Юрьевецкомъ уѣздахъ велѣно мнѣ богомольцу Вашему обращать и въ соединеніе ко святѣй церкви приводить раскольщиковъ. И помощію Божіею по прошлой 1714 годъ духовнова и мірскова чину обоихъ половъ изъ раскола обратились и пришли въ соединеніе ко святѣй церкви болѣе 2000 человѣкъ. А нынѣ тѣ вышеозначенные городы и съ уѣзды опредѣлены правленіемъ въ Нижегородскую губернію; и отъ градскихъ начальниковъ и отъ волостныхъ прикащиковъ и отъ старостъ тому обращенію стало быть препятіе и остановка крайняя, что уже къ тѣмъ раскольщикамъ въ кельи и въ домы и входъ мой тѣ начальники отняли, да и священникамъ учить возбраняютъ, и тѣмъ вмѣсто благія помощи учинили раскольщикамъ и пущее къ развращенію дерзновеніе безстрашное. Отъ чего тѣ замерзѣлые раскольщики, видя себѣ такое попущеніе, въ душепагубную свою глупую прелесть души простыхъ людей отъ согласія святыя Церкви отторгиваютъ непрестанно; и тѣмъ, по закоснѣлому своему безстрашію, между простымъ народомъ чинятъ великій развратъ. И такіе противники паки множатся, которыхъ и такъ зѣло много. И аще Ваше Величество трудитимися въ томъ паки повелить, всенижайше требую, дабы повелѣно было, именнымъ Вашего Величества указомъ, какъ главнымъ, такъ и прочимъ той губерніи правителямъ подкрѣпить, дабы они въ томъ были помогательны, а не препинали, и въ томъ бы меня богомольца Вашего и посланныхъ моихъ старцевъ же отъ всего охраняли, и о томъ дать указъ съ прочотомъ» ([25]).

Получивъ отъ Питирима столь непріятное для себя извѣ-

([25]) Подлинное доношеніе хранится въ Нижегородской Д. Консисторіи. Писано не самимъ Питиримомъ, а кѣмъ либо изъ его близкихъ сотрудниковъ, отличавшихся чистописаніемъ. А въ концѣ доношенія собственноручный его подписъ: «Игуменъ Питиримъ руку приложилъ.»

стіе, Петръ Великій, нисколько не медля, 13 Марта, въ утѣшеніе ему, изъ С. Петербурга отвѣчалъ собственноручно на томъ же просительномъ доношеніи игумена. Вотъ краткій и рѣшительный отвѣтъ благовѣрнаго Царя на донесеніе Питирима, обращавшагося къ нему съ жалобою и просившаго себѣ помощи! «По сему прошенію отца игумена Питирима запрещается всѣмъ ему возбранять въ семъ его равноапостольскомъ дѣлѣ; но повелѣвается паче ему вспомогать. Ежели же кто въ семъ святомъ дѣлѣ ему препятствовать будетъ, тотъ безъ всякаго милосердія казненъ будетъ смертію, яко врагъ святыя Церкви; а буде кто изъ начальствующихъ не будетъ помогать, тотъ лишенъ будетъ имѣнія своего» ([24]).

Утѣшенный такимъ Царскимъ отвѣтомъ въ свою защиту, Питиримъ объявлялъ его всѣмъ своимъ недоброжелателямъ, заграждая имъ уста; забылъ всѣ оскорбленія, причиненныя ему съ разныхъ сторонъ, и продолжалъ неустрашимо дѣйствовать съ прежнею силою и ревностію. И труды его сопровождались большимъ успѣхомъ. Изъ убѣжденныхъ имъ раскольниковъ переходили къ православію не только міряне всякаго состоянія, но и духовные и даже монашествующіе обоихъ половъ. Чтобы отдѣлить отъ міранъ и соединить вмѣстѣ обращенныхъ изъ иноческаго сана раскольниковъ и раскольницъ, Питиримъ основалъ въ Юрьевецкомъ уѣздѣ мужескій Кержебельмашскій Успенскій монастырь и два женскихъ: Троицкій Бѣлмашскій въ 1708 г. и Рождественскій на р. Санахтѣ ([25]).—А основанные до него мона-

---

([24]) Сей отвѣтъ Петра Великаго, писанный имъ собственноручно на самомъ доношеніи Питирима, хранится также въ Нижегородской Д. Консисторіи. Въ концѣ онаго подписано Царскою же рукою: «Петръ», а далѣе на особой строкѣ: «въ 13 день Марта въ С.-Петербургѣ». Ср. Словар. Истор. о писат. д. чина Т. II. стр. 170.

([25]) Рождественскій монастырь, по благословенію Св. Сѵнода, устроенъ Питиримомъ въ полномъ видѣ 1722 года. Онъ находился Керженской волости въ Чернораменскихъ лѣсахъ. Самимъ Питиримомъ устроены и освящены въ немъ двѣ церкви, одна въ 1722 году, а другая въ 1737-мъ.

стыри, для удобнаго въ нихъ помѣщенія обращающихся отъ раскола, заботился устроить въ лучшемъ видѣ. Сюда принадлежатъ монастыри Спасораевскій на р. Кезѣ ([26]), съ 1713 года сдѣлавшійся изъ мужескаго женскимъ, Покровскій и другіе. Всѣ оные монастыри находились подъ завѣдываніемъ и покровительствомъ самаго Питирима, а содержались или на получаемыя изъ казны деньги, или на жалованныя какія либо помѣстья. Послѣдняго рода содержаніе было напр. для женскаго Троицкаго монастыря, коему пожалованы были въ 1709 году, по прошенію основателя его Питирима, изъ Дворцовой женскихъ дѣлъ Канцеляріи, Бѣлбашскія деревни ([27]). Не осталось подобнаго извѣстія о другихъ монастыряхъ, устроенныхъ Питиримомъ. По крайней мѣрѣ знаемъ объ устройствѣ Спасораевской обители, въ которой жили обратившіяся отъ раскола монахини. О построеніи въ этомъ монастырѣ теплой Введенской церкви игуменъ Питиримъ, въ 1716 году 6 Января, билъ челомъ Петру Великому. И эта церковь была построена имъ, по указу Царя и по благословенію Митрополита Стефана Яворскаго. Въ указѣ ([28]) начертаны самый видъ и устройство церкви, освященной Питиримомъ, когда онъ былъ уже Епископомъ. Вѣроятно, онъ устроялъ для новообращенныхъ раскольниковъ и другія церкви, еще до вступленія своего на Епископскую каѳедру.

Что касается до основаннаго Питиримомъ Кержебельмаш-

([26]) Спасораевскій на Кезѣ или Кезинскій монастырь находился въ Чернораменскихъ лѣсахъ. Отъ этого монастыря осталась церковь приходская въ селѣ Спасъ на Кезѣ Семеновскаго уѣзда.

([27]) Истор. Росс. Іерарх. Амвросія, 1811 г. Ч. III, стр. 465. Въ Бѣлбашскомъ монастырѣ, гдѣ хранятся нѣкоторыя вещи Питирима, много собрано было имъ старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ для состязанія съ раскольниками. Посему спустя болѣе уже полстолѣтія, 18 Декабря 1791 года, предписывалось Нижегородскому Преосвященному Дамаскину Рудневу собранныя тамъ Питиримомъ книги отыскать и прислать въ Св. Сѵнодъ.

([28]) Подлинный указъ на гербовомъ листѣ, съ красною Патріаршею печатью, въ Ниж. консисторскомъ архивѣ.

скаго Успенскаго монастыря, то въ немъ помѣщались многіе изъ обращенныхъ раскольниковъ, кои въ 1713 году нарочно переведены Питиримомъ изъ Спасораевскаго монастыря, какъ способные къ увѣщанію и обращенію раскольниковъ. — Кержебельмашскій монастырь былъ главнымъ мѣстомъ его пребыванія. Въ этотъ самый монастырь Питиримъ изъ игуменовъ Переяславскаго Никольскаго монастыря, 1717 года, поставленъ былъ во Архимандрита, чтобы удобнѣе искоренять ему съ этого мѣста плевелы раскола. Изъ братіи, собранной имъ въ сей монастырь, являлись, по примѣру настоятеля, многіе ревностные защитники православія Кромѣ Өеофилакта, посылаемаго въ Кіевъ за соборнымъ дѣяніемъ, отсюда выходили Аврамій, Неофитъ, Андроникъ (29) и другіе, воспитанные подъ руководствомъ Питирима (30). Первый изъ сихъ иноковъ, 10 Марта 1718 года, ѣздилъ, по дѣламъ раскольническимъ, къ границамъ

(29) Всѣ три инока упоминаются въ числѣ извѣстныхъ у М. Евгенія въ Словарѣ Истор. Т. II, стр. 169.

(30) Въ числѣ возвѣщавшихъ Д. Ростовскому о расколахъ упоминаются въ его Розыскѣ (Ч. III, гл. 20 и 78), Макарій и Пахомій, постриженные отъ игумена Питирима въ Успенскомъ монастырѣ. Подъ этимъ Питиримомъ разумѣютъ описываемаго нами составителя Пращицы. См. Жизн. Д. Ростовскаго. Москва, 1849 г. стр. 72. Но противъ этого должно замѣтить, что Питиримъ во время составленія Розыска не былъ игуменомъ, а только строителемъ, и не Успенскаго, а Переяславскаго Никольскаго монастыря. Здѣсь былъ онъ и игуменомъ. А въ Успенскій Кержебельмашскій монастырь произведенъ онъ въ Архимандрита чрезъ 8 лѣтъ послѣ смерти Д. Ростовскаго. Притомъ въ 1708 году, когда составляемъ былъ Розыскъ, Кержебельмашскій Успенскій монастырь, вмѣстѣ съ женскимъ Бѣлбашскимъ, только основанъ былъ, а устроялся уже въ 1709 году. См. Истор. Росс. Іер. ч. III, стр. 466. Изъ этого монастыря, кажется, не могли еще явиться къ Д. Ростовскому обращенные иноки съ извѣстіемъ о раскольникахъ. Да и нигдѣ въ письменныхъ актахъ Кержебельмашскій монастырь не называется просто Успенскимъ, а Кержебельмашскимъ Успенскимъ, такъ какъ первое приложеніе къ монастырю составляетъ отличіе его отъ другихъ Успенскихъ монастырей. Слѣд. подъ игуменомъ Питиримомъ не льзя разумѣть составителя Пращицы, а подъ именемъ Макарія и Пахомія его постриженниковъ. Не болѣе, кажется, какъ одно сходство именъ здѣсь встрѣчается.

Польши, съ усердіемъ исполняя Царское велѣніе (31). А второй инокъ въ 1722 году отправленъ былъ Св. Сѵнодомъ на Вытегру къ поморской безпоповщинѣ. Препираясь съ Андреемъ и Семеномъ Денисовыми, двумя хитрыми братьями изъ Князей Мышецкихъ, Неофитъ хотя не имѣлъ полнаго успѣха надъ ними, по крайней мѣрѣ воспрепятствовалъ распространенію Поморцевъ въ Петрозаводскѣ (32). Что касается до Андроника, то онъ, въ санѣ игумена, подвизался противъ раскола не вдалекѣ отъ наставника своего Питирима, именно въ скитахъ Костромской Епархіи. Подвизаясь въ этихъ скитахъ, Андроникъ составилъ сочиненіе противъ раскольниковъ о крестѣ (33), написанное имъ въ 1713 году, когда былъ онъ игуменомъ Углицкаго Алексѣевскаго монастыря (34).

Сдѣлавшись Архимандритомъ того монастыря, вокругъ коего гнѣздились раскольники, Питиримъ началъ дѣйствовать противъ нихъ съ большею неустрашимостію и съ большимъ благоразуміемъ. И во первыхъ, по его представленію, Петръ Великій, 1718 года 14 Февраля, издалъ жалованную грамоту обращавшимся раскольникамъ о томъ, чтобы съ честію и уваженіемъ принимали ихъ повсюду. Гораздо большее препятствіе видѣлъ для себя Питиримъ, какъ со стороны духовенства, не совсѣмъ внимательнаго къ своимъ

(31) Доселѣ хранятся въ Нижегородской Консисторіи билетъ, данный Аврамію на проѣздъ въ Польшу за собственноручнымъ подписомъ Петра Великаго, и подорожная за подписомъ Графа Ивана Мусина Пушкина.

(32) Указъ Сената Петрозаводскому Ландрату о Неофитѣ данъ 2 Августа 1722 года, а указъ Св. Сѵнода 7 Іюля. Инструкція Св. Сѵнода Неофиту подписана 8 Августа 1722 г. Вторичный указъ Сената, съ строгимъ подтвержденіемъ поморцамъ явиться съ отвѣтами къ Неофиту, данъ въ Мартѣ 1723 года. Нефоитъ предложилъ отъ себя поморцамъ 106 вопросовъ, на кои чрезъ полгода они написали цѣлую книгу, извѣстную у раскольниковъ подъ именемъ Поморскихъ или Олонецкихъ отвѣтовъ. См. о вопросахъ Неофита обличеніе неправды раскольническія, 1745 года, стр 1. и Словарь Истор. М. Евгенія, Т. II. стр. 82.

(33) Сочиненіе Андроника о крестѣ въ Румянцевомъ Музеѣ № 7.

(34) См. Жизнь Св. Димитрія Ростовскаго, Москва, 1849 года, стр. 76.

обязанностямъ, такъ и со стороны тѣхъ раскольниковъ, кои занимали почетныя мѣста и управляли другими. И то и другое сильно безпокоило заботливаго Питирима. Для пользы Церкви, онъ почелъ за нужное донести Царю о томъ, что священники утаеваютъ въ росписяхъ неисповѣдающихся раскольниковъ, а изъ числа самыхъ раскольниковъ многіе бываютъ сельскими волостными начальниками, кои защищаютъ своихъ единомысленниковъ, ко вреду православія. — Послѣ такого доношенія, 2 Марта 1718 года, послѣдовалъ Царскій указъ. По этому указу, присланному отъ Петра Великаго къ Питириму изъ Преображенскаго, требовалось взять сказки со священниковъ, за 1716 и 1717 годы, о томъ, не написанъ ли ими кто изъ неисповѣдавшихся исповѣдавшимися и изъ раскольниковъ не раскольниками. Виновныхъ должно было подвергать до трехъ разъ увеличивавшимся штрафамъ, а потомъ уже и духовному наказанію ([35]). У тѣхъ, которые подали ложные росписи—съ намѣреніемъ прикрыть державшихся раскола, надлежало отбирать имѣніе въ казну, а самихъ потворщиковъ лишать священнаго сана и послѣ наказанія ссылать въ каторжную работу, если они до того времени не принесутъ чистаго раскаянія въ своемъ преступленіи. Что касается до самыхъ раскольниковъ, то ихъ, по Царскому указу, не велѣно выбирать ни въ старосты, ни въ бурмистры, чтобы небыло отъ нихъ притѣсненія правовѣрнымъ ([36]).

([35]) Полн. Собр. зак. Росс. Имп. Т. VI. № 4052. По указамъ, даннымъ въ 1718 году 18 Февраля и въ 1722 году 16 Іюля, за недонесеніе о неисповѣдающихся (за ману) съ священниковъ брали до трехъ разъ штрафъ: въ 1-й разъ по 5 р., во 2-й разъ по 10 р., въ 3-й—по 15 руб. А за четвертую вину лишали уже священства. По указамъ, даннымъ въ 1716 году 18 Февраля, въ 1718 году 17 Февраля и въ 1722 году 16 Іюля, за небытіе разночинцевъ и посадскихъ у исповѣди въ 1-й разъ брали штрафныхъ денегъ по 1 руб., во 2-й разъ по 2 руб., въ 3-й разъ по 3 рубли; а съ поселянъ въ 1-й разъ по 10 денегъ, во 2-й разъ по гривнѣ, а въ 3-й разъ по 5 алтынъ. Въ четвертый разъ за небытіе у исповѣди были принимаемы другія приличныя мѣры.

([36]) Согласно съ указомъ опредѣлено и Дух. Регламентомъ: «по всей

Такимъ образомъ, все было сдѣлано Правительствомъ, по желанію Питирима. Не доставало только вѣрной переписи всѣхъ раскольниковъ съ указаніемъ на ихъ мѣсто жительства. Но и это вскорѣ было исполнено. 13 Февраля 1716 года, именнымъ указомъ ([37]) велѣно «въ Нижегородской губерніи Вице-Губернатору Князю Путятину всѣхъ раскольниковъ, гдѣ они живутъ, какъ жужескъ полъ, такъ и женскъ переписать, и переписавъ положить на нихъ окладъ противъ надлежащаго платежа вдвое». Указъ сей, неизвѣстно почему, цѣлый годъ оставался безъ выполненія въ Нижегородской губерніи. Вина замедленія пала на Вице-Губернатора Путятина. И въ слѣдующемъ 1718 году 2 Марта, велѣно отъ самаго Царя, вмѣсто Князя Путятина, Вице Губернатору Ржевскому «пріѣхать въ Нижній Новгородъ и привести въ исполненіе прежній указъ безъ всякаго отлагательства» ([38]).

Для точнаго исполненія велѣній Царскихъ, Питиримъ хотѣлъ не только словомъ и на единѣ, но и въ писаніи своемъ и предъ цѣлымъ собраніемъ показать нелѣпость мнѣній раскольническихъ. Хотѣлъ, чтобы ученіе православное всегда было предъ глазами расколоучителей и дѣлало ихъ безотвѣтными, чтобы ихъ заставить умолкнуть и признаться въ несправедливости, при торжественномъ съ ними состязаніи. 1 Января 1716 года Питиримъ отослалъ 130 своихъ вопросовъ къ раскольникамъ діаконова согласія, распространявшимся въ Чернораменскихъ лѣсахъ Балахнинскаго уѣзда, требуя на каждый изъ нихъ отдѣльнаго отвѣта. «Понеже, писалъ онъ имъ, чрезъ многія лѣта имѣю намѣреніе и

Россіи никого отъ раскольниковъ не возводить на власти» и проч. См. Собр. зак. 1723 г. № 4526, 4576. Т. X. Ук. 1737 г. № 7430.

([37]) Извлеченіе изъ указа въ Нижегород. консисторскомъ архивѣ.

([38]) Извлеченіе изъ указа, подписаннаго самимъ Царемъ, тамъ же. Собственноручный подписъ Петра В. 19 Февраля 1723 года: «тому сбору (т. е. съ раскольниковъ) быть особливому двойному по указамъ у Нижегородскаго управителя, а въ подушные не класть», т. е. постояннаго сбора неполагать. Полн. Собр. зак. Росс. Имп. Т. VIII. 1732 г. 12 Іюля.

многое желаніе, еже бы съ вами на опредѣленное мѣсто собратися» и проч. ([39]). Въ вопросахъ Питиримовыхъ излагались причины их уклоненія отъ православной Церкви. Именно требовалось отвѣчать раскольникамъ: что заставило ихъ отдѣлиться отъ Церкви? Какъ понимаютъ они себя и православныхъ? Въ чемъ состоитъ ихъ ученіе, что оно значитъ и на чемъ основывается?

Хотя и съ непріятностію для себя, расколоучители должны были принять отъ Питирима присланные къ нимъ вопросы. По прочтеніи письма Питиримова съ вопросами, іеродіаконъ Александръ, старцы Варсонофій и Герасимъ сначала обѣщались-было написать отвѣты и прислать оные къ Переяславскому игумену. Но послѣ придумали хитрый поводъ къ замедленію отвѣтовъ. Съ притворнымъ уничиженіемъ послали къ Питириму въ Апрѣлѣ 1716 года письмо ([40]), спрашивая его о вопросахъ, «что ихъ изволилъ задать къ нашему убожеству, по указу ли Его Великаго Государя и по благословенію ли Преосвященныхъ Архіереевъ; понеже въ предисловіи тѣхъ вопросовъ Его Царскаго Величества указъ не обыменованъ, такожде и Святительскаго

([39]) Этотъ отрывокъ Питиримова письма приводится въ отвѣтномъ письмѣ расколоучителей.

([40]) Привѣтствія въ началѣ писемъ своихъ расколоучители писали такъ: «Пречестнѣйшему Игумену Питириму и мы убози отъ всѣхъ уничиженныи, скитожительствующіи иноки — іеродіаконъ Александръ и старецъ Варсонофій, старецъ Герасимъ и прочія за премногую твою къ намъ убогимъ показанную милость премного низостно челомъ біемъ». Или: «Пречестнѣйшему отцу Игумену Питириму старцы Александръ діаконъ, Варсонофій и Герасимъ низостно кланяемся». На концѣ писемъ расколоучители означали годъ и число, и подписывали свои имена. А Питиримъ въ письмахъ своихъ привѣтствовалъ: «Балахонскаго уѣзда въ Чернораменскихъ лѣсахъ жителямъ, старцамъ Александру, Варсонофію, Герасиму и всѣмъ вашего согласія нижеподписавшійся кланяюсь, или челомъ бью». Послѣ указанія года и числа Питиримъ подписывалъ: «Питиримъ Игуменъ». Переписка его найдена у Керженскихъ раскольниковъ въ одномъ сборникѣ, полууставно писанномъ.—Списокъ съ таковой переписки находится и между рукописями Царскаго № 280, разобранными Строевымъ въ Москвѣ 1848 года.

благословенія не явлено». Дошло ли это письмо до Питирима, неизвѣстно. Только чрезъ мѣсяцъ послѣ того, вѣроятно, по требованію самаго Питирима, раскольоучители 14 Мая послали другое подобное письмо о незасвидѣтельствованіи его требованія Начальствомъ. «И тòго ради, писали они, вопросихомъ твою честность, чтобы ты изволилъ писаніе прислать за подписаніемъ своея руки, и въ немъ именовалъ Его Великаго Государя указъ и Святительское благословеніе; и намъ будетъ вѣстно, яко не собою сіе дѣло начинаеши, но по указу Его Великаго Государя и по Святительскому благословенію; такожде и мы о чесомъ вашу честность вопрошати начнемъ, такожде и на ваше вопрошеніе отвѣщати начнемъ безъ всякаго опасенія. И просимъ о семъ извѣстія: ко всему ли вашему общему собору отвѣтствованіе писати и вопрошеніе, или къ твоему единому лицу, потому что мы не собою сіе дѣло начинаемъ, но по твоему принужденію. Нынѣ же молимъ твою честность: пожалуй даждь намъ извѣстіе противъ нашего прошенія».

Чрезъ два дни просительное письмо расколоучителей дошло до Питирима. Половина мѣсяца прошла безъ увѣдомленія. А 31 Мая Переяславскій игуменъ отвѣчалъ: «Сего настоящаго 1716 года Мая въ 16-й день келейный старецъ Василій Власовъ подалъ мнѣ писаніе отъ васъ за подписаніемъ рукъ вашихъ; а въ немъ требуете вы отъ меня вѣдѣнія о присланныхъ къ вамъ вопросахъ, что я таковое дѣло начинаю по указу ли Великаго Государя и по благословенію ли Преосвященныхъ нашихъ Архіереевъ Великороссійскія Церкви, или своимъ точію произволеніемъ. Еще въ ономъ же писаніи требуете отъ меня вѣдѣнія противъ моихъ вопросовъ: отвѣтствованіе и вопрошеніе къ чьему лицу писати. И противу таковаго вашего требованія во имя Отца и Сына и Св. Духа отвѣтствую сице: прешедшихъ въ 1707 году, и 1711 году, и 1712 году изъ Москвы изъ Патріаршаго духовнаго Приказа присланы ко мнѣ нижеприписавшемуся указъ да двѣ грамоты». Выписавъ главное содержаніе изъ указа, нами уже приведеннаго и подтвержденна-

го грамотами ([41]), Питиримъ продолжалъ писать къ расколоучителямъ: «И по таковому Государеву указу, и по грамотамъ, и по благословенію Архіерейскому, азъ возъимѣхъ намѣреніе и многое желаніе о обращеніи раскольщиковъ ко святѣй Церкви въ соединеніе, и къ вашей честности сего настоящаго 1716 года оные различные 130 вопросы послахъ, и васъ всѣхъ и прочихъ раскольщиковъ чрезъ оные вопросы и чрезъ ваши отвѣты и чрезъ мои отвѣты противъ вашихъ вопросовъ, каковы имате ко мнѣ прислати, желая всеусердно отъ расколу обратити и въ соединеніе святѣй Церкви привести. Понеже вышеписаннымъ Государевымъ указомъ и грамотами о обращеніи раскольщиковъ ко святѣй Церкви въ соединеніе повелѣно мнѣ имѣть тщаніе и радѣніе всемощное; и таковому обращенію раскольщиковъ ко святѣй Церкви прешедшаго 1715 года именнымъ Царскаго Величества указомъ препятство отречено подъ смертною казнію, паче же и помогать начальствующимъ повелѣно. И азъ присматриваю, негли кто таковому великому, еже есть чрезъ вопросы и отвѣты хотящему быти, отъ раскола обращенію и ко святѣй Церкви соединенію у васъ обрѣтаются препинатели, некако коварно вамъ совѣтуя, еже бы вамъ противу присланныхъ вопросовъ не отвѣтствовати по истинѣ, таковой совѣтъ вамъ весьма неполезенъ, и внимати имъ не надлежитъ. Понеже препинающимъ таковому великому дѣлу благому имать быти не безъ причины; понеже вѣмъ и вы сами таковыхъ препинателей укрывати не станете. А что противу вопросовъ отвѣты ваши, или ваши ко мнѣ будутъ вопросы, требуете, къ чіему лицу писать, о семъ не препятствую, якоже изволите, тако и пишите, на чіе и къ чіему лицу хощете, тако и пишите; обаче мнѣ разсуждается противу вопросовъ моихъ надлежитъ вамъ отвѣтствовати къ моему лицу, понеже оные вопросы писаны къ вамъ отъ моего лица. Но убо и о семъ оставляю на произволеніи вашемъ, точію прошу честность вашу, пожалуйте Господа ра-

---

([41]) См. замѣч. 12.

да подчтитися противу присланныхъ вопросовъ отвѣтствовати неотложно и не укоснѣвая; понеже уже по сіе настоящее число, какъ посланы къ вамъ оные вопросы, полпята мѣсяца исполнися: еще и мнѣ донележе не случися како во отлученіе».

Не дождавшись отвѣта на сіе письмо, Питиримъ 29 Іюня писалъ опять къ расколоучителямъ, напоминая имъ о своемъ требованіи и ихъ обѣщаніи. «Прошу вашу премногую любовь славы ради Божія, общія ради пользы, пожалуйте аще у васъ есть въ готовности противъ оныхъ вопросовъ отвѣтствованіе, извольте ко мнѣ послать; такожде и ваша милость, аще какіе вопросы ко мнѣ отъ васъ есть готовы, и вы пожалуйте извольте вмѣстѣ съ отвѣтами прислать не укоснѣвая, или что есть въ готовности у васъ, то извольте и прислать». Получивъ на другой день письмо отъ Питирима, находившагося невдалекѣ отъ расколоучителей, они въ тотъ же день извѣщали его и униженно просили: «Пожалуй Господа ради еще потерпи, понеже еще у насъ неуправлены за нѣкіе недостатки наши по нынѣшнее число. И аще которые въ готовности есть, и за тѣмъ нынѣ къ милости вашей не отсылаемъ того ради, что еще не заручены; а вѣмъ, что безъ подписанія рукъ не изволиши принять. А у насъ нынѣ которые люди и были, иноки и бѣльцы, и тѣ въ нынѣшнихъ настоящихъ числахъ уѣхали къ Макарію на ярмарку; и егда оттуда пріѣдутъ, и мы между собою посовѣтовавъ, пришлемъ къ честности твоей».

Цѣлыхъ 19 дней Питиримъ ожидалъ отъ расколоучителей отвѣта и исполненія въ обѣщаніи. Но ему нужно было ѣхать въ Москву. Чтобы дать тамъ отвѣтъ въ своихъ дѣйствіяхъ, Питиримъ 19 Іюля писалъ къ нимъ еще письмо, требуя отъ нихъ отвѣта: «Писалъ къ вамъ по многія времена о посланныхъ моихъ вопросахъ, чтобы къ намъ благоволили противъ вопросовъ отвѣты и свои вопросы прислать, или что есть: и вы по сіе настоящее число ничего не присылывали; а я имѣю нужду ѣхать къ Москвѣ съ 22 числа неотложно, и ваша милость пожалуйте благоволите

ко мнѣ прислать, что есть у васъ въ готовности безо всякаго умедленія къ оному 22 числу до отъѣзду моего».— Письмо это, посланное къ расколоучителямъ съ солдатомъ Матвѣемъ, получено ими 21 Іюля. Уклоняясь отъ даннаго обѣщанія, они не медля отвѣчали Переяславскому игумену и просили его: «И ты пожалуй, честный отче, не прогнѣвайся на насъ убогихъ, дай намъ исправиться; понеже мы имѣемъ нѣкую нужду, и къ тому числу, о чемъ у насъ къ тебѣ есть писанія, не успѣли изготовити; зане дѣло сіе немалое и требуетъ многаго разсмотрѣнія. И чтобы каковымъ неразсмотрѣніемъ нашимъ не учинить какова себѣ погрѣшенія, также и вашу честность чтобы не привести на гнѣвъ, и просимъ твою честность пождати. А мы всею силою желаемъ и тщимся, что у насъ есть писанія къ твоему милосердію, аще Господь поможетъ и не будетъ препятія никакова, изготовить Августа къ 1-му числу».

Вмѣсто отвѣтовъ на вопросы Питиримовы, расколоучители составили своихъ 240 вопросовъ о вѣрѣ, преданіяхъ и православной Церкви со многими возраженіями и опроверженіями православнаго ученія. Требуя отъ Питирима отвѣтовъ, они послали свои вопросы съ такимъ письмомъ:

«Пресвѣтлѣйшему во іеромонасѣхъ господину игумену Питириму убози и униженніи Чернораменскихъ лѣсовъ скитожительствующія иноцы—іеродіаконъ Александръ, старецъ Варсонофій, старецъ Герасимъ и прочіи иноцы и бѣльцы раболѣпно и низостно кланяемся».

«По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя Россія Самодержца и по благословленію Преосвященнѣйшаго Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, съ прошлаго 707 году велѣно тебѣ насъ вѣдать въ духовныхъ дѣлахъ, и акибы заблудшихъ отъ пути истиннаго учити и обращати. О чесомъ въ нынѣшнемъ 716 году Генваря 1-го изволилъ прислати къ намъ убогимъ съ посланіемъ вопросы; а въ посланіи пишеши, яко чрезъ многія лѣта имѣеши намѣреніе, еже бы съ нами гдѣ собратися на опредѣленномъ мѣстѣ, и о раздѣленіи,

иже между нами и вами, въ вещахъ церковныхъ побесѣдовати отъ святаго писанія. Того ради о нихже имѣеши къ намъ слово, написалъ вопросы сто тридесять и прислалъ къ намъ за подписаніемъ руки своея, прося, да противу тѣхъ своихъ вопросовъ написати отвѣтствованіе со всякимъ подлиннымъ свидѣтельствомъ отъ святаго писанія; а вопросы того ради написалъ, да многимъ и свободнымъ временемъ таковые вопросы и отвѣты между нами и вами удобнѣйше утвердятся, и всяка правда и неправда предъ всѣми на среду изыдетъ; такожде и наши вопросы, о чесомъ аще будутъ къ тебѣ, обѣщалъ отвѣтствовати и къ намъ отсылати. И мы неослушныи и всепокорныи раби Его Царскаго Величества непротивляемся; и противу твоихъ присланныхъ бо къ намъ вопросовъ, поелику краткость ума нашего достигаетъ, потолику за помощію всесильнаго Бога и отвѣтствовати будемъ отъ Божественнаго писанія, отъ святыхъ церковныхъ древнихъ Словеноросссійскихъ книгъ, всероссійскою Церковію припятыхъ, и повелѣніемъ благочестивѣйшихъ Царей, и благословеніемъ православныхъ Архіереевъ печатнымъ тисненіемъ изданныхъ, яже мы нынѣ тыя святыя печатныя книги содержимъ, и по нихъ Господеви Богу молитвы своя дневныя и нощныя совершаемъ по церковному уставу; безо всякаго сумнѣнія по нихъ православніи Архіереи правляху Церкви своя безпорочно даже до лѣтъ Никона Патріарха Московскаго: отъ лѣтъ же Никонова патріаршества печатнымъ тисненіемъ начашася издаватися книги и до днесь издаются, въ нихже чинѣхъ и уставѣхъ явишася многая несогласія противу прежнихъ святыхъ книгъ, до лѣтъ Никонова патріаршества печатныхъ, за что мы таковымъ новопечатнымъ книгамъ вѣрити опасаемся и сумнѣваемся. И долженствуетъ намъ нынѣ таковаго рода сумнѣнія—первое честность вашу вопросити, тебѣ же достоитъ, яко учителю избранну на таковое дѣло, отвѣтствовати, паче же рещи, увѣтствовати, ибо не отъ насъ вина раздѣленію церковному бысть, но отъ новоизданныхъ печатныхъ книгъ учинися въ людехъ смущенію и соблазну

за уничтоженіе и премѣненіе нѣкіихъ древнихъ преданій отеческихъ; понеже бо новое что и необычное всегда виной бываетъ смущенію и развращенію, а мы новаго и самосмысленнаго ученія, виновнаго соблазну и раздѣленію, никоего не вносимъ, но на готовыхъ преданіяхъ отеческихъ непревратныхъ почиваемъ, и за самую сущую истинную правду вмѣняемъ, и тщимся ихъ велѣнія всѣмъ сердцемъ сохранити неизмѣнно, боящеся страшнаго ихъ запрещенія и клятвы. Того ради написахомъ вашей честности вопросы числомъ двѣсти четыредесять и просимъ на наше вопрошеніе отвѣтствованія и чистаго рѣшенія отъ Божественнаго писанія, отъ святыхъ древнихъ книгъ, свидѣтельствованныхъ святыми отцы, кромѣ внѣшнія мудрости риторскихъ и аттическихъ силлогизмовъ и указанія внѣшнихъ отъ хитрословесія; зане мы въ таковыхъ имѣемъ опасеніе. Но достовѣрное и извѣстное увѣтствованіе да будетъ и намъ удоборазумное и во умствованіе пріидетъ; ибо и святый Златоустъ глаголетъ: духовная духовными разсуждаю, и нигдѣ же не требую внѣшнія премудрости, (ниже умышленни уготованни). И аще будетъ отвѣтствованіе по всему согласующееся Божественному писанію, Апостольскимъ и Пророческимъ и Отеческимъ ученіямъ, кромѣ извитія словесъ и внѣшняія мудрости; то готовы есмы таковое ученіе, кромѣ всякаго сомнѣнія, всеусерднѣ пріяти. Аще ли же не имать кое либо слово ученія вашего показанія и свидѣтельства отъ Божественныхъ писаній, то опасны есмы таковое ученіе пріяти и вѣровати, сія же мы восписующе вашей честности, ничесого ради иного, но хощемъ вашу честность къ нашему убожеству милосердыхъ и благоувѣтливыхъ быти, по предложенныхъ нами здѣ вопросахъ желаемъ вашего отеческаго чистаго рѣшенія, и благоувѣтливаго и кроткаго и весьма смиреннаго врачеванія, со извѣстіемъ и достовѣрнымъ свидѣтельствомъ Божественнаго писанія. И аще каково либо и досажденіе возмнится честному вашему лицу чрезъ нашу грубость и ненаказаніе; то просимъ, да отеческимъ милосердіемъ заглаждено будетъ, о нихже имамы слово ва-

шей честности, а тое здѣ нижеписанно предлагаемъ, смиренно и низостно кланяемся».

Питириму хотя и не слѣдовало бы принимать отъ расколоучителей присланные вопросы, не получая еще отвѣтовъ на свои; но онъ, надѣясь на защиту праваго своего дѣла, принялъ ихъ предложеніе снисходительно и обѣщался въ скоромъ времени отвѣчать. Исполнивъ данное обѣщаніе, Архимандритъ Питиримъ увѣдомлялъ два раза, въ 1717 и 1718 годахъ, расколоучителей о томъ, что у него отвѣты на ихъ вопросы уже готовы. А увѣренный въ истинѣ своихъ отвѣтовъ, онъ вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ требовалъ, чтобы и они поспѣшали изготовить свои отвѣты, и послѣ того назначили бы мѣсто и время для торжественнаго совѣщанія объ нихъ и взаимной размѣны. Такое предложеніе Питирима раскольникамъ весьма не понравилось. Сознавая свое безсиліе въ неправомъ дѣлѣ, они всячески уклонялись отъ исполненія даннаго ими слова, хотя и отвѣчали съ неохотою, что увѣдомятъ Питирима о размѣнѣ, когда готовы будутъ у нихъ отвѣты. Но изъ страха и стыда, расколоучители рѣшились наконецъ исполнить требованіе состязающагося съ ними Архимандрита. Къ составленію отвѣтовъ избрали они изъ своего круга старца Варсонофія, какъ болѣе опытнаго и свѣдущаго въ дѣлахъ исповѣдуемаго ими толка. Избранный старецъ не замедлилъ исполнить данное ему порученіе. Въ 1718 году онъ писалъ уже къ іеродіакону Гурію, бывшему у Питирима вѣрнымъ судіею по дѣламъ раскольническимъ, что отвѣты у него отъ лица всѣхъ раскольниковъ уже готовы. Но тотъ же Варсонофій, спустя не много времени, стыдясь своего неразумія предъ многосвѣдущимъ Питиримомъ, приходилъ къ нему на рѣку Кезу и изъявилъ предъ нимъ общее желаніе расколоучителей, не хотѣвшихъ дѣлать размѣна въ отвѣтахъ. Питиримъ не согласился съ отреченіемъ Варсонофія и настоятельно требовалъ отъ него, чтобы отвѣты у нихъ непремѣнно были приготовлены. Какъ избранный отъ всего діаконова согласія, хитрый Варсонофій обѣщался ихъ из-

готовить. Но частію по упорству, а частію по несогласію, происшедшему у него съ старцемъ Филаретомъ, опять отказался исполнить данное обѣщаніе.

Такой безстыдный обманъ старца Варсонофія не понравился и самимъ раскольникамъ. Посему діаконъ Александръ съ двумя старцами Іосифомъ и Герасимомъ пришли къ Питириму на Бѣлбашъ и разсказали ему объ упорствѣ Варсонофія. Тяжко было Питириму слышать о такомъ безстыдствѣ. Тотчасъ написалъ онъ къ Варсонофію и требовалъ его къ себѣ. Письмо было доставлено. Вытребованный Варсонофій явился къ Питириму съ большею противъ прежняго искренностію; разсказалъ ему о своемъ несогласіи съ старцемъ Филаретомъ и о томъ, что отвѣты давно уже приготовлены, только ему не понравились. По этой причинѣ, продолжалъ Варсонофій, я не приложилъ къ нимъ своей руки и не соглашался на отправленіе ихъ къ вамъ. Питиримъ повѣрилъ старцу и спросилъ его: «много ли отвѣтовъ ему не показалось?»—Варсонофій отвѣчалъ: «какъ де правду сказать, мнѣ де и вси не кажутся». Вмѣстѣ съ этимъ отвѣтомъ просилъ Питирима, чтобы онъ оставилъ его въ покоѣ и не принуждалъ болѣе къ выдачѣ составленныхъ имъ отвѣтовъ. Снисходительный Архимандритъ принужденъ былъ согласиться на прошеніе Варсонофія; только послалъ съ нимъ письмо къ начальнику раскола діакону Александру съ его товарищами, что избранный ими старецъ Варсонофій отказался отъ даннаго ему порученія. А извѣщая объ этомъ требовалъ, чтобы вмѣсто его они сами немедля готовили отвѣты и послѣ того извѣстили бы его, когда и гдѣ можно сойтись ему съ ними для пренія и взаимнаго размѣна. Получивъ отъ Питирима столь непріятную для себя вѣсть, діаконъ Александръ съ двумя товарищами не сталъ отвѣчать ему письмомъ, а самъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ отправился къ нему на Бѣлбашъ. Пришедшіе сюда расколоучители со стыдомъ и униженіемъ просили Архимандрита Питирима, чтобы имъ вовсе не подавать отвѣтовъ. Причиною этому представляли свое безсиліе, сознаваясь, что не могутъ от-

вѣчать на его вопросы; а прежніе, составленные ими отвѣты будто бы унесены старцемъ Филаретомъ. Питиримъ, зная объ ихъ отвѣтахъ, не повѣрилъ имъ, а говорилъ прямо: «азъ де свѣдомъ подлинно, что у васъ тѣ отвѣты готовы». Какъ ни старались скрыть обманъ свой расколоучители, но были обличены во лжи Питиримомъ. Послѣ обличенія, упрашивали его, чтобы онъ дозволилъ не подавать имъ отвѣтовъ. Питиримъ нё согласился на ихъ прошеніе, а приказывалъ данною ему властію непремѣнно составить для размѣна отвѣты. Расколоучители, продолжая отказываться, хотѣли устоять на своемъ. А Питиримъ, предусматривая худыя отъ этого слѣдствія, говорилъ имъ: «аще ли вы не хощете отвѣтовъ дать, и вы дайте мнѣ писаніе, что у васъ отвѣтовъ не будетъ; понеже народъ того не знаетъ, что вы здѣсь меня о семъ просите, и еще въ народѣ скажете, что будто бы подавали мнѣ, и якобы у васъ не принялъ.» Упорные расколоучители, боясь крайняго и безотвѣтнаго пристыжденія, такой обличительной для себя росписки не дали. Смотря на сіе упорство, Питиримъ удержалъ ихъ у себя. Между тѣмъ не переставалъ требовать, чтобы они приказали своимъ единомысленникамъ непремѣнно готовить отвѣты. Услышавъ объ этомъ, хитрый Варсонофій, въ Январѣ 1719 года, притворившись, пришелъ къ Питириму, просилъ у него свободы діакону Александру съ товарищами, и обѣщался доставить отвѣты на его вопросы. Но Питиримъ понялъ его коварство и, несоглашаясь, отвѣчалъ ему: «слышно де мнѣ, что діаконъ съ товарищи, подавъ отвѣты, хощетъ уйти, и того ради ты у меня въ нихъ роспишися, чтобы ихъ поставить къ размѣнѣ отвѣтовъ, чтобы они не ушли; аще ли они уйдутъ, то мнѣ при народѣ съ кѣмъ будетъ говорить, и кто мнѣ за нихъ станетъ отвѣчать?» Варсонофій не ожидалъ такого отвѣта. Ему оставалось дать Питириму своеручную росписку въ его требованіи. Но зная мысли и желанія діакона съ товарищами, Варсонофій не надѣялся на ихъ вѣрность, не взялъ ихъ на поруки и не далъ требуемой росписки. Съ своей стороны и Питиримъ такой отказъ

заключилъ рѣшительнымъ отвѣтомъ: «азъ де ихъ не отпущу, не размѣнявъ съ ними отвѣты предъ народомъ.» Только перемѣна, происшедшая въ управленіи Нижегородскою Епархіею, остановила намѣреніе Питирима и прекратила ходъ его дѣйствій на три мѣсяца.

Въ такомъ видѣ продолжалось дѣло у Питирима съ раскольниками о размѣнѣ вопросовъ и отвѣтовъ около трехъ лѣтъ. Въ это время онъ былъ Архимандритомъ Кержебельмашскаго Успенскаго монастыря. Но въ 1719 году 22 Марта, управлявшій Нижегородскою Епархіею Митрополитъ Сильвестръ переведенъ былъ въ Смоленскъ. Онъ заключилъ собою рядъ пяти Нижегородскихъ Митрополитовъ, управлявшихъ новоучрежденною Епархіею около 47 лѣтъ. Съ переведеніемъ Сильвестра, Нижегородская Митрополія сдѣлана Епископіею. И первымъ Епископомъ на праздную Нижегородскою каѳедру былъ избранъ и рукоположенъ въ С. Петербургѣ 1719 года 23 Марта Архимандритъ Питиримъ, съ тою цѣлію, чтобы ему дѣйствовать свободнѣе и успѣшнѣе въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ. Рукоположеніе совершалъ надъ нимъ, въ присутствіи самаго Царя, знавшій его заслуги блюститель Патріаршаго престола Стефанъ Яворскій съ Нарвскимъ Епископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и съ другими, бывшими въ столицѣ духовными сановниками. Воздавши благодарность Царю и участвовавшимъ въ рукоположеніи, новопосвященный Питиримъ на другой же день, 24 Марта, отправился изъ С. Петербурга въ Нижній Новгородъ чрезъ Москву, Сергіеву Лавру и Переяславль Залѣсскій, въ которомъ былъ онъ строителемъ Никольскаго монастыря.

Много уже трудился Питиримъ, но еще большій предстоялъ ему трудъ, когда вступилъ онъ на Епископскую каѳедру. Нижегородская Епархія, для своего устройства и просвѣщенія, требовала усердной, продолжительной его дѣятельности. Изъ инородцевъ въ ней было не мало. Цѣлыя селенія были наполнены Мордвою, Татарами, Чувашами и Черемисами. А раскольниковъ, не смотря на ус-

пѣшные подвиги Питирима, считалось еще 86.000 душъ ([42]). Главною причиною такого умноженія было отсутствіе личнаго надзора Архіереевъ до 1672 года, когда учреждена Нижегородская Епархія, по случаю усилившагося въ ней раскола. Не малая причина заключалась и въ томъ, что не было обращено особеннаго вниманія на раскольниковъ со стороны Епархіальнаго начальства. Кромѣ того, въ ученыхъ священникахъ былъ ощутительный недостатокъ. Во всей Нижегородской Епархіи не было ни одного училища. А отъ необразованности въ духовенствѣ часто являлись грубые предразсудки и пороки. Все это препятствовало обращенію раскольниковъ и инородцевъ въ православную вѣру. Много встрѣчалось и другихъ препятствій; но всѣ оныя Преосвященнѣйшій Питиримъ старался преодолѣть, въ продолженіе 19-лѣтняго управленія Нижегородскою Епархіею. Во все это время онъ являлъ въ себѣ такую силу ума и воли, какая нужна была для устройства неустроенной Епархіи и какой недоставало у его предшественниковъ. Постепенно очищая всю Епархію отъ раскола и невѣжества, онъ заслужилъ въ ней незабвенное имя ревнителя и поборника православной вѣры.

По вступленіи на Епископскую каѳедру, Питиримъ съ большею противъ прежняго силою и властію началъ продолжать труды свои въ обращеніи раскольниковъ. Это было вскорѣ послѣ общей народной переписи, учиненной Петромъ Великимъ. Число раскольниковъ было уже извѣстно. Печатныхъ паспортовъ имъ недавали ([43]). Укрываться отъ начальства они болѣе немогли. А съ укрывающимися отъ платежа окладныхъ денегъ поступали, какъ съ бѣглыми и непокорными Царской власти. Теперь-то расколоучители увидѣли въ лицѣ Питирима своего неутомимаго обличителя.

([42]) Такое число раскольниковъ показано Питиримомъ въ его доношеніи Св. Сѵноду.

([43]) Объ этомъ указъ состоялся 19 Февраля 1721 г., а подтвержденъ 21 Іюля 1723 г. Собр. зак. Росс. Имп. Т. VIII. 1732 г. 21 Іюля.

Обо всѣхъ поступкахъ его толковали по своему, изъясняя въ худую сторону, а объ немъ самомъ съ дерзостію внушали своимъ единомысленникамъ: «Не слушайте, православные, Питирима, какой это Архіерей? Вѣдь онъ ради только чести отъ правой нашей вѣры отступилъ» ([44]). Какъ ни оскорбительны для Епископа были эти отзывы; но онъ, будучи истиннымъ ревнителемъ православія, не смотрѣлъ на клеветы, а доканчивалъ съ усердіемъ то, что было еще не окончено. — Данною ему властію онъ заставилъ расколоучителей представить давно уже требованные имъ отвѣты на свои вопросы. По его требованію, діаконъ Александръ съ товарищами, Мая 1719 года, явился въ Нижній Новгородъ. Отвѣты отъ нихъ, хотя и неохотно, были представлены. Они написаны были не самими Керженскими раскольниками, а тайно подкупленнымъ отъ нихъ расколоучителемъ Андреемъ Денисовымъ. Въ этихъ отвѣтахъ, не давая знать о составителѣ ихъ, они отъ своего будто имени всячески старались опровергнуть состязавшагося съ ними Питирима ([45]). Не смотря на это, Питиримъ съ удовольствіемъ

([44]) У прот. Андрея Іоаннова, стр. 3. о діаконовщинѣ.

([45]) Отвѣты отъ діаконовщины наполнены множествомъ различныхъ свидѣтельствъ противъ Питиримовыхъ доказательствъ. Начало этихъ отвѣтовъ любопытно и отзывается тономъ Соловецкой челобитной. Вотъ оно: «Понеже изволилъ еси въ прешедшее лѣто многія вопросы намъ прислати. Еже негли бы и не подобало вашему велеумію толиками вопросы и таковыми стязаніи труждатися и труждати ны убогія старцы, — старцы не диспутомъ обучающіяся, не стязаніемъ внимающія, но въ пространствѣ потребъ довольствующія. Но нищія пустынножители плакати о грѣсѣхъ своихъ обѣщавшіяся; убожествомъ послѣднимъ и простотою дышущія. Вѣрою несумнѣнною, а не стязаніемъ любызающія православныя догматы,—догматы не нами установленныя, не отъ еретиковъ преданныя, но древле православною Церковію утвержденныя и содержанныя. Но понеже принуждаеши ны на оные вопросы отвѣтствовати» и пр. Взято изъ рукоп. книги, съ сохраненіемъ употребляемаго раскольниками правописанія. Отвѣты сіи находятся и между рукописями Царскаго, разобранными Строевымъ въ Москвѣ 1848 года, № 279. Объ этихъ отвѣтахъ извѣстно, что они для Керженскихъ Чернораменскихъ раскольниковъ написаны были Андреемъ Денисовымъ, который «великое за сіе получилъ благодареніе себѣ отъ всего ихъ согласія и нѣсколько на ску-

принялъ отъ нихъ отвѣты; а свои обѣщался отдать при торжественномъ собраніи и при взаимныхъ съ ними переговорахъ. Послѣ двухъ дней, раскольническіе отвѣты были прочитаны. По разсмотрѣніи ихъ, Преосвященный призвалъ къ себѣ остававшихся еще въ Нижнемъ Новгородѣ діакона Александра съ товарищами. Тогда говорилъ имъ въ своей келліи, что отвѣты ихъ написаны несправедливо.—«По этому, продолжалъ онъ, надлежитъ мнѣ таковую вашу неправду, пріѣхавъ на Керженецъ, при собраніи народа обличить; и когда изъ Нижняго на Керженецъ пріѣду, тогда и вамъ свои отвѣты при собраніи народа отдамъ». Послѣ этого спокойно отпустилъ ихъ до будущихъ съ ними переговоровъ о предметахъ вѣры.

Спустя четыре мѣсяца послѣ сего, онъ рѣшился исполнить свое намѣреніе, назначивъ общее собраніе въ селѣ Пафнутовѣ дворцовой Дрюковской волости Балахонскаго уѣзда. Торжественнымъ переговорамъ въ этомъ мѣстѣ положено быть 1-го Октября. Къ этому дню приглашалъ онъ сюда, кромѣ почетныхъ православныхъ лицъ, также крестьянъ разныхъ волостей и расколоучителей отъ каждаго согласія. Объявленіе объ этомъ разослано было заранѣе; въ немъ приказано было собраться «для слышанія разглагольствія Епископа съ раскольщики діаконова согласія и съ самимъ діакономъ Александромъ».—29 Сентября, за день до назначеннаго срока, прибылъ Преосвященный въ село Пафнутово. Предъ открытіемъ торжественныхъ переговоровъ, Питиримъ обратился съ молитвою къ небесному Защитнику и Покровителю въ правомъ дѣлѣ. Для этого, въ день Покрова Божія Матери, онъ въ Пафнутовской церкви совершилъ Божественную литургію ([46]). По окончаніи ея, вы-

---

дость пустынную и пѣнязей награжденія». Рукоп. житіе Андрея Денисова. Ср. Расколъ обличаемый своею Исторіею, 1854 года, стр. 169.

([46]). Въ Пафнутовѣ въ то время церковь была деревянная во имя Происхожденія Честныхъ Древъ Честнаго и Животворящаго Креста. А другую теплую церковь также деревянную устроилъ Питиримъ во имя трехъ Святителей. Приходскихъ дворовъ здѣсь было около 300, какъ

шелъ изъ храма въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и евангеліемъ, на приготовленное для пренія возвышенное мѣсто. Окружавшее его собраніе было многочисленно. Оно состояло изъ православныхъ и раскольниковъ обоего пола, изъ мірянъ, духовныхъ и монашествующихъ. По совершеніи усердной молитвы и земныхъ поклоновъ предъ св. крестомъ и евангеліемъ, лежавшими на налоѣ, Преосвященный Питиримъ взялъ въ руки крестъ. Потомъ осѣнивъ имъ весь предстоящій народъ, началъ бесѣду свою слѣдующею рѣчью: «Отцы и матери и вси православніи христіане!—Извольте смотрѣть; азъ къ вамъ пришелъ, никоего оружія не изнесъ ко устрашенію васъ; но точію изнесъ общее наше христіанское оружіе, хранящее насъ, — св. евангеліе и животворящій крестъ, а сего ради никто мене не бойтеся и никоего страха не имѣйте. Азъ къ вамъ пріидохъ точію при васъ съ діакономъ Александромъ вопросами и отвѣтами размѣнятися. Понеже азъ къ нимъ въ прошлыхъ годѣхъ послахъ своихъ вопросовъ сто тридесять, требуя отъ нихъ отвѣтствованія.—И нынѣ мы при васъ съ ними размѣняемся отвѣтами на помяненные вопросы, и объ отвѣтахъ между собою поговоримъ. — А вы смотрите и разсуждайте, кто будетъ изъ насъ правъ, и кто виноватъ».

Послѣ такого искренняго привѣтствія, все окружавшее собраніе, перекрестившись, съ чувствомъ радости и умиленія поклонилось сперва св. кресту и евангелію, а потомъ и Преосвященному. Переговоривъ съ расколоучителями о началѣ и продолженіи размѣна вопросовъ и отвѣтовъ, Питиримъ взялъ наконецъ поданные ими въ прошломъ мѣсяцѣ Маѣ отвѣты противъ его вопросовъ и, отдавая ихъ діакону Александру, сказалъ: «Тѣ ли ваши отвѣты, кои вы мнѣ въ Маѣ вручили»?—Увидавъ подъ отвѣтами подписъ своей руки, діаконъ отвѣчалъ: «Сіи отвѣты наши, нами вашему Преосвященству въ Маѣ порученные». Епископъ, думая, нѣтъ

видно изъ бумагъ за 1722 годъ. Прежняя деревянная церковь возобновлена годовъ десять тому назадъ. Село Пафнутово находится на большой дорогѣ изъ Нижняго въ Семеновъ, въ 14 верстахъ отъ послѣдняго города.

ли у нихъ другихъ лучшихъ отвѣтовъ, спросилъ: «Нынѣ вручаеши ли паки сіи ваши отвѣты намъ?» — Діаконъ согласился и отдалъ ихъ опять Епископу. Тогда уже Питиримъ взялъ и свои отвѣты, заключенные въ довольно большой книгѣ. Показавъ ее всѣмъ предстоявшимъ, сказалъ: «Сія книга — отвѣты написаны противу діаконскихъ вопросовъ». Въ этой книгѣ находилось и привѣтственное посланіе къ расколоучителямъ. Питиримъ началъ читать сіе посланіе предъ всѣми: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.—Божіею милостію смиренный Питиримъ, Епископъ Нижегородскій и Алатырскій, Богомъ порученныя паствы моея, Балахонскаго уѣзда, Чернораменскихъ лѣсовъ жителямъ, старцамъ Александру, Іосифу, Варсонофію, Герасиму и всѣмъ вашего согласія, зовомаго діаконовщины, какъ вамъ монашескаго чина, такъ и мірскаго, како съ вами и окрестъ васъ живущимъ, такъ и во градѣхъ и въ уѣздахъ обрѣтающимся всеусерднѣ желаю здравія, спасенія и всякаго благополучія, мира и тишины, и соединенія ко святѣй восточнѣй и Великороссійской Церкви, по оному словеси: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ*, и по оному словеси Христову, еже рече ко ученикомъ своимъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе; о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* По симъ словесемъ Христовымъ, елико ми можно, отдая должную любовь всѣмъ вамъ, чрезъ нюже мою пастырскую должественную любовь ища вашего спасенія и ко святѣй Церкви соединенія». Далѣе указавъ на 130 своихъ и 240 раскольническихъ вопросовъ, Питиримъ продолжалъ рѣчь свою о послѣднихъ: «Принявъ помяненное число вопросовъ, елико ми Господь Богъ за молитвъ Богородицы и всѣхъ святыхъ даде разумѣти во славу Его единаго Бога, въ Троицѣ славимаго и покланяемаго, и въ общую вамъ и прочимъ пользу, отвѣты по требованію вашему написахъ, и вручаю вашему всему согласію, позвольте принять сей малѣйшій трудъ, помощію Божіею положенный. Аще ли же въ че-

сомъ, кромѣ описей и забвенія, обрящется что вамъ недоумѣнно, или неразумно, или сомнительно, или что ино къ пополненію надлежащее, требую усердно, позвольте тая намъ вся письменнѣ объявить; а мы, елико намъ Господь Богъ дастъ силы и смыслу, толико готовы и должни о таковыхъ паки къ вамъ письменнѣ же восписати. А ежели кто изъ васъ по какому коварству и по злобѣ станетъ написанные отъ насъ отвѣты, положенную сущую правду и самую истину, превращати и растлѣвати на возмущеніе народа и на непокореніе святѣй Церкви и ея пастырямъ; а къ нашему смиренію о таковыхъ не писавши, и разрѣшенія разсудительнаго не взыскавши; и таковаго народа возмутителя и раздирателя святыя Церкве Христовы судія буди самъ Господь Богъ и вся святая Церковь и Богомъ помазанный Государь Царь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. При семъ благодать Господа и Спаса нашего Іисуса Христа и любы Бога Отца и причастіе Святаго Духа, и нашего смиренія миръ и благословеніе буди со всѣми вами, аминь».

По прочтеніи посланія, исполненнаго любви, Питиримъ, отдавая свои отвѣты діакону Александру съ товарищами, сказалъ: «Сіи мои отвѣты вручаю вамъ за приписаніемъ собственно моея руки по листомъ; извольте пользоваться». Потомъ обращаясь къ предстоявшимъ старцамъ согласія Софонтіева, Онуфріева, безпоповщины и другихъ, спрашивалъ всѣхъ ихъ поочередно о томъ, согласны ли они съ діакономъ Александромъ?—И отъ всѣхъ слышалъ одинъ отвѣтъ, что «не согласуютъ и непріемлютъ отвѣтовъ діакона». Тогда Питиримъ захотѣлъ узнать о причинѣ, что именно заставило діакона Александра съ товарищами составить несправедливые отвѣты на предложенные имъ вопросы. Для этого онъ требовалъ отъ нихъ отвѣта на собственныя ихъ мнѣнія о Святой Троицѣ и Сынѣ Божіемъ, какъ догматахъ вѣры основныхъ, но неправильно ими понятыхъ. Діаконъ не могъ дать никакого отвѣта. Смотря на его безотвѣтность и желая скорѣе прекратить дѣло, старецъ Варсонофій по—

далъ Епископу давно уже приготовленное доношеніе отъ лица расколоучителей, за собственнымъ ихъ подписомъ. Питиримъ приказалъ прочесть, въ слухъ всѣхъ, оное доношеніе старому подъячему новоположеннаго раскольническаго оклада. Въ этомъ доношеніи, упомянувъ о вопросахъ Питирима и своихъ собственныхъ, равно и объ отвѣтахъ, расколоучители признавали полное торжество Епископа надъ собою. «О нашихъ отвѣтахъ, доносили они, кои мы подали вашему Преосвященству, разсуждали многое время, и разумѣли подлинно, что противу оныхъ вашихъ вопросовъ отвѣщали неправо и не противу вопрошенія вашего, а на многіе и не отвѣщали; понеже мы не возмогохомъ, како бы отвѣщати праведно. И того ради просимъ симъ доношеніемъ, по совѣту же всего нашего согласія, вашего Преосвященства, остави намъ таковое наше погрѣшеніе, и прости насъ безъ истязанія въ оныхъ нашихъ неправедныхъ отвѣтахъ, понеже мы отвѣщати не можемъ нынѣ и впредь; а мы оные наши отвѣты полагаемъ ни во что, якобы и не писаны. Аще ли же оные наши неправдивые отвѣты мы или кто нашего согласія духовнаго и мірскаго чина нынѣ или въ предбудущіе годы станемъ похваляти и за правые вмѣняти тайно или явно, и между собою, и въ народъ преписывать и писаніемъ издавать, буди на всѣхъ на насъ и на всѣхъ нашего согласія святыхъ отецъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ клятва въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ и судъ Божій и Царевъ. А сіе мы просительное доношеніе вашему Преосвященству приносимъ по совѣту всего нашего согласія волею, а не по нуждѣ и не по насилію, но своимъ добрымъ произволеніемъ».

Когда прочтено было такое доношеніе отъ раскольниковъ, Преосвященный Питиримъ еще нехотѣлъ прямо отпустить ихъ отъ себя.—Подозрѣвая ихъ въ притворствѣ, онъ обратился опять къ діакону съ товарищами и спрашивалъ: «Извольте отвѣщати на всякій свой отвѣтъ подлинно». Но отвѣта не было никакого. Они поклонились только до земли Преосвященному, съ покорнымъ прошеніемъ о прощеніи.

«Прости насъ, говорили всѣ въ одинъ голосъ, мы не можемъ ничего инаго отвѣщати, точію, что въ доношеніи нашемъ написано, о семъ просимъ». За этими словами они опять поклонились Питириму до земли и просили у него прощенія.—Сколько ни требовалъ отвѣта отъ расколоучителей, но во все время они оставались безмолвными и продолжали только просить съ земными поклонами о прощеніи. Питиримъ долго принуждалъ ихъ къ отвѣту, для большаго ихъ предъ всѣми посрамленія. Только убѣжденный православными, указывавшими на несправедливость ученія раскольниковъ, засвидѣтельствованную ими самими въ доношеніи, Архипастырь пересталъ ихъ подвергать большему истязанію. Такимъ образомъ, не было изъ расколоучителей такого человѣка, который бы что нибудь могъ сказать въ защиту поданныхъ ими отвѣтовъ и остановить торжество православія. Сознавая безсиліе свое и своихъ единомысленниковъ въ спорѣ съ Питиримомъ, старецъ Варсонофій, обратившись ко всему собранію расколоучителей, сказалъ: «Извольте вы, кто можетъ, тотъ выступи и отвѣщай, а мы больше сего отвѣщати не можемъ, что у насъ написано въ просительномъ доношеніи». Но изъ противниковъ никто не являлся. Тогда Преосвященный торжествующимъ голосомъ восклицалъ: «Православніи христіане! Слушайте вси, азъ вамъ сказую, надобно неотложно діакону съ товарищи о неправыхъ своихъ отвѣтѣхъ подробну отвѣщати, и они не отвѣщаютъ больши ничего, точію приносятъ свою вину доношеніемъ, что они на вопросы мои право отвѣщати не могутъ, а что написали отвѣты и мнѣ вручили, и тіи отвѣты сами сказуютъ, что они неправы, а полагаютъ ихъ ни во что, якобы и не писали». Заботливому Архипастырю хотѣлось показать предъ всѣми, какъ можно болѣе, неправду раскольниковъ. Онъ приказалъ прочесть унизительное ихъ доношеніе въ другой разъ. Но когда отвѣта отъ нихъ въ защиту себя не было, то онъ по прочтеніи сказалъ: «Православніи! Что намъ съ ними дѣлать? Зрите, кромѣ поданнаго доношенія ничего не отвѣщаютъ». Но и послѣ того пред-

ставители діаконова согласія просили только униженно Питирима, чтобы онъ простилъ ихъ заблужденію и больше не истязалъ ихъ въ ложныхъ отвѣтахъ. Снисходительный Епископъ согласился и оставилъ въ покоѣ пристыженныхъ расколоучителей діаконова согласія. Отъ нихъ обратился къ старцамъ согласія Софонтіева, Онуфріева и безпоповщины. Требовалъ отъ нихъ отвѣта на свои уже вопросы, поданные діакону. Когда прочли 30 только вопросовъ; изумленные силою доводовъ, всѣ оные расколоучители прервали рѣчь и просили Питирима, чтобы онъ не истязалъ ихъ и оставилъ въ покоѣ, какъ неимѣющихъ возможности отвѣчать противъ его вопросовъ. Преосвященный согласился съ ними и не сталъ болѣе принуждать ихъ къ отвѣтамъ. Только счелъ за нужное доказать исторически всѣмъ раскольникамъ древность употребленія троекратнаго аллилуія съ приложеніемъ—слава Тебѣ Боже, и несправедливость двукратнаго, основаннаго на ложныхъ еретическихъ сказаніяхъ. Слышавшіе эту рѣчь, раскольники ненаходили возраженій и оставались безотвѣтными. Но не получая возраженій, Питиримъ продолжалъ доказывать предъ ними истинность и значеніе триперстнаго сложенія съ опроверженіемъ двуперстнаго, именуя первое печатію Бога живаго, а не печатью антихриста. Убѣжденные сильными доводами, расколоучители обѣщались никогда не вѣрить своимъ неправымъ отвѣтамъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и не сдержали даннаго слова предъ Епископомъ. Съ чувствомъ истинной радости и любви, Преосвященный Питиримъ просилъ всѣхъ предстоявшихъ раскольниковъ: «Господа ради потщитеся разсматривать дѣло ваше не право и ко спасенію не надежно». — Этимъ и кончилась спасительная бесѣда Питирима съ расколоучителями, отшедшими отъ него съ миромъ и благословеніемъ.

Обо всѣхъ спорныхъ переговорахъ своихъ съ расколоучителями, отъ начала до конца, Преосвященный Питиримъ чрезъ мѣсяцъ составилъ описаніе и отослалъ оное къ Петру Великому. Сколько пріятно было трудолюбивому Епископу извѣщать Царя о торжествѣ православія, признанномъ са-

мими расколоучителями; столько же утѣшительно было слышать и Царю, постоянно заботившемуся объ искорененіи суевѣрія и предразсудковъ. Получивъ извѣстіе отъ Епископа, мудрый Царь видѣлъ всю важность совершеннаго Питиримомъ дѣла. Въ отвѣтѣ къ нему, 20 Декабря 1719 года, изъявлялъ свою признательность къ его Архипастырскимъ трудамъ, съ чувствомъ благодарности къ Призывающему всѣхъ на путь спасенія. «Преосвященный Епископъ! отвѣчалъ собственноручно Питириму изъ С. Петербурга Петръ Великій, письмо ваше изъ Нижняго 1-го числа Ноября мѣсяца мы здѣсь получили съ великою радостію, что Господь Богъ чрезъ вашъ трудъ истину святыя своея Церкви прославити, и противниковъ оной безотвѣтныхъ сочинити изволилъ». Вмѣстѣ съ этимъ Царь указывалъ на причину, по коей нужно пріѣхать самому Епископу съ убѣжденными отъ него расколоучителями въ С. Петербургъ. «Предъ нѣкоторымъ временемъ, продолжалъ писать Петръ I, одинъ раскольникъ письмо въ соборной церкви на Патріаршее мѣсто положилъ, который съ онымъ сюда присланъ и ему сіи отреченія Керженскихъ жителей объявлены, но онъ тому вѣры ять не хочетъ, требуетъ видѣться съ тамошними ихъ учители; о чемъ просилъ, дабы ему позволено къ нимъ писать, что ему и позволено, которое его письмо при семъ прилагаю. Извольте призвать ихъ къ себѣ, имъ оное объявить, и чтобъ они сюда ѣхали безъ опасенія для объявленія ему, что они учинили; также и ты изволь пріѣзжать съ ними сюда и подлинные пункты, отъ нихъ вамъ данные и отъ васъ имъ отвѣтствованные, также и письмо ихъ отрицательное о своихъ пунктахъ, и прочія тому надлежащія письма привесть съ собою» (47). Согласно съ волею Монаршею, Питиримъ присланныя къ нему письма объявилъ и отправился въ С. Петербургъ съ нѣкоторыми изъ расколоучителей. По пріѣздѣ

(47) Собственноручное письмо Петра Великаго на трехъ почтовыхъ листахъ хранится въ Нижег. Д. Консисторіи. Оно подписано Царскою рукою: «Изъ С. Петербурга въ 20 день Декабря—Петръ».

въ столицу, всѣ они торжественно изъявили признаніе въ несправедливости своихъ мнѣній предъ духовною Коммиссіею также, какъ изъявляли оное и предъ состязавшимся съ ними Епископомъ. Это и нужно было для полнаго торжества православныхъ надъ раскольниками. Но не всѣ изъ прежде убѣжденныхъ были одинаковы. Не всѣ оставались при прежнихъ мысляхъ. Другіе болѣе упорные и закоренѣлые, не смотря на прежнее сознаніе свое въ заблужденіи, не послушались ни Царя, ни Епископа. Они захотѣли пребыть навсегда въ расколѣ. Для этого сочли нужнымъ изъ Нижегородской Губерніи убѣжать въ Бѣлоруссію. Въ этой странѣ поселились они около Гомеля. И здѣсь потомки ихъ, распространяясь, стали жить на Вылевѣ и на Огороднѣ. ([48]).

Сколь благодѣтельны были 130 Питиримовыхъ вопросовъ, для обличенія раскольниковъ и убѣжденія ихъ въ собственномъ неправовѣріи, этому свидѣтельствомъ служитъ собраніе въ селѣ Пафнутовѣ, кончившееся торжествомъ для православія. Не менѣе благодѣтельны къ искорененію раскола были и отвѣты, составленные Питиримомъ, на 240 раскольническихъ вопросовъ. Убѣжденные сими мудрыми отвѣтами, представители діаконова согласія, Балахонскаго Уѣзда, Чернораменскихъ лѣсовъ, выборный старецъ Варсонофій и діаконъ Александръ, 1719 года 28 Ноября и 3 Декабря, по разсмотрѣніи данныхъ имъ отвѣтовъ, подали Преосвященному Питириму доношенія о своемъ раскаяніи въ заблужденіяхъ и о принятіи ихъ въ православную вѣру ([49]). По обыкновенію, Епископъ велѣлъ свидѣтельствовать ихъ раскаяніе духовнику исповѣдію, причащеніемъ св. таинъ и присягою. Духовникъ призналъ въ нихъ искренность обращенія къ вѣрѣ, исповѣдуемой православными. Не медля приняли ихъ, какъ обратившихся отъ раскола, въ нѣдра православной Церкви. Объ этомъ обращеніи представителей цѣлаго согласія дано было знать и самому Царю. Онъ при-

---

([48]) Въ Словарѣ Истор. М. Евгенія т. II, стр. 172.
([49]) Доношеніе Варсонофія помѣщено въ концѣ Питиримовой Пращицы.

нялъ такую вѣсть съ полною радостію. Но желая видѣть новообращенныхъ расколоучителей лично, Петръ Великій велѣлъ представить ихъ самому Питириму въ С. Петербургъ. Желаніе Царя было исполнено. — 24 Января 1720 года Епископъ съ обратившимися отъ раскола старцами прибылъ въ столицу. Явившихся сюда расколоучителей въ Александроневскомъ монастырѣ подвергли новому испытанію. Старецъ Варсонофій, въ присутствіи Питирима, Архимандрита Ѳеодосія (Яновскаго) ([50]) и раскольника Іоны Львова, пребылъ твердъ въ своемъ обращеніи, по прежнему проклиная раскольническія заблужденія. 27 Января онъ подалъ самому Царю новое, подобное прежнему отъ себя доношеніе, согласно съ требованіями Питирима. Но не такимъ явился въ это время Александръ. Не смотря на утвержденное клятвою обращеніе, отрекся отъ онаго. Призналъ опять себя расколоучителемъ, а свои ложные отвѣты истинными. Чтобы убѣдить, ставили его на очную ставку съ Варсонофіемъ, прежнимъ его соучастникомъ. Но ни укоризны, ни обличенія, явно дѣлаемыя Варсонофіемъ, не могли преклонить на путь истины Александра, поправшаго всякій стыдъ и клятву. Разгнѣванный Царь не могъ снести такого наглаго преступленія. По его повелѣнію, діакона, какъ явнаго лжеца и клятвопреступника, казнили смертію. ([51]).

Не смотря на такое противленіе діакона Александра, все Пафнутовское дѣйствіе противъ расколоучителей, описанное самимъ Питиримомъ, какъ плодъ истинно-высокой его ревности, по повелѣнію Царя, было напечатано въ С. Петербургѣ, 1720 года 24 Іюля, въ Александроневскомъ мона-

---

([50]) Ѳеодосій Яновскій, вызванный Петромъ Великимъ изъ Архимандритовъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря, былъ первымъ «основателемъ или строителемъ» и Архимандритомъ Александроневской Лавры, а послѣ первымъ С. Петербургскимъ Архіепископомъ до 12 Мая 1725 года. — Лѣтоп. Александр. Лавры, хранящаяся въ Лаврской библіотекѣ подъ № 142.

([51]) Полн. собр. зак. Росс. Имп. Т. IV, 1720 г., № 3522; Т. VI, 1721 г. 13 Февраля.

стырѣ, вмѣстѣ съ манифестомъ, въ коемъ воздана честь трудившемуся Епископу ([52]). А въ слѣдующемъ 1721 году, въ томъ же мѣстѣ, 14 Декабря, напечатаны и Питиримовы отвѣты на 240 раскольническихъ вопросовъ, по именному также указу ([53]). Всѣ эти книги, по напечатаніи, разосланы были по всѣмъ Епархіямъ для употребленія. Напечатаннымъ отвѣтамъ Питирима дано было наименованіе: «Пращица противу вопросовъ раскольническихъ».—Эта Пращица, поражавшая въ то время раскольниковъ, можетъ поражать ихъ и нынѣ. Къ ней присоединены Варсонофіево доношеніе, соборное дѣяніе 1157 года на еретика Мартина мниха и другія поучительныя для раскольниковъ сказанія. «Книга сія, по словамъ извѣстнаго духовнаго исторіографа (М. Евгенія) ([54]), доказываетъ въ сочинителѣ великую начетливость Русскихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, неутомимое вниманіе и терпѣливость въ сводѣ и выпискахъ изъ оныхъ и обширныя свѣдѣнія Св. Писанія, Св. Отцевъ и древностей Россійскихъ».—«Здѣсь видѣнъ Питиримъ съ его умомъ здравымъ, съ его сердцемъ полнымъ любви, съ его рѣшимостію воли твердою,—видѣнъ тотъ учитель Церкви, какой нуженъ въ дѣлѣ съ расколомъ» ([55]). Что касается

([52]) Второе изданіе описанія, подобно первому, напечатанному въ 4-ю долю листа съ приложеніемъ признательнаго доношенія расколоучителей и съ поимяннымъ спискомъ присутствовавшихъ при собраніи духовнаго званія православныхъ и раскольниковъ, равно и изъ старѣйшихъ мірскихъ, напечатано по указу Св. Сѵнода, въ Москвѣ 1782 года 14 Декабря, въ 8 долю листа, съ лицевымъ изображеніемъ самаго Пафнутовскаго собранія. Третіе изданіе напечатано въ С. Петербургѣ 1786 года, также въ 8 долю листа, подобно прежнимъ изданіямъ, славянскими буквами. Со втораго изданія оное описаніе помѣщено въ XV части Древн. Росс. Вивліоѳики, изданной Н. Новиковымъ. Подвиги Питирима выхваляются Петромъ I въ началѣ указа, даннаго имъ 13 Февраля 1721 года.

([53]) Второе изданіе сей книги вышло при жизни Питирима въ 1726 г. также въ С. Петербургѣ, въ 4 долю листа, а третіе 1752 г. въ Москвѣ, въ листъ, подобно первому. Всѣ три изданія напечатаны славянскими буквами.

([54]) Въ словарѣ Ист. М. Евгенія т. II, стр. 174.

([55]) Такой отзывъ дѣлаетъ Преосвященный Филаретъ въ своей Исторіи

до Духовнаго Регламента, къ коему подписывался и Питиримъ, вмѣстѣ съ другими духовными и свѣтскими сановниками ([56]); то онъ былъ неизмѣннымъ правиломъ Архипастырской его дѣятельности. Въ силу законодательнаго Регламента, Преосвященный Питиримъ, первый изъ Іерарховъ, возъимѣлъ намѣреніе открыть духовное училище въ своей Епархіи, нуждавшейся, по его мнѣнію, въ духовномъ просвѣщеніи. Немедленно донесъ объ этомъ Царю. И по указу 1721 года, онъ при своемъ Архіерейскомъ Кремлевскомъ домѣ ([53]) «завелъ двѣ грамматическія школы, еллиногреческую и славянороссійскую» ([58]). При этихъ двухъ школахъ устроена имъ и школа пѣвческая. За собранными учениками (отъ 7 до 18 лѣтъ), съ постоянною отеческою заботливостію, смотрѣлъ самъ Питиримъ; поощрялъ ихъ къ занятіямъ строгостію и снисходительностію, выписывалъ для нихъ всѣ нужныя книги. Одни изъ учениковъ жили въ квартирахъ; а другіе, по дальнему разстоянію отъ родителей и по бѣдности, проживали въ Архіерейскомъ домѣ на казенномъ содержаніи. На ихъ пропитаніе Питиримъ дѣятельно собиралъ съ монастырей 20-ю, а съ церквей 30-ю долю каждаго приплоднаго хлѣба, согласно съ постановленіемъ Духовнаго Регламента». ([59]). Недостатокъ, открывавшійся въ содержаніи новоустроенныхъ школъ, онъ возна-

---

Русск. Церкви періодъ V, стр. 137. Какъ отзывъ, такъ и содержаніе книги Пращицы представлены въ сочиненіи: «Расколъ обличаемый своею Исторіею, 1854 года».

([56]) Въ ряду подписавшихся къ Духовному Регламенту Россійскихъ Іерархо въ Питиримъ занимаетъ четвертое мѣсто.

([57]) Домъ Архіерейскій при Питиримѣ находился въ Кремлѣ, на мѣстѣ нынѣшней гауптвахты.

([58]) Такъ называются заведенныя Питиримомъ школы въ оставшихся бумагахъ семинар. архива. Въ инструкціи 1738 года показаны и первые учители школъ: еллиногреческой-Архангельскаго собора протопопъ Іаковъ, да дьячекъ Михаилъ-Алексѣевы дѣти; а славенороссійской-Ильинской церкви діаконъ Иванъ Матвѣевъ, да Казанской церкви діаконъ же Василій Аѳанасьевъ. Инструкція напечатана во Временикѣ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1853 года, книга 13.

([59]) Дух. Регламентъ о Епископахъ прав. 11, стр. 24.

граждалъ доходами изъ своего дома, имѣвшаго у себя крѣпостныхъ крестьянъ и пользовавшагося различными угодьями. Первыми учителями въ новооткрытомъ училищѣ были Нижегородскіе священноцерковнослужители, извѣстные Епископу умомъ и благонравіемъ. Онъ хотѣлъ видѣть между учениками будущихъ помощниковъ въ обращеніи раскольниковъ къ православію. И надежды Питирима оправдались въ его дальнѣйшихъ подвигахъ для благоустройства Нижегородской Епархіи.

Кромѣ другихъ неудобствъ, дѣятельному Питириму могли препятствовать и самые предѣлы бывшей въ то время Нижегородской Епархіи. До вступленія его на Епископскую каѳедру, тѣ города съ уѣздами, гдѣ преимущественно гнѣздились раскольники и гдѣ уже были имъ обращаемы, принадлежали къ области Патріаршей, и зависѣли отъ ея управителей. Но не принадлежа къ Епархіи Нижегородской, они не могли зависѣть и отъ распоряженій Питирима, какъ Епархіальнаго начальника. Это неудобство для успѣшной его дѣятельности предвидѣлъ и самъ Царь. А посему 1719 года 23 Марта, когда посвященъ былъ во Епископа Питиримъ, изъ Патріаршей области приписаны были къ Нижегородской Епархіи гг. Балахна, Юрьевецъ-Поволгскій и Галичъ съ ихъ уѣздами. Они «по рѣку Унжу всякими духовными дѣлами стали быть въ вѣдѣніи въ Нижегородской Епархіи» (60). Всѣмъ онымъ уѣздамъ, «всего освященнаго и мірскаго чина людямъ въ духовныхъ дѣлахъ и въ рукоположеніи священства, 11 Апрѣля 1719 года, предписывалось изъ Патріаршаго духовнаго приказа быть послушными Нижегородскому Преосвященному Питириму» (61). А послѣ сего чрезъ три года, «по указу Петра Великаго, и по при-

(60) Подлинный именный указъ, съ Царскою черною печатью, за подписомъ Графа Ивана Мусина-Пушкина, хранится въ Нижегород. Дух. Консисторіи.

(61) Этотъ указъ съ черною печатью, за подписомъ Павлова, въ подлинникѣ хранится тамъ же.

говору Святѣйшаго Сѵнода», послѣдовавшимъ въ 1722 году 15 Февраля ([62]), изъ Сѵнодальной области къ Нижегородской Епархіи еще приписаны гг. Ярополчь съ десятиною, Гороховецъ, Арзамасъ и Вязниковская слобода съ ихъ уѣздами.

Но такому распоряженію Правительства нѣкоторые, по своему упорству, не хотѣли повиноваться. Приказанія Питирима оставались у нихъ безъ исполненія. Поэтому случаю онъ, какъ строгій блюститель правды, между прочимъ доносилъ въ 1723 году 24 Іюля о томъ, что «Флорищевскаго монастыря ([63]), казначей съ братіею чинятся ослушны, указовъ отъ него не принимаютъ и говорятъ, будто бы и впередъ ни съ какимъ указомъ въ монастырь къ нимъ не ходить». Въ слѣдъ за такою жалобою Епископа, прежній Царскій указъ отъ Св. Сѵнода подтвержденъ въ болѣе полномъ видѣ, 15 Іюля 1723 года ([64]). Надъ четырьмя вновь приписными уѣздными городами Епархіальная власть предоставлена была Преосвященному Питириму, чтобы онъ завѣдывалъ, какъ пишется въ указѣ, «всякаго званія людей духовными и раскольническими дѣлами и постановленіемъ во священство, кромѣ различныхъ табельныхъ, пошлинныхъ и штрафныхъ сборовъ денежныхъ, кои прежде высылались въ Патріаршій домъ, а теперь чрезъ вице-губернатора Ржевскаго должны присылаться въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ и въ Духовную Декастерію» ([65]).

([62]) Копія съ указа, за подписомъ на подлинномъ Оберъ-Секретаря Тимоѳея Палехина, въ Нижегород. консисторскомъ архивѣ.

([63]) Флорищева мужская пустынь находится въ Гороховскомъ уѣздѣ Владимірской Губерніи.

([64]) Копія съ указа найдена въ Нижегор. консист. архивѣ, за подписомъ на подлинномъ Ассесора Петропавловскаго, протопопа Петра Григорьева и Секретаря Василія Тишина.

([65]) Изъ пошлинныхъ сборовъ замѣчательны за подписаніе настольныхъ грамотъ Архіереями: 1) съ Архимандритовъ по 1 р., 2) съ игуменовъ по 50 к., 3) съ протоіереевъ по 25 к., 4) съ іеромонаховъ по 15 к., 5) съ поставляемыхъ въ причетники по 63 к., 6) съ поставляемыхъ причетниковъ въ діаконы, а діаконовъ во священники по 1 р. 26 к., 7) съ

Такая перемѣна въ епархіальномъ управленіи происходила въ слѣдствіе надежды, какую возлагалъ Царь съ духовнымъ и свѣтскимъ начальствами на прославившагося уже своими подвигами Питирима. Нижегородская Епархія, дотолѣ состоявшая изъ четырехъ городовъ съ уѣздами, въ 1723 году распространилась вдвое противъ прежняго, и открыла болѣе обширный кругъ дѣятельности заботливому Питириму. Въ такомъ видѣ управленіе Епископа продолжалось не долго. Зависть и злоба изыскивали разныя средства воспрепятствовать трудамъ Питирима. Но пока живъ былъ Петръ В., никто не могъ оклеветать хорошо извѣстнаго ему Епископа. Только смерть незабвеннаго Императора могла открыть доступъ къ клеветамъ. Въ 1726 году 7 Марта, при Императрицѣ Екатеринѣ I, послѣдовала на Питирима жалоба. Непокорный Архимандритъ Арзамасскаго Спасскаго монастыря Лаврентій съ братіею доносилъ на Нижегородскаго Архіепископа, будто бы отъ его управленія для монастыря происходятъ «излишніе убытки и отягощенія». Именно по указамъ Питирима, «для случающихся до того монастыря дѣлъ присылаемые разсыльщики ѣздятъ, нанимая отъ Нижняго до Арзамаса подводы, и берутъ за наемъ тѣхъ подводъ и за ѣздъ себѣ деньги изъ монастыря, а отъ Арзамаса до Нижняго ѣздятъ на крестьянскихъ подводахъ; къ тому жъ принужденъ онъ Архимандритъ пріѣзжать въ Нижній Новгородъ къ праздникамъ для служенія, и въ бытность свою тамъ для постоя, за неимѣніемъ монастырскаго подворья, квартиру и для служенія вмѣсто себя на время мѣсячное и больше нанимаетъ, отъ чего немалые тому монастырю чинятся убытки, а крестьяномъ отягощеніе; да по двумъ же указамъ Питирима велѣно отъ монастыря выслать въ

поставляемыхъ причетниковъ прямо во священники по 2 р. 34 к., 8) съ благословенныхъ грамотъ о строеніи церквей по 10 к., 9) съ переходящихъ отъ одного храма къ другому священическихъ по 25 к., съ діаконовскихъ по 12 к. съ деньгою, съ эпитрахильныхъ съ вдоваго священника по 15 к., а съ діакона по 7 к. съ деньгою. Взято изъ бумагъ Ниж. конс. архива.

Москву для пріему въ Нижегородскую Епархію указовъ стряпчаго на годъ со всякимъ удовольствомъ въ самой скорости; а у нихъ де не токмо такова человѣка не имѣется, но и наемнаго удовольствовать за скудостію нечимъ, понеже опредѣлено въ ихъ монастырь на всякія церковныя потребы и Архимандриту съ братіею и служебникамъ въ жалованье и на прочія нужды 150 руб. 50 коп. на годъ, изъ которыхъ и отставныхъ присланныхъ къ нимъ офицеровъ и солдатъ довольствуютъ» ([66]).

Вскорѣ за этою жалобою, прикрытою попеченіемъ о благѣ монастыря, предоставленные въ 1722 и 1723 годахъ Питириму города: Гороховецъ, Арзамасъ, Ярополчь, Вязниковская слобода съ уѣздами и монастырями отошли отъ его завѣдыванія опять къ Сѵнодальной области, къ непосредственному завѣдыванію духовной Дикастеріи (1726 г.). Тяжко было снести такую клевету и послѣдовавшее за нею обвиненіе истинному, безкорыстному ревнителю православія. При всемъ терпѣніи, онъ 1727 года, въ оправданіе себя, рѣшился подробно донести о своемъ дѣлѣ Св. Сѵноду. Въ этомъ доношеніи Питиримъ указывалъ на клевету Арзамасскаго Архимандрита, на свои благіе подвиги, совершенные въ отчисленныхъ отъ него уѣздахъ, и на безпорядки, произшедшіе послѣ того, какъ отошли они отъ его управленія ([67]). Показавъ «ложъ и сущую клевету» Архимандрита Лаврентія, Питиримъ между прочимъ выставлялъ на видъ Св. Сѵноду, что между 60,000 обращенными раскольниками, въ продолженіе пяти лѣтъ, «въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ разныхъ селахъ бѣльцовъ мужескаго и женскаго полу 1062, да монахъ 1, монахинь 3, итого 1066 человѣкъ отъ раскола ко св. Церкви имъ обращено, въ Гороховскомъ уѣздѣ 2223 человѣка, а въ Ярополческомъ уѣздѣ и Вязниковской слободѣ 10,450 человѣкъ», что не малое количество собра-

([66]) Извлеченіе изъ доношенія въ Нижегород. консистер. архивѣ.

([67]) Копія съ большаго доношенія Питиримова, равно и съ двухъ предшествующаго оному и послѣдующаго за нимъ именныхъ указовъ, найдены въ Нижегород. консистор. архивѣ.

но имъ съ раскольниковъ окладныхъ денегъ, что «въ Греческой и Славенороссійской школахъ изъ оныхъ уѣздовъ въ ученіи обрѣталось 36 человѣкъ, которые въ той наукѣ были года по три и по четыре, и какъ увѣдая Ея Императорскаго Величества указъ, что тѣхъ городовъ духовными дѣлами вѣдать мнѣ не повелѣно, разбрелись всѣ въ домы свои».—«При томъ же писалъ Питиримъ въ свое оправданіе, по должности моей доношу, что какъ до опредѣленія показанныхъ городовъ въ вѣдомство мое къ Нижегородской Епархіи до 1722 года обрѣтающихся тамо раскольщиковъ явныя ихъ раскольническія между простаго народа прелести, и прочія къ отторганію отъ Церкви Божіей въ расколъ сущихъ православныхъ христіанъ злыя производства были не меньше Керженскихъ раскольщиковъ, за укрывательствомъ и за потачкою тамошнихъ поповъ, которые по явнымъ свидѣтельствамъ штрафами штрафлены и переведены изъ тѣхъ мѣстъ въ другіе городы и уѣзды; однакожъ отъ обычая такого злаго и нынѣ, по мнѣнію моему, не безъ таковыхъ потатчиковъ изъ священнаго чина еще тамъ обрѣтается и обратившимся на поврежденіе, о которыхъ было мы тщались еще доброе слѣдствіе производить, однако тѣ потатчики осталися въ своихъ прежнихъ скверныхъ прибыткахъ, которые имѣютъ за укрывательство отъ раскольщиковъ; а раскольщики въ великой радости и въ великомъ пріобрѣтеніи, что обрѣлися отъ вѣдомства моего въ опредѣленіи и прочимъ во Епархіи моей разглашаютъ, якобы и во всей Нижегородской Епархіи раскольническія дѣла будутъ отъ меня отрѣшены, отъ чего раскольщики стали приходить въ великую дерзость; священниковъ добрыхъ, которые тщатся расколъ ихъ не укрывать, тайнымъ образомъ стали убивать до смерти; на что смотря и прочіе добротщаливые священники стали приходить въ немалое сомнѣніе и въ страхъ, на что смотря и азъ въ немалой печали обрѣтаюся, яко рука раскольническая неначаянно приходитъ въ толикую дерзость» (**).

(**) Доношеніе сіе выписано изъ оставшагося въ Нижегор. конси-

Оправданіе оклеветаннаго Архіепископа было принято во вниманіе. Впрочемъ по указу Петра II, въ 1727 году 11 Іюля, оставлено за Питиримомъ завѣдываніе только раскольническими дѣлами, съ нѣкоторымъ надзоромъ за управителями, кои будутъ присылаться отъ духовной Дикастеріи. За одною жалобою на Питирима, вскорѣ послѣдовало другая, еще болѣе безстыдная, отъ игумена Юрьевецкаго Пушавинскаго монастыря Варсонофія, который за непристойныя дѣла отрѣшенъ былъ Архіепископомъ отъ настоятельства. (69). Этотъ недостойный игуменъ, въ свое оправданіе, 15 Сентября 1727 года, писалъ на Архіепископа, будто бы онъ по злобѣ лишилъ его игуменскаго сана и будто бы всѣ окрестные обыватели, недовольные Питиримомъ, желаютъ быть опять причисленными къ Сѵнодальной области. По этой клеветѣ вмѣстѣ съ прежними и Юрьевецъ Поволгскій отошелъ отъ управленія Питиримова къ Сѵнодальному. Но клевета и Арзамасскаго Архимандрита и Юрьевецкаго игумена вскорѣ открылись предъ всѣми. Питиримъ вполнѣ былъ оправданъ и почтенъ прежнею честію. Услуги его для православной Церкви оцѣнены надлежащимъ образомъ. Въ 1730 году 1 Мая, указомъ Императрицы Анны Іоанновны, его управленію предоставлены всѣ отнятые было города, согласно съ прежними указами Петра Великаго. Такое завѣдываніе должно было продолжаться дотолѣ, «покамѣстъ Его Преосвященство будетъ въ Нижегородской Епархіи, для ревностнаго Его Преосвященства тщанія, чтобы раскольническому противному истинѣ суемудрію размноженія не происходило; но въ пресѣченіе лживаго ихъ ученія надлежащія дѣйства происходили не преткновенно и во благочестіи ко святѣй Церкви народъ наставляемъ былъ неослабно» (70).

сторскомъ архивѣ дѣла, по доносу Архимандрита Лаврентія на Питирима.

(69) Варсонофій «за правильныя разныя вины, какъ записано въ вѣдомостяхъ, съ 1719 по 1733 годъ, лишаемъ былъ начальства троекратно», а въ 1733 г. опредѣленъ въ число братства въ Нижегородскій Печерскій монастырь, откуда вскорѣ впрочемъ бѣжалъ.

(70) Полное Собраніе законовъ Росс. Имп. Т. VIII. 1730 г. № 5564.

Кромѣ взносимыхъ на Питирима клеветъ, встрѣчались ему и другія препятствія. Вообще можно сказать, что на пути его великихъ подвиговъ постоянная борьба съ большими или меньшими препятствіями только утихала, но не прекращалась. Одно мужественное терпѣніе, вооруженное надеждою на Бога, подкрѣпляло его и спасало отъ унынія. Сей твердый Архипастырь, восторжествовавъ однажды надъ раскольниками, никогда не ослабѣвалъ и не переставалъ трудиться въ обращеніи ихъ къ православію. Для увѣщанія ихъ, нерѣдко ѣздилъ самъ, какъ и прежде, въ Керженскіе скиты и въ другія населенныя ими мѣста. Не могши постоянно быть и дѣйствовать на нихъ, Питиримъ избиралъ себѣ въ помощь особыхъ судей по дѣламъ раскольническимъ. Вѣрные и послушные своему вождю, они неусыпно слѣдили за раскольниками, и управляли всѣми духовными дѣлами, по указамъ Питирима, въ качествѣ его намѣстниковъ. Именно, завѣдывали нѣкоторыми монастырями, чинили въ нихъ судъ и расправу какъ между монашествующими, такъ и между монастырскими крестьянами, бобылями и военнымъ карауломъ. За всѣми живущими въ той или другой волости, должны были «смотрѣть накрѣпко, чтобы въ нихъ ни въ комъ никакого раскола и противности святѣй Церкви небыло; а въ которыхъ аще ли каковый расколъ явится, о обращеніи ихъ тщатися со всякимъ прирадѣніемъ неослабно и нелѣностно». Производя судъ и слѣдствіе, помощники Питирима должны были представлять дѣла самому Преосвященному для окончательнаго ихъ рѣшенія ([71]). Но и этимъ обязанности ихъ неограничивались. Они доставляли свѣдѣнія Преосвященному по дѣламъ раскола обо всемъ, что только нужно было знать ему. Изъ этихъ управителей извѣстны болѣе другихъ Гурій, іеродіаконъ Кержебельмашскаго Успенскаго монастыря, іеромонахъ

([71]) Взято изъ копіи съ указа Питиримова, даннаго 23 Декабря 1713 г. судія Гурію, іеродіакону Кержебельмашскаго монастыря.

Филаретъ, келарь того же Успенскаго монастыря ([72]) и Паисій, игуменъ Балахнинской Покровской обители ([73]). Какъ вѣрнымъ своимъ помощникамъ, Питиримъ посылалъ имъ свои наставленія для ихъ руководства въ обращеніи раскольниковъ, и печатныя книги. Нѣкоторыя изъ книгъ духовнаго содержанія, по его распоряженію, долженъ былъ имѣть не только судія по дѣламъ раскольническимъ, но и всякій приходскій священникъ, обязанный внушать другимъ православное ученіе; а книги раскольническія, рукописныя и печатныя, при всякомъ удобномъ случаѣ, по именному указу ([74]), отбирались отъ лицъ духовныхъ и мірянъ. Во многихъ же нуждахъ Питириму помогали управлявшіе въ его время Нижегородскою губерніею Вице-Губернаторы ([75]): Юрій Алексѣевичь Ржевскій и Иванъ Михайловичъ Волынскій. Сношенія у Епископа съ Вице-Губернаторами были постоянныя. Но взаимная помощь восполняла и взаимные ихъ труды по дѣламъ раскольническимъ.

Пользуясь всѣми этими средствами, Преосвященный Питиримъ обращалъ изъ раскола къ православію не одни семейства, а цѣлыя селенія. Для новообращенныхъ устроялъ онъ церкви, особенно въ нынѣшнемъ Балахнинскомъ

([72]) Филаретъ Рукавишниковъ, родомъ изъ Ярославля, постриженъ въ монашество въ 1706 г. Питиримомъ въ Переяславскомъ Никольскомъ монастырѣ, отсюда въ 1719 г. въ санѣ іеромонаха былъ вызванъ въ Керженельмашскій Успенскій монастырь и оставленъ тутъ келаремъ, а въ 1729 г. посвященъ Архіепископомъ Питиримомъ въ Архимандрита Нижег. Печерскаго монастыря, гдѣ и скончался. Онъ былъ при погребеніи Питирима, великаго своего благодѣтеля, и заботился объ устроеніи надъ нимъ памятника. Судьями по раскольническимъ дѣламъ были также священники изъ каѳедральнаго собора и Архимандриты Нижегородскаго Духова монастыря, обращеннаго по этому случаю, ходатайствомъ Питирима, въ домовый Архіерейскій, который въ 1764 году упраздненъ.

([73]) Покровскій монастырь, находившійся въ г. Балахнѣ, въ 1783 г. упраздненъ, а принадлежавшая къ нему монастырская церковь обращена въ приходскую.

([74]) Собр. зак. Росс. Имп. Т. VI, № 4009, указъ 15 Мая 1722 года.

([75]) Въ то время управлявшіе Нижегородскою губерніею именовались

и Семеновскомъ уѣздахъ ([76]). Обращавшіеся отъ раскола сами являлись къ Преосвященному и съ покорностію просили о принятіи ихъ въ нѣдра православной Церкви. Утѣшительно читать эти доношенія, въ которыхъ торжествовало православіе надъ расколоученіемъ ([77]). Въ нихъ-то со всею ясностію выражаются и превосходство православной вѣры и безразсудное суевѣріе раскольниковъ. Не смотря на всѣ проклятія, которымъ подвергалось въ прошеніяхъ расколоученіе, обращавшагося не тотчасъ принимали въ нѣдра православной Церкви. По распоряженію Преосвященнаго, всякій, желающій обращенія къ православію, долженъ быть «свидѣтельствованъ духовникомъ», долженъ у него исповѣдаться и пріобщиться св. таинъ ([78]). Вмѣстѣ съ этимъ онъ долженъ въ присутствіи всѣхъ кре-

---

только Вице-Губернаторами. Что касается до гражданскихъ начальниковъ, то они обязаны были приводить въ исполненіе мѣры противъ раскола по указамъ въ Собр. зак. 1721 (4109), 1722 (4144).

([76]) Изъ прежнихъ и даже нынѣшнихъ клировыхъ вѣдомостей видно, что въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ большая часть церквей или вновь устроены для обращенныхъ Питиримомъ раскольниковъ, или по распоряженію того же Питирима возобновлялись въ болѣе обширномъ и лучшемъ видѣ. Въ самомъ городѣ Семеновѣ, который былъ тогда селомъ Керженской волости, первая Срѣтенская церковь основана въ 1717 г. 12 Декабря Архимандр. Питиримомъ, по благословенію М. Стефана Яворскаго.

([77]) Въ бумагахъ Ниж. конст. архива, между другими доношеніями, найдено доношеніе, подобное Варсонофіеву, напечатанному въ концѣ Пращицы. Оно замѣчательно особенно тѣмъ, что обратившійся Іоаннъ Иларіоновъ былъ сперва православнымъ священникомъ села Подольца Балахн. уѣзда Толоконцовской волости; потомъ въ 1715 г. обольщенный діакономъ Александромъ сдѣлался раскольническимъ попомъ діаконова согласія, а Мая въ 1720 г. убѣжденный Питиримомъ въ Нижнемъ Новгородѣ обратился къ православію, разсказавши въ доношеніи о своемъ священнодѣйствіи во время раскола и проклявши всѣхъ расколоучителей съ ихъ ученіемъ.

([78]) На доношеніи обращавшихся отъ раскола Питиримъ, обыкновенно, писалъ: «освидѣтельствовать (т. е. духовнику), исповѣдать и св. таинъ пріобщить». А духовникъ подписывалъ подъ этою резолюціею: «освидѣтельствованъ, исповѣданъ и св. таинъ пріобщенъ». Ср. Собр. зак. Рос. Имп. Т. VI, № 4009, указъ 15 Мая 1722 года.

ститься триперстнымъ знаменіемъ и прочесть самъ, или говорить за духовникомъ съ клятвою «присяжную форму отрицанія отъ раскола и присоединенія ко св. Церкви». Если кто изъ обратившихся отъ раскола не могъ пропитываться, то его содержали при Архіерейскомъ домѣ, или при монастыряхъ. Такихъ было много; и потому положено было каждому новообращенному, проживавшему въ монастырѣ, особенно изъ женскаго пола, давать въ годъ по пяти рублей изъ сборныхъ, раскольническихъ денегъ. При такомъ покровительствѣ, многіе изъ обратившихся сами содѣйствовали распространенію принятаго ими православія (79).

Слава о подвигахъ Питирима разносилась повсюду. Къ нему для обращенія присылали раскольниковъ изъ другихъ мѣстъ, ими населенныхъ (80), или его самаго посылали въ ближайшія Епархіи, гдѣ появлялись расколоучители. И его примѣрная дѣятельность сопровождалась, обыкновенно, такимъ успѣхомъ, какого только можно было ожидать. Присланные къ Питириму раскольники содержались подъ строгимъ надзоромъ и приводились къ правовѣрію; а смотрѣть за приходскими раскольниками обязанность лежала на священникахъ. Они, испытываемые въ вѣрѣ при самомъ пріятіи священства (81) и обязываемые клятвою къ искорененію раскола, непремѣнно должны были представлять каждый годъ духовныя книги, гдѣ записывались, «отъ старика до сущаго младенца», бывшіе и небывшіе у

(79) Такъ напр. обращенный Питиримомъ изъ діаконова согласія Василій Флоровъ въ пользу православія написалъ въ 1737 г. пространное обличеніе раскольникамъ. См. Рязан. Епископа Симона наставленіе состязаться съ раскольниками, стр. 21.

(80) Такъ напр. въ 1736 г. присланы къ Пр. Питириму вывезенныя съ Вѣтки 9 черницъ раскольницъ. Онѣ поселены были въ Спасораевской обители, состоявшей изъ новообращенныхъ раскольницъ, а получали жалованье на содержаніе изъ дома Архіерейскаго.

(81) Присяга, читаемая священниками при посвященіи, помѣщена въ Собр. зак. Росс. Имп. Т. VI, № 4012. Здѣсь проклинаются расколоучители и даются наставленія священнику обращаться съ раскольниками.

исповѣди и св. причастія, съ указаніемъ на причины послѣднихъ. Не было снисхожденія тому, который бы захотѣлъ показать ложь и скрыть раскольника подъ какимъ либо видомъ. Священники не только должны были вести точные списки прихожанъ, бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія, но испытывать самыхъ исповѣдавшихся, не скрывается ли въ сердцѣ ихъ привязанность къ осуждаемому Церковію. Они должны были наблюдать, чтобы «прихожане ходили въ церковь по праздничнымъ днямъ», чтобы не являлись въ приходахъ распространители раскола, а тайно проникавшихъ въ домы раскольниковъ должны были слѣдить и отсылать къ самому Питириму. При крещеніи раскольническихъ дѣтей, воспріемниками должны были быть только православные, а родители обязывались подписками, чтобы не учить дѣтей расколу ([82]). Совершеніе брака позволялось отъ Питирима только тогда, когда сочетавающіеся отрекались отъ раскола: а съ тѣхъ, кои вступали въ бракъ «внѣ церкви безъ вѣнечныхъ паметей», сбирался особенный денежный окладъ ([83]). Что касается до самаго духовенства, то по одному подозрѣнію въ незаконности записей, священниковъ переводили съ одного мѣста на другое, налагали штрафъ и совсѣмъ лишали мѣста; а за подозрѣніе въ расколѣ лишались они и самаго священства ([84]). Изъ духовныхъ росписей того времени видно, что отъ раскола весьма многіе начали обращаться,

---

([82]) Собр. зак. Т. VI, № 4052, указъ 16 Іюля 1722 года.

([83]) «А именно, по указу, рубли по три съ человѣка мужеска и женска полу, на обѣ стороны по ровну, а съ богатыхъ и больше». Полн. Собр. зак. Росс. Имп. Т. VIII, 1732 г. 21 Іюля.

([84]) О строгости Питирима къ духовенству сохранилось общее преданіе въ Ниж. Епархіи. Приведенъ для примѣра одинъ его поступокъ съ близкимъ къ нему Архимандритомъ Печерскаго монастыря Филаретомъ. По указу Питирима, Филаретъ на время былъ отставленъ отъ Архимандритства и Консисторскаго управленія и лишенъ былъ перваго мѣста въ трапезѣ за то, что въ противность церковнымъ уставамъ, постригъ онъ въ монашество двоихъ вотчинныхъ крестьянъ, грамотѣ неумѣвшихъ. Взято изъ архивныхъ бумагъ Нижегород. Печерскаго монастыря.

со времени вступленія Питирима на Епископскую каѳедру. Упорные же, боясь убѣжденій и справедливыхъ взысканій, удалялись изъ Нижегородской въ другія Епархіи, и между прочимъ въ Казанскую, на такъ называемый Сосновый островъ. Здѣсь, въ Свіяжской провинціи, въ Раменныхъ лѣсахъ поселялись по рѣкамъ Уреню и Устѣ (85), и производили на устроенныхъ заводахъ вокругъ себя противузаконные поступки (86).

Великіе труды Питирима сопровождались великимъ, неимовѣрнымъ успѣхомъ. Въ первые четыре года управленія Нижегородскою Епархіею, онъ успѣлъ обратить отъ раскола къ православной Церкви около 26,000 человѣкъ. Изъ доношенія Питирима Св. Сvноду видно, что при вступленіи его на Епископскую каѳедру (1719 г.), раскольниковъ во всей Нижегородской Епархіи было 86,000; но въ 1722 году оставалось уже 56,000 человѣкъ, изъ коихъ бѣглыхъ и умершихъ насчитывалось 1230 раскольниковъ.

Въ то время, какъ Преосвященный Питиримъ доносилъ Св. Сvноду о назначеніи особеннаго правителя за сборомъ денегъ и рекрутъ съ раскольниковъ, ему пришлось видѣться въ Нижнемъ Новгородѣ и переговорить съ Петромъ Великимъ обо всѣхъ своихъ успѣхахъ и нуждахъ. Во время извѣстнаго похода противъ Персовъ, Петръ I съ Императрицею Екатериною и боярами, 1722 года 15 Мая, выѣхалъ изъ Москвы на галерахъ и стругахъ. По рѣкамъ Москвѣ и Окѣ плылъ онъ до Нижняго Новгорода 11 дней. Въ субботу, 26 Мая, Великій Царь въ другой уже разъ, чрезъ 27 лѣтъ, приближался къ Нижнему Новгороду. На встрѣчу къ нему выѣхали въ шлюбкѣ, вверхъ по теченію Оки, Епископъ Питиримъ съ Вице-Губернаторомъ, Интендантомъ и другими чиновниками. Петръ I былъ весьма доволенъ встрѣчею любимаго и уважаемаго имъ Преосвященнаго, и явилъ ему тотчасъ, по словамъ современника,

---

(85) Въ нынѣшней Костромской губерніи Варнавинскаго уѣзда.

(86) Взято изъ бумагъ Нижегород. консисторскаго архива.

«въ галерѣ всерадостную и превысокую милость». По прибытіи въ городъ, Царь остановился въ домѣ Строгоновыхъ, близъ Рождественской церкви. На другой день въ Воскресенье, 27 Мая, онъ былъ въ соборной церкви Преображенія Господня у Литургіи, которую совершалъ соборный протоіерей Алексѣй Васильевъ. По окончаніи Литургіи, Петръ Великій посѣтилъ Преосвященнаго Питирима, «кушалъ хлѣба у него съ боярами, князьями и христолюбивымъ воинствомъ», долго бесѣдовалъ съ нимъ о паствѣ и его дѣйствіяхъ противъ раскольниковъ. Послѣ того, въ продолженіи двухъ съ половиною дней, Царь занимался дѣлами гражданскими, былъ у Вице-Губернатора Ржевскаго, осматривалъ устройство города и судоходство. Къ вечеру 29 Мая, Петръ I, встрѣчая наступающій день своего рожденія, былъ у всенощнаго бдѣнія въ Строгоновской церкви Рождества Богородицы и приказалъ во всѣхъ Нижегородскихъ церквахъ совершать службу 30-го Мая по храмовой главѣ Исаакію Далматскому. Въ самый день своего рожденія, 50-лѣтній Государь съ Императрицею былъ у литургіи въ Спасопреображенскомъ соборѣ. Во время литургіи самъ пѣлъ съ своими пѣвчими на правомъ клиросѣ и самъ читалъ Апостолъ. Литургію совершалъ тогда Преосвященный Питиримъ съ Филаретомъ, Архимандритомъ Желтоводской обители ([87]), ключаремъ Іоанномъ и съ Царскимъ путевымъ протодіакономъ. Изъ собора, гдѣ осматривалъ онъ памятники и воздалъ честь думному дворянину Космѣ Минину, «истинному спасителю отечества», Государь вмѣстѣ съ супругою и боярами былъ опять у Преосвященнаго Питирима, пригласилъ его къ обѣденному столу, за которымъ праздновалъ пятидесятилѣтіе своей жизни, на 500 году существованія Нижняго Новгорода. Послѣ обѣда, въ день своего рожденія, Петръ Великій былъ въ ратушѣ и въ домѣ бургомистра Якова

([87]) Филаретъ Тихомировъ прежде былъ протоіереемъ Нижегородскаго каѳедральнаго собора.

Пушникова, а въ два часа ночи простился съ Питиримомъ и гражданскими чиновниками. Изъ Нижняго Новгорода отправился онъ къ Астрахани, внизъ по рѣкѣ Волгѣ, на прежнихъ Москворѣцкихъ судахъ. Еще 30 Мая, при окончаніи въ соборѣ торжественной литургіи, Архимандритъ Филаретъ просилъ Царя удостоить посѣщеніемъ управляемую имъ Макарьево-Желтоводскую обитель. Его встрѣтили на лодкѣ Архимандритъ съ келаремъ и казначеемъ. «Благовѣсту», по приказанію Царя, въ монастырѣ не было. Распросивъ объ ярморкѣ, о строеніи гостиннаго двора, о сборахъ ярморочныхъ, Петръ I осматривалъ монастырскія зданія и ограду, былъ въ соборной Архангельской и Макарьевской церквахъ, прикладываясь ко св. иконамъ съ чувствомъ молитвеннаго благоговѣнія. Всего времени въ Макарьевскомъ монастырѣ Петръ В. былъ три часа, изъ коихъ полтора пробылъ въ келліяхъ Архимандрита. По выходѣ изъ обители, Государь спрашивалъ о разлитіи воды, приказалъ на прибитой у стѣны доскѣ означить самое большое разлитіе Волги, бывшее 1709 года, ласково простился съ Архимандритомъ и братіею, и отправился рѣкой изъ обители въ 6 часу дня ([88]).

Утѣшительно было Питириму встрѣчать и провожать Императора, своего покровителя и защитника. Но тяжко было, въ томъ же 1722 году 17 Сентября, видѣть пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ Нижегородскій Благовѣщенскій монастырь со всѣми зданіями, церквами и находившимися близъ него Нижнепосадскими приходами. Заботясь объ устройствѣ монастыря и возобновленіи церквей, Преосвященный помогалъ самъ и ходатайствовалъ о вспомоще-

---

([88]) »Отписка великому господину Преосвященнѣйшему Питириму, Нижегородскому и Алатырскому,—какъ былъ Великій Государь во святой обители и въ Нижнемъ»,—хранится, писанная на 5-ти листахъ вчернѣ, въ архивѣ Макарьево-Желтоводскаго монастыря. Эта отписка составлена въ 1722 г. мѣсяца Іюня Архимандритомъ Филаретомъ, по приказанію Пр. Питирима.

ствованіи предъ Св. Сунодомъ ([89]). И во всякое другое время, когда замѣчалъ недостатокъ въ содержаніи служителей алтаря, онъ отыскивалъ средства къ пособію имъ: обращался за помощію къ Царю, а на нѣкоторыя владѣнія имѣлъ право давать указы отъ своего имени и жертвовалъ въ случаѣ нужды изъ доходовъ своего Архіерейскаго дома. Но нигдѣ попечительность Питирима не являлась такъ великою, какъ въ томъ дѣлѣ, къ которому онъ былъ призванъ и для котораго не жалѣлъ никакою собственностію, т. е. въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ. Для достиженія своей цѣли, смотря по нуждамъ, онъ употреблялъ и кроткія и строгія мѣры. Такъ напр. онъ видѣлъ, что однимъ изъ важныхъ препятствій къ обращенію раскольниковъ и причиною неудовольствія обратившихся къ православію было то, что ихъ принуждали къ бритію бороды и къ ношенію нерусскаго платья, а за неисполненіе сего брали положенный денежный штрафъ, именно «за ношеніе Русскаго платья и бороды». Питиримъ въ 1722 году 2 Іюля донесъ Императору и просилъ его: 1) чтобы обращающихся раскольниковъ не принуждать къ бритію бороды и къ ношенію нерусскаго платья, а положиться въ семъ на ихъ волю и освободить ихъ отъ положеннаго за то штрафа; 2) чтобы упорныхъ раскольниковъ не ссылать въ Сибирь, куда многіе изъ нихъ и сами бѣгутъ на поселеніе: «ибо де скопясь тамъ великимъ числомъ, они могутъ быть опаснѣе». Предвидя пользу отъ таковыхъ намѣреній ревнителя православія, Петръ Великій первое его представленіе тотчасъ же приказалъ привести въ исполненіе указомъ 1722 года 22 Ноября. А послѣ, въ 1724 году 13 Ноября, согласно также съ прошеніемъ Питирима, Царь

([89]) Что касается до монастырей, бывшихъ малочисленными или неудобныхъ по мѣстоположенію; то Питиримъ, на основаніи Дух. Регламента, упразднялъ ихъ и присоединялъ къ другимъ. Такъ напр. женскій Воскресенскій монастырь, находившійся въ Кремлѣ Нижняго Новгорода, по его распоряженію, въ 1723 году переведенъ и присоединенъ къ Нижегородскому Происхожденскому монастырю.

велѣлъ давать обратившимся отъ раскола, мужчинамъ и женщинамъ, какой нибудь отличительный знакъ, дабы подъ ихъ видомъ не могли скрываться необратившіеся, и дабы отличался платившій оброчные деньги отъ неплатившаго (90). Подобно первому, утверждено было и второе представленіе Питирима именнымъ также указомъ, даннымъ Сенату 1722 года 15 Октября. Въ немъ предписывалось раскольниковъ въ Сибирь не ссылать и посланныхъ туда возвратить, а вмѣсто Сибири посылать въ Рогервикъ (Ревель) (91). Но кромѣ указовъ, объ этомъ самомъ Петръ Великій еще изъ Астрахани, чрезъ три мѣсяца послѣ доношенія Епископа, 1722 года 15 Октября, извѣщалъ его особеннымъ рескриптомъ (92).

---

(90) Полн. Собр. зак. Росс. Имп. Т. VII, 1724 г. № 4596. Въ томъ же собраніи законовъ указъ, данный 1722 года 25 Апрѣля, говоритъ: «чтобы платили по 50 р. на годъ, къ тому, чтобы оные бородачи и раскольники никакого иного платья не носили, какъ старое, а именно: зипунъ съ стоячимъ клѣенымъ козыремъ, — ферези и однорядку съ лежащимъ ожерельемъ, только раскольникамъ носить у оныхъ козыри краснаго сукна, чего для платья имъ красныхъ цвѣтовъ не носить. А ежели кто придетъ, то не принимать у нихъ челобитенъ, а сверхъ того доправить вышеписанную дачу (50 р.), не выпуская изъ приказу, хотябъ онъ и годовую платилъ». Послѣ этого указа, въ томъ же 1722 г. 13 Ноября Петръ I своею рукою написалъ: «раскольникамъ, кромѣ крестьянъ, давать мѣдные знаки при платѣ пошлины, а женамъ ихъ носить опашни и шапки съ старинными рогами». А въ 1724 г. сдѣлано было 26,000 экземпляровъ знака съ надписью: «борода - лишняя тягота, съ бороды пошлина взята», но и это послѣ отмѣнено; въ 1727 г. велѣно было переделить эти знаки въ копѣйки. Подобныя распоряженія были и прежде того. Именно, 1700 и 1701 года предписано всѣмъ, кромѣ духовныхъ и крестьянъ, носить Венгерское и Нѣмецкое платье. А кто желалъ остаться въ Русскомъ платьѣ, тотъ обязанъ былъ платить при въѣздѣ въ городъ: конный 2 рубля, пѣшій 40 копѣекъ. 1705 года повелѣно всѣмъ дворянамъ и купцамъ, оставшимся съ бородами, платить ежегодно пошлину отъ 30 до 100 рублей серебромъ тогдашнихъ денегъ; на что и выдавалась квитанція, въ родѣ бронзовой монеты величиною съ двугривенный, съ изображеніемъ на одной сторонѣ носа, усовъ и бороды, а съ другой надпись: «деньги взяты». Прибавл. къ Русск. Инвалиду 1837 года № 51.

(91) Полн. Собр. зак. Т. VI, 1722 г. № 4109.

(92) Подлинный рескриптъ, за собственноручнымъ подписомъ Петра

По благополучномъ возвращеніи изъ Астрахани, Петръ Великій, желая почтить достойною честію Нижегородскаго Епископа Питирима, въ 1724 году нарочно вызывалъ его изъ Нижняго Новгорода въ С. Петербургъ. Здѣсь, 24 Мая, за благочестіе и неутомимые труды въ приведеніи раскольниковъ къ православію, пожаловалъ ему санъ Архіепископа. Это была уже послѣдняя милость Питириму отъ Царя ([93]), вскорѣ послѣ того скончавшагося (28 Января 1725 года). Вмѣстѣ съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и другими духовными сановниками, Питиримъ 1 Февраля вызванъ былъ въ С. Петербургъ на торжественное погребеніе милостиваго къ нему Царя, «съ ризницею и съ немалымъ числомъ служителей и Епархіи своея однимъ Архимандритомъ ([94]), кромѣ тѣхъ, коимъ высылка будетъ изъ Московской Сунодальной Канцеляріи». Въ половинѣ Февраля онъ отправился изъ Нижняго Новгорода и къ 1-му Марта прибылъ въ С. Петербургъ ([95]). Такимъ образомъ Нижегородскому Архіепископу пришлось быть, 1 Марта 1725 года, на погребеніи того, при крещеніи котораго 1672 года былъ первый Нижегородскій Митрополитъ Филаретъ. На возвратномъ пути изъ С. Петербурга Архіепископъ Питиримъ въ Москвѣ утвердилъ форму приведенія къ присягѣ раскольниковъ, по образцу, введенному имъ въ Нижегородской Епархіи ([96]). Кромѣ этаго важнаго случая, Питиримъ бывалъ нерѣдко въ С. Петербургѣ, куда

Великаго, на одномъ почтовомъ листѣ хранится въ Нижегород. духовной Консисторіи.

([93]) Питиримъ получилъ отъ Царя много драгоцѣнныхъ подарковъ, но теперь ихъ нѣтъ.

([94]) Питиримъ бралъ съ собою въ С.-Петербургъ Филарета, Архимандрита Макарьевскаго монастыря.

([95]) Подлинный Сунодскій указъ о вызовѣ Питирима на погребеніе Петра Великаго въ Нижегородской Консисторіи, за подписомъ Оберъ-Секретаря Тимоѳея Палехина. Отправляясь въ С. Петербургъ, Питиримъ поручилъ распоряжаться духовными дѣлами по указамъ дьяку Ивану Денисову.

([96]) Полн. Собр. зак. Росс. Имп. Т. VII, № 4676, 1725 г. 15 Марта.

вызывали его «для исправленія священнослуженія въ годовой чредѣ». И по смерти Петра Великаго, его вызывали на чреду Екатерина I въ 1726 году, а въ слѣдующемъ году Петръ II ([97]). Не разъ бывалъ онъ на чредѣ и при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Наконецъ, чтобы вознаградить долговременные труды, подъятые Питиримомъ для блага Церкви, сія Императрица, 1737 года 6 Іюля, опредѣлила его членомъ Св. Сѵнода вмѣстѣ съ Варсонофіемъ, Архимандритомъ Соловецкаго монастыря ([98]). Сдѣлавшись членомъ Св. Сѵнода, Питиримъ имѣлъ гораздо большую возможность дѣйствовать въ пользу православія. Съ одной стороны онъ предлагалъ въ Св. Сѵнодѣ введеніе новыхъ благихъ постановленій, а съ другой отклонялъ распоряженія мѣстныхъ начальниковъ въ пользу раскола ([99]). По причинѣ нерѣдкаго пребыванія Питирима въ С. Петербургѣ, куплено имъ въ 1733 году деревянное Архіерейское подворье, принадлежавшее Троицкой Лаврѣ, за 1500 рублей, «близъ нижней малой Невы противъ Петровскаго острова». Здѣсь постоянно находилась для пріѣздовъ Преосвященнаго и часть Нижегородской Архіерейской ризницы, по смерти его вмѣстѣ съ книгами и вещами возвращенной въ Нижній Новгородъ ([100]). А въ Москвѣ, на Варварской улицѣ въ городѣ Китаѣ, принадлежавшій съ 1676 года каменный Архіерейскій домъ, съ деревяннымъ надворнымъ строеніемъ ([101]), въ 1737 году сгорѣлъ и требо-

---

([97]) Сѵнодскіе указы о вызовѣ Питирима въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія въ Нижегород. духовной Консисторіи.

([98]) Копія съ именнаго указа объ опредѣленіи Питирима членомъ Св. Сѵнода 1737 г. 18 Іюля, за подписомъ на подлинномъ Никодима Архимандрита Новоспасскаго и Секретаря Никифора Скопцова въ Нижегородскомъ консистор. архивѣ.

([99]) Собр. зак. Росс. Имп. указъ 1732 г. 21 Іюля.

([100]) Опись вещей, находившихся въ С. Петербургскомъ подворьѣ, вчернѣ осталась въ Нижегород. консистор. архивѣ. Между ними замѣчательны нѣкоторыя рукописныя книги. Остался и денежный счетъ по станціямъ до С. Петербурга, при поѣздкахъ Питирима.

([101]) Все Московское подворье съ строеніемъ и землею пожаловано отъ бояръ еще Филарету, первому Нижегородскому Митрополиту.

валъ возобновленія, котораго не успѣлъ уже произвести Архіепископъ.

Въ послѣдніе годы многотрудной жизни своей, Питиримъ, пріобрѣтшій себѣ довольное число сотрудниковъ, обращалъ къ православной вѣрѣ безчисленное множество раскольниковъ и устроялъ для нихъ новыя церкви. Еще за одиннадцать лѣтъ до смерти своей, онъ 13 Марта 1727 года доносилъ Св. Сvноду, что «во время вѣдомства его незаписныхъ крыющихся раскольщиковъ сыскано, и отъ расколовъ ко святѣй Церкви обращено и присягою свидѣтельствовано, и исповѣдано и св. таинъ пріобщено во всей Нижегородской Епархіи, купно съ городами приписной къ ней Сvнодальной области ([102]), съ 60,000 человѣкъ». Но поелику въ этомъ доношеніи не показано, кто именно и гдѣ живутъ обращенные 60,000 раскольниковъ; то указомъ 21 Іюля того же 1727 года, «велѣно ему въ скорое время

([102]) При Преосвященномъ Питиримѣ Нижегородская Епархія дѣлилась на двѣ части: «на Епархію настоящую и приписную къ ней изъ Сvнодальной области». Настоящую Епархію составляли принадлежавшіе Нижегородской провинціи: 1) Нижній Новгородъ, 2) Нижегородскій уѣздъ; Алатырской провинціи:—3) Алатырь, 4) Алатырскій уѣздъ, 5) Курмышъ, 6) Курмышскій уѣздъ, 7) Ядринъ и 8) Ядринскій уѣздъ. Вторую часть Нижегородской Епархіи, именуемой приписною къ Сvнодальной области, составляли Нижегородской также провинціи: 1) г. Балахна, 2) Балахнинскій уѣздъ, 3) Юрьевецъ Поволгскій, 4) Юрьевецкій уѣздъ; Арзамасской провинціи: 5) Арзамасъ, 6) Арзамасскій уѣздъ; Владимірской провинціи: 7) Гороховецъ, 8) Гороховскій уѣздъ, 9) Владимірскаго уѣзда Ярополчьская волость или десятина; 10) Галицкой провинціи и Галицкаго уѣзда — Ветлужская волость или десятина. Послѣдняя часть Нижег. Епархіи была предоставлена Петромъ В. подъ личное завѣдываніе Питирима, послѣ Петра I была отнимаема отъ него, а Императрицею Анною Іоанновною опять была ему предоставлена. Что касается до обширности настоящей и приписной Нижегородской Епархіи при Преосвященномъ Питиримѣ, то въ ней за 1737 годъ считалось 952 церкви, 916 приходовъ, 86,987 дворовъ, 726,355 жителей мужескаго и женскаго пола. Сюда не входило число безприходныхъ монастырей и лицъ монашествующихъ. А самыхъ монастырей, мужескихъ и женскихъ, въ настоящей и приписной Нижегородской Епархіи, за 1725 годъ, считалось 78, кои дѣлились въ то время на «настоящіе и приписные». Взято изъ бумагъ Нижегород. консистор. архива.

учинить обстоятельное извѣстіе, колико въ которыхъ уѣздахъ и въ чьихъ вотчинахъ обратившихся и необратившихся раскольниковъ обрѣтается и въ какомъ состояніи нынѣ оные обращенные происходятъ» ([103]). При пособіи вице-губернатора капитанъ-лейтенанта Ржевскаго и своихъ помощниковъ, требуемое извѣстіе было имъ приготовлено. Вмѣсто 60,000 насчитано было обращенныхъ въ продолженіе шести лѣтъ, отъ 1718 до 1724 года, 68,462 человѣка съ указаніемъ, въ какомъ городѣ и уѣздѣ сколько изъ нихъ обращено въ православіе ([104]). Такое обращеніе, при содѣйствіи благодати Божіей, совершалось съ удивительно быстрымъ успѣхомъ. Цѣлыми толпами приходили къ убѣждавшему ихъ Архіепископу и обращались отъ раскола. Православная церковь замѣтно возрастала отъ пріобрѣтенія новыхъ своихъ чадъ. Уединенные скиты укрывавшихся раскольниковъ время отъ времени пустѣли. Изъ числа 94 раскольническихъ скитовъ Питиримъ не успѣлъ уничтожить только двухъ въ Оленевѣ и Шарпанѣ. Срамныя дѣла перестали скрываться подъ ложнымъ покровомъ благочестія; буйный раскольническій фанатизмъ охладѣлъ; самыя дебри Чернораменскія и Керженскія перестали видѣть жалкихъ суевѣровъ въ такомъ множествѣ, въ какомъ они населяемы были до Питирима. Среди торжествовавшаго православія, сколько именно оставалось и обратилось раскольниковъ, это видно изъ отчета, представленнаго отъ духовной Консисторіи въ 1737 году Питириму, за годъ до его смерти. Здѣсь показано, что въ настоящей Нижегородской Епархіи между 367,790 жителями оставалось раскольниковъ только 608 душъ обоего пола; а въ приписной Епархіи, гдѣ былъ преимущественно раскольническій притонъ, между 357,863 жителями насчи-

(103) Копія съ указа въ Ниж. консист. архивѣ, за скрѣпою на подлинномъ секретаря Василія Тишина.

(104) Росписныя табели обращенныхъ Питиримомъ раскольниковъ съ его доношеніемъ, въ Ниж. консисторскомъ архивѣ.

тывалось раскольниковъ обоего также пола 7269 человѣкъ ([105]). Извѣстно даже и о самыхъ Чернораменскихъ лѣсахъ, наполненныхъ скитами, что изъ числа 40,000 записныхъ раскольниковъ, бывшихъ тамъ въ 1716 году, оставалось еще за 6 лѣтъ до кончины Питирима, только 2249 необращенныхъ «скитниковъ» ([106]). Такимъ образомъ, соображая различныя доношенія Питирима Св. Сѵноду и показанія другихъ лицъ, должно положить, что въ продолженіе 19-лѣтняго его управленія Нижегородскою Епархіею обращено имъ отъ раскола къ православію около 80,000 человѣкъ, не считая тѣхъ, кои обращены имъ прежде въ санѣ игумена и Архимандрита. Вмѣстѣ съ успѣшнымъ приведеніемъ къ православію раскольниковъ, Питиримъ обращалъ къ христіанской вѣрѣ и обитавшихъ въ своей Епархіи иновѣрцевъ. Съ 1727 года, попеченіемъ сего Архипастыря, учреждено нѣсколько общежительныхъ монастырей для проповѣдывавшихъ христіанскую вѣру магометанамъ и язычникамъ. Его труды и здѣсь, какъ при обращеніи раскольниковъ, не остались безъ успѣха. Въ Нижегородской съ окрестными ей Епархіями, во время его управленія, «нѣсколько тысячь иновѣрцевъ магометанскаго закона и идолопоклонниковъ, по увѣщанію св. писанія, обращено и въ содержаніи христіанскаго закона были наставлены» ([107]).

Обращая раскольниковъ и инородцевъ, Питиримъ заботился и о распространеніи духовнаго просвѣщенія, домашняго и общественнаго, почитая сіе вѣрнымъ средствомъ къ

([105]) Это видно изъ общей табели, составленной членами Нижегород. дух. Консисторіи и найденной въ ея архивѣ.

([106]) Полное Собр. зак. Т. VIII, указъ 1732 года 21 Іюля; ср. съ указомъ 1762 года. Ист. Рус. Церкв. Преосв. Филарета пер. V, стр. 137.

([107]) Полное Собраніе законовъ Т. XI, № 8236, ср. № 8075, гдѣ упоминается о крещеніи въ 1731 году мордвина Өедора Догады, который послѣ того чрезъ 9 лѣтъ, мало по малу, успѣлъ обратить въ христіанскую вѣру всю свою мордовскую деревню Камкинó, принадлежавшую къ Арзамасскому уѣзду и сдѣлавшуюся съ этого времени селомъ. Словарь Истор. Митроп. Евгенія Т. II, стр. 175.

насажденію и утвержденію православной вѣры. Въ 1730 году онъ устроилъ въ Юрьевцѣ-Поволгскомъ школу Славянороссійскую. А въ 1738 году произвелъ преобразованіе въ устроенныхъ съ 1721 года двухъ Нижегородскихъ школахъ, присоединивъ къ нимъ третью новую, высшую школу, подъ именемъ Славянолатинской. Всѣ три школы вмѣстѣ съ этого времени въ Нижнемъ Новгородѣ стали быть извѣстны подъ именемъ Семинаріи. Число обучавшихся въ этихъ школахъ простиралось до двухъ сотъ человѣкъ ([108]). Но обширность «настоящей и приписной» Нижегородской Епархіи, требовала учрежденія въ ней новыхъ школъ, приготовляющихъ къ семинарскому образованію. Эту нужду яснѣе другихъ видѣлъ самъ Питиримъ, и въ послѣдній годъ своей жизни, началъ устроять приготовительныя школы среди настоящей Епархіи во всѣхъ «пятинахъ»: Работинской, Лысковской, Терюшевской, Павловской, Катунской, Алатырской, Порѣцковской и Курмышской ([109]); а изъ приписныхъ къ Сvнодальной области мѣстъ заводилъ школы: «въ городахъ Балахнѣ, Юрьевцѣ Поволгскомъ, Арзамасѣ, Вязниковской слободѣ и въ Галицкомъ уѣздѣ» ([110]). Учрежденіемъ этихъ 13-ти приготовительныхъ школъ Преосвященный Питиримъ хотѣлъ просвѣтить Нижегородское духовенство, а чрезъ него и самую паству, хотѣлъ совсѣмъ изгнать расколъ изъ предѣловъ управляемой имъ Епархіи; но кончина сего незабвеннаго для Нижегородской Епархіи мужа не позволила привести въ исполненіе такихъ полезныхъ учрежденій. Они явились и принесли возможный плодъ уже послѣ его смерти.

([108]) Взято изъ бумагъ консистор. и семинар. архивовъ.

([109]) Такъ раздѣлялась въ то время, по церковному управленію, настоящая Нижегородская Епархія.

([110]) Взято изъ «инструкціи новоопредѣленнымъ учителемъ» 1738 г. 24 Декабря, данной изъ Д. Консисторіи и найденной въ ея архивѣ. Сообщенная мною инструкція, состоящая изъ 20-ти правилъ, напечатана во Временникѣ Импер. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1853 года, книга 17, смѣсь стр. 17—32.

Не смотря на великіе труды для блага Церкви, строгій по жизни и управленію Питиримъ дожилъ до глубокой старости. Среди Архипастырскихъ попеченій, онъ въ 1738 году съ 1 Мая сдѣлался нездоровъ. Болѣзнь его продолжалась 8 дней. Въ 12 часу по полудни, 8 Мая Архіепископъ Питиримъ кончилъ многотрудную жизнь свою, на 20 году управленія Епархіею ([111]), около 73 лѣтъ отъ роду. Прискорбно было для православныхъ въ Нижегородской Епархіи прощаться съ такимъ благопопечительнымъ Архипастыремъ, каковъ былъ для нея Питиримъ. Объ его смерти немедля послано было въ Св. Сѵнодъ доношеніе, полученное тамъ 20 Мая. По указу 24 Мая, велѣно было между прочимъ «тѣло его Архіерейское погребсти въ соборной Преображенія Господня церкви при прочихъ его антецессорахъ, по церковному чиноположенію. Преосвященному Алексію ([112]), Архіепископу Рязанскому и Муромскому, съ обрѣтающимися при томъ Нижнемъ Новгородѣ Архимандриты и игумены и прочими священно-церковно-служителями и достодолжное по немъ Архіереѣ поминовеніе отправлять, и дабы оное конечно было исполняемо, того смотрѣть накрѣпко Архіерейскаго дому управителемъ» ([113]). Указъ этотъ полученъ въ Нижнемъ Новгородѣ 6 Іюня. Вскорѣ послѣ того, въ присутствіи многочисленнаго стеченія Нижегородцевъ, Питиримъ торжественно погребенъ въ Спасопреображенскомъ каѳедральномъ соборѣ ([114]), отъ вызваннаго Ар-

---

([111]) Всего времени управлялъ Питиримъ Нижегор. Епархіею 19 лѣтъ 1 мѣсяцъ и 16 дней.

([112]) Алексій, по фамиліи Титовъ, изъ дворянъ, былъ Архимандритомъ Московскаго Знаменскаго монастыря; потомъ посвященъ во Епископа Тверскаго; далѣе управлялъ Епархіею Крутицкою, изъ которой переведенъ въ Вятку, а отсюда въ Рязань. Здѣсь въ санѣ Архіепископа, 17 Сентября 1750 года, 79 лѣтъ отъ роду скончался и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, а отсюда вмѣстѣ съ Стефаномъ Яворскимъ перенесенъ въ Архангельскій соборъ. См. Истор. Обозр. Рязан. Іерарх. стр. 247 и слѣд.

([113]) Указъ Св. Сѵнода о погребеніи Питирима, за подписомъ секретаря Іакова Леванидова, хранится въ Нижегородской Д. Консисторіи.

([114]) Нынѣ гробница Преосв. Питирима находится по лѣвой сторонѣ

хіепископа и всего Нижегородскаго духовенства, со слезами воздавшаго ему послѣднее цѣлованіе Чтобы достойно почтить усопщаго о Бозѣ Архипастыря, по всѣмъ церквамъ и монастырямъ предписано было 18 Мая указомъ ([115]), «о упокоеніи души его молить Господа, въ третьины, девятины, въ полусорочины и въ сорочины предъ литургіею отпѣвать большія паннихиды, а въ прочія четыредесятницы дни за литургіею поминать на престольныхъ эктеніяхъ и по литургіи отправлять литіи». А 18 Сентября того же 1738 года, устроена была, попеченіемъ близкаго къ нему духовенства, «гробница, примѣромъ противъ прочихъ гробницъ, надъ гробомъ приснопоминаемаго Архипастыря Питирима» ([116]), избавившаго Нижегородскую Епархію отъ наводненія раскольниковъ, а вмѣстѣ очистившаго ее, сколько возможно, отъ суеверія, невѣжества и предразсудковъ.

Преданіе въ Нижегородской Епархіи соединяетъ съ именемъ Питирима Архипастыря строгаго, но великаго. Точно, строгъ былъ онъ къ суевѣрію раскольническому, къ предразсудкамъ и порокамъ, господствовавшимъ между міранами и духовенствомъ: такой строгости требовало возложенное на него дѣло служенія. Но великъ онъ былъ умомъ, силою воли, терпѣніемъ и правдою; великъ былъ по трудамъ и заслугамъ для православной Церкви. Строгость и величіе ясно выражались на лицѣ его, изможденномъ трудами и заботами. Добрая и честная жизнь его была столь безукоризненна, что самые враги его не находили средствъ къ его обвиненію и осужденію. Всѣ клеветы ихъ на Питирима

въ каѳедральномъ соборѣ. Въ честь храмоваго праздника въ семъ соборѣ, онъ на палицѣ своей носилъ вышитое изображеніе Преображенія Господня.

([115]) Копія съ указа въ Нижегород. консистор. архивѣ.

([116]) Самый договоръ на устроеніе гробницы и начертанный видъ ея остались въ Нижегор. консистор. архивѣ. Изъ бумагъ этого архива видно, что вѣрный и ревностный служитель Питирима, раздѣлявшій съ нимъ труды въ пути и т. п., былъ плѣнный Шведъ, слѣпой, по имени Ѳеодоръ. Послѣ Питирима онъ жилъ въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, по опредѣленію Св. Сѵнода.

обнаруживались и разрушались сами собою. О безкорыстіи его довольно сказать и того, что послѣ смерти его остались только 210 рублей, завѣщанныхъ имъ на погребеніе. А о томъ, какую пользу доставилъ Питиримъ для православія, приведемъ слова Петра Великаго, называвшаго подвиги его подвигами «*равноапостольскими*». Вотъ, что писалъ 24 Мая 1724 года Великій Преобразователь Россіи въ своемъ рескриптѣ, данномъ Питириму, при возведеніи его въ санъ Архіепископа, еще за 14 лѣтъ до его смерти: «за тщательное Ваше во изысканіи раскольниковъ и во увѣщаніи и обращеніи ихъ ко святѣй Церкви усердіе и многую по святой Церкви ревность и полезные въ надлежащихъ до благочестія дѣлахъ труды именоваться отнынѣ Архіепископомъ» (117).

VII.

Іоаннъ I (Дубинскій), Епископъ Нижегородскій и Алатырскій (1739—1742).

Іоаннъ I, по происхожденію изъ Малороссіанъ, по фамиліи Дубинскій, родился въ 1680 году, и обучался въ Кіевской Академіи. Образованіе его въ наукахъ продолжалось до 30-лѣтняго возраста. Имъ были изучаемы всѣ науки, преподаваемыя тогда въ духовныхъ училищахъ. Кромѣ другихъ языковъ, онъ зналъ и языкъ Польскій. Объ его просвѣщеніи проникнутый скорбію проповѣдникъ возвѣщалъ въ надгробномъ ему словѣ: «Гдѣ его Богословское довольное разумѣніе? Гдѣ

(117) Самаго Царскаго рескрипта теперь нѣтъ; а указъ Св. Сvнода, 10 Іюля 1724 года, о возведеніи Питирима въ санъ Архіепископа, за подписомъ оберъ-секретаря Тимоѳея Палехина и секретаря Герасима Семенова, хранится въ Нижегородской Д. Консисторіи.

философское изрядное разсужденіе? Гдѣ риторская во глаголѣхъ уста, красота и доброта? Гдѣ прочая изящнѣйшая его ученія ([1])»? Такое образованіе Преосвященный Іоаннъ I употреблялъ во благо другихъ и во спасеніе своей собственной души. До вступленія въ санъ Епископа Нижегородскаго, онъ проходилъ различныя должности, или, какъ писали тогда, «поживе въ различныхъ чинахъ и трудахъ, во многихъ честяхъ и подвигахъ ([2])». Но гдѣ было это и какія именно должности, неизвѣстно. Извѣстно только то, что онъ, предъ вступленіемъ въ управленіе Нижегородскою Епархіею, былъ игуменомъ въ Черниговскомъ Домницкомъ Рождественскомъ монастырѣ, построенномъ въ 1696 году Гетманомъ Иваномъ Мазепою, по случаю явленія образа Божія Матери. Изъ игуменовъ Домницкой обители, Іоаннъ переведенъ управлять Епархіею Нижегородскою на мѣсто скончавшагося, въ 1738 году, Архіепископа Питирима. Будучи посвященъ во Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго въ 1739 году 25 Февраля, онъ управлялъ Епархіею только $3^1/_2$ года. Отъ природы будучи слабаго тѣлосложеженія, Преосвященный Іоаннъ еще на дорогѣ отъ С.-Петербурга въ Нижній Новгородъ подвергся болѣзни, подобной параличу. Объ этой болѣзни Епископъ Іоаннъ, 25 Мая 1740 года, писалъ къ Новгородскому Архіепископу Амвросію Юшкевичу, что «прешедшаго Марта 4 числа по утру меня, ѣдущаго въ Епархію, въ пути на лѣсу Ундорскомъ посѣтила тяжкая болѣзнь. Но благословенъ Богъ, яко наказуя наказа мя, смерти же не предаде; которая-то болѣзнь весьма возмути мя, что и доселѣ ея ради въ совершенное здравіе пріити немогу. Аще и пройду, мало; къ тому же дважды и служилъ обаче не безъ труда, а признаваютъ тую мою болѣзнь многіе быти отзапсованіе крове, коя называется цынгою; а явилась оная на правой ногѣ и отняла-было ногу совсѣмъ и бокъ». Въ продолженіе такой болѣзни, став-

---

([1]) Въ рукописномъ надгробномъ словѣ Еписк. Іоанну І-му.

([2]) Эпитафіонъ или надпись надгробная блаженной памяти Преосв. Еписк. Іоанну Дубянскому.

леннческими дѣлами по Нижегородской Епархіи распоряжались частію Рязанскій Архіепископъ Алексѣй Титовъ, а частію Казанскій — Лука Конашевичъ. Съ послѣднимъ, равно какъ и съ другими духовными и свѣтскими сановниками, Іоаннъ велъ переписку, въ коей находилъ нѣкоторое облегченіе для своего болѣзненнаго состоянія. Но болѣзнь его не прекращалась. Это и заставило его утруждать высшее Начальство сперва о томъ, чтобы отчислены были отъ Нижегородской Епархіи тѣ города, кои числились приписными къ Сѵнодальной области (1740 г.), а потомъ и о совершенномъ увольненіи себя отъ управленія Нижегородскою Епархіею (1741 г.). Оба сіи прошенія были приведены въ исполненіе отъ Св. Сѵнода. И Преосвященный Іоаннъ, за болѣзнію, 1742 г. уволенъ былъ на покой въ Нижегородскій Печерскій монастырь; между тѣмъ не жилъ тутъ, а до конца жизни оставался въ Нижегородскомъ Архіерейскомъ домѣ, обласканный своимъ преемникомъ Димитріемъ Сѣченовымъ. Здѣсь жилъ онъ, сложивши съ себя трудное для его здоровья правленіе. Бывъ на покоѣ около полугода, онъ въ 1743 г. 21 Января предалъ душу свою въ вѣчный, невозмущаемый покой усопшихъ праведныхъ. Имѣнія послѣ него осталось немного. А бывшія у него книги на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ поступили въ библіотеку Нижегородской Семинаріи.

Въ управленіи Епархіею Іоаннъ I, сколько могъ, слѣдовалъ правиламъ своего трудолюбиваго предмѣстника Питирима, усердно искоренявшаго предразсудки и введшаго общественное духовное образованіе въ Нижегородской Епархіи. Церковь Николая Чудотворца на большой Покровкѣ, существовавшая уже болѣе столѣтія, построена въ нынѣшнемъ видѣ при Епископѣ Іоаннѣ 1740 года; при немъ же устроена въ 1742 году церковь Тихона Амафунтскаго Чудотворца на мѣстѣ прежней Кирилла и Аѳанасія Александрійскихъ. Во время $3^1/_2$ лѣтняго своего управленія, Іоаннъ I успѣлъ доставить пользу и для Нижегородской Семинаріи, учрежденной только за годъ до его вступленія на Епископ-

скую каѳедру, 1738 года 29 Марта, изъ прежде бывшихъ съ 1721 года двухъ небольшихъ школъ. Онъ не мало заботился о распространеніи духовнаго просвѣщенія и о внѣшнемъ благоустройствѣ Семинаріи. Въ 1740 году онъ ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ о сборахъ для ея содержанія съ монастырей и церквей не только Епархіальныхъ, но и съ монастырей, «приписныхъ Сѵнодальной области или Сѵнодальныхъ домовыхъ» Благовѣщенскаго (3) и Дудина (4). Выписывая для учениковъ книги, ходатайствовалъ и о томъ, чтобы позволено было обучаться двумъ стамъ изъ дѣтей духовнаго званія при новоучрежденной Семинаріи и, кому необходимо, быть на казенномъ содержаніи. На все сіе получивши позволеніе отъ Св. Сѵнода (5), Преосвященный Іоаннъ видѣлъ тѣсное и неудобное помѣщеніе учениковъ при своемъ Архіерейскомъ домѣ(6); хотя

---

(3) Монастырь сей, находящійся въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ, былъ прежде Патріаршимъ, а потомъ Сѵнодальнымъ домовымъ монастыремъ до 1749 года.

(4) Такимъ же, какимъ Благовѣщенскій, былъ и Дудинъ монастырь до упраздненія его въ 1764 году.

(5) Взято изъ указа (1740 г. 2 Августа) Св. Сѵнода. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, такъ описывается позволеніе Еп. Іоанну I: «А о бытіи при домѣ Вашего Преосвященства во ученіи въ Латинскихъ школахъ ученикамъ двумъ стамъ человѣковъ быть по мнѣнію Вашего Преосвященства, изъ коихъ пропитаніемъ и одеждою снабдѣвать точію такихъ, кои суще убогіе и сироты, а у коихъ отцы пожиточные, тѣхъ во обоемъ ономъ содержать изъ кошту отцевъ ихъ: а прочихъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей, которые Славянороссійской грамотѣ, т. е. букварю съ десятословіемъ и часослевю, псалтири и скорописному. еще необучены, таковыхъ (кромѣ сиротъ же) всему оному велѣть обучать отцемъ же ихъ, въ домѣхъ своихъ или у особливыхъ учителей на собоперсональномъ тѣхъ отцевъ ихъ коштѣ, начиная имъ то ученіе отъ 7 лѣтняго возраста, съ положеніемъ имъ на то ихъ ученіе по послѣдней мѣрѣ трилѣтняго срока, въ которомъ каждому сына своего обучивъ вышепоказанному, для опредѣленія къ обученію вышнихъ наукъ, въ школу представлять въ домѣ В. Преосвященства неотмѣнно, въ чемъ тѣхъ отцевъ ихъ и обязать письменно подъ штрафомъ по разсмотрѣнію В. Преосвященства, и тотъ штрафъ съ таковыхъ, кто дѣтей своихъ на опредѣленной срокъ обученныхъ не представитъ, взыскивать безъ упущенія».

(6) Домъ Архіерейскій, гдѣ помѣщалась Семинарія, находился тогда

и были построены три отдѣльныя деревянныя школы; а по сему доносилъ Св. Сvноду и о томъ, чтобы позволено было построить каменную Семинарію по примѣру Казанской и взять домъ Сvнодальнаго рыбнаго подворья, на берегу Оки и Волги, на постройку къ Архіерейскому дому корпуса для Семинаріи. Изъ Св. Сvнода онъ получилъ только приказъ составить опись требованному имъ Сvнодальному подворью и сдѣлать смѣту цѣнѣ, какая требуется на устроеніе и заведеніе Семинаріи. Это благое намѣреніе не пришлось исполнить среди болѣзней скончавшемуся Іоанну I, который впрочемъ оставилъ послѣ себя 300 руб. на строеніе Семинаріи. Его намѣреніе исполнилъ, въ другомъ только видѣ, преемникъ его Димитрій Сѣченовъ, употребивъ на покупку новаго мѣста съ домомъ для Семинаріи, между прочимъ, и данныя покойнымъ Іоанномъ I на ея строеніе деньги.

Въ правленіе лежавшаго на одрѣ болѣзни Іоанна Дубинскаго Нижегородская Епархія не могла быть устроенною. Порядокъ, заведенный предмѣстникомъ его Питиримомъ, сталъ быть нарушаемъ во многихъ частяхъ управленія. Это замѣчалъ и самъ больной Епископъ, особенно надъ городами и уѣздами, приписными къ Сvнодальной области. Поелику власть надъ ними не вполнѣ предоставлена Нижегородскому Епархіальному начальству; то Епископъ увѣдомлялъ частнымъ письмомъ одного Архіепископа, своего благодѣтеля, чтобы онъ доложилъ Св. Сvноду объ удаленіи отъ Нижегородской Епархіи оныхъ областей. Причиною этому выставлялъ то, что «отъ двоякаго во священствѣ вѣдомства многіе изъ священноцерковнослужителей явились и являются преслушники, по силѣ повелительныхъ указовъ должнаго не исполняютъ, дѣтей своихъ не хотя отдать въ Латинскую школу, къ смотру не представляютъ и ихъ укрываютъ,

---

въ Кремлѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ послѣ была больница, а нынѣ гауптвахта.

благочинія не хранятъ, браки вѣнчаютъ неправильные, требуемыхъ вѣдомостей къ отсылкѣ во Св. Правительствующій Сунодъ подлежащихъ въ разныхъ повелѣніяхъ не отправляютъ, при сборахъ съ вѣнечныхъ паметей берутъ излишнее и прочіе продерзкіе проступки чинятъ». Указавъ далѣе на безпорядки, происходящіе въ монастыряхъ и по дѣламъ раскола со стороны самыхъ судей, приставленныхъ къ суднымъ и раскольническимъ дѣламъ, Епископъ заключаетъ письмо: «Того для всепокорнѣйше прошу Вашего Преосвященства, ежели не въ трудъ, предложить о томъ, гдѣ надлежитъ, дабы о тѣхъ Сунодальной области приписныхъ городахъ, повелѣно было опредѣлить указомъ, чтобы оные (уѣзды), какъ поставленіемъ во священство, також бы и прочимъ всѣмъ правленіемъ поручить въ тожъ Сунодальное вѣдомство; а меня отъ всего уволить (7)».

Что касается до жизни Іоанна I, то онъ, давая всѣмъ и каждому добрыя наставленія, и самъ «отъ младаго возраста своего пребывалъ въ непрестанныхъ трудахъ», и проводилъ жизнь среди подвиговъ, достойныхъ подражанія. «Умерщвляя плоть свою» постомъ и молитвою, Іоаннъ I «носилъ желѣзныя вериги на чреслахъ своихъ (8)». Онъ украшалъ себя, по описанію современника (9) «святостію, великодушіемъ, благоговѣинствомъ, ангельскимъ житіемъ, простосердечнымъ нравомъ и терпѣнія добротою неисповѣдимою, монашествомъ, смиреніемъ, мудростію». Все время управленія Нижегородскою Епархіею Іоаннъ I проводилъ «въ стенаніяхъ, въ воздыханіяхъ, въ слезахъ, въ плачахъ, въ рыданіяхъ, въ нестерпимой и несносной болѣзни даже до конечнаго своего издыханія (10)», какъ свидѣтельство

---

(7) Черновой отпускъ письма 14 Іюня 1740 г. въ консистор. архивѣ. Это письмо писано, вѣроятно, къ Новгородскому Архіепископу, Амвросію Юшкевичу, благодѣтелю Іоаннову и бывшему тогда членомъ Св. Сунода.

(8) Въ надгробномъ словѣ.

(9) Въ надгробной надписи.

(10) Въ надгробномъ словѣ.

вался проповѣдникъ всѣми, бывшими при погребеніи Епископа, и знавшими объ этомъ. Неизвѣстно, отъ чего происходили скорби у лежавшаго въ параличѣ Іоанна I, кромѣ сознаваемыхъ имъ въ себѣ душевныхъ и тѣлесныхъ немощей: только терпѣніе его представляется весьма удивительнымъ. Описывая его подвиги, его смиреніе и самоотверженіе, проповѣдникъ надгробнаго слова спокойно приводилъ предъ всѣми слушателями слова его: «терпи Иване, терпи Иване»,—слова, вѣроятно, часто повторяемыя имъ, съ малороссійскою простотою, въ утѣшеніе себя среди всѣхъ земныхъ непріятностей. Тяжко было разставаться съ такимъ «добрымъ, кроткимъ, цѣломудреннымъ пастыремъ и учителемъ», каковъ былъ 63-лѣтній старецъ Епископъ Іоаннъ I. Но утѣшительно было сопровождать его къ тихому пристанищу, въ небесныя обители, послѣ тяжкихъ, мучительныхъ его страданій, — «провождать отъ Нижняго Новгорода въ вышній градъ Іерусалимъ (11)». При погребеніи Іоанна I въ Нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ, 24 Января 1743 года, было многочисленное собраніе любившей и уважавшей его паствы. Со всѣмъ Нижегородскимъ духовенствомъ совершалъ оное погребеніе поступившій на мѣсто покойнаго Епископа (съ 12 Сентября 1743 года) Преосвященный Димитрій Сѣченовъ. Въ это печальное время произнесены два назидательныхъ надгробныхъ слова, проникнутыя чувствомъ скорби и вмѣстѣ утѣшавшія разлучавшуюся съ пастыремъ паству (12).

---

(11) Взято изъ надгробнаго слова.

(12) Жаль, что неизвѣстно, кѣмъ именно произнесены два надгробныхъ слова надъ Іоанномъ I, сочиненныя за 110 лѣтъ тому назадъ.

VIII.

Димитрій (Сѣченовъ), Епископъ Нижегородскій и Алатырскій (1743—1748).

Димитрій, изъ дворянской фамиліи Сѣченовыхъ, родился 6 Декабря 1709 года и въ крещеніи нареченъ Даніиломъ, въ честь Даніила Столпника, празднуемаго въ 11-й день Декабря. Отецъ его Алексѣй Ивановичъ Сѣченовъ старался о воспитаніи сына въ правилахъ вѣры и благочестія. Послѣ приготовительнаго домашняго воспитанія, Даніилъ Сѣченовъ обучался въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи; а по окончаніи ученія, нѣсколько времени и самъ былъ въ ней учителемъ. При постриженіи въ монашество въ 1735 году 24 Ноября, Даніилъ переименованъ Димитріемъ, въ честь Димитрія Солунскаго. Новопостриженный учитель Димитрій заслужилъ любовь и уваженіе у своего ректора Стефана Калиновскаго. Его отличныя дарованія и способность къ проповѣданію слова Божія обращали на него особенное вниманіе. Въ санѣ іеромонаха онъ былъ и учителемъ и проповѣдникомъ (1), но не надолго. Изъ Московской Академіи онъ вызванъ въ Казань, не столько для устройства Казанской Семинаріи, основанной въ 1733 году, сколько для заведенія и устройства школъ, гдѣ должны были обучаться дѣти инородцевъ, и для обращенія самыхъ инородцевъ. Вмѣстѣ съ новымъ назначеніемъ, Димитрія велѣно было сдѣлать Архимандритомъ. Это было 11 Сентября 1740 года, когда указомъ Императрицы Анны Іоанновны велѣно устроить въ одной Казанской Губерніи 4 шко-

(1) Проповѣдникомъ при Московской Академіи Димитрій былъ въ 1738 и 1739 годахъ. Ист. Моск. Акад. С. Смирнова, стр. 126.

лы для обученія иновѣрческихъ дѣтей. По тому же указу, «для умноженія христіанскаго закона и священнаго утвержденія въ вѣрѣ новокрещенныхъ иновѣрцевъ, къ обращенію ихъ въ христіанскую Греческаго исповѣданія вѣру и наставленія ихъ спасительному пути опредѣленъ новопосвященный Архимандритъ Димитрій Сѣченовъ ([2])». Для вспомоществованія ему въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ, въ Казанской Губерніи выбрано 30 молодыхъ людей изъ духовнаго, бѣднаго купеческаго и дворянскаго сословія, знающихъ языки инородцевъ; всѣ они приготовлялись, подъ руководствомъ Димитрія Сѣченова, къ поступленію въ священнослужители и просвѣтители для обращаемыхъ иноплеменниковъ ([3]). Между тѣмъ и въ Казанской Семинаріи онъ былъ сначала учителемъ, а потомъ и Ректоромъ, который въ то время назывался только смотрителемъ ([4]). Подъ начальствомъ Свіяжскаго Архимандрита Сѣченова ([5]), учреждена была особая коммиссія, состоявшая изъ двухъ Казанскихъ протоіереевъ и пяти переводчиковъ съ нѣкоторыми прислужниками ([6]). Для новоучрежденной коммиссіи дана была особая инструкція, которая напечатана въ полномъ собраніи законовъ за 1740 годъ. По ея указаніямъ, Димитрій Сѣченовъ съ своими сотрудниками усердно объяснялъ новообращеннымъ догматы вѣры и таинства, обучалъ ихъ молитвамъ ([7]), символу вѣры и десятословію, изъясняя приблизительно къ ихъ разумѣнію. При самомъ обращеніи инородцевъ, данною инструкціею требовалось не принуждать ихъ ни словами, ни поступками къ принятію крещенія.

([2]) Копія съ указа найдена въ Нижегород. консистор. архивѣ.
([3]) Полное Собраніе законовъ Росс. Имперіи т. XI. № 8090 и 8004.
([4]) Исторія Росс. Іерархіи Амвросія ч. I. стр. 580.
([5]) По близости къ инородцамъ Димитрій поставленъ Архимандритомъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря, который находится въ самомъ городѣ Свіяжскѣ.
([6]) Полн. Собр. законовъ Росс. Имперіи Т. XI. № 8792.
([7]) Именно обучали молитвамъ: *Отче нашъ*.... и *Богородице Дѣво радуйся!*....

Предлагать имъ христіанское ученіе и убѣждать въ ономъ проповѣдники имѣли право и даже обязаны къ тому, а употреблять насиліе ни подъ какимъ видомъ не позволялось. Пособія для коммиссіи новокрещенныхъ дѣлъ доставлялись отъ свѣтскаго и духовнаго начальства въ Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской Губерніяхъ, на кои простиралась оная коммиссія. Мѣстные Архіереи, по указу въ 1740 году, должны были наблюдать за обученіемъ новообращенныхъ иновѣрцевъ. Но строгій блюститель правды, Архимандритъ Димитрій Сѣченовъ замѣтилъ въ духовныхъ лицахъ неисполненіе онаго указа. Это могло препятствовать его занятіямъ. Такого противодѣйствія не могъ снести онъ, по своему рѣшительному характеру. Тотчасъ донесъ Св. Сvноду о непослушаніи духовенства. И по его донесенію, 2 Іюня 1742 года, подтверждено было строгимъ указомъ, чтобы духовные были послушны во всемъ коммиссіи новокрещенныхъ дѣлъ, чтобы мѣстные Архіереи снабжали новокрещенныхъ священно и церковнослужителями или изъ числа самыхъ инородцевъ, обучавшихся въ Семинаріи, или изъ церковниковъ, знающихъ инородческіе языки и способныхъ къ тому ([8]). Всѣмъ этимъ завѣдывала управляемая Архим. Димитріемъ коммиссія. При благоразумныхъ своихъ дѣйствіяхъ, эта коммиссія пріобрѣтала многихъ членовъ для Церкви Россійской. По донесенію Архимандрита Димитрія Сѣченова (1741 г.), «въ Казанской и Нижегородской Губерніяхъ разныхъ народовъ иновѣрцы цѣлыми деревнями и всѣми уѣздами и сотнями какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ — всѣ до единаго человѣка святымъ крещеніемъ просвѣтились ([9])». Въ продолженіе двухъ лѣтъ, именно 1741 и 1742 года, въ разныхъ селеніяхъ Казанской и Нижегородской Губерній крещено и наставлено, подъ руководствомъ Архимандрита Сѣченова, 17,362 человѣка. Для новообращенныхъ построено вновь 30 церквей. Обратившіе-

---

(8) Указъ въ Нижегород. консистор. архивѣ.
(9) Въ Полн. Собр. законовъ Т. XI. № 8236 и 8792.

ся были наставляемы въ вѣрѣ, снабжались изъ казны обыкновенными крестами для ношенія на груди, приличною одеждою, иконами Спасителя и Божіей Матери, и оставались на занимаемыхъ ими мѣстахъ ([10]). Такимъ образомъ, Димитрій Сѣченовъ, будучи еще Архимандритомъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря, трудился уже весьма много въ обращеніи иновѣрцевъ. Его труды сопровождались большимъ успѣхомъ и въ Нижегородской Епархіи, которою управлялъ въ то время больной Епископъ Іоаннъ Дубинскій. А еще большій предстоялъ подвигъ для него въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ, съ 1 Сентября 1742 года, когда произведенъ онъ во Епископа Нижегородскаго на мѣсто уволеннаго за болѣзнію Іоанна I.

При жизни своего предмѣстника Іоанна, страдавшаго тяжкою болѣзнію и отказавшагося за полгода до своей смерти отъ управленія, Димитрій прибылъ въ Нижній Новгородъ 31 Октября 1742 года. Онъ совершалъ погребеніе надъ усопшимъ Епископомъ Іоанномъ, утѣшая паству, разлучавшуюся съ бывшимъ кроткимъ пастыремъ. «Укрѣпляемся», взывалъ проповѣдникъ при погребеніи Епископа ([11]), «и наставляемся Богомъ намъ дарованнымъ пастыремъ и учителемъ Димитріемъ, яко оный послѣднее отдаетъ цѣлованіе, наставляетъ насъ въ путь шествующе; оставляетъ насъ Іоаннъ, но не сирыхъ; имѣемъ вмѣсто его пастыря, имѣемъ наставника и учителя Димитрія; его послѣдуемъ стопамъ, его послушаемъ, ему повинуемся, ему сорадуемся, ему многа лѣта желаемъ здравствовать». Преосвященный Димитрій управлялъ Нижегородскою Епархіею около шести лѣтъ. Много труда и заботливости требовало отъ него благоустроеніе Епархіи. Но особенный трудъ его состоялъ въ обращеніи инородцевъ, для коихъ былъ онъ почти то же, что Питиримъ для раскольниковъ.

При самомъ избраніи Димитрія Сѣченова на каѳедру

([10]) Въ Полн. Собр. законовъ Т. XI. № 8236 и 8792.
([11]) Въ рукописномъ надгробномъ словѣ.

Нижегородскую, написано было въ указѣ ([12]), что оный Епископъ «и при дѣлахъ крещенія иновѣрныхъ народовъ, трудиться имѣетъ». Отправляя съ честію и славою должность по дѣламъ инородческимъ, Димитрій заслужилъ къ себѣ любовь и довѣренность начальства. Съ надеждою пославши его въ Нижній Новгородъ, 12 Сентября 1742 года спрашивали его, какъ опытнаго въ дѣлахъ вѣры, гдѣ лучше быть конторѣ новокрещенныхъ дѣлъ и кого избрать Архимандритомъ въ Свіяжскій монастырь и помощниками ему ([13]). А 29 Сентября того же 1742 года, велѣно было Преосвященному Димитрію, на положенную 10,000 рублевую сумму, «построить для обученія иновѣрческихъ малолѣтныхъ дѣтей четыре школы», надъ коими онъ вмѣстѣ съ Казанскимъ Архіереемъ и совѣтникомъ Ярцовымъ долженъ имѣть главный надзоръ. И надежды, возлагаемыя на него начальствомъ, оправдались его трудами и успѣхами для блага Церкви. Преосвященный Димитрій часто самъ объѣзжалъ свою Епархію; а въ случаѣ нужды, посылалъ отъ лица своего близкихъ къ нему духовныхъ лицъ ([14]). Во время личнаго своего посѣщенія, онъ давалъ устныя наставленія

([12]) Указъ хранится въ Нижегород. духовной Консисторіи.

([13]) Тамъ же.

([14]) Въ консисторскомъ архивѣ найдено на почтовомъ листѣ предписаніе, подписанное самимъ Димитріемъ Сѣченовымъ, слѣдующаго содержанія: «Божіею милостію смиренный Димитрій Архіерей Нижняго Новаграда и Алатыря. Пречестнымъ отцемъ, протопресвитеромъ, іереемъ, діакономъ и всему клиру и всѣмъ о Господѣ возлюбленнымъ паствы нашея чадамъ Божіе и наше пастырское благословеніе посылаемъ. Всѣмъ вамъ извѣстно, что должность наша пастырская, всякую весь посѣтити, самолично разсмотрити благочинія церковнаго, и како вѣрніи пребываютъ въ вѣрѣ; и понеже намъ за дѣлами Епархіескими всякую церковь и жилища видѣти не возможно. Того ради вмѣсто себя посылаемъ благоговѣйнаго мужа, соборнаго Митрополіи нашея ключаря, іерея Василія Матвѣева, котораго пріимите и послушайте ученія его, яко насъ самихъ: онъ посланъ отъ насъ досмотрити благочинія церковнаго и поучити клиръ и люди отъ Божественнаго писанія, и истребити соблазны, котораго мы довольно искусили, что онъ по исправленію благочестія и благочинія церковнаго довлеетъ.—Смиренный Димитрій Архіерей Нижегородскій и Алатырскій».

всѣмъ пасомымъ. Его ясныя, обличительныя рѣчи сильно дѣйствовали на сердца новообращенныхъ, приводя ихъ въ чувство умиленія и раскаяніе. Нѣкоторые изъ иновѣрцевъ тотчасъ изъявляли желаніе креститься; а другіе послѣ убѣжденія приходили въ Нижній Новгородъ для крещенія. Но чтобы благія сѣмена, посѣваемыя имъ самимъ, не оставались безъ плода, Нижегородскій Архипастырь имѣлъ у себя ревностныхъ проповѣдниковъ изъ Архимандритовъ, игуменовъ, протоіереевъ и священниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ напр. Аврамій Архимандритъ Алатырскаго Духова монастыря и другіе назывались даже правителями новокрещенныхъ дѣлъ. Всѣ проповѣдники, обращавшіе иновѣрцевъ, доставляли Епископу свѣдѣнія о новообращенныхъ, съ указаніемъ на ихъ имена въ язычествѣ и христіанствѣ, на ихъ мѣсто жительства и ихъ воспріемниковъ. Требовали у него совѣтовъ во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Согласно съ предписаніями правительства, каждаго изъ новообращенныхъ снабжали иконою, крестомъ и положенными деньгами. Иновѣрческія имена ихъ при крещеніи измѣнялись; а для утвержденія въ принятой вѣрѣ, новообращенные отсылались къ кому либо изъ духовныхъ лицъ. По довольномъ наученіи, причисляли каждаго новообращеннаго къ извѣстному приходу, посылая впрочемъ «*къ старорусскимъ*», чтобы единомысленники не преклонили опять его на свою сторону. Когда посылали въ приходъ, то священно-служителей обязывали бдительно смотрѣть за обратившимися къ истинной вѣрѣ, поучая ихъ закону Божію и охраняя отъ всякихъ обидъ ([15]). Заботясь о просвѣщеніи ново-

([15]) Вотъ одно изъ наставленій Преосвященнаго Димитрія Сѣченова для священниковъ, опредѣляемыхъ къ обращеннымъ иновѣрцамъ: «По указу велѣно.... въ бытность свою въ той деревнѣ надъ новокрещенными и прежними обыватели имѣть тебѣ смотрѣніе, дабы они, такожъ и прежніе обыватели, построили въ той деревнѣ часовню и въ тое часовню къ службѣ церковной приходили нелѣностно и повсягодно бы исповѣдывались и святыхъ таинъ причащались, и обучать ихъ молитвѣ Іисусовѣ и житію христіанскому, а отъ обидъ же и налогъ имъ новокрещенныхъ

крещенныхъ, Преосвященный Димитрій выписывалъ для нихъ церковныя книги и раздавалъ имъ. А нѣкоторые изъ обращенныхъ иновѣрцевъ, по его распоряженію, обучались даже въ Нижегородской Семинаріи и приготовлялись на священно и церковно-служительскія мѣста, для будущаго обращенія своихъ единоплеменниковъ.

Но при такихъ благодѣтельныхъ занятіяхъ, много встрѣчалось и препятствій для Димитрія Сѣченова. Онъ, среди своихъ трудовъ, находился не разъ въ крайней опасности, и едва не былъ убитъ. По указу 14 Февраля 1743 года, «велѣно было сломать всѣ новопостроенныя за запретительными указами татарскія мечети и особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣютъ жительство новообращенные иновѣрцы: другихъ иновѣрцевъ велѣно также приводить къ христіанской вѣрѣ (16)». Во исполненіе этого указа, весною 1743 года, Преосвященный Димитрій со всею Архіерейскою свитою отправился въ Оранскій Владимірскія Божія Матери монастырь. Осмотрѣвши въ окрестныхъ деревняхъ Мордву, онъ отравился изъ Оранской въ Спасскую Зеленогорскую обитель, съ тою цѣлію, чтобы на этомъ пути осмотрѣть также Мордовскія селенія. Проѣзжая чрезъ Терюшевскую волость, подаренную въ 1700 году Петромъ Великимъ Грузинскому Царевичу Арчилу Вахтангѣевичу, Димитрій хотѣлъ 18 Мая совершать литургію въ Вознесенской церкви села Терюшева. Но избѣгая явной опасности, Димитрій Сѣченовъ съ немалымъ числомъ проводниковъ отправился изъ Сарлѣй до села Терюшева другимъ уже путемъ, а не тѣмъ, которымъ надлежало ѣхать и на которомъ предстояла ему опасность отъ Мордвы. Сарлѣи въ то время принадлежали Грузинскому Царевичу Бахару Вахтангѣевичу. Сопровождаемый его управителемъ Княземъ Мельхиседекомъ

охранять, и самому тебѣ обидъ и налогъ имъ новокрещеннымъ не чинить; ежелижъ кто изъ нихъ въ чемъ явится неисправнымъ, исправлять духомъ кротости, а не біеніемъ и грабленіемъ и проч.».

(16) Копія съ указа въ Нижегород. консистор. архивѣ.

Баратаевымъ, Преосвященный Димитрій поѣхалъ далѣе къ Макарьево-Желтоводскому монастырю; а о случившемся нечаянномъ происшествіи приказалъ учинить строгое изслѣдованіе, сообщивъ розыскныхъ дѣлъ полковнику Крюкову (17).

Дѣло объ обращеніи Терюшевской Мордвы продолжалось не малое время. Явились недоброжелатели, вооружавшіе Мордву противъ Епископа. Впрочемъ Димитрій Сѣченовъ не ослабѣлъ духомъ, а утѣшалъ себя плодами трудовъ своихъ. Онъ послалъ отъ себя доношеніе, оправдываясь предъ начальствомъ. Оправданіе было принято; и Димитрій нисколько не потерялъ довѣрія, какое имѣли къ нему прежде. Въ 1744 году 1 Мая, правительство, заботясь о крещеніи иновѣрцевъ, гдѣ только они жили, говорило съ надеждою о Димитріи Сѣченовѣ, что «онъ въ Нижегородской Епархіи самъ въ обращеніи иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру и въ охраненіи новокрещенъ отъ обидъ неусыпное раченіе имѣетъ (18)». Дѣйствительно, Преосвященный Димитрій употреблялъ всѣ мѣры къ обращенію инородцевъ. И успѣхи его были удивительны. Много видимъ мы въ Нижегородской Епархіи селеній православныхъ, которыя прежде состояли изъ инородцевъ. Они обращены были неусыпными трудами Димитрія. Сколько именно обращено имъ къ христіанской вѣрѣ, это видно изъ сравненія различныхъ доношеній. Съ 1740 до 1744 г., въ трехъ станахъ Верхосурскомъ, Верхоалатырскомъ и Инсурскомъ, принадлежавшихъ тогда къ Нижегородской Епархіи, по доношенію управителя Архимандрита Аврамія, обращено къ истинной вѣрѣ мужескаго и женскаго пола 17,736 человѣкъ (19). А изъ табели, составленной по именному указу 16 Января 1746 года и посланной Димитріемъ Сѣченовымъ въ Св. Сѵнодъ, видно, что въ это время новокре-

---

(17) Взято изъ дѣла о сожженіи кладбища у Терюшевской Мордвы.
(18) Въ Полномъ Собраніи законовъ Росс. Импер. Т. XII. № 8929.
(19) Доношеніе съ указаніемъ на селенія въ Нижегор. консистор. архивѣ.

щенныхъ въ Нижегородской Епархіи считалось 50,430 ч., помѣщавшихся въ 4,981 дворѣ. Деревень, населяемыхъ ими, насчитывалось 132, а церквей при нихъ 74 ([20]). Изъ этихъ церквей для новокрещенныхъ устроены Димитріемъ Сѣченовымъ 14 церквей въ Нижегородскомъ уѣздѣ ([21]), 49 въ Алатырскомъ, 10 въ Курмышскомъ и 9 въ Ядринскомъ уѣздахъ ([22]). Послѣдніе два года управленія Нижегородскою Епархіею (1747 и 1748) Димитрій употреблялъ на обращеніе также инородцевъ. Можно было бы ожидать еще большихъ успѣховъ отъ его мудрой, неутомимой дѣятельности, если бы припадки каменной болѣзни не заставили его удалиться изъ Нижняго-Новгорода на покой въ любимую имъ Раифскую пустынь. Впрочемъ незабвенными останутся и тѣ его труды, по которымъ цѣлыя тысячи сдѣлались изъ дикихъ звѣрей кроткими агнцами. Особенно незабвеннымъ имя Димитрія Сѣченова въ Нижегородской Епархіи должно быть тамъ, гдѣ по его трудамъ во святыхъ храмахъ совершается безкровная и спасительная жертва, и гдѣ прежде приносились кровавыя жертвы бездушнымъ идоламъ. Но и этими трудами дѣятельность Епископа въ Нижегородской Епархіи еще неограничивалась.

Между благодѣяніями для всей Епархіи, съ пастырскою любовію имъ управляемой и просвѣщаемой, Димитрій оказалъ величайшее благодѣяніе для Нижегородской Семинаріи.

([20]) Изъ 74 церквей 35 были устроены, 16 устроялись, а 22 церкви были прежнія церкви, къ которымъ только приписаны новокрещенныя деревни.

([21]) Въ Нижегород. уѣздѣ построенныя церкви слѣдующія: «въ селѣ Ильинскомъ Романиха тожъ; въ селѣ Егорьевскомъ Инятино тожъ; въ селѣ Терюшевѣ; въ селѣ Успенскомъ Сарлѣи тожъ; въ селѣ Александровскомъ Суроватиха тожъ; въ Покровскомъ Курилово тожъ; въ селѣ Сергіевскомъ Теплово тожъ; въ селѣ Покровскомъ Борисово тожъ; въ селѣ Троицкомъ Теплое тожъ; въ селѣ Константиновѣ; въ селѣ Николаевскомъ Сивуха тожъ: въ селѣ Дмитріевскомъ Хмѣлевка тожъ» и проч.

([22]) Обстоятельная табель о новокрещенныхъ найдена въ Нижегород. консистор. архивѣ.

Кромѣ мудрой заботливости о благѣ Семинаріи, о ея содержаніи, въ то время весьма затруднительномъ (²³), Преосвященный Димитрій въ 1743 году 7 Мая перевелъ ее изъ Архіерейскаго кремлевскаго дома, гдѣ она дотолѣ находилась, на мѣсто, нынѣ ею занимаемое и купленное при немъ съ каменными, преждебывшими «палаты о двухъ апартаментахъ (этажахъ), съ надворнымъ строеніемъ, огородомъ и садомъ на содержаніе Еллино-Греческихъ и Славяно-Латинскихъ учителей и учениковъ». — Въ семъ перемѣщеніи, какъ доносилъ Димитрій Св. Сѵноду, основывался онъ на томъ, что «по силѣ имянныхъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и Государыни Императрицы Анны Іоанновны прошлыхъ 1708 Января 5, 1710 Ноября 11, 1730 Марта 18 и 1737 годѣхъ Сентября 4 и 21 чиселъ состоявшихся указовъ и духовнаго регламента велѣно священно-церковно-служительскихъ дѣтей обучать Еллино-Греческому и Славяно-Латинскому діалектомъ и для того въ Епархіяхъ, при Архіерейскихъ домахъ выбравъ пристойныя мѣста, завесть Семинаріи съ добрымъ основаніемъ (²⁴)». Самое мѣсто для Семинаріи избрано было Преосвященнымъ Димитріемъ потому, что купленный «домъ съ каменными палаты весьма къ тому способ-

---

(²³) Тогда изъ казны на содержаніе Семинаріи Нижегородской не получалось ни копѣйки; а при сборахъ съ Епархіи требовалось немало благоразумія. Сборы эти при Преосвящ. Димитріи нѣсколько измѣнились. «По именному указу (1743), вмѣсто приплодной разнаго хлѣба отъ монастырей 20 части, а отъ церквей 30 части, на содержаніе Семинаріи и пропитаніе студентовъ, начался сборъ деньгами въ годъ съ каждаго приходскаго двора по одной копѣйкѣ; а съ ружныхъ денежныхъ дачъ или оброчныхъ дворовъ, лавокъ, сѣнныхъ покосовъ, отдаваемыхъ въ наймы, равно какъ и съ ружнаго жалованья и съ оброчныхъ вотчинъ по 3 к. съ рубля». Прочіе источники для содержанія Семинаріи при немъ оставались тѣже, какія были и прежде.

(²⁴) Почему вновь не строена Семинарія, а куплено мѣсто съ готовымъ домомъ, Преосв. Димитрій доносилъ объ этомъ Св. Сѵноду, что «по его прибытіи въ Епархію, увидѣлъ онъ дому Архіерейскаго весьма малые доходы, которыми вновь Семинаріи строить весьма нечимъ». Взято изъ бумагъ прежняго Семинар. архива.

ный, какъ отъ города, такъ и отъ прочихъ мѣстъ непотребныхъ отдаленный, и къ полю близкій, строеніемъ и положеніемъ мѣста пространный ([25])». При немъ также купленное для Семинаріи мѣсто было распространено; сдѣланы были различныя пристройки и перестройки изъ требованнаго покойнымъ Епископомъ Іоанномъ I Сѵнодальнаго рыбнаго подворья ([26]), принадлежавшаго прежде Патріаршему дому, и называвшагося иначе домомъ Астраханскихъ рыбныхъ промысловъ. Въ это же время, вмѣстѣ съ перестройкою Семинарскаго дома, «пристроена вверху къ каменнымъ палатамъ и Семинарская церковь съ трапезою» (1744) въ прежнемъ ея видѣ ([27]). Послѣ пожара, бывшаго въ 1744 году 20 Октября, все Семинарское строеніе было возобновлено трудами Преосвященнаго Димитрія, готоваго жертвовать всѣмъ для блага Семинаріи и обучавшихся въ ней учениковъ ([28]). Съ его времени Нижегородская Семинарія по-

---

([25]) Взято изъ бумагъ Семинар. архива.

([26]) Оно находилось на берегу Оки и Волги близь рыбнаго Государева двора. Послѣ на мѣстѣ Сѵнодальнаго рыбнаго подворья, какъ способномъ къ плодородію, по распоряженію Преосв. Димитрія, «сажались капуста и различныя овощи на пропитаніе Семинаріи».

([27]) Къ одному почти времени съ прежнею Семинарскою церковію относится построеніе нынѣшней единовѣрческой Семеновской церкви (1743). Она построена тогдашнимъ Губернаторомъ Княземъ Семеномъ Друцкимъ. Около этого времени, именно въ 1743 году, сгорѣвшій женскій Зачатейскій монастырь Преосв. Димитріемъ переведенъ былъ къ Георгіевской церкви и оставался при ней до присоединенія его къ Происхожденскому монастырю въ 1764 г.

([28]) На все устройство Семинаріи издержано 1700 руб., изъ коихъ 700 руб. отдано за домъ съ усадьбою, купленный въ приходѣ великомученика Георгія у купеч. жены Настасьи Пушниковой, вдовы Нижегородца гостинной сотни Якова Иванова, а прочіе 1000 р. издержаны на пристройки и перестройки до пожара и послѣ пожара (1744), на покупку церковныхъ книгъ и церковной утвари. Деньги сіи, кромѣ 300 р., данныхъ Еп. Іоанномъ I, взяты частію изъ суммы, собранной на содержаніе Семинаріи, частію изъ доходовъ Епархіи, получаемыхъ при Епископѣ Іоаннѣ I съ ставленниковъ, и наконецъ изъ доходовъ, такъ называемыхъ, опредѣленныхъ въ Коллегію экономіи Св. Сѵнода. Преосвящ. Димитрій хотя просилъ отъ Св. Сѵнода на содержаніе Семинаріи годоваго оклада по 1000 р., но прошеніе его осталось по чему-то безъ исполненія.

лучила и внутреннее опредѣленное устройство. Въ ней начали быть съ 1745 года классы: риторическій, піитическій, синтаксическій, инфимическій и аналогическій; а начальниками надъ Семинаріею стали быть префекты, изъ коихъ первый былъ шляхетскій сынъ, Софроній Долганевскій. Въ его также время началось, хотя безъ особеннаго на то класса, преподаваніе философіи, а «для слушанія Богословіи» стали посылать студентовъ въ Московскую Академію, гдѣ обучался прежде и училъ самъ Преосвященный Димитрій (29). Будучи самъ отличнымъ въ свое время проповѣдникомъ, онъ возбудилъ ревность къ проповѣданію слова Божія и въ управляемомъ имъ духовенствѣ. Изъ числа Нижегородскихъ церквей его тщаніемъ устроенъ и освященъ (29 Марта 1745 года) въ Нижнемъ Новгородѣ теплый Скорбященскій соборъ, находившійся до 1841 года противъ вновь пробитыхъ кремлевскихъ воротъ, близъ нынѣшняго Губернаторскаго дома (30). По примѣру отца своего Алексѣя Ивановича, бывшаго благотворителемъ Арзамасской Высокогорской пустыни, Преосвященный Димитрій имѣлъ также особенное попеченіе объ этой пустыни.

Послѣ благодѣтельнаго 6-лѣтняго управленія Нижегородской Епархіею, Димитрій, по причинѣ разстроеннаго здоровья, просился объ увольненіи отъ Епархіальнаго управленія; и по указу Св. Сѵнода, въ 1748 году 3 Августа, былъ уволенъ на покой въ Казанскую Раифскую пустынь.

---

(29) Пять классовъ перечисляются и въ Истор. Росс. Іерарх. Ч. 1, стр. 442, хотя не показано, что синтаксическій классъ заключалъ въ себѣ школу синтаксимы и школу грамматики, а аналогическій—школу аналогіи и школу началовъ аналогіи. О преподаваніи же философіи и слушаніи Богословія самъ Преосв. Димитрій 1743 года 12 Іюля такъ доносилъ Св. Сѵноду: «а по моему мнѣнію въ Семинаріи Нижегород. Епархіи далѣе философіи наукъ производить нечимъ; а для слушанія Богословіи могутъ Семинаристы посылаться въ Московскую Академію».

(30) Соборъ этотъ разобранъ для устройства Нижняго Новгорода по новому плану. Въ соборѣ было длины $17^1/_2$ саженъ, а ширины 8 саж. съ 2 арш. Въ его выходѣ хранились казенныя деньги изъ Ниж. Губернской Канцеляріи.

Здѣсь-то въ уединеніи хотѣлъ онъ провесть остальные дни своей жизни, вдали отъ суетъ и заботъ мірскихъ. Но Промыслъ судилъ иначе. Молва о подвигахъ Димитрія, объ его умѣ и проповѣдяхъ разносилась повсюду. Для него готовился болѣе обширный кругъ дѣятельности. Проживъ въ Раифской пустыни 3½ года, Преосвященный Димитрій неожиданно, 24 Февраля 1752 года, вызванъ былъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сvнодѣ, и долженъ былъ разстаться съ устрояемою имъ пустынью. Вскорѣ по прибытіи его въ С. Петербургъ, 21 Іюня того же 1752 года, опредѣленъ былъ Епископомъ Рязанской Епархіи, послѣ смерти Архіепископа Алексѣя (Титова), оставаясь между тѣмъ членомъ Святѣйшаго Сvнода.

Изъ С. Петербурга въ Рязань Димитрій прибылъ 10 Февраля 1753 года. Въ этомъ же году, по его приказанію, построены зданія для Семинаріи, основанной еще въ 1738 году; а за тѣмъ и ученики изъ Троицкаго монастыря переведены на новоустроенное мѣсто, доселѣ ею занимаемое. Того же 1753 года, по распоряженію Преосвященнаго, въ прежнемъ Рязанскомъ Успенскомъ соборѣ произведены были многія перестройки, а самый храмъ передѣланъ изъ холоднаго теплымъ и переименованъ во имя Рождества Христова. Рязанская Семинарія обязана Преосвященному Димитрію еще и тѣмъ, что при немъ съ Сентября 1757 года «учреждена школа Философіи», и положено основаніе преподаванію Греческаго языка. Философіи началъ обучать Ректоръ Семинаріи Антоній (Ядрило), Архимандритъ Спасскаго монастыря, настоятелямъ котораго Дититрій дозволилъ употреблять коверъ и мантію со скрижалями при служеніи ([31]). Послѣ 5-лѣтняго управленія Рязанскою Епархіею, Преосвященный Димитрій, сдѣлавшійся уже извѣстнымъ Двору, 22 Октября 1757 года переведенъ въ Новгородъ, въ

([31]) Историч. обозр. Рязанской Іерархіи Воздвиженскаго, 1820 года.

санѣ Архіепископа Новгородскаго и Великолуцкаго ([32]), на мѣсто скончавшагося Архіепископа Стефана Калиновскаго.

По вступленіи въ управленіе Новгородскою Епархіею, Димитрій Сѣченовъ особенно прославилъ себя проповѣданіемъ слова Божія, вразумительнымъ для каждаго. Кромѣ этого, какъ благодѣтельно было его правленіе для Нижегородской и Рязанской Семинарій, такъ благодѣтельно было оно и для Новгородской, которой въ послѣдствіи досталась и вся библіотека Преосвященнаго, по его завѣщанію. При немъ 1758 года 23 Февраля, указомъ Святѣйшаго Сѵнода, учреждена при Новгородской Семинаріи контора, для лучшаго производства дѣлъ семинарскихъ. Того же года 6 Апрѣля, по распоряженію Димитрія, учреждены училища въ 13 городахъ Новгородской Епархіи ([33]). Въ 1762 году 4 Сентября въ Новгородской Семинаріи открыты классы нѣмецкій и географическій, учителемъ которыхъ опредѣленъ студентъ Богословія іеромонахъ Ѳеофилъ (Раевъ), бывшій послѣ Новгородскимъ Викаріемъ (1777), а съ 1788 года Епископомъ Тамбовскимъ. Въ 1765 году, на содержаніе Новгородской Семинаріи положено было отпускать по 8285 рублей $23^1/_2$ коп. ежегоднаго оклада. — Замѣчательно, что при самомъ вступленіи Преосвященнаго Димитрія на Новгородскую каѳедру, училъ риторикѣ окончившій курсъ въ Новгородской Семинаріи (1754), Тимоѳей Соколовъ, который, объявивъ Преосвященному давнее свое желаніе поступить въ монашество, 10 Апрѣля 1758 года былъ постриженъ и нареченъ Тихономъ. Въ этомъ же году, по распоряженію Преосвященнаго, новопостриженный Тихонъ былъ опредѣленъ учителемъ философіи, а въ слѣдующемъ году префектомъ Новгородской Семинаріи ([34]).

([32]) Послѣ Димитрія Сѣченова управлявшіе Новгород. Епархіею начали именоваться Новгородскими и С.-Петербургскими.

([33]) Въ Исторіи Россійской Іерархіи Амвросія, Ч. I, стр. 608, всѣ эти города (13) перечислены.

([34]) Смотр. Преосв. Тихонъ I, Епископъ Воронежскій и Елецкій, Москва 1844 г., стр. 7.

Преосвященный Димитрій награждалъ своею милостію многіе монастыри. Такъ напр. по его настольной грамотѣ, данной Архимандриту Иверскаго Богородицкаго монастыря Пахомію Добрынѣ (1759), настоятели сего монастыря стали употреблять при служеніи мантію со скрижалями и посохъ Архіерейскій.

Въ 10-лѣтнее управленіе Новгородскою Епархіею, Димитрій извѣстенъ былъ Двору и всѣмъ высшимъ духовнымъ и свѣтскимъ сановникамъ. Первые пять лѣтъ былъ онъ Архіепископомъ, а остальные пять былъ Митрополитомъ. Во все продолженіе этого времени, было у него пять Викаріевъ ([35]), между которыми особенно извѣстенъ Тихонъ, Епископъ Кексгольмскій и Ладожскій (1761—1763) ([36]), давшій въ это время (1761) для Новгородской Семинаріи инструкцію о порядкѣ и благочиніи учениковъ. Преосв. Димитрій былъ при вступленіи на престолѣ какъ Петра III (1761), такъ и Императрицы Екатерины II въ 1762 году. Въ этомъ же году 22 Сентября онъ совершалъ обрядъ коронованія Императрицы въ Москвѣ, и вскорѣ послѣ того, т. е. 8 Октября былъ возведенъ въ санъ Митрополита. Изъ Москвы въ слѣдующемъ 1763 году Митрополитъ Димитрій сопровождалъ Императрицу въ путешествіи въ Ростовъ для поклоненія св. мощамъ Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Между тѣмъ, съ 1762 года онъ былъ членомъ духовной Коммиссіи о сочиненіи штатовъ духовныхъ, которые въ 1764 году и были учреждены. Въ 1767 году Преосвященнѣйшій Димитрій избранъ былъ отъ Святѣйшаго Сѵнода депутатомъ всего Русскаго духовенства въ Коммиссіи о сочиненіи про-

---

([35]) Между Викаріями Димитрія Сѣченова были Епископы: 1) Пароеній (Сабковскій), 2) Тихонъ (Соколовъ), 3) Иннокентій (Нечаевъ), 4) Іоаннъ, 5) Антоній, изъ коихъ только послѣдній скончался въ Новгородской Епархіи, а прочіе переведены были въ другія Епархіи.

([36]) Тихонъ былъ послѣ того Епископомъ Воронежскимъ до 1767 года 17 Декабря, когда уволенъ былъ, по его прошенію, съ пенсіею по 500 руб. на покой въ Задонскій монастырь, гдѣ 13 августа 1783 года преставился на 60 году отъ рожденія.

экта новаго уложенія, и 30 Іюня былъ въ Москвѣ при торжественномъ открытіи этой Коммиссіи. Здѣсь-то на Заборовскомъ подворьѣ, 1767 года 14 Декабря, онъ скончался на 59 году жизни своей отъ апоплексіи, причиненной застарѣлою каменною болѣзнію и подагрою. По повелѣнію Императрицы, надъ тѣломъ усопшаго Митрополита отпѣто погребеніе 18 Декабря въ Заиконоспасскомъ училищномъ монастырѣ ([37]). А 20 числа того же мѣсяца тѣло его отправлено съ подобающею честію въ Новгородъ, и погребено тамъ, 3 Января 1768 года, Епископомъ Олонецкимъ Антоніемъ въ Софійскомъ соборѣ, въ Мартиріевской паперти, вмѣстѣ съ его предмѣстниками ([38]). Отъ управленія его Новгородскою Епархіею остались въ Новгородѣ устроенный имъ въ 1759 году теплый соборъ во имя Входа во Іерусалимъ Спасителя и панагія пожалованная ему въ 1767 году Императрицею, осыпанная вокругъ крупными бриллiантами, съ изображеніями на одной сторонѣ Коронованія Божіей Матери, а на другой портрета Екатерины II ([39]).

Преосвященнѣйшій Димитрій заслужилъ особенное къ себѣ уваженіе отъ знаменитыхъ въ то время особъ просвѣщеннымъ умомъ и познаніями. Умъ его былъ твердый и проницательный. Кромѣ знанія богословскихъ наукъ, Димитрій отличался рѣдкимъ въ то время знаніемъ церковной исторіи временъ древнихъ и новыхъ. Его поученія, проникнутыя духомъ православной вѣры, особенно славились въ свое время ясностію слога и обличеніями тѣхъ или другихъ пороковъ. Изъ его сочине-

---

([37]) Въ то время Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря, ректоромъ бывшей при монастырѣ Московской Академіи и Богословія учителемъ былъ Антоній Зыбелинъ, послѣ управлявшій 10 лѣтъ Нижегородскою Епархіею (1773—1783); а Архимандритомъ Сергіевой лавры былъ Платонъ Левшинъ, который неотлучно находился при болѣзни и кончинѣ благодѣтеля своего Димитрія Сѣченова.

([38]) Надъ мѣстомъ погребенія вдѣлана въ стѣну соборную доска съ надписью о служеніи Преосв. Димитрія, съ рожденія до кончины.

([39]) Около портрета Императрицы, на эмали надпись: «Преосвященному Димитрію М. Н. 1767 года Февр. 10 пожал. И. В. Г. Екатерина Алексѣевна».

ній извѣстны многія «церковныя поученія», но въ свѣтъ издано ихъ не много. Кромѣ двухъ словъ, говоренныхъ въ 1742 году Марта 25 и Іюня 8, когда онъ былъ еще Свіяжскимъ Архимандритомъ, и нѣсколькихъ другихъ поученій, напечатана его и рѣчь благодарственная Императрицѣ Екатеринѣ II, говоренная 1765 года по прибытіи ея въ С. Петербургъ ([40]). Сверхъ того въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1839 года (томъ XIV) напечатаны три его рѣчи, говоренныя Императору Петру III: а) при возшествіи его на престолъ; б) Января 1 1762 г. послѣ литургіи и в) при входѣ Петра III въ первый разъ въ аппартаменты Св. Сѵнода. Всѣ три рѣчи сильны, рѣзки и кратки ([41]). Что касается до жизни этого Архипастыря, то являлись въ ней видимо для другихъ трудолюбіе, благоразуміе, заботливость о другихъ, нестяжательность, правдивость, искренность, твердость характера и благотворительность.

Вообще, много было въ Преосвященномъ Димитріи такихъ свойствъ, которыя нужны были для управленія дѣлами Церкви и для сотрудничества Императрицѣ Екатеринѣ II, заботившейся о просвѣщеніи и благосостояніи Имперіи. И дѣйствительно, съ самаго вступленія на престолъ, Она имѣла въ Димитріи Сѣченовѣ мудраго совѣтника по дѣламъ духовнымъ и твердаго исполнителя благихъ ея намѣреній. Митрополитъ Димитрій, до самой кончины своей, пользовался особеннымъ расположеніемъ Императрицы, за усердное содѣйствіе ея предпріятіямъ, за любовь и ревность къ

([40]) Неизвѣстно, почему неисполнилось намѣреніе Екатерины II издать въ свѣтъ сочиненія М. Димитрія, хотя и писала она объ этомъ намѣреніи къ Волтеру (1767). На портретахъ Димитрій Сѣченовъ изображается съ посохомъ, обвитымъ жемчужноюниткою. Говорятъ, что это даръ Императрицы, по особенному ея благоволенію къ оному Іерарку.

([41]) Въ Имп. публичной библіотекѣ, по катологу книгъ, поступившихъ въ нее изъ Погодинскаго древле-хранилища, два сборника словъ Димитрія Сѣченова въ 4 долю листа: 1) на 25 листахъ № 1781 и 2) на 17 л. № 1782.

распространенію духовнаго просвѣщенія и за твердое храненіе православія ([42]). Она даже хвалилась тѣмъ, что имѣетъ въ Россіи такого Іерарха, каковъ Димитрій.

IX.

Веніаминъ I (Пуцекъ-Григоровичъ), Епископъ Нижегородскій и Алатырскій (1748—1753).

Веніаминъ I происходилъ изъ Малороссійской дворянской фамиліи, и при крещеніи нареченъ Василіемъ. Отецъ его Григорій Григорьевичъ былъ Малороссійскаго Лубенскаго полка значковымъ товарищемъ, а мать происходила изъ Польской дворянской фамиліи Пуцыкъ. Василій Григорьевичъ Пуцекъ-Григоровичъ родился въ самомъ началѣ прошлаго столѣтія въ городѣ Лохвицѣ. Послѣ домашняго воспитанія, поступилъ онъ въ Кіевскую Академію, привлекавшую тогда многихъ любителей просвѣщенія не только изъ духовнаго званія, но и изъ самыхъ лучшихъ дворянскихъ фамилій. Обучался въ Академіи онъ въ то самое время, когда въ ней болѣе 10 лѣтъ преподавалъ разныя науки и вмѣстѣ управлялъ ею извѣстный ученостію Өеофанъ Прокоповичъ съ своими послѣдователями. Первоначальное образованіе Василія Григоровича дѣйствовало на его юную душу столь сильно, что онъ никогда не забывалъ о мѣстѣ своего воспитанія, любилъ просвѣтившую его

([42]). Свидѣтельствомъ особенной довѣренности и расположенія Императрицы къ Димитрію Сѣченову служатъ, между прочимъ, четыре подлинныхъ Высочайшихъ рескрипта, по дѣламъ Церкви, хранящихся въ ризницѣ Новг. Софійскаго собора подъ №№ 21, 22, 23 и 24.

Академію и благодѣтельствовалъ ей. Представимъ этому одинъ примѣръ. Когда обучавшійся въ Кіевской Академіи Василій Григорьевичъ Пуцекъ-Григоровичъ былъ уже Митрополитомъ Казанскимъ; тогда по случаю пожара, испепелившаго вмѣстѣ съ зданіями Кіевской Академіи и древнюю ея библіотеку (1780), изъ признательности пожертвовалъ онъ въ Академію много дорогихъ сочиненій. Отъ него получила Кіевская Академія большую библіотеку Отцевъ Церкви, въ прекрасномъ изданіи сочиненія блаженнаго Августина, Іеронима и другихъ, лучшія толкованія на Свящ. Писаніе и проч. ([1]). Обучаясь въ Академіи, Василій Григоровичъ оказывалъ большіе успѣхи въ преподаваемыхъ ему наукахъ. Въ 1732 году Казанскій Архіепископъ Иларіонъ Рогалевскій потребовалъ отъ Кіевской Академіи способныхъ людей для заведенія училищъ въ своей Епархіи. И Василій Григоровичъ, по окончаніи полнаго академическаго курса, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Стефаномъ Гловацкимъ ([2]), какъ лучшіе изъ студентовъ Кіевской Академіи, «воспитавшей для всей Россіи знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями пастырей» ([3]), посланы были въ Казань, для обученія въ Казанскомъ Славяно-Латинскомъ училищѣ, учрежденномъ съ 1733 года, изъ прежней школы, въ Зилантовомъ монастырѣ. Здѣсь въ новооткрытыхъ школахъ, при Преосвященномъ Иларіонѣ Рогалевскомъ, новоприсланные студенты Кіевской Академіи обучали Русскому и Латинскому языкамъ, христіанскому закону и другимъ наукамъ до философіи. Въ 1738 году,

---

([1]) Исторія Кіевской Академіи, іером. Макарія Булгакова, 1743 года, стр. 135.

([2]) Стефанъ Гловацкій, переименованный въ монашествѣ Сильвестромъ, былъ, подобно Василію Григоровичу, учителемъ, префектомъ, ректоромъ Казанской Семинаріи и Свіяжскимъ Архимандритомъ, а потомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ Митрополитомъ (1749—1755), скончался (1760), управляя Суздальскою Епархіею. Онъ извѣстенъ по строгой жизни и неутомимой дѣятельности въ просвѣщеніи инородцевъ христіанскою вѣрою. Журн. Мин. Нар. Просв. за Мартъ 1854 года, отдѣл. V, стр. 49—51.

([3]) Въ описаніи Кіево-соф. собора М. Евгенія, стр. 172.

при Архіепископѣ Лукѣ Конашевичѣ, въ Казани заведена Семинарія, а въ 1739 году 1 Сентября открытъ философскій классъ: первымъ учителемъ новооткрытаго класса былъ Василій Григоровичъ. Чрезъ годъ послѣ того, именно въ 1740 году, онъ принялъ иноческій санъ и наименованъ Веніаминомъ. Вмѣстѣ съ должностію наставника онъ соединялъ должность проповѣдника и катихизатора. Съ 1741 года онъ былъ префектомъ Казанской Семинаріи, а въ 1744 году изъ префектовъ, будучи еще іеромонахомъ, опредѣленъ Ректоромъ той же Семинаріи ([1]), и вскорѣ послѣ того, 6 Декабря, поставленъ Архимандритомъ Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря. Вмѣстѣ съ постриженіемъ въ монашество, Веніаминъ получилъ званіе миссіонера, былъ посылаемъ въ разныя мѣста Казанской Епархіи для распространенія христіанства между невѣрными, и въ короткое время просвѣтилъ большое число Татаръ, Черемисъ, Чувашъ, Мордвы и Вотяковъ. Въ 1746 году Веніаминъ, въ санѣ Архимандрита, отправленъ на чреду священнослуженія въ С. Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Пробывши на чредѣ два года, онъ въ 1748 году 9 Августа утвержденъ, а 14 Августа хиротонисанъ въ С. Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ во Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго, на мѣсто Димитрія Сѣченова, коему содѣйствовалъ онъ прежде того въ обращеніи Казанскихъ инородцевъ. Управленіе его Нижегородскою Епархіею продолжалось 4 года 6 мѣсяцевъ и 16 дней. Изъ Нижегородскихъ церквей его стараніемъ построена была одна только крестовая (1752), въ прежнемъ кремлевскомъ Архіерейскомъ домѣ, извѣстномъ подъ именемъ Митрополіи. По примѣру своего предмѣстника, Веніаминъ заботился о просвѣщеніи инородцевъ и объ устройствѣ Семинаріи. При немъ возобновлено преподаваніе Греческаго языка; а для распространенія мѣста, занимаемаго Семинаріею, и для ея пристроекъ, производились многія покупки прилежав-

([1]) Истор. Росс. Іерархіи Ч. I, стр. 578—581.

шихъ въ ней строеній съ пустыми мѣстами (5). И не смотря на это, при строгомъ надзорѣ Преосвященнаго за различными сборами на содержаніе Семинаріи, въ ней не было недостатка въ деньгахъ, такъ что отъ 1750 года остаточной суммы считалось 991 руб. 89¼ коп. При Преосвященномъ Веніаминѣ вошло въ обыкновеніе произношеніе домашнихъ поздравительныхъ рѣчей предъ нимъ отъ учителей Семинаріи въ торжественные дни, за что полагаема была та или другая награда (6).

Послѣ управленія Нижегородскою Епархіею Веніаминъ Григоровичъ, въ 1753 году 2 Марта, былъ переведенъ въ Тверь, гдѣ былъ 5 лѣтъ и 1 мѣсяцъ. Въ томъ же году 6 Октября онъ былъ пожалованъ членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, присутствовалъ въ немъ лично до 2 Апрѣля, а именовался до самаго конца своей жизни. Изъ Твери 1758 года 2 Марта переведенъ въ Псковскую Епархію, гдѣ и былъ Епископомъ 3 года съ 4 мѣсяцами. По смерти С. Петербургскаго Архіепископа Сильвестра Кулябки, Веніаминъ, 1761 года 15 Сентября, переведенъ въ С. Петербургъ, по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, съ званіемъ Архіепископа и Александроневскаго Архимандрита. Въ С. Петербургѣ Веніаминъ былъ при погребеніи Императора Петра III (1762); но оставался здѣсь менѣе даже года. Въ 1762 году ему повелѣно отправиться въ Москву для присутствія при короновании Императрицы Екатерины II; а 26 Іюля того же года перевели его въ

---

(5) Куплены напр., по приказу Преосв. Веніамина, въ одинъ 1749 г., для Семинаріи дворъ съ деревяннымъ веткимъ строеніемъ за 90 р., пустое мѣсто съ садомъ за 20 р. еще дворъ съ деревяннымъ ветхимъ строеніемъ и садомъ за 70 р., третій дворъ съ садомъ за 200 р. Сверхъ того покупались ладьи, барки и другія нужныя для устройства Семинаріи вещи, какъ видно изъ расходныхъ книгъ (1749) въ бумагахъ прежняго семинар. архива.

(6) Такъ напр. въ расходной семинар. книгѣ за 1749 г. 30 Марта записано: «По приказу Его Преосвященства, дано въ награду за сказываніе Его Преосвященству въ праздникъ Воскресенія Христова поздравительныхъ орацій домовой Его Преосвященства Семинаріи учителемъ,

Казанскую Епархію (7), гдѣ проводилъ уже жизни своей не менѣе 15 лѣтъ. Въ эту Епархію поступилъ онъ на мѣсто Гавріила Кременецкаго, перемѣщеннаго въ С. Петербургъ. Будучи Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ 13 лѣтъ съ половиною, Веніаминъ 26 Января 1775 года возведенъ былъ въ санъ Митрополита, по именному повелѣнію Императрицы Екатерины II. Двадцатилѣтнее правленіе Веніамина Казанскою Епархіею ознаменовалось немалыми замѣчательными въ Исторіи событіями. Въ 1768 году, во время путешествія своего въ Казань, Екатерина II посѣщала городъ при Преосвященномъ Веніаминѣ. Памятниками этого путешествія Императрицы оставлены, въ Казанскомъ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ, двѣ бриліантовыя короны, приложенныя ею къ чудотворной Казанской иконѣ Божіей Матери и къ мѣстному образу Спасителя. Въ 1771 году, во время моровой язвы, чудотворная Смоленская икона Божіей Матери была приносима въ Казань изъ Седмиезерской Богородицкой пустыни, по распоряженію Преосвященнаго Веніамина. Это принесеніе, соединенное съ усердіемъ Казанскихъ гражданъ, послужило къ чудесному избавленію города отъ язвы.

Послѣ моровой язвы, правленіе Веніамина Казанскою Епархіею сопровождалось памятнымъ для Заволжскаго края и тяжкимъ для самаго Архіепископа, бунтомъ бѣглаго Донскаго козака, Емельяна Пугачева, жаловавшаго раскольниковъ «крестомъ, бородою и вѣчною волею», но жестоко обращавшагося съ непокорными ему. Въ первый разъ своей дерзкой попытки, злодѣй Пугачевъ былъ схваченъ, содержался въ Казанскомъ тюремномъ замкѣ и присужденъ былъ къ ссылкѣ въ каторжную работу. Но бѣжавшій изъ Казани (9 Іюня 1773), преступникъ Пугачевъ, чрезъ годъ, успѣлъ овладѣть беззащитнымъ городомъ, раз-

---

а именно: школъ риторики и піитики Павлу Канарскому 1 р., синтаксимы и грамматики Матөею Люминарскому 1 р., инфимы и аналогіи Андрею Анатовскому 1 р., началовъ аналогіи Матөею Дроздовскому рубль-же».

(7) Въ Казань прибылъ Веніаминъ 20 Октабря 1762 года.

грабилъ его, предавалъ все огню и хотѣлъ овладѣть крѣпостію, гдѣ находились жители Казани съ Архіепископомъ, больнымъ въ то время Губернаторомъ и слабымъ гарнизономъ (12 Іюля 1774). Во время смятеній, производимыхъ самозванцемъ Пугачевымъ, Преосвященный Веніаминъ не преставалъ убѣждать паству и лично и чрезъ другихъ въ преданности престолу и отечеству. Съ самаго появленія Пугачева, подъ именемъ Императора Петра III, Архіепископъ Веніаминъ, всегда вѣрный церкви и отечеству, употреблялъ всѣ возможныя усилія, чтобы предостеречь паству отъ обольщенія. Какъ очевидный свидѣтель многихъ происшествій, сопровождавшихъ кончину Петра III, Преосвященный торжественно увѣрялъ, въ разсылаемыхъ повсюду объявленіяхъ ([8]), свидѣтельствуясь Богомъ, что Петръ III дѣйствительно скончался. Обнародывая въ своей Епархіи свѣдѣнія о кончинѣ Императора, объявлялъ, что тѣло его, привезенное на утренней зарѣ въ Александро-Невскій монастырь, было поставлено въ залѣ тѣхъ деревянныхъ покоевъ, въ которыхъ онъ Веніаминъ, будучи Архіепископомъ С. Петербургскимъ, имѣлъ тогда жительство. Послѣ этого, нѣсколько дней, по обычаю древнему,

---

([8]) Одно изъ таковыхъ объявленій или воззваній напечатано въ Каз. Губ. Вѣд. 1844 г. № 37. А чтобы имѣть понятіе о поученіяхъ Веніамина во время Пугачевскаго бунта, приведемъ отрывокъ изъ слова, произнесеннаго имъ въ Казани 1 Января 1774 года. «Правовѣрные, вѣщалъ онъ, должны пребывать непоколебимы въ вѣрѣ православной и въ повиновеніи премудраго закона Божія, коимъ правятъ Цари царствующіе и господа господствующіе; люди всякаго состоянія должны ополчиться на защиту вѣры, отечества, женъ и дѣтей своихъ, противъ злобнаго возмутителя и безбожныхъ его соумышленниковъ, которые, возставши на Церковь Божію и священныхъ ея служителей, не щадятъ никакого состоянія, ниже какого пола, ни невинныхъ младенцевъ; распространяютъ повсюду неслыханное варварство и опустошеніе, предаютъ всѣхъ безъ разбора ужаснѣйшимъ истязаніямъ и мучительной смерти, и тѣмъ самымъ подвергаются страшной анаѳемѣ и правосудному гнѣву и мщенію Божіему, и въ ожиданіи адскихъ мученій, не избѣгнутъ и на земли достойнаго имъ наказанія». См. Словарь достоп. людей Д. Бантышъ-Каменскаго ч. I, стр. 266, 1836 года.

приходили туда, для отданія покойному послѣдняго христіанскаго долга, вельможи, всякаго званія люди и простой народъ. И въ присутствіи многочисленнаго собранія, прибавлялъ Веніаминъ въ своихъ объявленіяхъ, «тѣло усопшаго Государя перенесено изъ покоевъ съ подобающею церемоніею въ церковь: тамъ отпѣто и запечатлѣно земною перстію имъ самимъ». Чтобы сильнѣе убѣдить паству въ этихъ объявленіяхъ, Веніаминъ писалъ увѣщательное слово, и разослалъ его по всѣмъ церквамъ Епархіи, съ повелѣніемъ читать народу; а самъ въ Казани, съ Архіепископской каѳедры, въ это же время не переставалъ вразумлять и ободрять градскихъ жителей своими поученіями. Одушевленное имъ дворянство Казанское опредѣлило составить для защиты Казани корпусъ земскаго ополченія; и скопища бунтовщиковъ были разсѣяны. Но преждевременная смерть, похитившая Генерала Бибикова, совершенно измѣнила весь ходъ дѣла. Пугачевъ снова усилился, собралъ свои шайки, и съ новою дерзостію началъ производить опустошенія. Промыслу угодно было предать на краткое время Казань съ ея окрестностями въ руки буйныхъ мятежниковъ, безъ пощады все истреблявшихъ на пути своемъ. И въ эти рѣшительныя минуты, Архіепископъ Веніаминъ явилъ въ себѣ подвиги христіанскаго героя-пастыря, ободрявшаго другихъ и готоваго жертвовать собою для блага церкви и отечества. Онъ видѣлъ въ этомъ бѣдствіи карающую десницу Божію, и оставался непоколебимымъ. Во время самаго приступа Пугачева къ Казани и продолжавшагося въ ней штурма, Преосвященный стоялъ на колѣняхъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, возсылая теплыя къ Богу молитвы о избавленіи паствы и всей Россіи отъ врага, «о ниспосланіи скорой на нечестивыхъ помощи». А послѣ, какъ только умолкла пальба, среди объятаго пламенемъ города, съ чувствомъ полной преданности Богу и священнаго умиленія, Архипастырь торжественно совершалъ крестный ходъ около крѣпости, обходя ее внутри и задыхаясь отъ окружавшаго жара и дыма. Молитва Веніа-

мина съ бывшими въ Кремлѣ услышана. На другой же день Пугачевъ съ своимъ полчищемъ былъ разбитъ. Торжественно встрѣтивъ побѣдителя Михельсона, Преосвященный со всѣмъ духовенствомъ въ соборѣ совершалъ торжественный молебенъ о прогнаніи супостата.

При всѣхъ истинно-пастырскихъ, примѣрныхъ подвигахъ, Веніаминъ едва не сдѣлался жертвою самой гнусной клеветы. Виновникомъ этого былъ, изъ дворянъ, капралъ Илья Аристовъ, присоединившійся къ мятежникамъ въ Казани. Здѣсь освободили его изъ подъ стражи, подъ которою содержался онъ за побѣгъ изъ Томскаго полка и за возмущеніе Донскихъ козаковъ разглашеніями о самозванцѣ. Этотъ измѣнникъ, принявшій отъ самозванца чинъ Полковника, былъ схваченъ близъ Нижняго Новгорода, вскорѣ послѣ опустошенія Казани. При допросахъ, неизвѣстно почему, онъ дерзнулъ оклеветать Архіепископа Веніамина, подкрѣпляемый лжесвидѣтельствомъ какого-то Огородникова. Сообщникъ Пугачева заявилъ слѣдственной Коммиссіи, будто бы Архіепископъ Веніаминъ посылалъ одного изъ своихъ келейниковъ къ Пугачеву съ деньгами и предложеніемъ ему своей покорности. Клевета была явная. Но въ то смутное время, тотчасъ употреблены были строгія мѣры. Обвиняемый Архіепископъ взятъ былъ подъ стражу. Это было 15 Октября 1774 года, когда онъ вытребованъ изъ загороднаго Архіерейскаго дома въ свой, кремлевскій домъ, гдѣ помѣщалась секретная Коммиссія подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго камеръ-юнкера Потемкина. Два члена слѣдственной Коммиссіи безотлучно находились при обвиняемомъ Архипастырѣ, не позволяя ему имѣть ни съ кѣмъ ни письменныхъ, ни словесныхъ объясненій. За каждымъ словомъ, за каждою строкою руки его строго наблюдала Коммиссія. Ничто не могло разувѣрить членовъ ея; и чѣмъ болѣе страдалецъ обличалъ ихъ въ несправедливости, тѣмъ болѣе увеличивались мѣры строгости. Тяжко было перенести такое поруганіе оклеветанному безъ всякой вины старцу. Глубоко пораженный

неожиданною скорбію, Архипастырь едва не лишился жизни отъ паралича. Уже послѣ трехмѣсячнаго заключенія, чиновникъ Архіерейской Канцеляріи Петръ Васильевъ тайнымъ образомъ отправилъ письмо Веніамина на Высочайшее имя, и почитателями несчастнаго Архипастыря оно доставлено въ собственныя руки Императрицы. А спустя нѣсколько времени донесли Императрицѣ, что «Архіепископъ Казанскій не причиненъ постыдной измѣнѣ, обнесенъ, страждетъ невинно; двадцать пять лѣтъ (*) неусыпно пасетъ стадо свое, являя оному примѣръ добродѣтели, вѣры и вѣрности». Въ слѣдъ за симъ доношеніемъ, всѣ бумаги, относившіяся къ дѣлу Веніамина, были вытребованы къ Императрицѣ. И Архіепископъ тотчасъ былъ оправданъ. Императрица, съ чувствомъ Монаршаго сожалѣнія, поспѣшила утѣшить Архипастыря своимъ къ нему благоволеніемъ. Она пожаловала Веніамина Митрополитомъ (26 Января 1775), прислала ему бѣлый клобукъ, при слѣдующемъ собственноручномъ рескриптѣ.

«По пріѣздѣ Моемъ въ Москву, первымъ попеченіемъ было для Меня разсмотрѣть дѣла бездѣльника Аристова: и узнала Я, къ крайнему удовольствію Моему, что невинность Вашего Преосвященства совершенно открылась. Покройте почтенную главу Вашу симъ отличнымъ знакомъ чести. Да будетъ оный для всякаго всегдашнимъ напоминаніемъ торжествующей добродѣтели Вашей. Позабудьте прискорбіе и печаль, кои Васъ уязвляли. Припишите сіе судьбѣ Божіей, благоволившей Васъ прославить, по несчастнымъ и смутнымъ обстоятельствамъ тамошняго края. Принесите молитвы Господу Богу. А Я съ отмѣннымъ доброжелательствомъ есмь»......

«Екатерина».

Рескриптъ отправленъ былъ въ Казань съ нарочнымъ

(*) Лѣта эти считаются со времени вступленія Веніамина на Нижегородскую Епископскую каѳедру.

гвардейскимъ офицеромъ, и 1 Февраля Митрополитъ Веніаминъ былъ признанъ невиннымъ. Офицеръ вручилъ кромѣ того Веніамину бриллiантовый крестъ на клобукъ изъ тѣхъ самыхъ бриллiантовъ, которые Императрица носила на себѣ, какъ видно изъ письма Князя Потемкина отъ 26 Января 1775 года къ новопожалованному Митрополиту. Получивъ утѣшительный рескриптъ, награжденный Митрополитъ торжественно совершалъ литургію въ соборѣ, въ присутствіи Губернатора и жителей Казани. Предъ литургіею были прочтены рескриптъ Императрицы и такого же содержанія указъ Высочайшій (10). Послѣ этого, 6 Февраля, съ признательностію растроганнаго до глубины сердца, отвѣтствовалъ оправданный старецъ Государынѣ:

«Милость и судъ безпримѣрные Вашего Императорскаго Величества, кои на мнѣ соизволили удивить предъ цѣлымъ свѣтомъ, воскресили меня отъ гроба, возвратили жизнь, которую отъ младыхъ ногтей посвятилъ на службу по Бозѣ въ непоколебимой вѣрности Вашему Монаршему престолу и отечественной пользѣ, сколько отъ меня зависитъ. А продолжалась она 53 года (11); но которую клевета, наглость и злоба противъ совѣсти и человѣчества исторгнуть покушались.—Неоцѣненнымъ Монаршихъ Вашихъ щедротъ залогомъ, который съ несказаннымъ чувствованіемъ моего сердца сподобихся пріяти на главу мою, покрыся, и отъяся поношеніе мое, поношеніе мое въ человѣцѣхъ. Чтожъ воздамъ

(10) Указъ нашему Сенату: «Дознавъ твердо невинность Преосвященнаго Веніамина Архіепископа Казанскаго по дѣламъ о мятежѣ тамошняго края, гдѣ онъ нагло обнесенъ былъ бездѣльникомъ Аристовымъ, въ награжденіе его добродѣтели, удовлетворяя тѣмъ и самое правосудіе, Всемилостивѣйше повелѣли Мы именоваться ему отнынѣ Митрополитомъ Казанскимъ и носить ему по обычаю бѣлой клобукъ».

Екатерина.

Москва, 1775 года Января 26 дня.

(11) Нельзя думать, чтобы эти годы были годами всей жизни Веніамина. Иначе онъ долженъ окончить курсъ академическихъ школъ и быть Казанскимъ учителемъ 11-ти лѣтъ.

Тебѣ, правосуднѣйшая во свѣтѣ Монархиня, толико попечительному о спасеніи моемъ Господеви? Истощеніе всей дарованной мнѣ Вашимъ Высоко-Монаршимъ великодушіемъ жизни въ возблагодареніе не довлѣетъ. Развѣ до послѣдняго моего издыханія, Вышняго молить не престану день и нощь, да сохранитъ дражайшую жизнь Вашу, за толь сердобольное сохраненіе моей до позднѣйшихъ человѣку возможныхъ лѣтъ; да ниспослетъ съ высоты святыя своея на вѣнценосную главу Вашу вся благословенія, коими древле благословенъ былъ Соломонъ. Крѣпкая десница Господа силъ да отвращаетъ во вся дни живота отъ превожделѣннаго здравія Вашего недуги, отъ неусыпныхъ трудовъ утомленія, отъ возрастающей и процвѣтающей славы зависть и злобу; да будетъ домъ, держава и престолъ Вашъ, яко дніе неба. Съ таковымъ моимъ усердствованіемъ и всеподданническою вѣрностію, пока духъ во мнѣ прибываетъ, есмь».— и проч.»....

Наконецъ и клеветникъ Аристовъ, подъ пыткой сперва въ тайной Казанской Коммиссіи, а потомъ въ тайной Московской Экспедиціи у Шешковскаго, призналcя въ клеветѣ, взнесенной имъ на Преосвященнаго. Только во уваженіе немалыхъ истязаній, Императрица избавила клеветника отъ смертной казни, и велѣла наказать кнутомъ въ городѣ Казани, гдѣ жилъ оклеветанный имъ Архипастырь, и сослать въ каторжную работу въ Балтійскій портъ ([12]).

Императрица, желая доставить Веніамину спокойное убѣжище, приказала выстроить для него каменный загородный домъ при монастырѣ Воскресенскомъ, который и отдѣланъ въ 1781 году. Послѣ Пугачевскаго опустошенія Казанскихъ церквей и другихъ духовныхъ зданій (1774), Веніаминъ ревностно старался о возобновленіи ихъ. Кромѣ цѣлой Епархіи, правленіе его благодѣтельно было въ частности для Казанской Семинаріи, въ которой онъ, любитель просвѣ-

---

([12]) Въ собраніи сочиненій А. Пушкина—Исторія Пугачевскаго бунта, Т. V, стр. 116, 199 и пр.

щенія, прежде училъ, а теперь обогатилъ ее значительною библіотекою ([13]). Въ его же время, 1765 года, послѣ уложенія штатовъ (1764), по общему росписанію, Казанская Семинарія въ первый разъ начала получать отъ казны въ годъ по 1635 руб. 87½ коп.; а съ 1779 года стала пользоваться ежегоднымъ денежнымъ окладомъ въ 2000 руб. Но послѣ 20-лѣтняго управленія Казанскою Епархіею, Веніаминъ, достигшій глубокой старости, просился объ увольненіи. И въ 1782 году 17 Марта, «за старостію и немощами», уволенъ на покой отъ управленія Епархіею. Мѣстомъ покоя, послѣ долговременныхъ трудовъ, избрана имъ самимъ Казанская Седмиезерская Богородицкая пустынь. Здѣсь Митрополитъ Веніаминъ, обезпеченный въ содержаніи, спокойно проводилъ остальные дни свои, въ безмолвномъ служеніи Богу и отечеству, до самой кончины оставаясь членомъ Святѣйшаго Сунода и получая пенсію въ годъ по 4410 рублей ([14]). — Изъ его сочиненій слово на новый 1747 годъ, проповѣданное имъ въ С. Петербургской придворной церкви, напечатано церковными буквами въ Москвѣ 1747 года; а слово, говоренное въ публичномъ собраніи при Казанскихъ гимназіяхъ, по возстановленіи общаго покоя, издано въ Москвѣ 1775 года Юліемъ Фонъ-Канищемъ.

([13]) Въ 1782 году Веніаминъ отказалъ свою библіотеку въ Казанскую Семинарію.

([14]) Духовная Россійская Вивліоѳика ч. XVIII. 1791 г.; Истор. Росс. Іерар. ч. I. 1807 г.

X

Θеофанъ (Чарнуцкій), Епископъ Нижегородскій и Алатырскій (1753—1773).

Θеофанъ происходилъ изъ Малороссійской фамиліи Чарнуцкимъ и родился около 1710 года въ городѣ Чарнухахъ. Родившись не вдалекѣ отъ Кіева, онъ, послѣ домашняго воспитанія, обучался въ Кіевской Академіи. Въ 1739 году опредѣленъ учителемъ; въ 1749 году въ Январѣ постриженъ въ монашество. Въ 1742 году опредѣленъ учителемъ піитики, но въ Ноябрѣ того же года уволенъ въ Кіевъ. Послѣ того Θеофанъ поставленъ игуменомъ Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря, а съ 1748 года намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры; здѣсь помогалъ онъ нѣсколько времени трудамъ настоятеля Арсенія Могилянскаго въ управленіи лаврою и въ проповѣданіи слова Божія. По смерти Арсенія, бывшаго вмѣстѣ Архіепископомъ Переяславскимъ и присутствовавшаго въ Св. Сунодѣ, Θеофанъ около года оставался еще намѣстникомъ той же лавры при Архимандритѣ Аθанасіи Волховскомъ. Въ 1753 году открылось праздное Архіерейское мѣсто въ Нижегородской Епархіи. На эту Епископскую каθедру, по указу Императрицы Елисаветы Петровны [1], опредѣленъ намѣстникъ игуменъ Θеофанъ. Изъ лавры вызванъ онъ въ Москву, и здѣсь въ Успенскомъ соборѣ рукоположенъ въ Епископа, 14 Марта 1753 года. Рукоположеніе его совершали трое Сунодальныхъ членовъ

---

(1) Изъ намѣстниковъ Сергіевой лавры, времѣ Θеофана, поставлены на Святительскія каθедры, въ царств. Елисаветы Петровны, 1742 г. Антоній Нарожницкій въ Тобольскъ, 1745 г. Θеодосій Янковскій въ С. Петербургъ, 1748 г. Іоасафъ Горленко въ Курскъ.—Историч. описаніе Троицко-Сергіевой Лавры 1842 года, стр. 124.

съ двумя бывшими въ то время Архіереями ([2]). Вскорѣ по посвященіи, именно 3 Мая, прислана была Нижегородскому Епископу отъ Св. Сѵнода настольная грамота, хранящаяся въ ризницѣ Нижегородскаго каѳедральнаго собора, за подписомъ Сѵнодальныхъ членовъ.

Въ 20-лѣтнее правленіе свое Нижегородскою Епархіею, Ѳеофанъ видѣлъ много перемѣнъ въ ней и не мало трудился надъ ея устройствомъ. Тогда, какъ дѣлались заштатными, или вовсе упразднялись нѣкоторые монастыри ([3]), самая Епархія Нижегородская измѣнилась въ своихъ предѣлахъ. Города Балахна и Саранскъ съ уѣздами ([4]), въ коихъ было до 240 церквей, вошли въ составъ ея. Въ первые годы управленія, Ѳеофанъ оканчивалъ начатое его предмѣстникомъ; занимался устройствомъ своего дома, сгорѣвшаго въ 1753 году 24 Ноября. А въ 1762 году 14 Мая Архіерейскій кремлевскій домъ, по причинѣ ветхости, отошелъ подъ монетный дворъ, въ которомъ стали переливать старыя мѣдныя деньги. По этому случаю Ѳеофанъ перешелъ на мѣсто,

---

([2]) Изъ посвящавшихъ Ѳеофана Архіереевъ было три Сѵнодальныхъ члена: 1) Платонъ Малиновскій, Архіепископъ Московскій и Сѣвскій; 2) Иларіонъ Григоровичь, Еп. Сарскій и Подонскій; 3) Гавріилъ Кременецкій, Еп. Коломенскій и Каширскій. Кромѣ того съ ними были 4) Антоній Иллашевичь, Еп. Вятскій и Великопермскій и 5) Василій, управлявшій Епархіею Черниговскою. Взято изъ настольной грамоты, данной Ѳеофану.

([3]) Изъ упраздненныхъ, въ 1764 г., въ Нижегородской Епархіи монастырей и обращенныхъ въ приходскія церкви было 17. Именно: 1) Нижегород. Духовъ монастырь, 2) Зачатейскій, 3) Амвросіевъ Дудинъ, 4) Лысковскій Казанскій, 5) Лысковскій Рождественскій, 6) Крестомаровская пустынь (со всѣмъ упразднена), 7) Дерновская пустынь (совсѣмъ упразднена), 8) Мурашкинскій Спасскій, 9) Мурашкинскій Троицкій, 10) Княгининскій Троицкій, 11) Княгининскій Архангельскій, 12) Васильево-Слободскій Архангельскій, 13) Васильево-Слободскій Покровскій, 14) Балахнинскій Рождественскій, 15) Спасораевскій что на Кезѣ, 16) Рождественскій что на Санахтѣ, 17) Чернораменская пустынь.

([4]) Съ 1740 г. Балахна принадлежала къ Владимірской Епархіи, а Саранскъ въ первый разъ началъ принадлежать къ Нижегородской Епархіи. Но Арзамасъ съ уѣздомъ, отошедшій отъ Нижегор. Епархіи вмѣстѣ съ Балахною, до конца прошлаго столѣтія принадлежалъ къ Владимірской Епархіи.

нынѣ занимаемое Архіерейскимъ домомъ. Около того же времени приходилъ въ ветхость и холодный каѳедральный соборъ, построенный въ 1652 году ([5]). Дѣятельный Епископъ исправлялъ всѣ ветхости въ соборѣ: по его старанію и «благоизобрѣтенію», покрыты были главы и кровля собора желѣзомъ ([6]) и укрѣплены самыя стѣны. Богослуженіе тогда долгое время совершалось въ тепломъ Скорбященскомъ соборѣ, разобранномъ въ 1841 году.

Заботясь о внѣшнемъ устройствѣ, Преосвященный Ѳеофанъ не оставлялъ безъ вниманія и внутренняго, просвѣщая во все время инородцевъ. Всячески старался онъ, чтобы труды его предмѣстниковъ въ обращеніи инородцевъ не остались тщетными. По примѣру Димитрія Сѣченова и Веніамина Григоровича, онъ имѣлъ у себя проповѣдниковъ, знавшихъ языки просвѣщаемыхъ народовъ ([7]). Они доставляли ему свѣдѣнія о новообращенныхъ, требовали у него совѣтовъ во всѣхъ затруднительныхъ обстоятелсьтвахъ и во всемъ поступали по правиламъ прежняго порядка ([8]). Но не смотря на предосторожность, иновѣрцамъ случалось иногда обольщать крестившихся прежнихъ своихъ братій. Въ этомъ случаѣ и словомъ и дѣломъ вооружался противъ нихъ Ѳеофанъ; писалъ особыя наставленія для неутвержденныхъ въ вѣрѣ и разсылалъ ихъ по Епархіи ([9]), убѣждая, что внѣ

([5]) Онъ находился между нынѣшнимъ соборомъ и экзерциргаузомъ и простирался въ длину на 17, а въ ширину на 12½ саженъ.

([6]) На покупку одного желѣза употреблено Ѳеофаномъ 5426 руб. 7¾ к.

([7]) Изъ числа сихъ проповѣдниковъ были священникъ Курмышской соборной церкви Еремей Ивановъ и Алатырскаго Рождественскаго собора протоіерей Василій Петровъ. Они продолжали обращать къ христіанской вѣрѣ и при преемникѣ Ѳеофана Антоніи Зыбелинѣ.

([8]) Правила сіи указаны были въ жизнеописаніи Преосвящ. Димитрія Сѣченова.

([9]) Изъ этихъ наставленій дошло до насъ одно, писанное Ѳеофаномъ по случаю обольщенія Чувашами новокрещенной женщины Матрены. Она, по злобному внушенію мужа и другихъ единоплеменниковъ, разсказывала, что «будто бы обмирала, взята была на небо, и будто бы велѣно новокрещеннымъ быть по прежнему въ идолопоклонствѣ, а въ церковь святую къ службамъ не ходить и кресты съ себя побросать». По слѣд-

Церкви Божіей нѣтъ спасенія. Чтобы болѣе просвѣтить инородцевъ христіанскою вѣрою, Θеофанъ не только предписывалъ духовенству наставлять ихъ въ правилахъ вѣры и благочестія, но и требовалъ въ Семинарію каждый годъ *«троихъ изъ каждой иновѣрческой націи»*, согласно съ указомъ, послѣдовавшимъ 16 Января 1751 года. Такимъ образомъ обучались также въ Семинаріи христіане изъ Татаръ, Мордвы, Чувашъ и Черемисъ. Нѣкоторые изъ нихъ навсегда оставались въ духовномъ званіи, занимая приличныя мѣста и обращая къ вѣрѣ своихъ единоплеменниковъ.

Съ заботливостію о просвѣщеніи иновѣрцевъ, Θеофанъ соединялъ въ себѣ и заботливость объ устройствѣ Семинаріи. Часто посѣщалъ онъ ее, утѣшалъ благими наставленіями и принималъ самое живое участіе во всѣхъ нуждахъ. Распространяя для нея мѣсто и воздвигая новыя зданія, онъ 1762 года построилъ семинарскую церковь въ настоящемъ ея видѣ, вмѣсто прежней, устроенной Димитріемъ Сѣ-

---

ствію открылось, что обольщеніе было причиною такой ложной выдумки. Впрочемъ Θеофанъ не оставилъ безъ вниманія такого соблазнительнаго и богохульнаго разсказа. Предостерегая и другихъ отъ подобнаго богохульства, онъ написалъ по этому случаю наставленіе для новообращенныхъ. «Всепагубный, начинаетъ онъ, рода человѣческаго врагъ діаволъ никогда не преставалъ, и нынѣ не престаетъ Церковь Божію смущати и ея истинныхъ сыновъ въ различныя заблужденія приводити и проч.» Обличивъ ложный разсказъ изъ его содержанія и изъ собственнаго признанія разсказывавшей, внушаетъ смотрѣть на это событіе, какъ на внушеніе обольстителя діавола. Разсуждая о Церкви Христовой, онъ говоритъ, «что внѣ ея нѣсть спасенія, по слову Кипріана, и что не можетъ тотъ имѣти Бога за отца, кто не имѣетъ Церкви вмѣсто матери». Наконецъ разсуждая о крестѣ, взываетъ ко всѣмъ пастырскимъ гласомъ: «держите убо православія крѣпко твердый щитъ—крестъ Христовъ; противитеся діаволу, и аггеломъ его въ день брани. Симъ бо не точію прогоняется діаволъ, но и неисцѣлимую получаетъ себѣ язву. Крестомъ во истину діаволъ сокрушенъ; крестомъ адъ разоренъ; крестомъ смерть умертвися; а мы вси спасохомся и ожихомъ; крестомъ вся благая получихомъ. Сего ради почитайте крестъ святый, знаменающе себя онымъ всегда, т. е. и на ложи ложащеся, и отъ него востающе, или дѣло кое начинающе, или въ путь идуще, или ядуще, или піюще, кратко сказать: всякое дѣло доброе отъ креста святаго начинайте» и проч.

чиновымъ ([10]). Въ началѣ своего управленія, Θеофанъ открылъ классъ философіи, которой хотя учились со времени Димитрія Сѣченова, но частнымъ образомъ и безъ особеннаго для ней класса. Кромѣ того, при Θеофанѣ въ первый разъ началось преподаваніе Французскаго языка, извѣстнаго и самому Епископу. Когда же ученіе распространилось, Θеофанъ преобразовалъ управленіе Семинаріею, вѣривъ оное Ректору. Съ Димитрія Сѣченова Семинаріею управляли только префекты; а съ 1772 года начали управлять ею Ректоры. Первымъ изъ нихъ опредѣленъ былъ Печерскій Архимандритъ Константинъ Борковскій, происходившій изъ Кіева и переведенный въ Нижній Новгородъ изъ Спасопреображенскаго Казанскаго монастыря. Лучшихъ учениковъ Θеофанъ постоянно ласкалъ, призывая къ себѣ въ домъ, и не оставлялъ ихъ безъ награды. Ихъ посылали и въ духовныя Академіи, и въ Московскій Университетъ, когда открывалось требованіе ([11]). О посланныхъ заботился самъ Преосвященный, посылая имъ все нужное на содержаніе ([12]). До 1765 года Θеофанъ устроялъ и содержалъ Семинарію на одни доходы хлѣбные и денежные, собираемые имъ съ Епархіальнаго духовенства. А въ этомъ году 5 Января, Ни-

([10]) А колокольни семинарской въ настоящемъ видѣ и при Θеофанѣ еще не было.

([11]) Такъ напр. въ 1758 году Андрей Вишневскій и Петръ Добротворскій посланы въ Московскую духовную Академію; въ 1760 г. Іеродіаконъ Благовѣщенскаго монастыря Іоасафъ въ С. Петербургскую духовную Академію, въ 1756 году Діомидъ Цвѣтковъ и Варѳоломей Цедринскій въ Московскую медико-хирургическую Академію, въ 1755 г. Θеодоръ Ивановъ и Сергѣй Θедоровъ (по фамиліи не названы) въ новоучрежденный Московскій Университетъ.

([12]) Заботливость Преосв. Θеофана простиралась до того, что онъ посылалъ даже подарки начальникамъ Академіи, чтобы они имѣли лучшій надзоръ за посланными отъ него студентами. Въ расходной Семинарской книгѣ за 1759 годъ 30 Ноября записано: «куплено на торгу у разныхъ продавцевъ для отсылки въ почесть Московской Академіи Ректору, Заиконоспасскаго монастыря Архимандриту Гедеону Сломинскому, чтобы лучше надзиралъ за учениками Нижегород. Семинаріи, у коего въ слушаніи Богословія находятся: холста на 1 р. 20 к., тешки осетрей одинъ пудъ данъ 1 р. 40 к., осетрины свѣжей пудъ данъ 1 р. 90 к. Итого на 4 руб.»

жегородской Семинаріи положено годоваго окладу 816 руб. 93 коп. и три чети.

Послѣ такого распоряженія, благодѣтельнаго для духовныхъ училищъ, Ѳеофанъ въ 1767 году удостоился бесѣдовать съ самою благотворительницею, ѣхавшею изъ Ярославля внизъ по Волгѣ. Желая встрѣтить Императрицу достойнымъ образомъ, онъ заранѣе приказалъ приготовить Царскія мѣста въ Нижегородскомъ каѳедральномъ и въ Балахнинскомъ Вознесенскомъ соборахъ, въ Городецкомъ Ѳеодоровскомъ и Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастыряхъ. Вмѣстѣ съ этимъ приказалъ убрать для нея, по тогдашнему вкусу, свой Архіерейскій домъ, пѣвчимъ своимъ разучить нарочно сочиненный гимнъ; а префекту Семинаріи, протоіерею Григорію Хатунцевскому, какъ представителю Епархіальнаго образованія, велѣлъ приготовить приличное слово на пріѣздъ Императрицы. 19 Мая 1767 года Екатерина II была въ Городецкомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ и слушала тутъ литурію, въ день освященія церкви, на приготовленномъ для нея мѣстѣ ([13]). На другой день, 20 Мая утромъ, сопровождаемая Потемкинымъ и Орловымъ, Императрица прибыла по Волгѣ въ галерѣ «Тверь» въ Нижній Новгородъ. У пристани встрѣтили ее управлявшій губерніею Аршеневскій съ другими чиновниками. Съ пристани ѣхала она въ приготовленной каретѣ къ собору чрезъ Ивановскія кремлевскія ворота. При входѣ въ соборъ, встрѣчалъ ее съ крестомъ Ѳеофанъ въ полномъ облаченіи, со всѣмъ Нижегородскимъ духовенствомъ. Послѣ встрѣчи Епископъ совершалъ литургію при окончаніи которой, съ дозволенія самой Императрицы, произнесено протоіереемъ Хатунцевскимъ ([14]) приличное слово ([15]), изъ

([13]) Царское мѣсто въ Городецкомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, какъ памятникъ пребыванія въ немъ Императрицы, донынѣ сохраняется въ цѣлости. Она пожаловала тогда 50 рублей на освященную въ ея присутствіи церковь и 150 рублей на игумена съ братіею.

([14]) Хатунцевскій изъ села Катунокъ, Балахнинскаго уѣзда, сынъ причетника Василія.

([15]) Въ этомъ словѣ, послѣ привѣтственнаго вступленія, проповѣдникъ

текста: *возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами* (Псал. 123, 3). По окончаніи литургіи, Императрица приложилась ко святымъ иконамъ и обозрѣла весь соборъ. Вышедши изъ него, пріѣхала въ назначенный для нея Архіерейскій домъ и пригласила вмѣстѣ съ другими именитыми особами Епископа Ѳеофана къ обѣденному столу, приготовленному въ большой залѣ. Послѣ двухдневнаго пребыванія въ Нижнемъ Новгородѣ, 22 Мая въ 6 часу, Императрица, сопровождаемая Епископомъ и другими, отправилась по р. Волгѣ въ Казань. На другой день 23 Мая остановилась она въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ. Здѣсь слушала благодарственный молебенъ въ соборной Троицкой церкви. Обозрѣвши другія зданія, была у Архимандрита Амвросія въ келліяхъ, и при выходѣ изъ монастыря, приказала поставить надъ св. вратами Императорскій гербъ, который и донынѣ стоитъ здѣсь.

Спустя два года съ половиною послѣ встрѣчи Императрицы, въ 1771 году, моровая язва проникла въ Нижегородскую Епархію. Въ эту тяжкую годину испытанія, Ѳеофанъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе. Самъ въ Нижнемъ Новгородѣ совершалъ частыя молебствія, съ торжественными крестными ходами, объ избавленіи отъ болѣзни. Тоже самое внушалъ дѣлать и во всей своей Епархіи. Въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ возсылали усердныя молитвы, между другими иконами, въ особенности предъ чудотворною Оранскою иконою Божія Матери. Съ принесеніемъ ея въ Нижній Новгородъ прекратилась, какъ извѣстно по преданію, и самая язва. Съ этого времени установлены, съ разрѣшенія начальства, и крестные ходы съ

разсматриваетъ три причины, почему каждый вѣрный сынъ отечества долженъ величать имя Божіе, т. е. что мы имѣемъ у себя Монархиню 1) благочестивую, 2) премудрую и 3) премилосердую. Въ заключеніи выражена та мысль, что нельзя исчислить неисчислимыхъ благодѣяній отъ Императрицы, а должно только радоваться и благодарить Бога. Какъ слово сіе, такъ и гимнъ на прибытіе Императрицы остались въ рукописяхъ.

нею въ Нижній Новгородъ и другія мѣста Нижегородской Епархіи. Ноября 4-го 1771 года присланъ былъ Сѵнодальный указъ о совершеніи молебствія изъ Москвы, видѣвшей бѣдственную кончину знаменитаго Іерарха Амвросія ([16]). Вмѣстѣ съ указомъ прислано было нѣсколько печатныхъ тетрадей для совершенія молебствія. По полученіи указа, Ѳеофанъ немедленно разослалъ его по Епархіи; но такъ какъ книжекъ напечатанныхъ было мало, то онъ приказалъ снять копіи по числу Епархіальныхъ церквей, внушая, чтобы вездѣ «молебствія неотложно были отправляемы». Съ такою же точностію разсылались послѣ и присланные 24 Декабря печатные листы «о предохраненіи и врачеваніи отъ моровой заразительной язвы». Когда прекращалось такое бѣдствіе для Нижегородской Епархіи, то готовилось другое съ низовьевъ Волги отъ самозванца Пугачева. Но этого бѣдствія не привелось видѣть въ своей Епархіи престарѣлому Ѳеофану, отличавшемуся простотою и добротою души.

Послѣ 20-лѣтняго управленія Нижегородскою Епархіею ([17]), въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1773 года, Епископъ утруждалъ прошеніемъ Императрицу о своемъ увольненіи, по обѣщанію, на покой въ Кіево-печерскую Лавру ([18]), гдѣ былъ постриженъ въ монашество. Согласно съ прошеніемъ, 1-го Іюля Ѳеофанъ былъ уволенъ въ избранную имъ Лавру, съ годовымъ пенсіоннымъ окладомъ изъ Коллегіи экономіи по 500 рублей. Кромѣ того, дано было ему на проѣздъ изъ Нижняго Новгорода до Кіева 1000 рублей. Августа 30-го прощался онъ съ своею Нижегородскою паствою. На Мо-

---

([16]) Амвросій Зертисъ-Каменскій 17 Сентября убитъ былъ отъ черни Московской, во время ея возмущенія, по случаю моровой язвы.

([17]) Всего управленія Ѳеофанова продолжалось 20 лѣтъ 5½ мѣсяцевъ.

([18]) Согласно съ прошеніемъ Ѳеофана, 11 Іюля 1773 г., велѣно ему въ Кіево-печер. Лаврѣ дать три келліи, трехъ служителей и особую поварню, также совершать богослуженіе по собственному его соизволенію безъ всякаго той Лавры отъ настоятеля принужденія. Кромѣ этого, велѣно дать Епископу изъ его Архіерейскаго дома на провожаніе келейника, повара съ посудою, плотника и конюха. Обо всемъ этомъ Ѳеофанъ утруждалъ Императрицу своимъ прошеніемъ.

сковскомъ трактѣ въ управляемой имъ Епархіи, по предписанію, встрѣчали и провожали его со всею Архіерейскою честію. На покоѣ Ѳеофанъ жилъ около 7 лѣтъ до 1780 года. А въ этомъ году 8-го Марта Епископъ скончался и погребенъ въ самой Лаврѣ.

XI.

Антоній (Зыбелинъ), Епископъ Нижегородскій и Алатырскій (1773—1783).

Антоній родился около 1730 года и въ крещеніи нареченъ Алексѣемъ. Отецъ его Герасимъ Зыбелинъ, кромѣ Алексѣя, имѣлъ у себя двоихъ сыновей. Изъ нихъ одинъ Семенъ Герасимовъ Зыбелинъ былъ ординарнымъ профессоромъ Московскаго Университета; а другой надворный совѣтникъ Иванъ Герасимовъ. Неизвѣстно, гдѣ обучался послѣдній сынъ Герасима Зыбелина. Но Семенъ и Алексѣй обучались въ Московской Словено-греко-латинской Академіи. По окончаніи академическаго курса, Алексѣй Герасимовъ былъ нѣсколько времени діакономъ. Послѣ вдовства, онъ возъимѣлъ намѣреніе постричься въ иноческій санъ ([1]). При постриженіи въ 1760 году наименованъ былъ Антоніемъ. Сначала опредѣленъ былъ учителемъ низшихъ классовъ: грамматики и инфимы; въ 1761 году былъ іеромонахомъ и учителемъ синтаксимы, въ 1762 г. учителемъ піитики, въ 1763 году проповѣдникомъ, а въ концѣ года сдѣлался префектомъ Московской Академіи и философіи учите-

---

([1]) Изъ двухъ дочерей Алексѣя Герасимова (Антонія), оставшихся отъ супружеской жизни, одна выдана была за С. Петербургскаго купца. О родственникахъ Преосв. Антонія взято изъ бумагъ консистор. архива.

лемъ. Въ этой должности былъ онъ до 1768 года. А въ семъ году 20 Марта опредѣленъ учителемъ Богословія и ректоромъ той же Академіи на мѣсто Геннадія Ивановскаго, и въ Апрѣлѣ произведенъ во Архимандрита Заиконоспасскаго монастыря. Съ честію проходилъ должности сіи около пяти лѣтъ. Въ 1769 году скончался въ Холмогорахъ Архангельскій Епископъ Іоасафъ Лисянскій. На его мѣсто избранъ былъ Архимандритъ Антоній. Рукоположеніе его совершалъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, 1770 года 10 Октября, знаменитый Московскій Архипастырь Амвросій Зертисъ-Каменскій съ другими Епископами. Въ санѣ Епископа Архангелогородскаго и Холмогорскаго Антоній былъ около трехъ лѣтъ. Прибывъ 31 Декабря въ Холмогоры, гдѣ жили тогда Епископы Архангельскіе, Антоній обратилъ особенное вниманіе на устройство Семинаріи, перевелъ ее въ 1771 году изъ Спасскаго монастыря въ Архангельскій и устроилъ для помѣщенія ея пять деревянныхъ корпусовъ. Послѣ трехъ лѣтъ онъ долженъ былъ оставить устрояемую имъ Епархію. 1773 года 1 Іюля Ѳеофанъ Чарнуцкій уволенъ, по прошенію, отъ управленія Нижегородскою Епархіею; и на его мѣсто того же мѣсяца 9 дня переведенъ изъ Архангельска Антоній. Онъ встрѣченъ былъ въ городѣ Вологдѣ Нижегородскою Архіерейскою свитою и прибылъ въ Нижній Новгородъ 6 Октября 1773 года. Чрезъ годъ послѣ вступленія на Нижегородскую каѳедру, онъ показалъ особенную любовь къ престолу и отечеству. Возмущеніе, произведенное Пугачевымъ, проникло въ 1774 году по рѣкѣ Волгѣ и въ Нижегородскую Епархію. Что терпѣла Казань, то угрожало и Нижнему Новгороду. Буйная толпа мятежниковъ, приставшихъ къ самозванцу, приближаясь къ Нижнему Новгороду, производила опустошенія въ уѣздахъ Алатырскомъ, Курмышскомъ и другихъ, принадлежавшихъ тогда къ Нижегородской Епархіи. Преосвященный Антоній и управлявшій въ то время губерніею Алексѣй Ступишинъ употребляли всѣ мѣры къ искорененію въ народѣ пустой молвы о мнимомъ Петрѣ III. Чего не могъ узнать изъ нихъ

однимъ, о томъ узнавалъ другой, и общими силами не позволяли распространяться въ Нижегородской губерніи духу мятежа. Пользуясь духовною властію, Епископъ внушалъ самъ народу о томъ, чтобы не слушалъ никто возмутительныхъ предложеній самозванца. Гдѣ не могъ быть самъ, туда посылалъ достойныхъ увѣщателей для черни и депутатовъ въ судопроизводствѣ ([2]). Когда полученъ былъ отъ генерала Бибикова Высочайшій манифестъ по случаю Пугачевскаго смятенія, Антоній не медля разослалъ его въ спискахъ по своей Епархіи, съ своимъ Архипастырскимъ наставленіемъ, чтобы всякій священникъ читалъ его въ своей приходской церкви предъ окончаніемъ литургіи и изъяснялъ для простаго народа ([3]). Старанія благоразумнаго Епископа, дѣйствовавшаго единодушно съ Губернаторомъ Ступишинымъ, не остались безъ успѣха. Убѣжденные ими жители губерніи пребыли вѣрными, и многіе изъ нихъ дѣлались жертвою насильственной смерти. Какъ ревностнымъ защитникамъ престола и отечества, Нижегородскому Епископу и Губернатору поручено было смотрѣть за духовными и мірянами, хотя бы они принадлежали и къ другой Епархіи ([4]).

([2]) Такъ напр. въ градскую Алатырскую пятину посланъ былъ увѣщателемъ священникъ Каѳедр. Нижегород. собора Ѳеодоръ Орловскій, учитель Семинаріи, сынъ протоіерея Нижег. Благовѣщенск. собора Ивана Адріанова. Кромѣ его, былъ избранъ отъ Преосв. Антонія депутатомъ соборный также священникъ ключарь Андрей Степановичъ.

([3]) Въ консистор. архивѣ остались, по случаю привезеннаго Г. Бибиковымъ манифеста, распоряженія и Губернатора Ступишина и Епископа Антонія. Подобн. образомъ поступали они, когда пришелъ другой манифестъ, 1774 года 22 Декабря, съ приложеніемъ описанія о происхожденіи, дѣяніяхъ и сокрушеніи Пугачева. Первыя распоряженія напечатаны въ Нижег. губернск. вѣдом. за 1849 г. № 2 и 3-й.

([4]) Объ этомъ остался въ консистор. архивѣ указъ, присланный изъ Св. Сѵнода, по доношенію Губерн. Ступишина на одного священника села Покровскаго Арзамасск. уѣзда, хотя Арзамасъ съ уѣздомъ въ то время принадлежали къ Владимірской Епархіи. Обвиненный священникъ, по имени Максимъ Ивановъ, частію изъ страха, частію изъ корыстолюбія поминалъ однажды Пугачева, въ продолженіе всей литургіи, Царемъ Петромъ III, и служилъ благодарственный молебенъ, по случаю

Не меньшую услугу Епископъ Антоній оказалъ и въ 1779 году, когда открыто было Нижегородское Намѣстничество. Благодѣтельная перемѣна въ правленіи, производимая Императрицею, сопровождалась впрочемъ непріятными дѣйствіями отъ невѣрныхъ толковъ. Нужны были дѣйствователи при этомъ съ умомъ дальновиднымъ, съ характеромъ твердымъ и съ тонкимъ благоразуміемъ. Таковы явились Епископъ Антоній съ Губернаторомъ Ступишинымъ, и скоро исполнили намѣреніе Императрицы. Еще до открытія Намѣстничества, Антоній выбралъ, по требованію Ступишина, на мѣста канцелярскихъ служителей около двухъ сотъ человѣкъ изъ церковнослужительскихъ дѣтей: 155 обучавшихся писать дѣтей духовнаго званія оказались годными и распредѣлены Губернаторомъ по канцелярскимъ мѣстамъ ([5]). Въ день открытія Нижегородскаго Намѣстничества, 1779 года 22 Декабря, Антоній торжественно совершилъ литургію въ Спасопреображенскомъ соборѣ, и потомъ благодарственный молебенъ. Предъ молебномъ Преосвященный произнесъ убѣдительное слово, гдѣ указалъ на мудрое попеченіе Императрицы и благотворныя слѣдствія, имѣющія произойти отъ производимой ею перемѣны въ управленіи. Совершивъ благополучно дѣло сіе въ Нижнемъ Новгородѣ, Антоній заслужилъ особенное вниманіе Императрицы и посылаемъ былъ въ другія губерніи, напр. въ Казанскую и Симбирскую, для открытія подобныхъ Намѣстничествъ. Его слова и рѣчи, говоренныя по этому случаю, сдѣлались извѣстны Императрицѣ, и были напечатаны по ея повелѣнію ([6]). За

будто бы вошествія на престолъ онаго самозванца. За такое преступленіе, по указу, лишили его священства.

([5]) Въ Нижегородскомъ консисторскомъ архивѣ найденъ и реэстръ всѣмъ 155 священно-служительскимъ дѣтямъ, выбраннымъ въ приказные служители. Это былъ первый опытъ поступленія въ такомъ количествѣ изъ духовнаго званія въ гражданское вѣдомство.

([6]) Въ библіотекѣ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. Отд. II. № 693 и 694, хранятся таковыя слова Преосв. Антонія, напечатанныя въ Москвѣ 1780 и 1782 годовъ въ 4-ку.

благоразумное и успѣшное дѣйствованіе при открытіи Намѣстничества, Антоній удостоенъ вмѣстѣ съ Губернаторомъ Ступишинымъ признательнаго благоволенія щедрой Императрицы. Она прислала Епископу богатую панагію съ изумрудами и бриллiантами. Эта панагія, цѣнимая въ 15,000 руб., какъ рѣдкій памятникъ Монаршаго благоволенія, хранится въ ризницѣ Нижегородскаго каѳедральнаго собора и употребляется Архіереями во время торжественныхъ священнодѣйствій.

Содѣйствуя устроенію общественнаго блага, Преосвященный Антоній заботился о распространеніи христіанской вѣры и духовнаго просвѣщенія. Во все время 10-лѣтняго его управленія, обращеніе иновѣрцевъ къ христіанской религіи дѣятельно продолжалось по тѣмъ правиламъ, какія были приняты его предмѣстниками. Особенное вниманіе обратилъ онъ на проповѣданіе слова Божія. Со времени Антонія введено назначеніе проповѣдей по расписанію во всей Епархіи. Этимъ росписаніемъ занималась семинарская контора. Всѣ ученые священнослужители обязывались сочинять проповѣди и представлять ихъ къ Преосвященному чрезъ семинарскую контору, подъ условіемъ денежнаго штрафа, взыскиваемаго за неисполненіе, въ пользу Семинаріи. Но такъ какъ до Преосвященнаго Антонія въ Нижегородской Семинаріи не было преподаваемо Богословіе; а если и слушали его нѣкоторые ученики, то слушали только частнымъ образомъ; посему заботясь о просвѣщеніи духовныхъ воспитанниковъ, онъ 1775 года 12 Января ввелъ преподаваніе Богословія, соединивъ его съ философіей. Первымъ учителемъ такого соединеннаго класса былъ префектъ Семинаріи протоіерей Григорій Хатунцевскій, получавшій за сіе въ годъ по 80 рублей. Кромѣ Богословія, Антоній ввелъ также въ кругъ семинарскихъ наукъ и преподаваніе ариѳметики. А около 1778 года онъ устроялъ по своей Епархіи духовныя гимназіи, напр. въ Алатырѣ, Саранскѣ, Курмышѣ, Лысковѣ и другихъ мѣстахъ. Для этихъ новоустроенныхъ гимназій, подобныхъ нынѣшнимъ духовнымъ училищамъ, нани-

салъ онъ особенную инструкцію, заключающую въ себѣ 15 правилъ (7). Во время трудовъ о благосостояніи духовнаго просвѣщенія, онъ имѣлъ утѣшеніе получить вѣсть, когда вмѣсто 816 руб. съ 93 копѣйками, получаемыхъ уже 15 лѣтъ, Нижегородской Семинаріи съ 1780 года 12 Февраля положенъ былъ годовой окладъ въ 2000 рублей.

Занятый устройствомъ Епархіи, Антоній не оставлялъ въ ней безъ вниманія устройства церквей. Многіе изъ обветшалыхъ храмовъ, по его распоряженію, были возобновлены; а нѣкоторыя церкви и вновь устроены. Къ концу его управленія, въ 1782 году, вполнѣ перестроена имъ прежняя крестовая церковь вмѣстѣ съ Архіерейскимъ домомъ. А прежде того, въ 1778 году, Антоній исправилъ ветхую позолоту иконостаса въ тепломъ каѳедральномъ Скорбященскомъ соборѣ. Для этого позволено ему взять 500 рублей изъ экономическихъ окладныхъ доходовъ. Кромѣ того, въ послѣдніе также годы его управленія (около 1782 года), обветшавшая Петропавловская церковь, находившаяся надъ рѣкою Волгою на мѣстѣ нынѣшняго Англійскаго сада, у Панскихъ бугровъ, была перенесена на нынѣшнее мѣсто (кладбище), усердіемъ Нижегородскихъ посадскихъ жителей Егора и Александра Неудавиныхъ. По открытіи Нижегородскаго Намѣстничества, въ новоучрежденныхъ городахъ Макарьевѣ, Княгининѣ, Перевозѣ, Сергачѣ, Горбатовѣ и Семеновѣ, въ 1780 году 21 Августа, церкви переименованы изъ приходскихъ соборными.

Въ Нижегородской Епархіи Антоній заслужилъ наименованіе строгаго, но мудраго и благоразумнаго Архипастыря. Строгость свою употреблялъ онъ противъ тѣхъ пороковъ, кои замѣчалъ въ духовенствѣ распространявшимися послѣ добраго, но снисходительнаго Ѳеофана Чарнуцкаго. Чѣмъ былъ Антоній для Нижегородской Епархіи, это выразилъ въ рѣчи своей протоіерей Григоріи Хатунцевскій, при прощаніи съ Архипастыремъ, отъѣзжавшимъ въ Казань. «Де-

---

(7) Инструкція эта найдена въ прежнемъ семинарскомъ архивѣ.

сять почти лѣтъ управлялъ ты насъ мудрымъ твоимъ правленіемъ, любилъ какъ отецъ дѣтей, хранилъ какъ пастырь овецъ, училъ какъ наставникъ врученныхъ себѣ, обязывалъ милостію, какъ прещедрый благодѣтель и общее наше безцѣнное сокровище. Зазритъ того самая совѣсть, кто дерзнетъ порицать когда непорочнаго твоего житія и правленія славу. Тихость твоя отмѣнная, смиреніе отличное, умѣренность въ житіи безпримѣрная, великодушіе всякую тяжесть побѣждающее, бодрость въ дѣлахъ неусыпная, служеніе Богу и Церкви всеискреннее, ревность къ наукамъ всегдашняя, призрѣніе къ учащимъ и учащимся особливое, правда достойныхъ награждающая, милость часто немощемъ снисходящая, прочія наконецъ безчисленныя твои добродѣтели ясно докажутъ и всѣхъ убѣдятъ признаться, что достойно сана твоего было житіе твое, и санъ твой взаимно былъ достоинъ житія твоего святаго, чистаго, непорочнаго» ([8]).

Полезные труды Преосвященнаго Антонія, сдѣлавшись извѣстными Императрицѣ, были ею вознаграждены. Послѣ 10-лѣтняго управленія Нижегородскую Епархію ([9]), 1782 года 25 Апрѣля, онъ переведенъ въ Казань на мѣсто Митрополита Веніамина Григоровича, удалившагося на покой въ Седмиезерскую пустынь. Вмѣстѣ съ переведеніемъ въ Казанскую Епархію, Антоній возведенъ былъ въ санъ Архіепископа. Въ Казани управленіе его продолжалось около трехъ лѣтъ. По слабости здоровья и по любви къ безмолвію, потрудившійся для блага Церкви и отечества, Архіепископъ Антоній въ 1785 году просился на покой въ Макарьево-Желтоводскую обитель. Согласно съ его прошеніемъ 5 Марта, онъ уволенъ былъ отъ управленія Казанскою Епархіею въ избранный имъ по обѣщанію монастырь, съ пенсіею въ годъ по 1000 руб.—Вмѣстѣ съ увольненіемъ на покой, ему по-

---

(8) Взято изъ рукописной рѣчи протоіерея Григорія Хатунцевскаго при отъѣздѣ Антонія въ Казанскую Епархію. Въ общихъ чертахъ рѣчь вѣрно изображаетъ характеръ Преосвященнаго.

(9) Всего управленія Антоніева продолжалось 10 лѣтъ безъ 8 дней.

ручено было завѣдываніе Желтоводскою обителью. Вступивши на мѣсто Архимандрита Амвросія, управлявшаго монастыремъ болѣе 25 лѣтъ, Антоній и самъ управлялъ имъ 12½ лѣтъ. Въ продолженіе этого времени, онъ старался объ устройствѣ и благосостояніи монастыря. Чтобы имѣть близь себя храмъ, онъ, при настоятельскихъ келліяхъ, на свое иждивеніе построилъ и освятилъ небольшую крестовую церковь во имя Ангела своего Антонія Великаго. Въ этой церкви, украшенной живописными на холстѣ иконами, престарѣлый Архіепископъ возсылалъ теплыя молитвы. Въ глубокой уже старости онъ скончался и погребенъ въ возлюбленной имъ обители. Кончина его послѣдовало 1797 года 27 Сентября, когда управлялъ Нижегородскою Епархіею Епископъ Павелъ II (Пономаревъ). Онъ похороненъ на паперти соборной Троицкой церкви. По смерти Антонія денегъ осталось 5000 рублей. Онѣ были раздѣлены между родственниками. А въ Нижегородскій каѳедральный соборъ досталось отъ него, по завѣщанію, Архіерейское облаченіе съ двумя богатыми панагіями, изъ коихъ одна жалованная Императрицею Екатериною II.

Слова Преосвященнаго Антонія, произнесенныя при началѣ и окончаніи открытія Нижегородскаго Намѣстничества, напечатаны въ С. Петербургѣ 1780 года, а говоренныя при открытіи Симбирскаго Намѣстничества тамъ же 1781 года, наконецъ произнесенныя при началѣ и основаніи Казанскаго Намѣстничества напечатаны въ Москвѣ 1782 года. Двинскій Лѣтописецъ, напечатанный въ XVIII томѣ Россійской Вивліоѳики, сообщенъ имъ и едва ли не имъ собранъ, равно и кратчайшія о Нижнемъ Новгородѣ извѣстія, тамъ же напечатанныя, имъ же сообщены (10).

---

(10) Двинскія и Нижегородскія свѣдѣнія занимаютъ 147 начальныхъ страницъ XVIII тома Вивліоѳики.

XII.

Іоасафъ (Заболотскій), Епископъ Нижегородскій и Алатырскій (1782—1783).

Іоасафъ родился около 1750 года и въ крещеніи наименованъ Іоанномъ. Отецъ у него былъ священникомъ нынѣшняго Переяславльскаго уѣзда (Владим. Епархіи) въ селѣ Заболотьѣ ([1]). Іоаннъ въ молодыхъ еще лѣтахъ былъ отданъ обучаться въ Новгородскую Семинарію, вѣроятно, подъ присмотръ къ кому-либо изъ родственниковъ. Въ это время, по мѣсту его рожденія, дана ему фамилія Заболотскій. Въ Семинарію поступилъ онъ тогда, какъ управлялъ Новгородскою Епархіею Димитрій Сѣченовъ; а учиться привелось ему нѣсколько времени у Тихона Задонскаго, въ мірскомъ его быту. Во время ученія Іоаннъ, одаренный отъ природы пылкими дарованіями, оказывалъ въ преподаваемыхъ ему наукахъ быстрые успѣхи и подавалъ ими начальству благую на себя надежду. Какъ лучшій изъ учениковъ, для большаго образованія, онъ посланъ былъ въ Сергіево-Лаврскую Семинарію, управляемую въ то время будущими знаменитыми Іерархами Русской Церкви Гавріиломъ Петровымъ и Платономъ Левшинымъ. Въ Лаврской Семинаріи обучался онъ, кромѣ латинскаго языка, греческому, французско-

([1]) У М. Евгенія въ Истор. Словарѣ показано, что Іоасафъ родился въ Тверской Епархіи, а въ Вивліоѳикѣ и въ Словарѣ Географ. Щекатова т. 4 пишется, что Іоасафъ родился въ Переяславльской Епархіи и воспитывался только въ Троицко-Лаврской Семинаріи. Но то и другое можно примирить только подъ тѣмъ условіемъ, если село Заболотье, находящееся невдалекѣ отъ Сергіевой Лавры, принадлежало сперва къ Тверской, а потомъ къ Переяславльской Епархіи.

му, исторіи, философіи и Богословію. По окончаніи полнаго курса въ Сергіевой Лаврѣ, Іоаннъ Заболотскій посланъ былъ учителемъ въ воспитавшую его Новгородскую Семинарію, въ которой преподавалъ онъ разныя науки, съ низшимъ до высшихъ. Проходя должность Новгородскаго учителя, Іоаннъ возъимѣлъ желаніе поступить въ монашество и постриженъ былъ въ 1774 году ректоромъ Семинаріи Ѳеофиломъ Раевымъ, который послѣ былъ Тамбовскимъ Епископомъ. При постриженіи переименованъ онъ Іоасафомъ.

Когда еще былъ свѣтскимъ учителемъ, Іоасафъ обращалъ на себя вниманіе духовнаго начальства способностію къ проповѣданію слова Божія. Это было причиною, что вскорѣ по постриженіи онъ вызванъ былъ изъ Новгорода въ Московскую Академію и опредѣленъ въ ней проповѣдникомъ на мѣсто Амвросія Подобѣдова, сдѣлавшагося ректоромъ сей Академіи. Чрезъ годъ своего проповѣдническаго служенія (1775 г.), Іоасафъ произведенъ Московскимъ Архіепископомъ Платономъ во игумена Московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, что въ Бѣломъ городѣ. Проповѣдническое служеніе совершалъ Іоасафъ съ честію около трехъ лѣтъ. Въ это время, по своему образованію и умному обращенію, онъ сдѣлался извѣстенъ самой Императрицѣ, вызвавшей его въ С. Петербургъ. Такимъ образомъ изъ проповѣдниковъ Московской Академіи игуменъ Іоасафъ, 1777 года, переведенъ въ законоучителя С. Петербургской Академіи Художествъ. Проходя законоучительскую должность, онъ въ 1778 году Архіепископомъ Гавріиломъ (Петровымъ) произведенъ во Архимандрита Троицкой Сергіевой пустыни, находящейся близъ Финскаго залива, на Петергофской дорогѣ, въ 15 верстахъ отъ С. Петербурга. Спустя послѣ этого два года, Архимандритъ Іоасафъ, по именному повелѣнію, въ 1780 году назначенъ членомъ Св. Сѵнода. Когда объявлено ему распоряженіе Императрицы, онъ произнесъ предъ нею рѣчь, считая себя недостойнымъ творить судъ и правду. Во все время управленія Сергіевою пустынью говорилъ онъ, какъ придворный проповѣдникъ, многія слова и

рѣчи въ присутствіи Императрицы и Двора ([2]). Въ 1782 году упразднилась Нижегородская Епископская каѳедра, по переведеніи Антонія Зыбелина въ Казань; и на мѣсто его Епископомъ назначенъ Архимандритъ Іоасафъ. Рукоположеніе совершалъ надъ нимъ въ Сергіевой пустыни, 23 Мая 1782 года, С. Петербургскій Архіепископъ Гавріилъ съ другими Іерархами, бывшими тогда въ столицѣ. При посвященіи присутствовала сама Императрица. Предъ нею новопосвященный Епископъ говорилъ рѣчь, въ которой изображалъ ея щедроты, на него изліянныя, свое недостоинство, и обѣщаніе быть вѣрнымъ долгу своего служенія. 10 Іюля онъ выѣхалъ изъ С. Петербурга въ свою Епархію. При отъѣздѣ, Іоасафъ говорилъ опять рѣчь предъ Императрицею въ Царскомъ Селѣ. Въ этой рѣчи, какъ и въ прежней, указывалъ на милость Царицы, обѣщаясь подражать ей и содѣйствовать общему благу отечества, а вмѣстѣ просилъ неоставленія въ Царскихъ ея милостяхъ на новомъ служеніи.

Простившись съ столицею, чрезъ 18 дней, Епископъ Іоасафъ 28 Іюня прибылъ въ Нижній Новгородъ. Управляя Нижегородскою Епархіею, онъ отличался, какъ и прежде, проповѣдываніемъ слова Божія, важнымъ обращеніемъ и нѣкоторою пышностію во всемъ образѣ жизни. Онъ являлъ себя въ полномъ смыслѣ начальникомъ и пастыремъ своихъ овецъ. Изъ словъ и рѣчей, говоренныхъ имъ въ самомъ

([2]) Еще въ 1780 году напечатаны въ С. Петербургѣ 12 поучительныхъ словъ и 2 рѣчи, изъ коихъ одна рѣчь говорена Іоасафомъ при пожалованіи его членомъ Св. Сѵнода, а другая на прибытіе Императрицы въ Сергіеву пустынь. 12 словъ говорены: 1) на день рожденія Императрицы, 2) въ день Петра и Павла на тезоименитство Павла Петровича, 3) въ день его рожденія 20 Сентяб., 4) на тезоименитство Императрицы 24 Нояб., 5) на день Петра и Павла, 6) на день препод. Сергія, 7) на день рожденія Императрицы, 8) на новый годъ, 9) въ день Петра и Павла, 10) въ день препод. Сергія, 11) на Рождество Христово, 12) на новый годъ. Кромѣ двухъ словъ, произнесенныхъ въ Сергіевой пустыни и въ церкви при Академіи Художествъ, всѣ прочія говорены въ присутствіи Императрицы частію въ Зимнемъ Дворцѣ, частію въ Петергофѣ и одно въ Сергіевой пустыни.

Нижнемъ Новгородѣ, извѣстны въ рукописяхъ два слова и рѣчь. Изъ нихъ первое слово говорено въ Нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ, 13 Декабря 1782 года, предъ избраніемъ судей. Въ этотъ же день, послѣ литургіи, говорена имъ и рѣчь къ предстоявшему дворянству. Другое слово произнесено было имъ, 22 Сентября 1783 года, по случаю открытія дворянскаго училища отъ Приказа общественнаго призрѣнія. Отъ его сильныхъ и обличительныхъ наставленій не укрылись и раскольники. Для искорененія ихъ заблужденій, Іоасафъ въ 1783 году отправился въ городъ Семеновъ, окруженный раскольническими скитами. Сюда прибылъ онъ къ 1 числу Октября. Въ этотъ день, по окончаніи литургіи, говорилъ онъ поученіе противъ раскольниковъ. «Что вижу, начинаетъ онъ, посѣщая градъ и мѣсто сіе? Вижу чадъ своихъ разсѣянныхъ; овцы неимущія пастыря, родъ прелюбодѣйный и отрекшійся отъ Церкви. Что вижу, соглядая паству свою? Вижу оную развращенную, страждущую на одрѣ зельнаго раскола, поправшую и совѣсть и законъ, и удалившуюся отъ святыя Церкви въ лѣса, въ скиты, всѣхъ непотребствъ преисполненные». Послѣ таковой обличительной и возбуждающей къ раскаянію проповѣди, Епископъ отправлялъ литургію въ Семеновѣ и на другой день Покрова Пресвятыя Богородицы. По окончаніи литургіи, пламенный Архипастырь выходитъ опять на каѳедру съ посохомъ и восклицаетъ: «Еще, о несмысленные Галаты! простираю къ вамъ Божіе слово; еще ударяю жезломъ своимъ въ ожесточенное ваше сердце; еще прикладываю пластырь къ ранамъ вашимъ, и коллуріе, по слову Божію, къ ослѣпшимъ очесамъ вашимъ» ([3]). Обличительныя слова сильно потрясли слушателей. Но Епископъ не успѣлъ довершить начатаго дѣла противъ раскольниковъ, по случаю скораго переведенія его изъ Нижняго Новгорода. Впрочемъ и въ короткое время своего управленія онъ занимался

([3]) Оба эти слова, направленныя противъ раскольниковъ со всею силою Архипастырской власти, находятся въ рукописяхъ.

устройствомъ своего Архіерейскаго дома ([4]), и вмѣстѣ Семинаріи. Будучи самъ любителемъ французскаго языка, приказалъ возобновить преподаваніе его въ Семинаріи въ лучшемъ видѣ. При немъ устроилась особенная аудиторія, и положено начало тѣмъ ученымъ диспутамъ, которыми прославилъ Нижегородскую Семинарію его преемникъ Дамаскинъ ([5]). Много перемѣнъ хотѣлъ онъ произвесть въ своей Епархіи; но краткое управленіе не дозволило ему привести въ исполненіе своего плана. Чрезъ годъ по вступленіи на Нижегородскую каѳедру, 1783 года 22 Сентября, Іоасафъ переведенъ въ Тверскую Епархію на мѣсто Арсенія Верещагина, перемѣщеннаго въ Ростовъ ([6]). Какъ на Нижегородской, такъ и на Тверской каѳедрѣ онъ именовался членомъ Св. Сѵнода Епископомъ въ Твери былъ онъ менѣе двухъ лѣтъ; въ 1785 году 30 Мая на той же каѳедрѣ возведенъ былъ въ санъ Архіепископа. Во все время управленія Тверскою Епархіею, Іоасафъ отличался проповѣдываніемъ слова Божія, наипаче въ торжественные дни и по особеннымъ случаямъ. Онъ часто имѣлъ счастіе встрѣчать Императрицу въ Твери и въ городахъ своей Епархіи, находящейся между двумя столицами. Не проходило ни одного почти проѣзда Императрицы, когда бы Іоасафъ не говорилъ рѣчей при ея встрѣчѣ и провожаніи. Этого мало: нѣкоторыя рѣчи говорены были имъ и для Великихъ Князей, проѣзжавшихъ чрезъ Тверскую Епархію ([7]). За проповѣда-

---

([4]) Напр. въ 1782 году 6 Марта предписаніе Іоасафа было такое: «сообщить изъ Консисторіи немедленно въ Казенную Палату о выдачѣ пятисотной суммы на покрышку Архіерейскаго дома». Богатое облаченіе, устроенное для себя Іоасафомъ, хранится въ соборной ризницѣ.

([5]) Для учениковъ Семинаріи Преосвящ. Іоасафъ сколько былъ строгъ, столько же и ласковъ. Доселѣ помнятъ старики, какъ онъ и преемникъ его Дамаскинъ бывали при игрѣ учениковъ на семинарскомъ дворѣ.

([6]) Всего управленія Іоасафа Нижегородскою Епархіею продолжалось 1 годъ и 4 мѣсяца.

([7]) Изъ рѣчей, говоренныхъ Іоасафомъ въ Тверской Епархіи, слѣдующія: на пришествіе Императрицы въ г. Волочокъ 28 Мая 1785 года, на пришествіе Императрицы въ Тверь, на вшествіе ея въ Тверской храмъ и

ніе слова Божія и обращеніе, Іоасафъ заслужилъ любовь у многихъ. Но преждевременная смерть разрушила всѣ его планы и надежды на него другихъ. Онъ кончилъ жизнь свою около 50 лѣтъ отъ рожденія. Кончина его послѣдовала въ 1787 году 13 Февраля.

Поученія Іоасафа вообще отличались важностію тона, восклицаніями, ясными и отрывистыми мыслями. Нѣкоторыя изъ его словъ и рѣчей, говоренныхъ въ Высочайшемъ присутствіи, были печатаны порознь до 1785 года, а въ годъ его кончины собраны были вмѣстѣ и изданы въ Москвѣ.

XIII.

Дамаскинъ (Рудневъ), Епископъ Нижегородскій и Алатырскій (1784—1794).

Дамаскинъ родился въ послѣднихъ числахъ Января 1737 года и въ крещеніи наименованъ Димитріемъ. Отецъ его Симеонъ былъ духовнаго званія и жилъ въ Московской Епархіи. Двѣнадцати лѣтъ Димитрій, въ 1750 году, отданъ былъ учиться въ Крутицкую Семинарію, а чрезъ два года переведенъ въ Московскую Славяно-греко-латинскую Академію.

на отшествіе изъ Твери 1787 года; въ томъ же году на прибытіе ея въ городъ Торжокъ и Волочокъ и на отшествіе изъ оныхъ. Также говорены имъ рѣчи предъ Императрицею на пришествіе ея въ Торжокъ, на пришествіе ея въ Тверь и на вшествіе въ Тверской соборъ на Троицынъ день и по возвращеніи изъ Москвы въ Тверь. Двѣ рѣчи говорены имъ на прибытіе въ Тверь ихъ Императорскихъ Высочествъ Александра и Константина Павловичей въ 1787 г. Какъ въ Нижнемъ Новгородѣ, такъ и въ Твери говорены были Іоасафомъ слова и рѣчи при избраніи судей.

Въ это время дана ему фамилія—Рудневъ. Въ Академіи Димитрій Семеновъ обучался всего девять лѣтъ, съ 1752 до 1761 года (1), всѣмъ преподаваемымъ тамъ наукамъ. По особенной любви и расположенію къ Академіи, какъ мѣсту своего воспитанія, онъ чрезъ 30 лѣтъ будучи Нижегородскимъ Епископомъ въ 1790 году внесъ въ Опекунскій Совѣтъ 3000 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты (150 р.) были употребляемы на содержаніе трехъ его родственниковъ (Рудневыхъ), учившихся въ Академіи. Изъ товарищей его болѣе другихъ извѣстны Платонъ Левшинъ, Антоній Зыбелинъ и другіе; а изъ наставниковъ между прочимъ были: Гедеонъ Сломинскій, Гавріилъ Петровъ и Иннокентій Нечаевъ. Обучившись словеснымъ, философскимъ и богословскимъ наукамъ, языку греческому и латинскому, Димитрій Семеновъ 1761 года кончилъ полный академическій курсъ въ числѣ лучшихъ студентовъ. По окончаніи курса, на 24 году отъ рожденія, онъ опредѣленъ учителемъ риторики и греческаго языка въ Крутицкую Семинарію, которая тогда находилась въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ, что у Семеновской заставы. Обучая здѣсь разнымъ наукамъ около 4 лѣтъ, Рудневъ вмѣстѣ съ этимъ управлялъ и самою Семинаріею, за неустройствомъ неимѣвшею еще у себя ни ректора, ни префекта. Послѣ 4 лѣтъ, проведенныхъ подъ покровительствомъ Крутицкаго Архіепископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго, въ 1765 году Димитрій Семеновъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ, и въ слѣдующемъ году отправленъ за границу для большаго просвѣщенія. Мудрая Императрица, по слѣдамъ Петра Великаго, сблизившаго Россію съ Западомъ, изыскивала средства къ распространенію просвѣщенія въ своей Имперіи; и для этого хотѣла ближе ознакомить ее

---

(1) Въ послужномъ спискѣ о Димитріи Семеновѣ сказано, что онъ вступилъ въ Академію въ 1752 году и кончилъ курсъ въ 1761, но замѣчено, что онъ *управлялся* въ Крутицкой Семинаріи, въ которой не было двухъ высшихъ классовъ. Ист. Моск. Акад. Смирнова, стр. 184 и 273.

съ науками, процвѣтавшими въ Западной Европѣ. По докладу духовныхъ сановниковъ, Императрица выдала указъ объ избраніи лучшихъ изъ духовной Семинаріи четырехъ студентовъ, чтобы послать ихъ для образованія, между прочимъ, въ славившійся тогда Геттингенскій Университетъ (²), подъ надзоромъ опытнаго наставника. Такимъ наставникомъ избранъ былъ членами Св. Сунода 28-лѣтній Димитрій Семеновъ Рудневъ. Цѣлію отправленія за границу студентовъ было не столько дальнѣйшее ихъ образованіе, сколько усовершенствованіе въ методахъ преподаванія, по которымъ хотѣлось Императрицѣ произвесть преобразованіе въ русскихъ школахъ.

Снабженный деньгами, именнымъ указомъ и паспортомъ изъ Иностранной Коллегіи, Димитрій Рудневъ, въ званіи инспектора, съ четырьмя избранными студентами отправился 1766 года за границу, въ Геттингенскій Университетъ, существовавшій съ 1734 года и знаменитый своею библіотекою. Въ Геттингенскомъ Университетѣ Рудневъ не удовольствовался исполненіемъ своего назначенія. Вмѣстѣ съ студентами, ввѣренными его надзору, онъ самъ началъ учиться и рѣшился посвятить на собственное образованіе все время пребыванія своего въ Геттингенѣ. Съ любовію и ревностію къ ученымъ занятіямъ, Рудневъ слушалъ университетскія лекціи. Въ это время онъ частію повторялъ тѣ изъ наукъ, коимъ обучался въ Московской Академіи, а частію изучалъ новыя, ему еще не преподанныя. Изъ новыхъ языковъ изучилъ онъ надлежащимъ образомъ нѣмецкій и французскій, а изъ древнихъ научился еврейскому языку. Кромѣ другихъ наукъ, Рудневъ въ числѣ университетскихъ студентовъ успѣшно обучался богословскимъ и историческимъ наукамъ въ полномъ ихъ объемѣ, опытной

(²) Геттингенъ находится въ Ганноверскомъ Королевствѣ. Изъ студентовъ Московской Д. Академіи, отправленныхъ за границу съ Д. С. Рудневымъ, извѣстны трое: Розановъ, Андреевскій и Новиковъ. Творен. св. отцевъ въ Русск. переводѣ 1853 года, кииг. 3, прибавл. стр. 435. Ср. Ист. Моск. Акад. Смирнова, стр. 237.

физикѣ, статистикѣ и чистой математикѣ. Изучая богословскія науки, онъ слушалъ герменевтику, чтеніе Св. Писанія въ подлинникѣ, т. е. ветхаго завѣта на еврейскомъ, а новаго на греческомъ языкѣ. Изъ университетскихъ наставниковъ, обучавшихъ Руднева, извѣстны профессоръ исторіи Гаттереръ и докторъ Богословія Лессъ, котораго нравственное Богословіе, преподанное въ 1771 году, осталось въ рукописи на нѣмецкомъ языкѣ. Эта рукопись съ другимъ отрывкомъ толкованія на книгу Бытія, какъ памятникъ Геттингенскаго образованія Дамаскина, хранятся въ Нижегородской семинарской библіотекѣ (³). Всего пребыванія Руднева въ Геттингенскомъ Университетѣ продолжалось 6 лѣтъ. Въ это время, кромѣ изученія преподаваемыхъ въ Университетѣ наукъ, онъ перевелъ съ русскаго на нѣмецкій языкъ Несторову лѣтопись въ сокращенномъ видѣ для любителя исторіи Гаттерера, незнавшаго по русски. Этотъ переводъ, сдѣланный Рудневымъ по просьбѣ Гаттерера, напечатанъ имъ 1771 года въ Геттингенѣ, во введеніи въ Синхроническую всеобщую исторію (⁴). Переведши сокращеніе Несторовой лѣтописи для Нѣмцевъ, онъ еще перевелъ для нихъ на латинскій языкъ книгу своего сверстника и сотоварища, а потомъ благодѣтеля и покровителя Платона Левшина, извѣстную подъ именемъ: «Православное ученіе или сокращенная Богословія», сочиненную для наставленія Великаго Князя Павла Петровича. Но напечатать въ Геттингенѣ этого перевода Рудневъ не успѣлъ. Обучаясь въ иностранномъ Университетѣ, онъ заслужилъ вниманіе отъ ученаго иностраннаго общества. Среди ученыхъ занятій Димитрій Семеновъ вспоминалъ о трудахъ Ѳеофана Прокоповича, который самъ нѣкогда путешествовалъ для свое-

---

(³) Изъ другихъ рукописныхъ книгъ, вывезенныхъ изъ Германіи Рудневымъ и хранившихся нѣкогда въ семинарской библіотекѣ, нынѣ всѣ утрачены. По нимъ, вѣроятно, можно было бы опредѣлить и другихъ профессоровъ Геттингенскаго Университета.

(⁴) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Шлецеръ въ предувѣдомленіи къ своему Нестору.

го образованія по Западу. Избравъ изъ его многочисленныхъ сочиненій недоконченное «о происхожденіи Св. Духа», Рудневъ рѣшился перевесть его для Нѣмцевъ, и напечатать этотъ богословскій трактатъ. Къ нему присоединилъ свои дополненія, именно: цѣлую XVI главу «о порчѣ книгъ, приписуемой отъ Латинянъ Грекамъ, и историческую роспись греческихъ и латинскихъ писателей о догматѣ происхожденія Св. Духа». Но поелику не была приведена къ концу и самая исторія сего догмата; то Рудневъ, докончивъ ее, во всемъ трактатѣ прибавилъ многія ссылки и примѣчанія, а сомнительныя цитаты исправилъ по новѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ изданіямъ писателей. Въ началѣ этого сочиненія онъ приложилъ портретъ сочинителя и его жизнеописаніе, а въ концѣ присовокупилъ азбучную роспись содержанія всей книги. Въ предисловіи Геттингенскій воспитанникъ говоритъ, что для исправленія и дополненія Ѳеофановой книги много способствовала ему знаменитая Геттингенская библіотека, и что въ Россіи нельзя было бы исполнить этого труда. Эта книга, подъ названіемъ «о происхожденіи Св. Духа», напечатана въ Готѣ 1772 года въ 8 долю листа, иждивеніемъ Московскаго Архіепископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго, и посвящена ему. Но этотъ великій Архипастырь, отъ преждевременной смерти, не успѣлъ уже видѣть напечатанной и поднесенной ему книги. За таковые и подобные имъ труды Димитрій Семеновъ принятъ былъ въ Геттингенѣ товарищемъ и корреспондентомъ Историческаго Института, отъ котораго получилъ на сіе печатный дипломъ за скрѣпою Директора и печатью Институтскою; а объ изученіи наукъ, преподанныхъ въ Геттингенскомъ Университетѣ, онъ вмѣстѣ съ четырьмя студентами получилъ аттестаты отъ тамошнихъ профессоровъ за ихъ подписомъ и печатью.

Послѣ шестилѣтняго пребыванія въ Геттингенскомъ Университетѣ, Димитрій Рудневъ съ ввѣренными ему подъ надзоръ студентами, въ Февралѣ 1773 года, возвратился въ Россію. По пріѣздѣ въ отечество, всѣ вмѣстѣ явились въ

С. Петербургъ и были приняты отъ ученаго русскаго общества съ уваженіемъ. Но чтобы дать прибывшимъ изъ за границы приличныя ученыя степени и должности, положено было произвести имъ экзаменъ въ Невскомъ монастырѣ, не имѣвшемъ еще въ стѣнахъ своихъ ни Семинаріи, ни Академіи. Экзаменаторами назначены профессоры С. Петербургской Академіи Наукъ. Испытаніе производилось въ присутствіи Гавріила, Архіепископа Новгородскаго и С. Петербургскаго, Иннокентія, Архіепископа Псковскаго и Рижскаго, Тайнаго Совѣтника и Сенатора Григорія Николаевича Теплова. На этомъ торжественномъ испытаніи Рудневъ своими бойкими отвѣтами изумлялъ экзаменаторовъ и оказался гораздо лучшимъ тѣхъ студентовъ, съ которыми посылали его въ Германію. По окончаніи испытанія, Рудневу положено дать степень профессора философіи, исторіи и филологіи, а четыремъ студентамъ степени магистра. Представили объ этомъ на разрѣшеніе Императрицѣ. Она, утвердивъ данныя степени, опредѣлила профессору Рудневу давать годоваго оклада по 600 руб., а магистрамъ по 400 рублей. Касательно же назначенія имъ приличныхъ мѣстъ, Государыня велѣла распорядиться Св. Сvноду, куда кто болѣе признанъ будетъ способнымъ. По опредѣленію Св. Сvнода, магистры посланы на лучшія мѣста при Семинаріяхъ; а первый русскій профессоръ Рудневъ назначенъ въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію префектомъ и философіи профессоромъ на мѣсто Амвросія Подобѣдова, поставленнаго ректоромъ Академіи. По назначеніи своемъ, Рудневъ оставался еще около двухъ лѣтъ въ С. Петербургѣ для ученыхъ занятій, за которыя избранъ былъ членомъ Российской Академіи. Въ продолженіе этого времени (1774 года) онъ издалъ переведенное въ Геттингенскомъ Университетѣ православное исповѣданіе Платона на латинскомъ языкѣ въ 8 долю листа, подъ названіемъ : orthodoxa doctrina sev compendium Theologiae Christianae. Исполняя различныя порученія, профессоръ Рудневъ сдѣлался близокъ и ко Дво-

ру. Сама Императрица, ожидая отъ него великихъ успѣховъ и большей пользы для Церкви, совѣтовала, какъ говорятъ, идти ему въ монашество и приказала другимъ склонять его къ тому. Благое желаніе мудрой Императрицы профессоръ Рудневъ обѣщался исполнить. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1775 года, онъ выѣхалъ изъ С. Петербурга въ Москву къ назначенной должности.

Вступивъ въ должность префекта Московской Академіи, Димитрій Рудневъ вмѣстѣ съ философіею ([5]) обучалъ въ ней и нѣмецкому языку. Во исполненіе воли Монаршей и уже по собственному расположенію, онъ на занимаемой должности около трехъ мѣсяцевъ приготовлялся къ воспріятію на себя иноческаго сана. Въ послѣднихъ числахъ Августа (1775) на 38 году подалъ прошеніе о постриженіи своемъ въ монашество, а 8 Сентября постриженъ въ Перервинскомъ Николаевскомъ монастырѣ и былъ переименованъ Дамаскиномъ. Постриженіе совершалъ надъ нимъ Амвросій Подобѣдовъ, бывшій въ то время ректоромъ Московской Академіи. Вскорѣ по постриженіи, Дамаскинъ произведенъ въ іеромонаха и продолжалъ въ этомъ санѣ исправлять въ Московской Академіи тѣ должности, которыя поручены были ему прежде. Въ продолженіе трехъ лѣтъ іеромонахъ Дамаскинъ, кромѣ должности префекта и профессора, занимался учеными трудами и былъ вмѣстѣ проповѣдникомъ. Труды его не оставались безъ награды: въ 1778 году 15 Апрѣля, онъ былъ произведенъ въ Архимандриты Московскаго Богоявленскаго монастыря, что въ Китаѣ городѣ на Никольской улицѣ. Этимъ монастыремъ управлялъ онъ только два мѣсяца. Въ Іюнѣ ректоръ Академіи Амвросій Подобѣдовъ посвященъ во Епископа Сѣвскаго, Викарія Московскаго; и на его мѣсто опредѣленъ Дамаскинъ.

([5]) Во время преподаванія философіи, Дамаскинъ познакомилъ Академію съ сочиненіями: Вольфа, Гольмана, Бильфингера, Канзія и Винклера. Онъ же первый началъ читать исторію системъ философскихъ по руководству Бруккера. Ист. Моск. Акад. Смирнова, стр. 300.

Такимъ образомъ, съ Іюня 1778 года Дамаскинъ сдѣлался Архимандритомъ Ставропигіальнаго Заиконоспасскаго училищнаго монастыря, Академіи ректоромъ и Богословія профессоромъ. Вмѣстѣ съ преподаваніемъ Богословія (*), онъ ввелъ по воскреснымъ днямъ толкованіе Св. Писанія въ богословской аудиторіи. Этимъ толкованіемъ Дамаскинъ прославилъ себя въ столицѣ. Слушать его въ аудиторію собиралось множество постороннихъ лицъ. На другой годъ послѣ того, какъ онъ посвященъ былъ въ Архимандрита, именно 19 Апрѣля 1779 года, его опредѣлили членомъ Московской Конторы Св. Сѵнода. Кромѣ жалованья, соединеннаго съ проходимыми должностями, онъ получалъ во все время положенный ему Императрицею пенсіонъ. Среди многочисленныхъ занятій по дѣламъ службы, Дамаскинъ находилъ время и для ученыхъ трудовъ: онъ перевелъ съ нѣмецкаго языка на русскій книгу Берлинскаго академика Сульцера: «О полезномъ чтеніи юношествомъ древнихъ классическихъ писателей». Эта книга, съ одобренія Коммиссіи о переводѣ книгъ, вышла первымъ изданіемъ въ Москвѣ 1780, а вторымъ тамъ же 1787 года. Заботясь о распространеніи академической библіотеки, Дамаскинъ привелъ ее въ порядокъ, по примѣру иностранныхъ библіотекъ, и составилъ обстоятельный каталогъ всѣмъ ея книгамъ. Онъ собралъ всѣ сочиненія Ломоносова, прозаическія и стихотворческія, печатныя и рукописныя, и издалъ ихъ въ Москвѣ въ 3-хъ частяхъ въ 8 долю листа, съ предисловіемъ и съ указаніемъ на различныя чтенія прежнихъ изданій. Въ третьей части приложилъ къ подлиннику рѣчей Ломоносова и переводы ихъ на латинскій, нѣмецкій и французскій языки, сдѣланные самимъ сочинителемъ и другими; а къ выпискѣ переводовъ Ломоносова изъ

(*) О преподаваніи Богословія Дамаскиномъ извѣстно, что онъ Богословіе Ѳеофилакта Горскаго, бывшее учебникомъ, дополнялъ многими историческими и герменевтическими объясненіями. Bockmeister Russisch. Biblioth. VI, 453.

классическихъ писателей присовокупилъ подлинники для сличенія. За это изданіе Дамаскинъ получилъ отъ Императрицы въ награду 500 рублей. Воспоминая благодѣянія Платона Левшина, бывшаго въ то время Московскимъ Архіепископомъ и главнымъ Директоромъ Московской Академіи, ректоръ Дамаскинъ собралъ поучительныя его слова и издалъ ихъ 1779 года въ Москвѣ въ 9 частяхъ съ предисловіемъ и жизнеописаніемъ автора. Въ этомъ трудѣ помогалъ Дамаскину бывшій тогда префектомъ Академіи, а послѣ Архіепископомъ Екатеринославскимъ Амвросій Серебренниковъ (7). Какъ извѣстный учеными трудами и языкознаніемъ, Дамаскинъ получалъ порученія и отъ Св. Сѵнода и отъ самой Императрицы. Такъ напр. въ 1781 году, велѣно «поручить ему для свидѣтельства съ оригиналами и приведенія въ ясность поучительныхъ словъ Св. Іоанна Златоустаго». Имѣя истинный, хотя и не блестящій талантъ проповѣдничества, Дамаскинъ во все время пребыванія своего въ Москвѣ, съ 1775 до 1782 года, говорилъ поученія въ торжественные и праздничные дни въ Успенскомъ соборѣ, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ и въ другихъ церквахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ поученій печатались въ Москвѣ, вскорѣ по произнесеніи. Всѣ они составлены согласно съ духомъ и мыслями Митрополита Платона (8).

Такая неутомимая дѣятельность Дамаскина, соединенная съ его ученостію и благоразумнымъ управленіемъ Академіею, обратила на него особенное вниманіе начальства. Ам-

---

(7) Объ отношеніяхъ ректора Дамаскина и префекта Амвросія къ Платону видно изъ писемъ ихъ въ 1780 году привѣтственнаго и отвѣтнаго, въ жизни Митр. Платона, Снегирева изд. 2, стр. 41—45.

(8) Дамаскинъ, какъ извѣстно, изучалъ Митрополита Платона въ его первыхъ произведеніяхъ, содержаніемъ которыхъ были преимущественно мысли о томъ, что всякій долженъ заботиться болѣе объ общемъ благѣ и исполнять обязанности своего званія. По этому и онъ предметомъ своихъ проповѣдей избиралъ большею частію ученія о правдѣ христіанской въ прямомъ ея отношеніи къ разнообразнымъ положеніямъ общественнымъ. Творен. св. отцевъ въ Русск. переводѣ 1854 года кн. 1, прибавл. стр. 168. Ср. Ист. Моск. Академія Смирнова, стр. 321.

вросій Подобѣдовъ, бывшій ему предмѣстникомъ въ Академіи, сдѣлался предмѣстникомъ и въ Московскомъ Викаріатствѣ. Когда онъ переведенъ былъ изъ Викаріевъ на мѣсто Крутицкаго Епископа Самуила Миславскаго; то Московскимъ Викаріемъ для Архіепископа Платона былъ избранъ Дамаскинъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1782 года, онъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ. Еще до посвященія въ санъ Епископа 29 Іюня, въ день Петра и Павла и тезоименитства В. Князя Павла Петровича, путешествовавшаго въ то время по Россіи, Дамаскинъ произнесъ слово въ придворной Петергофской церкви, «о побужденіяхъ Апостоловъ слѣдовать за Христомъ», въ присутствіи Императрицы и знаменитыхъ сановниковъ. Послѣ этого велѣно было ему готовиться къ посвященію во Епископа.—Іюля 5 онъ хиротонисанъ былъ въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и ихъ Императорскихъ Высочествъ. Посвященіе совершалось членами Св. Сѵнода, знаменитыми Архіепископами: Гавріиломъ, Платономъ и Иннокентіемъ въ Сергіевой пустыни, управляемой тогда Іоасафомъ Заболотскимъ. По посвященіи во Епископа, Дамаскинъ, среди церковнаго собранія, произнесъ рѣчь предъ присутствовавшею Императрицею. Принесши благодарность избравшей его Императрицѣ, новопосвященный Епископъ въ рѣчи своей давалъ обѣтъ предъ нею, что онъ «пойдетъ въ мѣсто селенія славы ея, воспоетъ величіе дѣлъ ея посреди Церкви, будетъ проповѣдывать порученной ему паствѣ Высокомонаршую волю и будетъ возсылать молитвы объ ея благоденствіи». Сдѣлавшись Сѣвскимъ Епископомъ и Викаріемъ Московскаго Архіепископа Платона, Дамаскинъ вскорѣ возвратился въ Москву. Здѣсь онъ въ слѣдующемъ 1783 году собралъ всѣ свои проповѣди, которыя дотолѣ были печатаемы порознь, то въ періодическихъ изданіяхъ, то отдѣльно, и издалъ ихъ въ одной книгѣ въ 8 долю листа. Въ этомъ собраніи помѣщено 14 словъ, двѣ рѣчи и два разсужденія. Поученія Дамаскина отличаются строгимъ соблюденіемъ формы и порядкомъ изложенія доказательствъ. Издавая въ свѣтъ свои поученія, благодар-

ный Дамаскинъ посвятилъ ихъ членамъ Св. Сунода:—Гавріилу, Платону и Иннокентію, какъ постояннымъ своимъ благодѣтелямъ. Въ посвященіи онъ писалъ къ нимъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ, что «по ихъ примѣру оказалъ онъ первоначальные успѣхи въ наукахъ, по ихъ совѣту и вспомоществованію отправлялся за границу и возвратился съ пріобрѣтенными тамъ познаніями; по ихъ также благоволенію онъ опредѣленъ былъ префектомъ и профессоромъ, а послѣ ректоромъ Академіи». Издавши свое сочиненіе, Дамаскинъ недолго оставался Сѣвскимъ Епископомъ и Московскимъ Викаріемъ. Въ 1783 году 22 Сентября, онъ переведенъ изъ Московскихъ Викаріевъ въ Нижегородскую Епархію на мѣсто Іоасафа Заболотскаго.

Какъ скоро дошла вѣсть до Нижегородской Епархіи о назначеніи Дамаскина, прославившагося своею многоученостію; то ожидали его здѣсь съ большею радостію и нетерпѣніемъ. Встрѣча ему была торжественная и по Московской дорогѣ и въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ, куда прибылъ онъ 26 Ноября 1783 года. Нашедши Нижегородскую Епархію многочисленною (*) и не совсѣмъ устроенною, Дамаскинъ долженъ былъ обратить вниманіе на нее. Такимъ образомъ частію отъ неустройства Епархіи, частію отъ слабости здоровья, разстроеннаго изнурительными учеными занятіями, онъ не могъ продолжать своей обыкновенной, напряженной дѣятельности въ ученыхъ трудахъ. Не смотря на это, во время 10-лѣтняго управленія Нижегородскою Епархіею, Дамаскинъ много

(*) Въ Нижегород. Епархіи, по отчету самаго Дамаскина, въ 1785 г. было 1075 церквей. Кромѣ городовъ, принадлежавшихъ Нижегородскому Намѣстничеству, къ его Епархіи принадлежали: Пензенскаго Намѣстничества Саранскъ и Шешкѣевъ, Сибирск. Намѣстничества Алатырь, Ардатовъ на Алатырѣ и Курмышъ, и Казанскаго Намѣстничества Ядринъ; и по нѣскольку церквей принадлежало изъ другихъ округовъ и намѣстничествъ. Вѣроятно, въ самомъ началѣ управленія Дамаскина перешелъ отъ Владимірской къ Нижегородской Епархіи и городъ Арзамасъ съ уѣздомъ.

принесть пользы для ея просвѣщенія и самъ упражнялся нѣсколько въ тѣхъ или другихъ ученыхъ изысканіяхъ. Чрезъ годъ по вступленіи на Нижегородскую каѳедру, онъ долженъ былъ заняться составленіемъ словаря на четырехъ языкахъ, которыми говорили инородцы въ Нижегородской Епархіи. Заботясь о просвѣщеніи инородцевъ, обитавшихъ въ Россіи, Императрица Екатерина хотѣла имѣть у себя словари иноплеменныхъ языковъ. Съ этою цѣлію возвѣщала она о своемъ намѣреніи нѣкоторымъ Епархіальнымъ начальникамъ, а между ними извѣстному ей Дамаскину. «Преосвященный Епископъ Нижегородскій, писала она, считая, что въ Нижегородской Семинаріи преподается ученіе языковъ разныхъ народовъ, въ Епархіи вашей обитающихъ, Я желаю, чтобы Ваше Преосвященство доставили мнѣ словарь тѣхъ языковъ, написавъ по Россійски каждое слово, какъ оное произносится. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная Екатерина». Получивъ такой рескриптъ ([10]), подписанный Императрицею въ Царскомъ Селѣ 1784 года 26 Августа, Дамаскинъ немедленно приступилъ къ выполненію Монаршаго требованія. Сначала избраны были для этого ученики Семинаріи, а вскорѣ вызваны къ нимъ въ Нижній Новгородъ и нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ, знавшихъ иноплеменные языки. Вызывались Преосвященнымъ также свѣдущіе изъ обратившихся въ христіанскую вѣру Татаръ, Мордвы, Чувашъ и Черемисъ. Всѣ они, подъ непосредственнымъ надзоромъ Дамаскина, трудились въ Семинаріи и въ Архіерейскомъ домѣ надъ составленіемъ словаря четырехъ языковъ. Епископъ, поощряя ихъ къ скорѣйшему выполненію, самъ выбралъ методъ для составленія словаря. Дѣятельность Преосвященнаго не осталась безъ плода: въ семь мѣсяцевъ приготовленъ былъ словарь въ двухъ томахъ. Порядокъ словъ расположенъ въ немъ по алфавиту русскому; противъ каж-

---

([10]) Подлинный рескриптъ сей хранится въ Нижегородской Консисторіи.

даго русскаго слова въ другихъ графахъ писались также по русски, только съ удареніями, слова татарскія, мордовскія, чувашскія и черемисскія. Къ составленному словарю въ предисловіи Дамаскинъ написалъ краткое историческое и статистическое свѣденіе объ этихъ народахъ. Весь словарь съ предувѣдомленіемъ былъ переписанъ, и отосланъ къ Императрицѣ 15 Апрѣля 1785 года; а списокъ его, въ двухъ томахъ, содержащій въ себѣ болѣе 1000 листовъ, отданъ въ Нижегородскую семинарскую библіотеку, по словамъ самаго Дамаскина, «для храненія въ вѣчные роды, яко достопамятный монументъ премудрыхъ узаконеній Императрицы». При составленіи словаря, Дамаскинъ имѣлъ случай изучить языки инородцевъ. Дѣйствительно, онъ занимался ими и особенно изучалъ языкъ мордовскій, для котораго готовилъ и грамматику, но издать ее не успѣлъ. Составленный словарь содѣйствовалъ, между прочимъ, и обращенію Нижегородскихъ инородцевъ въ христіанскую вѣру. Съ этого времени усовершенствовано преподаваніе въ Нижегородской Семинаріи языковъ татарскаго, мордовскаго и чувашскаго, а для образованія учителей по этимъ языкамъ Дамаскинъ посылалъ нѣкоторыхъ студентовъ въ Казань; а другимъ, обучавшимся по окончаніи курса, давались мѣста близъ инородцевъ для ихъ обращенія. А чтобы награждать проповѣдниковъ, занимавшихся обращеніемъ въ христіанскую вѣру, Преосвященный испросилъ у начальства имъ жалованья по 50 рублей въ годъ. Изъ выдаваемыхъ по этому случаю 150 рублей онъ распредѣлилъ въ 1788 году двумъ священникамъ ([11]), обращавшимъ иновѣрцевъ, 100 руб., а остальные 50 рублей на содержаніе обучавшихся въ Семи-

---

([11]) Съ 1788 г. изъ числа проповѣдниковъ были: города Курмыша священникъ Еремѣй Ивановъ, занимавшійся обращеніемъ Татаръ и Чувашъ съ 1765 г., а другой священникъ села Парадѣева Тимоѳей Ивановъ. Кромѣ ихъ, въ началѣ управленія Дамаскина обращали къ христіанской вѣрѣ города Саранска Трехсвятительской церкви Григорій Васильевъ, села Порѣцкаго священникъ Матвѣй Андреевъ.

нарія инородческимъ языкамъ. ·Отъ этого во время управленія Дамаскина обращено въ христіанскую вѣру столько инородцевъ, что изъ Мордвы, Чувашъ и Черемисъ не оставалось почти никого въ язычествѣ.

Труды Преосвященнаго Дамаскина для Нижегородской Семинаріи и просвѣщенія всей Епархіи не ограничивались только введеніемъ преподаванія инородческихъ языковъ. Производя преобразованіе въ семинарскихъ наукахъ, онъ обратилъ особенное вниманіе на распространеніе богословскихъ познаній. Вмѣсто *краткой Богословіи*, введенной Антоніемъ Зыбелинымъ въ 1775 голу, началось преподаваніе ея въ болѣе обширномъ и ученомъ видѣ. Дамаскинъ также первый ввелъ въ Семинаріи толкованіе Катихизиса и объясненіе Св. Писанія. То и другое производилось наставниками въ семинарской церкви, кромѣ сказыванія проповѣдей слушателями Богословія и Философіи. По распоряженію Преосвященнаго, тоже самое учреждено было и во всей Нижегородской Епархіи, особенно въ каѳедральномъ соборѣ ([12]). Ко времени также Дамаскина относится введеніе преподаванія исторіи, географіи и нѣмецкаго языка. Посѣщая любимую Семинарію, онъ поощрялъ учениковъ къ занятіямъ и ласками и наградами. Прежнія инструкціи и для Семинаріи, и для Гимназій Дамаскинъ частію измѣнилъ, а частію исправилъ. Вмѣстѣ съ распространеніемъ круга семинарскихъ наукъ распространялось и число обучавшихся: на четвертомъ году управленія Дамаскина (1787 года), считалось уже въ одной Семинаріи 450 человѣкъ, изъ которыхъ 100 было казеннокоштныхъ. Кромѣ этого еще въ четырехъ Гимназіяхъ обучалось около 250 человѣкъ. Заботясь о возвышеніи семинарскаго образованія, Дамаскинъ посылалъ студентовъ обучаться въ

([12]) Кромѣ нотнаго пѣнія, которому обучались всѣ ученики, было въ употребленіи и партесное. Дамаскинъ изъ способныхъ къ пѣнію учениковъ Семинаріи составилъ два хора, одинъ для каѳедральнаго собора, а другой для семинарской церкви.

духовной Академіи, какъ всѣмъ наукамъ, такъ и въ частности языкамъ инородческимъ, новымъ и еллинно-греческому ([13]). Дѣятельностію Преосвященнаго Дамаскина весьма много обогащена книгами Нижегородская семинарская библіотека. Имѣя знакомство съ учеными русскими и иностранными, онъ выписывалъ различнаго рода книги; какихъ нельзя было достать въ Россіи, тѣ выписывались изъ Германіи. По его приказанію, составленъ всѣмъ семинарскимъ книгамъ полный каталогъ; а для наученія искусству переплетать ихъ, былъ посланъ 1791 года въ Москву одинъ ученикъ риторики ([14]). Не мало книгъ жертвовалъ онъ и своихъ, особенно при отъѣздѣ изъ Нижегородской Епархіи.

Доселѣ помнятъ въ Нижегородской Епархіи о тѣхъ семинарскихъ диспутахъ, которые бывали при Дамаскинѣ. Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Нижній Новгородъ, онъ приказалъ устроить въ Семинаріи каѳедру, по примѣру Геттингенскаго Университета. На ней было два мѣста вверху и внизу, занимаемыя во время диспутовъ возражающимъ и отвѣщающимъ, или, какъ тогда говорили, «оппонентомъ и респондентомъ». На трехъ боковыхъ стѣнахъ этой каѳедры были изображенія изъ миѳологіи и древней исторіи. Съ одной стороны нарисованъ былъ великолѣпный храмъ Минервы съ латинскими стихами о постепенномъ пріобрѣтеніи

([13]) Напр. въ Москву обучаться еллинно-греческому языку 1784 года посланъ былъ діаконъ Архангельскаго собора, бывшій уже учителемъ, Василій Трофимовъ Сергіевскій.

([14]) Учиться книжному переплету посланъ былъ въ Москву на два года ученикъ Герасимъ Зефировъ. — Что касается до пристрастія нѣкоторыхъ учениковъ къ Университету, то мысли Преосв. Дамаскина по этому случаю выражены въ письмѣ 1787 года къ М. Платону: «Здѣшніе семинаристы (Нижег. Епархіи В. Богородскій и Л. Павловскій), обучавшіеся въ Московской Академіи, на сихъ дняхъ явились ко мнѣ и просили дозволенія, чтобъ еще имъ поучиться въ Академіи, а потомъ въ Московскомъ Университетѣ; но какъ я примѣтилъ изъ ихъ рѣчей, что имъ хочется посредствомъ Университета выйти въ другое званіе, то я разсудилъ оставить ихъ здѣсь.» Ист. Моск. Акад. Смирнова, стр. 351 и 352.

просвѣщенія: съ другой Діогенова бочка съ надписью о мудрости, почивающей не на мягкомъ ложѣ; а съ третьей стороны изображенъ былъ горящій свѣтильникъ, какъ символъ просвѣщающихъ наставниковъ. — Эта каѳедра стояла въ аудиторіи ([15]), а послѣ въ залѣ собранія. Предъ наступленіемъ диспута, пѣвчими изучаемы были канты, а студентами рѣчи на разныхъ языкахъ, стихи, разговоры и темы для ученыхъ состязаній. Все это заранѣе представляли самому Дамаскину на разсмотрѣніе. На канунѣ диспута покупали пудры, шпилекъ и нанимали парикмахера для уборки 13-ти студентовъ ([16]). Тоже было и предъ поздравленіемъ Преосвященнаго во дни торжественные и праздничные, когда произносились студентами поздравительныя рѣчи. Въ день самаго диспута Преосвященный съ почетными лицами, въ сопровожденіи хора пѣвчихъ, торжественно ходилъ изъ своего дома въ Семинарію. По приходѣ, въ большой ея залѣ произносились убранными студентами привѣтственныя и благодарственныя рѣчи на восьми языкахъ: русскомъ, греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, татарскомъ, чувашскомъ и мордовскомъ. На первыхъ трехъ языкахъ читались и стихи; а по русски разговоры и состязанія между двумя приготовленными студентами подъ руководствомъ префекта или ректора. Для большаго увеселенія публики, различныя чтенія перемежались пѣніемъ кантъ. Эти диспуты, повторяясь каждый годъ, сдѣлались извѣстны повсюду. Преосвященный Дамаскинъ, пользовавшійся, особенно въ началѣ управленія, благоволеніемъ Императрицы, приказалъ въ 1787 году описать по порядку весь ходъ диспута, напечатать его со всѣми произ-

---

([15]) Теперь каѳедры этой уже нѣтъ.

([16]) Въ семинарскихъ расходныхъ книгахъ остались записи, въ случаѣ поздравленій и диспутовъ, объ издержкахъ на пудру, шпильки и для уборки 13-ти семинаристовъ, которые ходили въ то время съ длинными волосами, и получали во время диспутовъ отъ Преосв Дамаскина въ награду книги, а во время поздравленій по нѣскольку денегъ.

несенными рѣчами и разговорами, для поднесенія мудрой Императрицѣ, въ память ея 25-лѣтняго царствованія ([17]).

Заботясь о просвѣщеніи Нижегородской Епархіи, Дамаскинъ старался и объ устройствѣ храмовъ Божіихъ. Старыя церкви онъ предназначалъ или къ упраздненію или къ возобновленію. При немъ упразднены, наприм. въ Нижнемъ Новгородѣ за малоприходствомъ церковь Казанская, находившаяся въ 10 саженяхъ отъ Благовѣщенскаго собора, Воскресенская въ кремлѣ, что у Никольскихъ воротъ, Спасская на Гремячемъ послѣ того, какъ она сгорѣла ([18]). Вскорѣ Казанская церковь, по совѣту и распоряженію Преосвященнаго, была перенесена за городъ на нынѣшнее кладбище Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря. Здѣсь построена она на иждивеніе Нижегородскаго купца Стешева. Къ возобновленію храмовъ, особенно монастырскихъ и безприходныхъ, Дамаскинъ отыскивалъ различныя средства. Онъ обращался съ просьбою къ именитымъ свѣтскимъ лицамъ ([19]), а иногда и къ самой Императрицѣ. По своемъ пріѣздѣ въ Нижній Новгородъ, Дамаскинъ усмотрѣлъ многія ветхости въ холодномъ и тепломъ соборахъ, въ Архіерейскомъ домѣ и Семинаріи. Для возобновленія ихъ, рѣшился утруждать Императрицу, заботившуюся объ устройствѣ Имперіи. По его представленію, велѣно было выдавать изъ Нижегородской Казенной Палаты потребныя на возобновленіе деньги. Неизвѣстно, сколько именно велѣно выдать денегъ; по крайней мѣрѣ самъ Дамаскинъ называлъ

([17]) Экземпляръ этого поднесеннаго Императрицѣ печатнаго семинарскаго акта въ 4-ю долю листа, хранится въ библіотекѣ Нижегородской Семинаріи.

([18]) Церковь Спаская на Гремячемъ находилась на Нижнемъ Посадѣ, между Рождественскою церковію и Благовѣщенскимъ монастыремъ.

([19]) Такъ напр. въ 1784 г. Дамаскинъ, посылая свои проповѣди графу Петру Борисовичу Шереметеву, писалъ ему о Троицкомъ Островоезерскомъ монастырѣ, содержащемся, между прочимъ, на его иждивеніи. Въ томъ же году 14 Марта благотворитель Шереметевъ отвѣчалъ изъ Москвы Епископу и приказалъ выдать на возобновленіе монастыря деньги изъ доходовъ Ворсменской вотчины.

ихъ «достаточною суммою». Въ приходо-расходной книгѣ записано, что въ одинъ 1786 годъ взято изъ казенной Палаты, 12 Іюня и 10 Сентября, «ассигнованныхъ по именному указу 4896 руб. 65 копѣекъ». Эти деньги употреблены Дамаскиномъ 1) «на покрышку теплаго Скорбященскаго собора и двухъ при соборной колокольнѣ алтарей, 2) на устройство каменной семинарской колокольни съ каменною подъ нею палаткою для библіотеки ([20]), 3) на поправку Спасопреображенскаго лѣтняго собора, въ которомъ передѣланы вновь главы и покрыты желѣзомъ вмѣстѣ со всею кровлею, задѣланы разсѣлины и произведены другія внутри и внѣ исправленія». Кромѣ колокольни, въ Нижегородской Семинаріи на ассигнованныя также Императрицею деньги, «всѣ ветхости исправлены, на прежнемъ каменномъ корпусѣ выстроенъ новый каменный же и пристроено каменное зданіе къ другому строенію».

Не смотря на постоянную ревность къ духовному просвѣщенію, Дамаскинъ не оставилъ въ Нижнемъ послѣ себя ученыхъ плодовъ, кромѣ немногихъ изслѣдованій ([21]). А переписываясь съ именитыми сановниками, духовными и свѣтскими, онъ сталъ выражать въ письмахъ свое желаніе удалиться на покой. Зная его силы душевныя и тѣлесныя и ожидая отъ его управленія пользы для церкви, всѣ совѣтовали ему продолжать Архипастырскую дѣятельность. Изъ числа близкихъ къ Дамаскину духовныхъ лицъ былъ, между прочимъ, С. Петербургскій Митрополитъ Гавріилъ. Уважая въ немъ своего наставника и благодѣтеля, Дамаскинъ,

([20]) По приказу Преосвященнаго, кирпичь, бутовый камень и щебень на постройку нынѣшней каменной семинарской колокольни брали послѣ разобранія Казанской и Воскресенской церквей.

([21]) Извѣстно напр., что Дамаскинъ занимался учеными трудами по званію члена Россійской Академіи, и кромѣ того посылалъ нѣкоторыя вѣдѣнія археографическія Г. Новикову для напечатанія въ древней Вивліоѳикѣ. А въ 1790 году Дамаскиномъ составлена «Библіотека Россійская или свѣдѣніе о всѣхъ книгахъ въ Россіи съ начала типографіи на свѣтъ вышедшихъ».

кромѣ обыкновенныхъ поздравленій, обращался къ нему во всѣхъ нуждахъ, требовалъ у него совѣтовъ во всѣхъ недоумѣніяхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ. Жаль, что не осталось этой драгоцѣнной переписки, которая могла бы многое объяснить касательно духовнаго просвѣщенія и управленія. Впрочемъ укажемъ на два случая, гдѣ Митрополитъ Гавріилъ показалъ себя мужемъ совѣта и благоразумія. Въ 1791 году, двое раскольниковъ, Дворцовой крестьянинъ Гребенщиковъ и Сызранской купецъ Ладвановъ подали, отъ имени всѣхъ своихъ единомысленниковъ, прошеніе Императрицѣ Екатеринѣ II, жалуясь на притѣсненія и обиды отъ церковнослужителей. Въ слѣдствіе этого прошенія, Императрица приказала графу Александру Андреевичу Безбородко объясниться съ Митрополитомъ Гавріиломъ, а къ исправлявшему должность Нижегородскаго Губернатора Ивану Михайловичу Ребиндеру написать отъ ея имени о томъ, чтобы никто изъ старообрядцевъ не былъ притѣсняемъ въ ихъ образѣ мыслей и исповѣданіи вѣры, равно и отъ нихъ не было чинимо никакого безпорядка. Получивъ отъ Гофмейстера Безбородко такое письмо, Генералъ-Поручикъ Ребиндеръ доставилъ копію съ него Преосвященному Дамаскину. Чтобы оправдаться въ клеветѣ, Дамаскинъ писалъ къ Митрополиту Гавріилу, а вмѣстѣ съ письмомъ послалъ къ нему и нѣкоторыя дѣла о раскольникахъ. По этому случаю, Митрополитъ писалъ къ Дамаскину письмо, научая его осторожному и благоразумному обхожденію съ раскольниками, чтобы неподавать никакого подозрѣнія въ ихъ притѣсненіи. Это письмо, хранящееся въ Нижегородской Дух. Консисторіи, было правиломъ дѣятельности Дамаскина касательно раскольниковъ. Кромѣ дѣлъ Епархіальныхъ, Дамаскинъ обращался за совѣтами къ своему благодѣтелю Гавріилу и въ частныхъ дѣлахъ. По различнымъ непріятнымъ слухамъ, доходившимъ до начальства и до самой Императрицы, Дамаскинъ вознамѣрился оставить управленіе Епархіею, жить на покоѣ и заниматься учеными трудами. Писалъ онъ о своемъ намѣреніи и Митрополиту Гавріилу.

Но мудрый Архипастырь, знавшій его характеръ, въ отвѣтъ ему, совѣтывалъ прежде испытать себя удаленіемъ на 40 дней въ какой либо монастырь. Вмѣстѣ съ этимъ внушалъ ему оставить всѣ Германскія бредни, толпившіяся въ его головѣ, а приняться лучше за исполненіе обѣтовъ иноческихъ ([22]). Письмо Гавріила сильно подѣйствовало на Дамаскина, но не могло остановить его на Нижегородской каѳедрѣ. Дамаскинъ писалъ въ свое оправданіе и къ самой Императрицѣ; но письмо его, какъ писанное на нѣмецкомъ языкѣ, ей не понравилось. Наконецъ онъ ѣздилъ и самъ въ С. Петербургъ; но несчастная поѣздка его была ближайшимъ поводомъ къ увольненію его отъ управленія Епархіею на покой.

Между тѣмъ и самые болѣзненные припадки время отъ времени начали у него усиливаться: появилось трясеніе въ рукахъ и во всѣмъ тѣлѣ; и Дамаскинъ, на 11 году своего управленія Нижегородскою Епархіею ([23]), просился на покой въ Московскій Покровскій монастырь, въ которомъ за 30 лѣтъ назадъ былъ свѣтскимъ учителемъ. Согласно съ таковымъ прошеніемъ, уволенъ онъ за болѣзнію 12 Января 1794 года, съ пенсіономъ по 800 рублей въ годъ и съ управленіемъ монастыря. 13 Марта онъ распоряжался своею собственностію: нѣкоторыя свои вещи оставилъ въ Архіерейскомъ домѣ для своего преемника, а другія передалъ своему близкому родственнику, бывшему у него вмѣсто домоваго секретаря, арміи подпоручику Андрею Петровичу Рудневу ([24]). Около того же времени уволенный на покой Архипастырь прощался съ горькими слезами, когда произносилъ въ каѳедральномъ соборѣ послѣднее слово къ остав-

---

([22]) Самаго письма теперь нѣтъ; но такъ разсказываютъ тѣ, кои имѣли случай читать оное.

([23]) Всего управленія Дамаскина продолжалось въ Нижегородской Епархіи 10 лѣтъ, 3 мѣсяца и 20 дней.

([24]) И до сихъ поръ есть въ Нижнемъ Новгородѣ фамилія Рудневыхъ, происходящихъ отъ этого Андрея Петровича.

ляемой имъ паствѣ.—Послѣ Дамаскина временное управленіе Нижегородскою Епархіею, до прибытія собственнаго ея Епископа, поручено было Виктору Онисимовичу, Епископу Суздальскому. На покоѣ въ Покровскомъ монастырѣ жилъ онъ почти въ неизвѣстности около двухъ лѣтъ, незабываемый впрочемъ нѣкоторыми сверстниками и покровителями. Не задолго до смерти, составилъ онъ духовное завѣщаніе о раздѣлѣ своего имущества. Въ 1795 году 18 Декабря скончался 57-лѣтній Архипастырь и погребенъ въ Покровскомъ монастырѣ.

XIV.

Павелъ II (Пономаревъ), Епископъ Нижегородскій и Алатырскій (1794—1798).

Павелъ родился 1749 года, Московской Епархіи Дмитровскаго уѣзда, въ селѣ Александровой слободѣ. Отецъ его былъ духовнаго званія. Когда Павлу было 11 лѣтъ, онъ отданъ былъ обучаться въ Сергіево-Лаврскую Семинарію, которая находится не вдалекѣ отъ его родины. При вступленіи въ духовное училище, Павлу дана была фамилія—Пономаревъ. Изучивши науки, преподаваемыя въ Лаврской Семинаріи и въ Московской Академіи, Павелъ не удовлетворилъ своего желанія: онъ искалъ большаго просвѣщенія, и изъ Академіи, по распоряженію начальства, поступилъ въ Московскій Университетъ. По окончаніи университетскаго курса, Пономаревъ опредѣленъ учителемъ въ воспитавшую его Лаврскую Семинарію. Обучая здѣсь разнымъ наукамъ, онъ возъимѣлъ желаніе поступить въ монашество. Духовное начальство, ожидая отъ него пользы, одобрило его желаніе.

По постриженіи въ иноческій санъ, Павелъ вмѣстѣ съ учительскою должностію соединялъ нѣсколько времени и должность намѣстника Лавры, при управлявшемъ ею Платонѣ. Во все время пребыванія своего въ Сергіевой Лаврѣ, Павелъ занимался и учеными трудами, переводами и историческими сочиненіями: онъ перевелъ, здѣсь съ французскаго языка исторію объ Эпаминондѣ, Ѳивскомъ полководцѣ, которая была напечатана въ Москвѣ 1774 года въ 8 долю листа. Въ слѣдъ за этою исторіею перевелъ съ французскаго же языка Тильемонтову церковную исторію: но переводъ этотъ въ печать цензурою не былъ пропущенъ.— Кромѣ того, будучи намѣстникомъ лавры, подъ руководствомъ М. Платона, Павелъ сочинилъ «краткое историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы лавры», изданное въ первый разъ въ С. Петербургѣ 1782 года. За труды свои, изъ учителей и намѣстниковъ лаврскимъ онъ посвященъ въ 1782 году во Архимандрита.

Посвященный въ санъ Архимандрита, Павелъ изъ лавры переведенъ, по ходатайству Платона, въ ректоры Московской Академіи. Вмѣстѣ съ этимъ данъ ему въ управленіе и Заиконоспасскій училищный монастырь. Ректоромъ и учителемъ Богословія онъ былъ здѣсь около двухъ лѣтъ. Въ это время былъ также и цензоромъ представляемыхъ въ Св. Сvнодъ или въ Московскую Сvнодальную Контору сочиненій духовнаго содержанія (1). Въ 1783 году 27 Ноября Па-

---

(1) Такъ, въ 1782 году къ ректору Павлу присланы на резолюцію изъ Конторы книга *о храмѣ*, переведенная съ греческаго языка въ Рязанской Семинаріи и *Толкованіе на литургію Симеона Ѳессалоникскаго* съ историческимъ предувѣдомленіемъ о литургіи временъ Апостольскихъ и трехъ первыхъ вѣковъ, составленное учителемъ философіи въ Рязанской Семинаріи Иваномъ Дмитревскимъ. Въ 1783 году Павелъ получилъ для разсмотрѣнія присланныя изъ Св. Сvнода—*Священныя размышленія Іоанна Герарда*, переведенныя съ латинскаго языка студентомъ философіи въ Тверской Семинаріи Алексѣемъ Лисицынымъ; книга эта, по разсмотрѣніи, напечатана въ томъ же 1783 году подъ названіемъ: Священныя христіанскія размышленія, или бесѣды со Христомъ І. Г. Кромѣ этой книги, онъ разсматривалъ въ 1783 году: *Образъ житія Енохова*,

велъ переведенъ изъ Заиконоспасскаго въ Московскій Симоновъ монастырь. Этимъ монастыремъ управлялъ онъ около двухъ лѣтъ. 13 Апрѣля 1785 года изъ Симонова переведенъ въ Воскресенскій монастырь, именуемый Новымъ Іерусалимомъ. Чрезъ годъ изъ Воскресенскаго монастыря 1786 года опять переведенъ въ Москву, въ Ставропигіальный Новоспасскій монастырь. Управляя этимъ монастыремъ около 8 лѣтъ, Павелъ не мало содѣйствовалъ къ его устройству. При немъ возобновлено надворное монастырское строеніе, и устроены церкви, напр. во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы на иждивеніе графа Николая Петровича Шереметева (1793), во имя Николая Чудотворца (1793) и во имя Сергія Радонежскаго подъ колокольнею (1787).—Управляя знаменитыми въ Россіи Ставропигіальными монастырями, Архимандритъ Павелъ сдѣлался извѣстенъ Св. Сvноду и самой Императрицѣ. Будучи Архимандритомъ, Павелъ произносилъ по временамъ слова и рѣчи. Изъ нихъ напечатано слово, говоренное имъ, 24 Ноября 1793 года, въ большой придворной церкви, въ день Тезоименитства Императрицы Екатерины II. Еще во время управленія Новоспасскимъ монастыремъ, 1792 года 9 Ноября, онъ опредѣленъ былъ членомъ Св. Сvнода. Послѣ сего, не прошло двухъ лѣтъ, какъ Павелъ поставленъ былъ во Епископа Нижегородскаго на мѣсто Дамаскина Руднева. Рукоположеніе его совершено, 20 Марта 1794 года, членами Св. Сvнода, въ присутствіи Императрицы. Въ это время новопосвященный Епископъ говорилъ предъ Императрицею рѣчь. Воздавъ при-

---

сочин. Англійскаго Богослова Іосифа (напечат. въ 2-хъ частяхъ 1784 года); *Стихотворческое изъясненіе на Екклезіаста*, переведенное съ латинскаго студентомъ Московской Академіи Михаиломъ Цвѣтихинымъ; *Христіанинъ воинъ Хрїстовъ*, Еразма Роттердамскаго, переведенное съ латинскаго учителемъ Московской Академіи Михаиломъ Завьяловымъ (напечатано въ 1783 году); *Цвѣтъ добродѣтелей*, переводъ съ греческаго и *Миръ душевный*, переводъ съ французскаго. Творенія св. отцевъ въ Русск. переводѣ, 1854 года, кн. I, прибавл. стр. 170. Ср. Ист. Моск. Акад. стр. 323 и 328.

личную ей похвалу, Павелъ давалъ обѣтъ предъ нею касательно ввѣряемой ему паствы. «Упасу, говорилъ онъ, елико возмогу, люди Твоя въ правдѣ и преподобіи; возвѣщу имъ великая Божія; повѣмъ и дивная Твоя, ими же удивила еси вселенную; и на олтарѣ Господнемъ, его же есмь служитель, присно возжигати имамъ ѳиміамъ моленій о священнѣйшей Твоей державѣ и всемъ пресвѣтлѣйшемъ Домѣ Твоемъ». Эта рѣчь въ числѣ образцовыхъ напечатана въ Русской христоматіи Пенинскаго. Обѣщанія Павла, даваемыя имъ въ рѣчи, выполнялись съ возможною точностію, во время управленія Нижегородскою Епархіей.

Въ Нижній Новгородъ Павелъ прибылъ весною въ день Николая Чудотворца. На другой день по пріѣздѣ, 10 Мая онъ отправлялъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ и, по окончаніи оной, произнесъ приличное слово о мирѣ. «Радуюсь и веселюсь духомъ, начиналъ онъ, сподобившись узрѣть Богоспасаемый сей градъ, и васъ купно, о возлюбленная о Іисусѣ Христѣ и чада, и братія, и преискренняя моя». Съ подобнымъ желаніемъ духовной радости и мира привѣтствовалъ онъ паству и въ другія времена. Изъ его словъ, произносимыхъ въ Нижнемъ Новгородѣ, извѣстны: 1) слово, говоренное въ 1794 году противъ раскольниковъ, чуждающихся церкви и ея таинствъ (*); 2) слово предъ избраніемъ судей, 20 Декабря 1794 года, въ присутствіи Сенатора Андрея Лаврентьевича Львова, и 3) слово при отбытіи изъ Нижняго Новгорода. Вступивши на Нижегородскую каѳедру, Павелъ нашелъ Епархію свою въ немаломъ разстройствѣ. Предмѣстникъ его Дамаскинъ, къ концу своего управленія, ослабѣлъ духомъ и тѣломъ, и потому не могъ исправлять епархіальныхъ недостатковъ. Усмотрѣвши безпорядки и воспламенившись ревностію о благѣ

(*) По ходатайству Преосвященнаго Павла, позволено было имѣть утруждавшимъ его, 1000 старообрядцамъ въ Нижегородской Епархіи благословенныхъ священниковъ. Расколъ обличаемый своею исторіею, 1854 года, стр. 386.

Церкви, Павелъ съ твердою волею и строгостію началъ искоренять ихъ. При немъ невѣжество и пороки не оставались безъ должнаго наказанія. По различію преступленій, одни посылались подъ надзоръ и на работу въ монастыри или въ Семинарію; другіе были на время подъ запрещеніемъ, а нѣкоторые лишались священства. Довольное число праздношатавшихся и запятнавшихъ себя пороками отдано, по распоряженію Преосвященнаго, въ военную службу ([3]). Такой строгій надзоръ Епископъ неограничивалъ одними священно-церковно-служителями; онъ простиралъ его и на дѣтей духовнаго званія. По 10-лѣтнемъ возрастѣ, дѣти духовнаго званія непремѣнно должны были поступать въ Семинарію; если не изъ усердія, то изъ страха должны были учиться болѣе или менѣе времени. По причинѣ таковыхъ распоряженій, Павелъ въ Нижегородской Епархіи заслужилъ наименованіе Архипастыря самаго строгаго. Какъ бы то ни было, только четырехлѣтнее управленіе его было благодѣтельно. Духовенство исправилось и стало дѣятельнѣе къ исполненію своихъ обязанностей; ученіе и поведеніе учениковъ Семинаріи возвысилось. Указывая на пользу помѣщенія въ казенномъ корпусѣ, Павелъ принуждалъ жить здѣсь и квартирнымъ ученикамъ, подъ надзоромъ сеніоровъ, съ платою по 22 рубля въ годъ. Нерѣдко обозрѣвалъ онъ самъ всю Епархію, и весьма часто посѣщалъ Семинарію: и вездѣ строго взыскивалъ за неисправности. Труды его о благоустройствѣ Семинаріи еще болѣе увеличились съ 1797 года, когда Нижегородская Семинарія вмѣсто прежнихъ 2000 руб., по указу Императора Павла Петровича, стала получать по 4000 руб. въ годъ. Преслѣдуя всѣ пороки, замѣчаемые въ паствѣ, Павелъ не оставлялъ безъ вниманія и раскольниковъ, вооружаясь противъ нихъ и словомъ и дѣломъ.

([3]) Въ оставшихся клировыхъ вѣдомостяхъ часто встрѣчается противъ рекомендованныхъ съ худой стороны надпись Преосвященнаго Павла: «въ военную службу».

Изъ монастырей любилъ онъ особенно Высокогорскую Арзамасскую пустынь. Стараясь объ устройствѣ ея, исходатайствовалъ (1798) у Св. Сvнода быть ей самостоятельною, независимою отъ Саровской пустыни обителію. На послѣднемъ также году своего управленія, Павелъ, за усердную дѣятельность въ Нижегородской Епархіи, награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степени. За годъ до своего переведенія, именно 1797 года, Павелъ въ Нижнемъ Новгородѣ имѣлъ счастіе встрѣчать соименнаго ему Царя (4). Императоръ Павелъ Петровичъ, вмѣстѣ съ Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами, проѣздомъ въ Казань, изволилъ два раза быть въ Нижнемъ Новгородѣ и оба раза оказалъ Преосвященному Павлу знаки своего вниманія. Вмѣстѣ съ Архипастыремъ Императоръ не оставлялъ безъ вниманія и другихъ Д. лицъ (5). За усердіе и труды свои, Епископъ Павелъ, 26 Октября 1798 года, переведенъ изъ Нижегородской Епархіи въ Тверскую на мѣсто Иринея Клементьевскаго. Въ послѣдній разъ Епископъ Павелъ совершалъ богослуженіе, 24 Ноября, въ Нижегородскомъ Скорбященскомъ соборѣ. Прощаясь съ Нижегородскою паствою, онъ говорилъ въ этотъ день слово, внушая ей твердо держаться вѣры во Іисуса Христа и удаляться безвѣрія и суевѣрія, какъ враговъ спокойствія и благополучія. Между наставленіями онъ воздавалъ паствѣ своей и благодарность. «Во первыхъ, говорилъ онъ, благодарю Бога, сподобившаго меня потрудитися въ васъ и подкрѣплявшаго мя на пути труда; а притомъ благодарю и васъ, братія, яко воспріяли меня съ любовію и облегчали труды мои вашимъ охотнымъ слу-

(4) Для встрѣчи Императора Преосв. Павелъ приказалъ поправить всѣ ветхости въ соборѣ, имѣть новыя облаченія священникамъ, діаконамъ и пѣвчимъ.

(5) Напр. во время пребыванія Павла Петровича въ Нижнемъ Новгородѣ, священникъ Нижегор. Георгіевской церкви Иродіонъ Кудрявцевъ, за поднесеніе своей оды Императору, награжденъ отъ него золотыми часами.

шаніемъ и усердіемъ. О, коль сладостно отцу, егда видитъ труды свои, прилагаемые о чадѣхъ своихъ, награждаемыми успѣхомъ, соотвѣтствующимъ его тщанію. Не скрою сію радость, юже азъ имѣхъ о васъ Богу тако изволившу». Вмѣстѣ съ благодарностію просилъ Господа: «Сладчайшій Іисусе! Твое имя возвѣщалъ я церкви сей; и твое сѣмя сѣялъ на селѣ семъ. Даждь, Христе, да не все оное похититъ врагъ человѣковъ, или да не все оное пребудетъ на камени. Ты вѣси самъ избранныхъ твоихъ прежде сложенія вѣка; напой и возрасти ихъ въ пшеницу, собираемую въ житницу вѣчную». Послѣ произнесенія сего слова, Павелъ жилъ въ Нижнемъ Новгородѣ еще около недѣли. Онъ выѣхалъ въ Тверь къ вечеру 2 Декабря 1798 года.

На Тверской каѳедрѣ чрезъ полгода, 15 Мая 1799 года, изъ Епископовъ Павелъ возведенъ въ санъ Архіепископа и жилъ въ С. Петербургѣ, присутствуя въ Св. Сvнодѣ. Въ слѣдующемъ 1800 году 15 Января изъ Твери переведенъ въ Ярославль на мѣсто скончавшагося Арсенія Верещагина. Чрезъ годъ послѣ того, Павелъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. До 1803 года, онъ оставался въ С. Петербургѣ, присутствуя въ Св. Сvнодѣ и занимаясь учеными трудами. Именно, какъ членъ Академіи Наукъ, онъ участвовалъ въ ея собраніяхъ, вспомоществовалъ ей своими примѣчаніями въ общемъ трудѣ при составленіи V и VI частей словаря. Но въ 1803 году, уволенъ въ управляемую имъ Ярославскую Епархію. Проживши два года въ Ярославлѣ, Архіепископъ Павелъ скончался 19 Марта въ 1805 году 56-ти лѣтъ отъ рожденія. Погребеніе надъ нимъ совершаемо было чрезъ восемь дней послѣ смерти въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ и похороненъ у стѣны по правую сторону, какъ показываетъ надгробная надпись на мраморномъ памятникѣ (⁶). Во время торжественнаго погребенія, 28 Марта читаны были слово и стихи. Над-

---

(⁶) Въ подписи изображено все служеніе Архіеп. Павла съ рожденія его до кончины.

гробное слово произнесено было учителемъ Богословія, соборнымъ іеромонахомъ Іустиномъ. Проповѣдникъ указывалъ въ почившемъ Архипастырѣ на трудолюбіе, на постоянную его дѣятельность, называя его ревностнымъ учителемъ православной вѣры, прозорливымъ и добрымъ Архипастыремъ, безпристрастнымъ, безкорыстнымъ и правдивымъ судіею, покровителемъ гонимыхъ, сердобольнымъ отцемъ для сиротъ и твердымъ защитникомъ истины. Такія свойства безъ преувеличенія принадлежали Павлу, соединявшему строгость съ правосудіемъ и милосердіемъ (7). Неутомимая дѣятельность его воспомянута и въ надгробныхъ стихахъ, обращенныхъ къ лицу усопшаго:

«И ты, о Пастырь нашъ, отецъ нашъ опочилъ,
Что въ подвигахъ святыхъ все время проводилъ»....

Что касается до сочиненій Преосвященнаго Павла, то они состояли, кромѣ указанныхъ нами, также въ проповѣдяхъ. Онъ говорилъ многія поученія въ разныхъ мѣстахъ, но напечатаны изъ нихъ только нѣкоторыя: прочія же остались въ рукописяхъ.

XV.

Веніаминъ II (Краснопѣвковъ) (1), Архіепископъ Нижегородскій и Арзамасскій. (1798—1811).

Веніаминъ родился 26 Іюля 1739 года, С. Петербургской

---

(7) Слово надгробное съ «элегіею» и другія слова, говоренныя самимъ Павломъ и приводимыя нами, находятся въ рукописяхъ.

(1) Въ 1-мъ изданіи Ист. Росс. Іерарх. Амвросія Веніаминъ называется Румовскимъ, а въ словарѣ Ист. М. Евгенія и во 2-мъ изд. Ист. Росс. Іерархіи Краснопѣвковымъ: но родственники Веніамина встрѣчаются и съ тою и съ другою фамиліею.

Епархіи, въ селѣ Красномъ и въ крещеніи нареченъ Василіемъ. Отца его, священника села Краснаго, звали Θеодоромъ, а мать Агафьею. Рожденный отъ нихъ Василій Θеодоровъ имѣлъ у себя четырехъ братьевъ. Изъ нихъ 1-й Благовѣщенскаго собора священникъ Θома, 2-й С. Петербургскаго собора Андрея Первозваннаго Протоіерей Іоаннъ, 3-й С. Петербургской Епархіи села Краснаго священникъ Стефанъ, поступившій на мѣсто покойнаго родителя и 4-й братъ Сvнодальный членъ, Духовникъ Императора Александра Павловича, Московскаго Благовѣщенскаго собора Протопресвитеръ Сергій. Кромѣ другихъ родныхъ, одна племянница Василія Екатерина, дочь брата Стефана, выдана была замужъ за учителя, который послѣ вдовства названъ Анатоліемъ и былъ Епископомъ Полтавскимъ; а другая племянница Марія, дочь Протопресвитера Сергія, выдана за Оберъ-священника Ивана Семеновича Державина ([2]). Имѣя въ родствѣ таковыхъ лицъ, Василій Краснопѣвковъ находилъ немалое утѣшеніе въ перепискѣ съ ними.

Послѣ домашняго воспитанія, Василій Θеодоровъ отданъ обучаться въ духовное училище. Отъ природы онъ получилъ расположеніе къ ученымъ занятіямъ и къ уединенной жизни. Первому желанію удовлетворялъ онъ, обучаясь въ С. Петербургской Академіи, называемой тогда Невскою Семинаріею. Но чтобы удовлетворить второму желанію, Василій на 20 году жизни поступилъ въ монашество. При постриженіи въ иноческій санъ, нареченъ былъ Веніаминомъ. Это было 1759 года. Послѣ сего времени, цѣлые 9 лѣтъ преподавалъ онъ разныя науки въ Александро-Невской Семинаріи. А въ 1768 году іеромонахъ Веніаминъ опредѣленъ префектомъ Семинаріи и вмѣстѣ учителемъ философіи. Эту должность проходилъ онъ два года. Въ

([2]) О родственникахъ Веніамина за 1811 годъ взято изъ бумагъ, оставшихся послѣ его смерти и хранящихся въ Нижегородскомъ консисторскомъ архивѣ.

1770 году изъ префектовъ опредѣленъ ректоромъ той же Невской Семинаріи и учителемъ Богословія на мѣсто Исаіи Германовскаго. Вмѣстѣ съ этимъ посвященъ онъ и въ санъ Архимандрита Старо-Ладожскаго Николаевскаго, а потомъ переведенъ въ Троицкій Зеленецкій монастырь. Отсюда въ 1774 году 16 Января перемѣщенъ въ настоятеля Троицкой Сергіевой пустыни, находящейся въ 15 верстахъ отъ С. Петербурга. Во время управленія Александро-Невскою Семинаріею, Веніаминъ былъ членомъ Д. Консисторіи въ С. Петербургѣ, и подъ руководствомъ знаменитаго Іерарха, Митрополита Гавріила, научался епархіальному управленію. Умомъ и жизнію своею успѣлъ онъ заслужить къ себѣ расположеніе у многихъ, открывшихъ ему поприще для большей дѣятельности.

Чрезъ 4 года по посвященіи Веніамина въ санъ Архимандрита, онъ хиротонисанъ во Епископа Новгородской Епархіи, на мѣсто скончавшагося Викарія Антонія. Рукоположеніе его совершалъ 13 Іюля 1774 года Митрополитъ Гавріилъ, коему онъ дѣлался помощникомъ въ управленіи. Новопосвященный Епископъ именовался Олонецкимъ и Каргопольскимъ, а жительство имѣлъ въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, находящемся въ 35 верстахъ отъ города Олонца, съ самаго своего основанія въ XVI столѣтіи. Епископомъ Олонецкимъ Веніаминъ былъ менѣе даже года. Въ 1775 году 1 Апрѣля переведенъ онъ въ Архангельскъ на мѣсто Арсенія Верещагина, а именоваться велѣно ему Архангельскимъ и Олонецкимъ. Архангельскою Епархіею Веніаминъ управлялъ цѣлыхъ 23 года съ семью мѣсяцами. Въ продолженіе этого времени, заботливый Архипастырь много трудился объ устройствѣ внѣшняго и внутренняго состоянія Епархіи. Образованіе духовнаго юношества, устройство духовнаго чиноначалія, возобновленіе обителей, созиданіе и украшеніе церквей были предметомъ постоянныхъ и неусыпныхъ заботъ и попеченій сего Іерарха. Какъ любитель отечественной исторіи, Веніаминъ, обозрѣвая Епархію, собиралъ древнія лѣтописи и рукописи для составле-

нія исторіи Архангелогородской Іерархіи, а въ 1781 году предписалъ во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ завести памятныя книги, внести въ нихъ древнія достопамятности, и продолжать вписывать все достойное памяти и наблюденія, дабы книги сіи въ послѣдствіи времени могли служить мѣстными лѣтописями. Слѣдствіемъ такого распоряженія было открытіе многихъ историческихъ памятниковъ, остававшихся дотолѣ въ неизвѣстности. Изъ всѣхъ собранныхъ актовъ, по указанію Преосвященнаго, составлено «подробное историческое описаніе Архангельской Епархіи», напечатанное въ любопытномъ мѣсяцословѣ на 1795 годъ. Въ правленіе Веніамина послѣдовало измѣненіе состава Епархіи, сообразно границамъ губернскаго управленія. Между 1780 и 1784 годами, Подвинская, Верховажская и Кокшенгская четверти Шенкурскаго уѣзда съ Устьянскими волостями отчислены къ Вологодской Епархіи. Въ замѣнъ этого Архангельская Епархія получила соотвѣтственное округленіе со стороны Олонецкаго Намѣстничества въ уѣздѣ Онежскомъ (³). Среди многоразличныхъ трудовъ своихъ Веніаминъ не оставлялъ безъ вниманія и распространившихся по Епархіи духоборцевъ, бесѣдовалъ съ ними, когда можно было, наединѣ и говорилъ противъ нихъ съ церковной каѳедры слова (⁴).

За мудрое и благоразумное управленіе Архангельскою Епархіею, Веніаминъ заслужилъ любовь и благоволеніе, не только у своей паствы, но и у Императрицы. На первое указываетъ благодарственное письмо, писанное отъ Архангельскихъ гражданъ къ Веніамину, когда онъ былъ уже въ Нижнемъ Новгородѣ (⁵). А о благоволеніи Императрицы свидѣтельствуетъ, между прочимъ, подаренная ею въ 1787

(³) Молчанова опис. Арх. Губ. стр. 75 и Отеч. Зап. 1829 г. Апрѣль и Октябрь.

(⁴) Отрывки этихъ словъ найдены между бумагами, оставшимися послѣ смерти Веніамина.

(⁵) Письмо Архангелогородцевъ къ Веніамину хранилось у него за стекломъ въ золотыхъ рамкахъ.

году Веніамину золотая, осыпанная бриліантами и яхонтами панагія (6).

Ученыя занятія Веніамина въ Архангельской Епархіи не ограничивались одними археологическими изысканіями. Находясь еще въ Александро-Невской Семинаріи, онъ отлично изучалъ языки латинскій и греческій. И тамъ еще, по любви къ православному Богослуженію, возъимѣлъ намѣреніе дополнить книгу о чиноположеніяхъ православной Церкви, сочиненную Гавріиломъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ. Съ этою цѣлію онъ началъ переводить требникъ Гоаровъ (Rituale Graecorum) съ латинскаго на русскій языкъ. Переводъ этотъ оконченъ имъ въ С. Петербургѣ, но не изданъ. Онъ хранится между рукописями С. Петербургской Д. Академіи. Впрочемъ неизданный переводъ былъ для Веніамина поводомъ къ написанію сочиненія подъ названіемъ Новой Скрижали. Свѣдѣнія для ней заимствовалъ онъ преимущественно изъ Гоарова требника. Цѣлію изданія этой книги Преосвященный имѣлъ «удовольствіе желающихъ глубже вникнуть въ церковныя постановленія» (7). По порученію Преосвященнаго и подъ его надзоромъ, въ Архангельской Семинаріи переведена съ латинскаго на русскій языкъ «Исторія о животныхъ безсловесныхъ, съ присовокупленіемъ нравоучительныхъ употребленій, изъ природы ихъ взятыхъ». Кромѣ того, въ Архангельскѣ имъ самимъ сочинена на русскомъ языкѣ для малолѣтнихъ дѣтей священная исторія. Она издана Вильковскимъ и напечатана 1778 года въ С. Петербургѣ на языкахъ россійскомъ, греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ. Среди занятій о благосостояніи Епархіи и

(6) Среди жалованной панагіи образъ Спасителя на финиоти на золотой цѣпочкѣ со 127 звѣньями. Вѣсу въ панагіи съ цѣпочкою 49 золотниковъ. Хотя у Преосвященнаго Веніамина было намѣреніе оставить панагію въ томъ мѣстѣ, гдѣ скончается; но по указу, 1800 года 13 Мая, она должна быть препровождена въ Св. Сгнодъ: ее и отослали 27 Мая 1812 года согласно съ онымъ указомъ.

(7) Въ предисловіи къ Новой Скрижали.

Архіерейскаго дома ([8]), Веніаминъ переведенъ въ Нижній Новгородъ. Это было 26 Октября 1798 года.

Нижегородскою Епархіею Веніаминъ управлялъ около 13 лѣтъ ([9]). Во все время управленія своего, онъ отличался особенною ревностію къ богослуженію, заботливостію о благѣ Епархіи, благоразуміемъ, постоянствомъ, кротостію и благотворительностію. При самомъ вступленіи на Нижегородскую каѳедру, заботливый Веніаминъ встрѣтилъ много для себя занятій. Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Нижній Новгородъ, писалъ онъ отсюда къ своему преемнику, Архангельскому Епископу Аполлосу Байбакову, требовавшему совѣтовъ въ управленіи и касательно упорныхъ людей. Давая благой совѣтъ, Веніаминъ писалъ между прочимъ, что «Ваше Преосвященство имѣете всю волю поступить съ ними по долгу и по мѣрѣ ихъ замысловъ, дабы они къ общему спокойствію ходили по своимъ стезямъ, не нами, но законами предписуемымъ». Вмѣстѣ съ этимъ извѣщалъ Веніаминъ и о своемъ пребываніи въ Нижнемъ Новгородѣ. «Дѣлъ нерѣшенныхъ, писалъ онъ, мнѣ оставлено 500; рѣшилъ въ Январѣ 235. Сижу съ просителями во всякій день часа по 3 и по 4, или лучше сказать, во все утро отъ разсвѣта до позднягo полудня. Отъ различныхъ хлопотъ недѣлю пролежалъ я въ горячкѣ, и нынѣ еще изъ дому не выхожу. Въ домѣ хочу будущимъ лѣтомъ для спокойствія иначе передѣлать, а о дворѣ не думаю, понеже оный здоровью моему невредимъ» ([10]). Въ первый годъ своего пребыванія въ Нижнемъ Новгородѣ, Епископъ Веніаминъ, какъ и предмѣстники его, именовался Нижегородскимъ и Ала-

---

([8]) О томъ, что начатъ, но не оконченъ строеніемъ Архіерейскій домъ въ Архангельскѣ Веніаминомъ, на его иждивеніе и пожертвованія доброхотныхъ дателей, видно изъ его письма къ преемнику Еп. Аполлосу.

([9]) Всего управленія Веніаминова Ниж. Епархіею продолжалось 12 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и 10 дней.

([10]) Черновой отпускъ письма, писанный рукою Веніамина, найденъ въ консисторскомъ архивѣ между бумагами, оставшимися послѣ его смерти.

тырскимъ, а съ 16 Октября 1799 года началъ именоваться Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, когда Алатырь отошелъ къ прежней Казанской Епархіи. Съ этого времени Нижегородская Епархія опредѣлена въ настоящихъ границахъ. Въ первый также годъ его управленія, по именному указу и опредѣленію Св. Сѵнода, позволено было старообрядцамъ совершать Богослуженіе въ Духовской церкви (1798), которая до учрежденія штатовъ была монастырскою и до 1845 года находилась въ Кремлѣ близъ губернаторскаго дома А въ 1801 году «велѣно старообрядцамъ въ Нижегородской Епархіи имѣть церковь и особенныхъ священниковъ, рукоположенныхъ отъ Епархіальнаго Архіерея, для отправленія службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ, согласно съ представленіемъ Епископа Веніамина» ([11]). Вмѣстѣ съ устроеніемъ единовѣрческихъ церквей, для пользы отечества, онъ искоренялъ, между прочимъ, тѣ суевѣрія и остатки идолопоклонничества, кои замѣчалъ въ Епархіи. Послѣ ревностнаго проповѣдника Димитрія Сѣченова, обращавшаго къ христіанской вѣрѣ инородцевъ, суевѣріе въ Терюшевской волости 1808 года начало опять увлекать Мордву, по случаю явившагося мордовскаго провѣщателя Кузьки. При содѣйствіи помѣщика ихъ, Георгія Александровича Князя Грузинскаго, Веніаминъ принялъ рѣшительныя мѣры къ искорененію грубаго суевѣрія. Для этого онъ ѣздилъ самъ къ Терюханамъ, слушавшимъ сидѣвшаго на соснѣ лжепророка. Труды его увѣнчались желаемымъ успѣхомъ; схваченный Кузька, по слѣдствію, былъ наказанъ близь завѣтнаго его дерева и сосланъ въ Сибирь, а вмѣстѣ съ нимъ и разсѣеваемое имъ лжеученіе изчезло навсегда ([12]).

Во время управленія Нижегородскою Епархіею, Веніаминъ доканчивалъ ученые труды, начатые имъ въ Архангельскѣ. Въ 1803 году онъ издалъ въ пяти частяхъ переведенную съ латинскаго языка Исторію о животныхъ, а

---

(11) Указы касательно раскольниковъ хранятся въ Ниж. Д. Консисторіи.
(12) Взято изъ бумагъ консисторскаго архива.

вмѣстѣ съ нею и «Новую Скрижаль, или положительное объясненіе о церкви, о литургіи, о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ» въ четырехъ частяхъ. Обѣ книги напечатаны въ Москвѣ. Изъ нихъ особенно послѣдняя была принята съ похвалою отъ ученаго общества, такъ что 1804 года 7 Ноября, указомъ Св. Сѵнода, велѣно было издать ее во второй разъ. Въ слѣдствіе этого приказанія, Веніаминъ пересмотрѣлъ и исправилъ ее; и въ 1806 году она напечатана въ Сѵнодальной типографіи. Третье изданіе вышло также при жизни Веніамина въ 1810 году ([13]). Послѣ перваго изданія Новой Скрижали, онъ сдѣлался извѣстенъ повсюду. За труды въ управленіи и въ ученыхъ занятіяхъ, 11 Ноября 1804 года, изъ Епископовъ возведенъ онъ въ санъ Архіепископа. А въ продолженіе 10 лѣтъ, Веніаминъ награжденъ тремя орденами. Въ 1800 году 18 Мая онъ получилъ орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго; въ 1806 году 18 Ноября орденъ Св. Анны 1-й степени; въ 1810 году 12 Декабря орденъ Св. Александра Невскаго. Послѣдній орденъ полученъ имъ къ новому году. 1-го Января поздравляли съ этою наградою своего Архипастыря, какъ видно изъ письменной оды, поднесенной ему отъ учителя пасхаліи діакона Павла Лебедева ([14]). Подобно тому, какъ въ Архангельской Семинаріи Преосвященный Веніаминъ поручалъ переводить Исторію о животныхъ, въ Нижегородской Семинаріи, подъ его также надзоромъ, переведено толкованіе Брентіія на Евангелиста Луку съ латинскаго языка на руской ([15]). Это толкованіе, читанное въ каѳедральномъ соборѣ съ каѳедры, называемой rostrum, хотѣлось Преосвященному напечатать. Изъ Св. Сѵнода велѣно было ему сократить. Но представить переводъ въ сокращенномъ видѣ онъ уже не

([13]) До пятаго изданія Новую Скрижаль печатали славянскими буквами, а съ 1824 года начали печатать ее буквами гражданскими.

([14]) Бывшій діаконъ, нынѣ протоіерей Нижег. Благовѣщ. собора, у котораго подносимая ода хранится въ рукописи.

([15]) Переводъ этотъ въ нѣсколькихъ томахъ, исправленный самимъ Веніаминомъ, хранится въ библіотекѣ Нижегородской Семинаріи.

успѣлъ. Съ 1808 года въ Нижегородской Семинаріи, при Преосвященномъ Веніаминѣ, введено преподаваніе врачебной науки. А съ сокращеніемъ предѣловъ Нижегородской Епархіи въ 1799 году, прежнія духовныя гимназіи перешли и соединились въ одно Нижегородское училище. По особенной любви къ толкованію св. писанія, Веніаминъ приказалъ объяснять оное и читать во всѣхъ церквахъ вмѣсто поученій. Какъ библіотеку семинарскую, такъ и церковныя библіотеки по всей Епархіи, онъ обогащалъ различными книгами, выписывая ихъ чрезъ близкихъ къ нему Н. Бантышъ-Каменскаго и Ѳ. Розанова. Проповѣдей на бумагѣ Веніаминъ почти не писывалъ, а замѣнялъ ихъ краткими словесными поученіями и наставленіями, безъ особеннаго приготовленія, съ однимъ Евангеліемъ въ рукахъ.

Заботясь о просвѣщеніи Нижегородской Епархіи, Веніаминъ старался, сколько могъ, и о благоукрашеніи церквей. Согласно съ его представленіемъ, въ 1800 году выдано 4848 руб. 50 копѣекъ на исправленіе крыши и главъ въ Нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ. При немъ также построена для собора Предтеченская часовня, вѣроятно, на мѣстѣ прежней, устроенной въ 1694 (7202) году для Оранскаго монастыря. Въ эту часовню Веніаминъ 1809 года, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, перенесъ чудотворный образъ Спасителя, стоявшій въ запустѣломъ каменномъ подворьѣ близъ нынѣшнихъ Приволжскихъ казармъ. Въ 1807 году, когда удвоенъ 4000 Семинарскій окладъ, Преосвященный испросилъ у начальства 3500 рублей на постройку третьяго каменнаго этажа надъ двухэтажнымъ семинарскимъ корпусомъ. По его также распоряженію, въ 1803 году устроенъ особенный домъ для Консисторіи, которая дотолѣ помѣщалась въ семинарскомъ корпусѣ близъ церкви.

Что касается до жизни Преосвященнаго Веніамина, то благоразуміе и постоянство были руководителями во всѣхъ его дѣйствіяхъ. А живя воздержно, онъ употреблялъ часть своихъ доходовъ и деньги за издаваемыя имъ книги на со-

держаніе бѣдныхъ и для пользы отечества. Часто посылалъ онъ пособіе своимъ близкимъ родственникамъ для ихъ содержанія и устройства. Давалъ, кому нужно, взаимъ и жертвовалъ щедрою рукою всякому, нуждавшемуся въ деньгахъ. Не забывая бѣдныхъ людей, онъ жертвовалъ на построеніе церквей и для богоугодныхъ заведеній. Въ 1800 году 30 Октября, кромѣ внесенныхъ въ Капитулъ 120 рублей, онъ послалъ 300 рублей въ казенный Департаментъ Державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. «Извѣстно мнѣ, писалъ онъ по этому случаю ([16]), что священнымъ совѣтомъ Державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго предполагается вновь создать церковь. Имѣя счастіе носить знакъ сего жъ ордена, на созданіе оной церкви отъ имени моего вношу 300 рублей».— А въ началѣ 1807 года, по случаю бывшей тогда милиціи, Веніаминъ на содержаніе ея пожертвовалъ 1000 рублей. Это видно, между прочимъ, изъ оставшагося письма Князя Петра Трубецкаго къ Преосвященному. — «Присланная, писалъ Князь 3 Января 1807 года ([17]), отъ Вашего Высокопреосвященства ко мнѣ сумма денегъ 1000 рублей, въ пожертвованіе на содержаніе милиціи, исправно мною получена, о чемъ я отнесся Г-ну Гражданскому Губернатору».

Преосвященный Веніаминъ любимъ и уважаенъ былъ всею Нижегородскою Епархіею. Его доброта души, соединенная съ проницательнымъ умомъ и благоразуміемъ, привлекала многихъ и невольно располагала къ нему. Его ревность къ Богослуженію была столь велика, что онъ не опускалъ ни одного торжественнаго молебна, панихиды, или крестнаго хода, не оставлялъ ни одного праздника безъ совершенія литургіи въ каѳедральномъ соборѣ, не отказывался отъ Богослуженія и въ другихъ церквахъ, по случаю праздества или освященія храмовъ. Наканунѣ каждаго

([16]) Черновой отпускъ письма Веніаминова найденъ въ консисторскомъ архивѣ между бумагами, послѣ его смерти оставшимися.

([17]) Подлинное письмо Князя Трубецкаго найдено тамъ же.

своего служенія, онъ прописывалъ своею рукою въ заведенной книгѣ о томъ, какая должна быть ризница. Онъ любилъ порядокъ въ совершеніи Богослуженія, но не любилъ громкаго пѣнія. Отъ того при немъ было въ употребленіи одно тихое придворное пѣніе. Не смотря на кротость, онъ былъ довольно взыскателенъ и умѣлъ держать духовенство въ надлежащемъ къ нему отношеніи; только строгія наставленія его для духовенства всегда растворялись снисхожденіемъ. Что касается до дѣятельности его, то она видна, между прочимъ, изъ его рѣшеній епархіальныхъ дѣлъ безъ всякаго замедленія. Доселѣ помнятъ, какъ онъ испытывалъ и тотчасъ рѣшалъ прошенія тѣхъ, кои утруждали его о полученіи священнослужительскихъ мѣстъ, какъ онъ въ кругу всѣхъ обличалъ духовныхъ за тѣ или другіе пороки. Среди постоянныхъ занятій, празднаго времени оставалось у него немного; впрочемъ раздѣлялъ иногда по нѣскольку времени и въ дружескихъ бесѣдахъ съ тѣми, въ коихъ видѣлъ искренность и доброту сердца. При умѣренномъ образѣ жизни, Веніаминъ дожилъ до глубокой старости. А чувствуя приближеніе скорой смерти, онъ хотѣлъ удалиться на покой и посвятить послѣдніе дни жизни на безмолвное богомысліе. Мѣстомъ покоя избрана имъ Богородицкая Оранская пустынь. Здѣсь въ трапезномъ корпусѣ велѣлъ онъ приготовить себѣ келліи и близъ нихъ устроить небольшую Петропавловскую церковь. Домовая церковь, по его приказанію, устроена и освящена въ 1807 году: но намѣреніе Преосвященнаго не исполнилось. Онъ оставался на каѳедрѣ до самой кончины, продолжая неутомимую свою дѣятельность. Предъ самою даже смертію заботливый Архипастырь, лежавшій на одрѣ болѣзни, чрезъ силу подписывалъ епархіальныя бумаги; такъ что извѣстіе объ его кончинѣ могло дойти въ Св. Сѵнодъ въ одно время съ бумагами за подписомъ Преосвященнаго. Въ началѣ 1811 года Веніаминъ сдѣлался опасно нездоровъ. Болѣзнь его часъ отъ часу усиливалась; надежды на поправленіе здоровья не оставалось. — 16 Марта онъ призвалъ своего духовника, соборнаго ключаря Ивана

Филиппова, бывшаго послѣ протоіереемъ. Въ это время покаялся во всѣхъ своихъ грѣхахъ и пріобщился св. таинъ. А при наступленіи 17 Марта, задолго до разсвѣта, спокойно кончилъ жизнь свою 72-лѣтній старецъ, заслужившій наименованіе «истиннаго, добраго Пастыря». По смерти его, въ 8 часовъ утра, торжественно совершена надъ нимъ большая панихида собравшимся Нижегородскимъ духовенствомъ. Завѣщанія духовнаго послѣ Веніамина не осталось. Денегъ наличныхъ найдено у него около 2000 руб., да около 6000 рублей въ долгахъ. Изъ нихъ 633 руб. 23 коп. израсходовано на всѣ издержки при погребеніи Преосвященнаго; а прочія достались родственникамъ. Имъ же поступило въ раздѣлъ и имѣніе усопшаго, состоявшее изъ иконъ, платья, серебра и 185 экземпляровъ различнаго содержанія книгъ.

Какъ скоро скончался Веніаминъ, духовною Консисторіею положено было, для приличнаго его погребенія, пригласить Преосвященнаго Ярославскаго или Владимірскаго. Каѳедральный протоіерей Матѳей Филипповъ отправился по этому случаю въ Ярославль. Но здѣсь не могъ получить успѣха: приглашаемый Преосвященный, неизвѣстно почему, отказался. Изъ Ярославля протоіерей проѣхалъ во Владиміръ за Епископомъ Ксенофонтомъ Троепольскимъ. 24 Марта прибылъ на погребеніе Владимірскій Преосвященный въ Нижній Новгородъ. Тѣло Веніамина лежало въ то время въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Сюда перенесено оно изъ Архіерейскаго дома 19 Марта въ воскресный день, въ сопровожденіи всего Нижегородскаго духовенства и многочисленнаго народа. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ оставалось тѣло усопшаго до 25 Марта. Въ продолженіе этого времени Евангеліе читалось духовенствомъ безпрерывно, панихиды совершались каждый день утромъ и вечеромъ. О поминовеніи Преосвященнаго, въ продолженіе цѣлаго года, разосланы указы по всѣмъ церквамъ Нижегородской Епархіи. А настоятелямъ монастырей объявлено, чтобы они всѣ явились къ назначенному дню для погребенія. 25 Марта, по совершеніи ранней литургіи, Благовѣщенскаго собора

діаконъ Павелъ Лебедевъ, посвященный покойнымъ Архіепископомъ, говорилъ слово о вѣрѣ, утѣшающей насъ до послѣдней минуты ([18]). Проникнутый любовію и благоговѣніемъ къ почившему Архипастырю, проповѣдникъ обращался къ нему съ привѣтствіемъ, называя его «пастыремъ добрымъ, спокойно и мирно сошедшимъ съ жезломъ вѣры въ хладный гробъ, и при западѣ своея жизни не трепетавшимъ смерти, которая переселила его въ лоно блаженныя вѣчности». Это было предъ самымъ выносомъ Преосвященнаго для погребенія. Такимъ образомъ, на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, предъ литургіею торжественно перенесено было тѣло Веніамина изъ Благовѣщенскаго собора въ каѳедральный Спасопреображенскій, коему достались отъ Преосвященнаго серебряно-позлащенный потиръ и 211 рублей, слѣдовавшихъ ему въ жалованье. Въ каѳедральномъ соборѣ Преосвященный Ксенофонтъ 25 Марта, въ присутствіи многочисленнаго собранія, совершалъ заупокойную литургію; а послѣ нея и погребеніе съ настоятелями монастырей и со всѣмъ Нижегородскимъ духовенствомъ. При погребеніи Преосвященнаго, назидательное для слушающихъ слово произнесено было ректоромъ Нижегородской Семинаріи, Архимандритомъ Печерскаго монастыря Иринархомъ. Слово это, по указу Св. Сѵнода, напечатано въ Іюлѣ того же 1811 года. Чрезъ 23 года, тѣло Веніамина съ гробницею перенесено изъ прежняго разобраннаго въ нынѣшній каѳедральный соборъ и положено на лѣвой сторонѣ вмѣстѣ съ другими его предмѣстниками.

([18]) Слово находится въ рукописи у сочинителя, нынѣшняго Благовѣщенскаго протоіерея. По его словамъ, Веніаминъ вмѣсто предоставленнаго ему въ селѣ Городцѣ діаконскаго мѣста оставилъ его въ Нижнемъ Новгородѣ и опредѣлилъ въ діакона къ Благовѣщенскому собору послѣ того, какъ онъ Лебедевъ, будучи студентомъ, прочелъ съ каѳедры разсужденіе о таинствахъ, при окончаніи курса семинарскихъ наукъ

XVI.

Моисей (Близнецовъ-Платоновъ), Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій (1811—1825).

Моисей родился 20 Октября 1770 года, Московской Епархіи Дмитровскаго уѣзда, въ селѣ Тѣшиловѣ-Покровское тожъ, близъ Троицко-Сергіевой лавры, а еще ближе къ женскому Хотьковскому монастырю, гдѣ почиваютъ мощи родителей преподобнаго Сергія (¹). При крещеніи имя Моисею дано Михаилъ. Отецъ его Илья Ивановъ былъ священникомъ въ Тѣшиловѣ и имѣлъ трехъ сыновей и двухъ дочерей, кромѣ тѣхъ, которые умирали въ молодыхъ лѣтахъ. Не имѣя хорошаго состоянія, онъ не могъ дать дѣтямъ своимъ надлежащаго воспитанія. Такимъ образомъ Моисей, по собственному его признанію (²), «рожденъ и воспитанъ былъ въ бѣдномъ состояніи». Впрочемъ отцу его помогали многіе окрестные помѣщики, и особенно изъ Тѣшиловскихъ прихожанъ Князь Павелъ Петровичъ Щербатовъ, и Марья Павловна Нарышкина. Объ этихъ и другихъ благодѣтеляхъ съ чувствомъ искренней благодарности воспоминалъ Моисей во всю свою жизнь; не забывалъ онъ ихъ и предъ кончиною, какъ свидѣтельствуетъ его духовное завѣщаніе. Обучившись грамотѣ, Михаилъ съ малыхъ лѣтъ обращалъ на себя особенное вниманіе своими быстрыми дарованіями, громкимъ чтеніемъ и пѣніемъ въ

(¹) Именно, отъ Сергіевой лавры село Тѣшилово отстоитъ около 20 верстъ, а отъ Хотьковскаго монастыря—около 15 верстъ.

(²) Въ духовномъ завѣщаніи Преосв. Моисея, хранящемся въ Нижег. Духов. Консисторіи.

церкви. Около 10 лѣтъ заботливый родитель держалъ любимаго своего сына у себя въ домѣ; а послѣ записалъ его въ духовное Дмитровское училище, заведенное въ 1775 году. Въ это время Михаилу дана фамилія Близнецовъ; потому что онъ былъ при рожденіи близнецомъ брату, скончавшемуся послѣ священникомъ въ Москвѣ. Изъ Дмитровскаго училища Близнецовъ поступилъ продолжать науки въ Сергіево-лаврскую Семинарію. Живописныя мѣста на его родинѣ сильно плѣняли его юную душу. Съ малыхъ лѣтъ наслаждаясь ими, Близнецовъ подъ конецъ жизни хотѣлъ найти въ родной странѣ обѣтованную землю. Быстрыя, пламенныя отъ природы дарованія свои онъ развивалъ подъ руководствомъ мудраго Митрополита Платона. Блестящіе успѣхи, оказываемые Близнецовымъ въ семинарскихъ наукахъ, радовали отца и утѣшали наставниковъ. Его громкій голосъ, кромѣ чтенія и пѣнія, былъ способенъ къ произнесенію рѣчей и проповѣданію слова Божія. За это любили его въ малолѣтствѣ и награждали взрослаго. Изучивши науки, преподаваемыя въ лаврской Семинаріи, Близнецовъ кончилъ курсъ ученія въ числѣ первыхъ студентовъ. Какъ отличный воспитанникъ Платона, содержавшійся на его иждивеніи, Михаилъ получилъ себѣ другую фамилію, по имени Митрополита, ревностнаго покровителя наукъ. Во все продолженіе ученія, Близнецовъ-Платоновъ соединялъ съ большими дарованіями и большое прилежаніе. Отъ того и пріобрѣлъ онъ «глубокое познаніе въ различныхъ наукахъ, относящихся не только къ духовному, но и общенародному просвѣщенію» ([3]). Когда Близнецовъ обучался еще въ Семинаріи, Митрополитъ Платонъ замѣтилъ у него отличные таланты и любовь къ ученымъ занятіямъ. И потому, при окончаніи курса, приказалъ его оставить учителемъ греческаго языка при лаврской Семинаріи. Но Близнецовъ-Платоновъ, имѣя

([3]) Такъ описывается умъ Моисея въ надгробномъ ему словѣ

отъ природы расположеніе къ уединеннымъ занятіямъ, постепенно возрасталъ въ этой любви при благопріятствующихъ обстоятельствахъ, такъ что иноческая жизнь для него сдѣлалась наконецъ какъ бы необходимою потребностію. Вотъ собственное признаніе, оставленное имъ въ духовномъ завѣщаніи: «Всегда отъ юности моея плѣненъ былъ я жизнію уединенною, гдѣ можно бесѣдовать безмятежно съ Богомъ, съ природою, съ вѣрою, съ науками и съ самимъ собою:—отъ юности возлюбилъ я иноческое житіе. Самыя возлагаемыя на меня должности по различнымъ званіямъ, сопряженныя конечно и по необходимости съ кругомъ міра, по соотношеніямъ житейскимъ и гражданственнымъ, не могли никогда отвлещи отъ уединенія». Такая любовь къ уединенію въ учителѣ Близнецовѣ извѣстна стала и Митрополиту. По его Архипастырскому совѣту и наставленію, Михаилъ 14 Августа постриженъ въ монашество и нареченъ Моисеемъ, когда было ему около 20 лѣтъ. Въ семъ новомъ званіи, пользуясь свободою отъ житейскихъ суетъ и попеченій, Моисей съ большею ревностію «углублялся въ познаніи истинъ откровенныхъ и естественныхъ». Успѣхи его въ занятіяхъ были необыкновенные. Къ этому способствовали его природныя дарованія, соединенныя съ трудолюбіемъ и съ крѣпостію силъ тѣлесныхъ. Особенно Моисей отличался на диспутахъ въ сочиненіи и произношеніи рѣчей на русскомъ, греческомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ. Греческій языкъ преподавалъ онъ только до монашества; а по постриженіи (14 Августа), вскорѣ ему поручено преподавать философію. Въ 1795 году онъ былъ учителемъ философіи и префектомъ лаврской Семинаріи, и потомъ соборнымъ іеромонахомъ. Проходя должность префекта 5 лѣтъ, въ 1799 году онъ переведенъ также префектомъ въ Московскую Академію и вмѣстѣ учителемъ философіи. По переведеніи въ Москву, онъ посвященъ былъ въ санъ Архимандрита Московскаго Богоявленскаго монастыря что на Никольской. А въ 1804 году Архимандритъ Моисей изъ префектовъ

опредѣленъ Ректоромъ Московской Академіи и настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря на мѣсто Августина Виноградскаго. Сдѣлавшись Ректоромъ, Моисей измѣнилъ нѣсколько прежній методъ преподаванія наукъ въ управляемой имъ Академіи. Съ честію преподавалъ онъ Богословіе и занимался вмѣстѣ проповѣданіемъ слова Божія ([4]) и сталъ быть извѣстенъ многимъ сановникамъ. За труды въ мудромъ управленіи Академіею награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени, а въ 1808 году 1 Января вызванъ на чреду священнослуженія въ С. Петербургъ. Здѣсь въ преобразуемой Академіи Моисей правилъ должность Ректора, и вмѣстѣ обучалъ Богословію съ первыхъ чиселъ Февраля 1808 года по 23 число Марта. Способность Моисея къ проповѣданію слова Божія обратила на него особенное вниманіе начальства. Въ это время открылось праздное Епископское мѣсто въ Пензенской Епархіи, по случаю переведенія Гаія Такаова (Грузина) въ Астрахань. На его мѣсто 23 Марта 1808 года избранъ и опредѣленъ 38-лѣтній Архимандритъ Моисей. Посвященію назначено быть 29 Марта. Присутствовавшій при посвященіи Императоръ Александръ I пожаловалъ новопосвященному Епископу всю Архіерейскую кофейнаго цвѣта парчевую ризницу, которая, по завѣщанію Моисея, должна была перейти въ Тѣшиловскую церковь, на его родину.

Въ Пензу изъ С. Петербурга прибылъ онъ 23 Іюля. По

([4]) Изъ говоренныхъ въ Москвѣ словъ Моисеевыхъ напечатаны: 1) въ день всѣхъ скорбящихъ радости Божія Матери, 1801 г. 15 Іюля, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; 2) о слѣдахъ паденія человѣческаго, въ умѣ и сердцѣ нашемъ созерцаемыхъ, 1802 года; 3) во вторую недѣлю великаго поста, 1803 года 1 Марта, въ Богоявленскомъ монастырѣ; 4) во вторую также недѣлю поста 1804 года; 5) о патріотизмѣ, 22 Іюля 1807 г., въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.—Инструкція Моисеева въ 1806 году касательно преподаванія церковнаго устава и нотнаго пѣнія въ низшихъ и высшихъ классахъ М. Академіи приведена въ Ист. Моск. Акад. Смирнова, стр. 313; а объ его проповѣдяхъ стр. 322.

прибытіи, «юный дѣлатель винограда Христова» ([5]) говорилъ привѣтственное слово; а на другой годъ 29 Сентября произнесъ подобное слово въ Саратовѣ, при первомъ посѣщеніи города, касаясь нѣсколько и Саратовскихъ раскольниковъ ([6]). Оба эти слова вскорѣ были напечатаны въ Московской Сѵнодальной типографіи ([7]). Въ Пензенской Епархіи своимъ умомъ, трудами и обращеніемъ съ паствою, Моисей заслужилъ къ себѣ искренюю любовь и уваженіе. «Пенза и Саратовъ сдѣлались навсегда любезными его сердцу», какъ самъ онъ говорилъ въ прощальномъ словѣ. Воспоминая объ этомъ расположеніи, онъ восклицалъ и предъ концемъ своей жизни ([8]): «о, если бы я и умеръ Пензенскимъ и Саратовскимъ Архіереемъ!» Во время управленія Пензенскою Епархіею, 12 Декабря 1808 года, Моисей награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степени. Въ этой Епархіи онъ оставался три только года. Не смотря на краткое управленіе, онъ немало трудился для блага и просвѣщенія всей Епархіи. Въ прощальномъ словѣ съ Пензенскою паствою Епископъ отъ полноты сердца говорилъ о себѣ самомъ предъ всѣми, что онъ «многіе грады и веси проходя обозрѣвалъ, по долгу пастыря, бдящаго о стадѣ своемъ, лично своими очами, исходилъ отъ нихъ всегда съ новою радостію, видѣвъ плодъ вѣры и благочестія, и въ градѣхъ и въ весѣхъ, и даже въ томъ углу паствы, гдѣ быстрыя струи Иргиза отдѣлили нѣкоторыхъ малоутвержденныхъ въ истинѣ вѣры и достойныхъ посему сожалѣнія, яко отторгающихся отъ единства Церкви; и тамо онъ видѣлъ плоды многи любви христіанскія, братолюбія

([5]) Такъ начинается у Моисея привѣтственное слово, въ которомъ раскрыты обязанности пастыря и пасомыхъ.

([6]) Слово сіе говорено большею частію о небесной радости, по случаю объясненія словъ Іоан. 17, 11. 13.

([7]) Кромѣ этихъ словъ, напечатано слово, произнесенное Моисеемъ 24 Августа 1809 года, при освященіи храма въ селѣ Оброчномъ Гг. Петра и Александра Хрущевыхъ.

([8]) Въ духовномъ завѣщаніи.

и сближенія къ православнымъ сынамъ Церкви». О подобныхъ плодахъ Моисей извѣщалъ и Нижегородскую паству. «Уже потрудихся, говорилъ предъ нею (9), три лѣта на селѣ церкви Христовой, насажденной въ странахъ Богоспасаемыхъ градовъ Пензы и Саратова, и видѣхъ плоды тамо многи вѣры и спасенія». Труды его въ Пензенской Епархіи особенно состояли въ образованіи духовнаго юношества. Для достиженія этой цѣли, вскорѣ по вступленіи его на каѳедру, онъ обязалъ все духовенство подпискою не держать дѣтей дома далѣе 10-лѣтняго возраста, но отдавать въ Семинарію. Въ этомъ благомъ дѣлѣ помогалъ ему Ректоръ Семинаріи, воспитанникъ также Митрополита Платона, Архимандритъ Ааронъ Нарциссовъ. Совокупными дѣйствіями они принесли большую пользу духовному образованію;—и Семинарія образовала при нихъ очень много достойныхъ пастырей для церкви и отечества (10).

Въ 1811 году открылось праздное мѣсто въ Нижегородской Епархіи. Веніаминъ Краснопѣвковъ скончался «подъ 17 число Марта». На его мѣсто, чрезъ два мѣсяца, опредѣленъ Моисей (11). О переведеніи его 28 Мая 1811 года, написано было Государемъ Императоромъ Александромъ I: «Нижегородскимъ Епископомъ всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Моисею, Епископу Пензенскому, выдавъ ему на проѣздъ и обзаведеніе дома 1000 рублей изъ суммъ, на Духовный Департаментъ назначенныхъ».

По полученіи указа о своемъ переведеніи въ Нижегородскую Епархію, Моисей приготовилъ слово къ прощальному дню съ Пензенскою паствою.—15 Іюля 1811 года совершалъ онъ послѣднюю литургію въ Пензенскомъ каѳедральномъ Спасскомъ соборѣ. Въ это время съ чувствомъ

---

(9) Въ привѣтственномъ словѣ, при вступленіи въ Нижегородскую каѳедру.

(10) Истор. очеркъ Сарат. края Леопольдова, Москва 1848 г., стр. 190 и 191.

(11) До переведенія Преосв. Моисея, дѣлами Нижегородской Епархіи завѣдывалъ Костромскій Епископъ Евгеній Романовъ.

скорби произнесъ приготовленное слово. «Се бо отхожду, извѣщалъ любимую паству мудрый Архипастырь, въ страну иную — во область Нижняго Новграда, пасти Церковь Христову, пасти избранныя его, руководити къ горнему Іерусалиму, въ обѣтованную землю вѣчности, по примѣру древняго онаго Моисея, руководяти новозавѣтнаго Израиля, не въ пустыняхъ безводныхъ скитающагося, но при исходищахъ водъ насажденныя церкви древняго града Божія, веселящагося рѣчными устремленіями Россійскаго Нила и Евфрата». Воздавая должную благодарность Пензенскимъ служителямъ алтаря и всѣмъ гражданамъ, Моисей говорилъ предъ всѣми о томъ, что̀ видѣлъ онъ среди паствы, имъ управляемой. «Я видѣлъ насажденную въ васъ любовь къ Богу, къ ближнему, приверженность къ престолу, повиновеніе ко всякой предержащей власти, послушаніе къ пастырямъ церкви и готовность на всякое дѣло благое, а наипаче къ устроенію святыни, и къ благолѣпію дома Божія; что возвѣщаетъ во первыхъ поспѣшно вашимъ усердіемъ сооружаемый великолѣпный сей храмъ, и другіе также подобные сему памятники вѣры и спасенія, созидаемые дарами вашей собственности». Вмѣстѣ съ благодарностію Моисей утѣшилъ прискорбную паству тѣмъ, что обѣщался съ нею навсегда пребывать духомъ.

Простившись 15 Іюля съ Пензенскою паствою, Моисей прибылъ въ Нижній Новгородъ 23 Іюля. На другой день по пріѣздѣ, отправился въ Благовѣщенскій соборъ. Здѣсь, во время облаченія, слушалъ привѣтственную рѣчь отъ Благовѣщенскаго діакона (нынѣ протоіерея) Павла Лебедева. Изъ Благовѣщенскаго собора Преосвященный Моисей въ полномъ облаченіи отправился въ Спасопреображенскій каѳедральный соборъ. По совершеніи литургіи, онъ съ чувствомъ смиренія произнесъ слово къ новой паствѣ «Нижняго Новгорода, толико извѣстнаго и по древности, и по знаменитости, и по отношеніямъ гражданственнымъ, и по заслугамъ къ отечеству, и по доблестямъ вѣры и добродѣтели». Чтобы указать на свое недостоинство и на вели-

чіе знаменитаго града, являвшагося избавителемъ Россіи, Моисей, «юнѣйшій посреди пастырей Россійскія Церкви, но взысканный щедротами Сѣвернаго Вѣнценосца» ([12]), воспоминаетъ, «о присноламятномъ сынѣ отечества». Проникнутый любовію къ сему Нижегородскому гражданину, онъ восклицаетъ предъ новою паствою: «сыны Россіи! Покажите мнѣ скорѣе гробный памятникъ сего Россійскаго Навина, введшаго отечество наше послѣ странствій по пустынѣ горестей въ землю, кипящую миромъ и тишиною! Я повергнусь предъ его священнымъ прахомъ и окроплю его благодарственными слезами». — Отъ гражданина Минина новый Архипастырь перенесся мыслію къ ревнителю православія Питириму, подвизавшемуся противъ раскольниковъ. «Здѣсь-то, вѣщалъ онъ съ чувствомъ благоговѣнія, на семъ мѣстѣ бесѣдовалъ нѣкогда вдохновенный свыше ревностію по Бозѣ святитель града сего мудро объ истинахъ вѣры съ тѣми, кои по маловѣрію, и по невѣдѣнію, а можетъ быть, и по буйству (да проститъ имъ Господь) удалялись отъ единства Церкви». Это привѣтственное слово вмѣстѣ съ прощальнымъ, произнесеннымъ въ Пензѣ, Преосвященный отослалъ въ Св. Сѵнодъ. Оба сіи слова, по разсмотрѣніи, напечатаны въ С. Петербургѣ 1812 года.

Во все время $13^1/_2$-лѣтняго управленія Нижегородскою Епархіею, Моисей отличался проповѣданіемъ слова Божія, «изводилъ словесныхъ овецъ паствы своей на тучныя пажити Евангелія и питалъ нетлѣнною пищею слова животнаго» ([13]). Именно, часто бесѣдовалъ онъ съ каѳедры во время праздниковъ, тѣмъ болѣе не опускалъ онъ ни одного открывавшагося случая, чтобы не преподать слова увѣщанія, наставленія и утѣшенія. Памятенъ въ лѣтописяхъ нашего отечества 1812 годъ. Воодушевленный патріотизмомъ, Моисей воспользовался случаемъ и написалъ слово. Говорилъ

([12]) Такъ называлъ себя Моисей въ привѣтственномъ словѣ къ Нижегородской паствѣ.

([13]) Въ надгробномъ словѣ надъ Преосв. Моисеемъ.

оное въ день преподобнаго Макарія, 25 Іюня 1812 года, въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ, среди многочисленнаго стеченія народа на бывшую подлѣ него ярморку. Указывая на величіе Россіи предъ другими Державами, и убѣждая къ новому ополченію, проповѣдникъ обращался ко всѣмъ соотечественникамъ, и къ тѣмъ, которые прибыли на дѣло купли ([14]). «Принесите жертву достояній вашихъ и вы, пришедшіе для купли, дражайшіе гости наши отъ иныхъ странъ и областей Россійскихъ, и чрезъ сію куплю всеобщую искупите во первыхъ благоденствіе вашего отечества, требующаго вашея помощи скорыя; искупите цѣною крови вашея, ежели сіе нужно будетъ». — Равно назидательное слово говорилъ Моисей и въ 1823 году, при освященіи Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря. Обитель сія, послѣ 200-лѣтняго существованія на берегу р. Волги, перенесена на нынѣшнее мѣсто, по распоряженію самаго Преосвященнаго. Когда устроена была обитель стаданіемъ игуменіи Дороѳеи Мартыновой, Моисей 17 Августа освящалъ храмъ со всѣми монастырскими зданіями. Съ чувствомъ благоговѣнія къ избранному имъ и освященному мѣсту, указывалъ въ своемъ поученіи ([15]), что «здѣсь, въ семъ новонасажденномъ виноградѣ Христовомъ, гдѣ въ безмолвіи труждаяся, дѣлающе своими руками, наши Мареы и Маріи, облеченныя и прикровенныя смиреннымъ образомъ иночества, пекутся о мнозѣ службѣ, для безбѣднаго житія своего, присѣдятъ вкупѣ, и въ моленіяхъ при ногу Іисуса, слышаще слово Его, — здѣсь освящается храмъ сей, яко Синай и яко Сіонъ, въ жилище Того, Коего престолъ небо и подножіе земля, Коему и небо небесе не довлѣютъ». Когда нужно было, Моисей замѣнялъ пространныя слова краткими, но сильными рѣчами. Такъ напр., при

([14]) Въ рукописномъ словѣ, говоренномъ Моисеемъ 25 Іюля 1812 года, въ Макарьево Желтоводскомъ монастырѣ, когда еще ярморка была подлѣ сей обители.

([15]) Рукописное поученіе сіе хранится въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

открытіи ярмарки, переведенной въ 1818 году изъ города Макарьева въ Нижній Новгородъ, онъ произнесъ замѣчательную рѣчь. Въ ней указывалъ, что «отъ воззрѣнія вѣры и стропотные пути обращаются въ пути гладки, что отъ словъ Избраннаго отъ людей посредѣ горъ пройдутъ воды и на водахъ станутъ горы, что по манію Александра, съ быстротою небесныя голубицы принесшаго масличную вѣтвь мира и побѣдъ, освященныя водныя бездны понесутъ на хребтахъ своихъ богатства Россіи, богатства отъ конецъ земли» ([16]). Послѣ того, съ переведеніемъ ярмарки на нынѣшнее мѣсто, переведенъ Преосвященнымъ Моисеемъ туда изъ Нижняго Новгорода и крестный ходъ на воду, который совершается 1 Августа съ большимъ торжествомъ. Около того же времени говорилъ онъ сильныя рѣчи при открытіи Библейскаго Общества, указывая на пользу распространенія слова Божія, и потомъ при собраніи членовъ общества, напоминая о томъ же благодѣтельномъ учрежденіи Монарха. Кромѣ словъ и рѣчей, говоренныхъ по особеннымъ случаямъ, немало произносилъ онъ поученій во дни праздничные, касаясь не только правилъ нравственныхъ, но и догматическихъ предметовъ. И слова и рѣчи Моисей любилъ писать вдругъ отъ начала до конца, слѣдуя не строгому логическому порядку, а влеченію чувствъ. Таковыхъ писанныхъ вчернѣ карандашемъ поученій немало найдено было послѣ его смерти. — Но сочиненіями различныхъ словъ и рѣчей еще неограничивалась дѣятельность Моисея. Онъ занимался многими науками, составлялъ риторику для духовныхъ Семинарій, записки по каноническому праву, неисходный календарь, толкованіе на литургію Василія Великаго въ образецъ для катихизическихъ бесѣдъ, и отрывки изъ другихъ наукъ. За ревность къ ученымъ занятіямъ, онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Но ни одно изъ его сочиненій не вышло въ свѣтъ, по случаю преждевре-

(16) Взято изъ рѣчи, хранящейся въ рукописяхъ.

менной его смерти. Не были изданы они и до смерти его, хотя было упомянуто въ духовномъ завѣщаніи, чтобы напечатать ихъ въ пользу будущей его богадѣльни. Какъ бы то ни было, только Моисей, «какъ другъ истины и наперсникъ мудрости», никогда не охладѣвалъ въ любви къ наукамъ. «При всѣхъ трудахъ и попеченіяхъ о благѣ паствы своей, онъ лучшимъ временемъ своей жизни почиталъ то, которое проводилъ въ свободныхъ размышленіяхъ о духовныхъ предметахъ. Отъ того внѣшнія обязанности, приличія жизни, взаимныя посѣщенія и общія собранія, столь много уважаемыя людьми беззаботными, для него были тягостны. Любовь его къ наукамъ была постоянною ему спутницею въ жизни. Она то содѣлала его и назидательнымъ историкомъ, и мудрымъ естествоиспытателемъ, и глубокимъ философомъ, и высокимъ богословомъ, проникавшимъ въ таинства слова Божія». «Мы видѣли, взывалъ проповѣдникъ надгробнаго слова ко всѣмъ предстоявшимъ, какъ онъ (Моисей), имѣя умъ способный все понимать, постигалъ самыя возвышенныя истины и разрѣшалъ самые трудные предметы. Мы слышали, какъ онъ, украшенный отъ природы сановитою наружностію, гремѣлъ отъ высоты сего священнаго мѣста (соборной каѳедры) гласомъ величественнаго красноречія, происходящаго не отъ минутнаго восторга, но изъ самаго основанія души его, сознавали, какъ онъ восхищалъ духъ нашъ высотою мыслей, правильностію сужденій, силою выраженій и другими качествами истиннаго витіи, пріобрѣтенными долговременнымъ упражненіемъ и опытностію» (17).

Всѣ эти познанія Архипастыря, небывъ сокрыты отъ другихъ, приносили пользу для всѣхъ, окружавшихъ его, любителей истины. Стараясь о просвѣщеніи паствы въ истинахъ вѣры и благочестія, Моисей особенно заботился о томъ,

---

(17) Взято изъ рукописнаго надгробнаго слова, говореннаго Архимандритомъ Гавріиломъ, что нынѣ Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій.

чтобы изъ духовныхъ воспитанниковъ образовать достойныхъ служителей Церкви. Методъ прежняго семинарскаго преподаванія наукъ ему не нравился и казался недостаточнымъ. Онъ написалъ новую программу преподаванія наукъ по такому методу, какой считалъ самымъ удобнымъ для Русскаго духовенства. Этаго метода неизмѣнно держались въ Нижегородской Семинаріи до ея преобразованія въ 1818 году. Чтобы распространить въ Епархіи духовное образованіе, заботливый Архипастырь въ одномъ 1821 году открылъ два духовныхъ училища: одно приходское въ Арзамасскомъ Спасскомъ монастырѣ, «на счетъ собранной отъ доброхотныхъ дателей суммы», а другое уѣздное «съ бурсою» въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ. Преосвященный Моисей не оставлялъ безъ вниманія и внѣшняго устройства Семинаріи. При немъ Семинарія терпѣла два пожара. Послѣ перваго пожара; бывшаго въ 1818 году 7 Августа, онъ употреблялъ стараніе на возобновленіе погорѣвшихъ зданій. А послѣ втораго пожара, въ 1823 году мѣсяца также Августа, когда сгорѣлъ и корпусъ семинарскій, Моисей, вмѣсто его исправленія, рѣшился утруждать начальство о дозволеніи построить корпусъ для Семинаріи вновь. По его представленію велѣно составить смѣту, которая простиралась до 122,144 руб. 45 к. Эта смѣта къ 1825 году была утверждена. А самой постройки семинарскаго корпуса онъ не могъ уже видѣть, скончавшись въ началѣ 1825 года. Не успѣлъ онъ совершить постройки и каѳедральнаго Спасопреображенскаго собора, о коемъ много заботился онъ, собирая различныя пожертвованія. По крайней мѣрѣ Преосвященному пріятно было слышать объ утвержденіи его смѣты для Нижегородской Семинаріи и объ утвержденіи новаго штата, по коему она, причисленная въ 1820 году къ 3-му разряду, стала получать годоваго окладу 20,390 рублей. Но не совсѣмъ пріятно было ему видѣть преобразованіе Семинаріи, произведенное 15 Октября 1818 года. Не смотря на это, Моисей не переставалъ посѣщать Семинарію и поощрять наставни-

ковъ къ занятію въ наукахъ, называемому имъ «*студіумъ*». Всегда съ радостію и удовольствіемъ смотрѣлъ на тѣхъ духовныхъ питомцевъ, которые дарованіями, успѣхами и честнымъ поведеніемъ подавали о себѣ благую надежду. Бдительно смотрѣлъ онъ за проповѣдями, сочиняемыми отъ Нижегородскаго духовенства. Каждое слово читалъ самъ послѣ цензора, поправлялъ и давалъ рекомендаціи. Съ подобнымъ раченіемъ читалъ онъ и акты, приготовляемые для диспутовъ. Чтобы побудить священниковъ къ проповѣданію слова Божія, онъ предписалъ каждому ученому священнослужителю представлять по 12 проповѣдей въ годъ. Предписаніе его, утвержденное Св. Сунодомъ, исполняется и доселѣ Епархіальнымъ начальствомъ. Вмѣстѣ съ распространеніемъ духовнаго просвѣщенія Моисей искоренялъ предразсудки и суевѣрія. Желая присоединить раскольниковъ къ единовѣрію, онъ употреблялъ особенныя мѣры; напримѣръ, онъ приказалъ отдать изъ каѳедральнаго Спасопреображенскаго собора въ Медвѣдевскую единовѣрческую церковь (Семеновскаго уѣзда) древній крестъ, приложенный 4 Апрѣля 1434 года въ Нижегородскій соборъ Великою Княгинею Вассою, дочерью В. Князя Василія Димитріевича.

Между нравственными качествами, украшавшими великаго умомъ Преосвященнаго, была благотворительность къ бѣднымъ и неимущимъ. Моисей былъ сердобольнымъ отцемъ сирыхъ и безпомощныхъ. Самое достоинство Архипастырской власти своей онъ поставлялъ въ томъ, чтобы защищать угнетаемую невинность, осушать слезы сирыхъ и вдовицъ, подавать отраду несчастнымъ и покоить болѣзненную старость. По чувству состраданія, онъ не оставлялъ безъ Архипастырскаго вниманія прошеній о томъ или другомъ вспомоществованіи сиротамъ и находилъ утѣшеніе, когда въ 1823 году 12 Августа утверждено положеніе о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія.

Кромѣ благотворительности, Моисей во всемъ любилъ

соблюдать правду ([18]). «Строгое исполненіе своихъ обязанностей онъ предпочиталъ родству, дружбѣ и даже собственной славѣ. Будучи увѣренъ, что пастырь добрый долженъ думать не о томъ, что объ немъ говорятъ другіе, но о томъ, чѣмъ обязанъ своей должности, онъ не рѣдко пренебрегалъ требованія другихъ, когда видѣлъ, что они противны или правдѣ, или человѣколюбію; не уважалъ даже общаго мнѣнія, когда оное находилъ въ совѣсти своей несогласнымъ съ строгимъ соблюденіемъ истины. Многіе, незнавшіе природнаго характера его сердца, почитали сіе самолюбіемъ и даже обидою для себя; между тѣмъ какъ сіе происходило или отъ его милосердія, или отъ любви къ правдѣ. Вообще, онъ былъ снисходителенъ ко всѣмъ низшимъ себя. Ежели кого огорчалъ, то старался вскорѣ загладить сіе огорченіе. Если же его оскорбляли, то живо чувствовалъ негодованіе, но не надолго: солнце не заходило во гнѣвѣ его. Слабости подчиненныхъ прощалъ столько, сколько требовало того человѣколюбіе и долгъ врученной ему власти» ([19]).

Что касается до внѣшнихъ качествъ Преосвященнаго Моисея, то онъ съ крѣпостію тѣлесною соединялъ привлекательную наружность. Объ немъ можно сказать безъ преувеличенія, что въ его великомъ тѣлѣ заключалась и великая душа. Въ бытность свою Нижегородскимъ Епископомъ, онъ проводилъ жизнь довольно строгую. Пищу его составляли два обыкновенныя Русскія кушанья. Вообще, онъ чуждъ былъ всякой прихоти и изнѣженности. Доселѣ

([18]) Любовь Моисея къ правдѣ извѣстна была и М. Платону. Случай къ этому былъ слѣдующій. Когда Митрополитъ спрашивалъ Ректора Августина и другихъ о свойствѣ воды въ новомъ колодезѣ, вырытомъ въ Сергіевой лаврѣ: не смотря на то, что колодезь вырытъ былъ по приказанію Платова, и не смотря на хорошіе отзывы Августина съ другими, іеромонахъ Моисей сказалъ: «вода никуда не годна». Безпристрастный отзывъ Моисея понравился Платову, велѣвшему тотчасъ зарыть колодезь. Такой разсказъ сохранился по преданію.

([19]) Въ такихъ чертахъ описывается Моисей въ надгробномъ ему словѣ.

помнятъ, какъ онъ нашивалъ святый крестъ открытыми руками въ день Богоявленія, не ощущая холода въ самые сильные морозы. Голосъ былъ у него громкій и вмѣстѣ пронзительный, особенно во время гнѣва. На портретахъ изображается Моисей, вѣроятно, не безъ его согласія, съ зміемъ и голубемъ, какъ символами мудрости и незлобія.

Не смотря на крѣпость своихъ силъ, Моисей возчувствовалъ наконецъ всю суету мірскую и положилъ намѣреніе удалиться со временемъ на покой. Для исполненія этаго намѣренія, еще за $1^1/_2$ года до смерти, 31 Октября 1823 года, онъ сталъ писать *книгу ума и сердца*. «Приближаясь ко гробу, началъ онъ, и помня смертный часъ, яко всѣмъ намъ подобаетъ явиться предъ судище Христово, и всегда будучи занятъ мыслями, желаніями моими о блаженной вѣчности, которую мы можемъ получить только цѣною крови Спасителя нашего, я за нужное почелъ начертать планъ жизни послѣднихъ дней старости моея, ежели Богу угодно будетъ продлить жизнь мою и за 60 лѣтъ подъ мирною державою великаго во Владыкахъ земныхъ Монарха нашего Александра I». — Именно, ему хотѣлось кончить дни жизни своей въ безмятежной тишинѣ и уединеніи, избрать мѣсто пребыванія своего въ старости тамъ, гдѣ «невинность, простота и любленіе природы въ его младенчествѣ составляли истинное блаженство. Мѣсто рожденія долженствовало быть для него и въ началѣ и въ концѣ жизни раемъ» ([20]). Для этаго Моисей предполагалъ устроить въ родномъ ему селѣ Тѣшиловѣ скитъ, по примѣру устроенной благодѣтелемъ его М. Платономъ Виѳанской обители. Но Промыслу не угодно было продолжить дни Моисея до глубокой старости. Съ 22 Октября 1824 года Преосвященный сдѣлался нездоровъ. Болѣзнь его увеличилась съ 1 Ноября, когда въ семь часовъ вечера ударилъ его слабый параличь. Онъ состоялъ, по отзыву доктора Е. Е. Эвеніуса, «сначала въ ударѣ, который об-

---

([20]) Такъ писалъ Моисей въ духовномъ завѣщаніи.

наруживался слабѣйшимъ противъ натуральнаго дѣйствіемъ лѣвой руки и ноги, съ періодическимъ приливомъ крови къ головѣ, хотя впрочемъ какъ умственныя дѣйствія, такъ равно и дѣйствія языка и зрѣніе нимало не были поражены» ([21]).

Во время болѣзни Моисея, совершалъ въ нѣкоторые дни богослуженіе и посвящалъ ставленниковъ престарѣлый Антоній, Католикосъ Грузинскій; а самыя дѣла рѣшалъ и подписывалъ самъ больной Епископъ. Между тѣмъ, параличная болѣзнь Моисея постепенно усиливалась. Чрезъ недѣлю послѣ паралича, онъ уже не надѣялся на свое выздоровленіе. По этому случаю, 6 Ноября больной Епископъ приказалъ консисторскому секретарю Щепетову, чтобы все Нижегородское духовенство явилось къ нему за Архипастырскимъ благословеніемъ. Преподавъ благословеніе, Моисей изъ начатой въ 1823 году *книги ума и сердца* передѣлалъ духовное завѣщаніе ([22]), начиная его такъ: «Азъ многогрѣшный Моисей, Епископъ Нижегородскій, прежде бывшій Епископъ Пензенскій и Саратовскій. Пишу сіе мое духовное завѣщаніе собственною моею рукою по благости Божіей въ здравомъ умѣ, въ здравомъ тѣлѣ, съ спокойнымъ духомъ и безъ всякаго или внутренняго или внѣшняго принужденія, по собственному моему самопроизволенію». Далѣе писалъ онъ о своемъ имѣніи: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ! Твоя отъ Твоихъ Тебѣ и приношу, т. е. меньшей Твоей братіи, по глаголу Твоему! Нагъ пріидохъ въ міръ, нагъ и отъиду: а развѣ благость Твоего искупленія украситъ меня тою брачною одеждою вѣры и спасенія, коею одѣянъ будучи я вниду въ чертогъ Твой брачный безбоязненно, еже буди, буди щедротами Отца Твоего съ Духомъ святымъ, Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ».

---

(21) Такъ описывается первоначальная болѣзнь Моисея въ отзывѣ врача-оператора Г-на Эвеніуса.

(22) Духовное завѣщаніе, писанное самимъ Моисеемъ, хранится въ Нижег. дух. Консисторіи.

Но не смотря на всю болѣзнь свою, Преосвященный Моисей былъ бодръ еще духомъ. Предъ наступленіемъ праздниковъ Рождества Христова и Новаго года, онъ писалъ къ благодѣтелю своему, Митрополиту Серафиму, увѣдомляя его и о своей болѣзни. «Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшей Архипастырь, Отецъ и Благодѣтель! Всерадостный праздникъ Рождества Христова и приближающійся Новый годъ, при самомъ болѣзненномъ моемъ положеніи, даютъ мнѣ смѣлость принесть Вашему Высокопреосвященству отъ искренности сердца моего поздравленіе и пожелать, дабы воплощенное Божіе Слово подкрѣпляло навсегда Ваши силы къ прохожденію званія Вашего для назиданія ввѣренной святымъ Его Промысломъ правленію Вашему великой паствы. При семъ долгомъ моимъ поставляю донесть Вашему Высокопреосвященству о собственномъ моемъ положеніи. Бывъ всегда удаленъ отъ шумныхъ бесѣдъ и самыхъ выѣздовъ для моціона, я наконецъ чрезъ 13 лѣтъ пребыванія моего въ Нижнемъ Новгородѣ получилъ по власти Божіей болѣзнь;—сгущеніе крови отъ сидячей жизни за дѣлами епаршескими довело меня до того, что я 1-го Ноября почувствовалъ родъ нѣкотораго онѣмѣнія въ лѣвой рукѣ и лѣвой же ногѣ. Благодареніе Господу, что скорыя мѣры предотвратили худыя послѣдствія, могшія произойти отъ невниманія на сей припадокъ. Искусный докторъ Эвеніусъ мнѣ весьма много помогъ въ семъ случаѣ; но неоднократное кровопусканіе привело меня въ слабость, которую и до сего времени чувствую. Судя по истощенію силъ, я сомнѣваюсь получить скорое выздоровленіе. По увѣренію доктора и другихъ лекарей, не можно надѣяться имѣть прежнее состояніе здоровья прежде шести недѣль. Впрочемъ дѣла епаршескія я исправляю лично, разсматриваю представляемыя ко мнѣ рѣшенія Консисторіи, подписываю всѣ, какія случаются, донесенія и рапорты въ Св. Правительствующій Сѵнодъ и по всякимъ прошеніямъ духовенства даю личныя приказанія, что по каждому исполнить по узаконеніямъ слѣдуетъ, а ставленики посвящаются блаженнѣйшимъ Католи-

косомъ Грузинскимъ Антоніемъ: и слѣдовательно въ Епархіальномъ правленіи никакой остановки ни въ дѣлахъ, ни въ посвященіи ставлениковъ не имѣется.... Въ ожиданіи видѣть утѣшительныя черты Вашего Высокопреосвященства, съ истинымъ къ особѣ Вашей. почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь навсегда пребыть, Вашего Высокопреосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря, Отца и Благодѣтеля — нижайшій послушникъ — Моисей, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій» ([23]).

Въ отвѣтъ на письмо больнаго Епископа, Митрополитъ Серафимъ, 13 Января 1825 года, писалъ ему въ слѣдующихъ утѣшительныхъ словахъ: «Преосвященнѣйшій Владыко, возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель! — Искреннѣйшую приношу Вашему Преосвященству благодарность мою за поздравленіе меня съ прошедшими праздниками Рождества Христа Спасителя нашего и Новаго года: каковое тѣмъ болѣе для меня пріятно, что оно, происходя отъ сердца, удрученнаго скорбію при болѣзненномъ Вашемъ состояніи, въ полнотѣ свидѣтельствуетъ братскую ко мнѣ любовь Вашу. Въ сіе наступившее новолѣтіе примите и мое взаимное, равномѣрно усерднѣйшее желаніе Вамъ изобильныхъ благъ отъ Господа Бога, единаго милостиваго и щедраго. Ваше Преосвященство конечно въ глубинѣ духа увѣрены, что при всякой постигающей насъ скорби и печали, первое и самое дѣйствительное утѣшеніе состоитъ въ томъ, чтобы со всею покорностію предаваться въ волю всеблагаго Промыслителя и Распорядителя судебъ нашихъ—Бога, Который все какъ благополучіе, такъ и несчастіе, какъ здравіе, такъ и болѣзни не престаетъ направлять къ нашему истинному и духовному благу по своей безконечной милости и премудрости. Почему я, не находя инаго болѣе обильнаго и сладкаго источника для Вашего утѣшенія и надежды къ возвращенію Вашего здоровья, кромѣ того же Бога

([23]) Копія съ Моисеева письма, писаннаго 22 Декабря 1824 года, хранится въ Нижег. духов. Консисторіи.

щедротъ и всякія утѣхи, долгомъ моимъ при семъ поставляю токмо увѣрить Васъ въ совершенномъ моемъ участіи касательно настоящаго Вашего положенія и въ тѣхъ чувствованіяхъ, съ коими я молю Божественнаго Врача душъ и тѣлесъ, да не замедлитъ попечительная любовь Его ниспослать Вамъ небесную помощь и облегченіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возвеселить своими утѣшеніями болѣзнующую о Васъ паству Вашу....—Впрочемъ, еще повторяя искреннѣйшее мое желаніе душевнаго Вамъ спокойствія и тѣлеснаго здравія, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію Вашего Преосвященства, возлюбленнаго о Господѣ брата и сослужителя, усерднѣйшій слуга Серафимъ, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій» ([24]).

Впрочемъ утѣшительное письмо сіе писано было тогда, какъ скончавшійся 10 Января Моисей лежалъ уже во гробѣ, а получено 24 числа, когда уже тѣло его погребено было подъ сводами теплаго Скорбященскаго собора.

Продолжавшаяся съ 1-го Ноября 1824 года болѣзнь Моисея особенно усилилась въ началѣ 1825 года. По сему 9 Января призванъ былъ духовникъ Пѣвницкій, священникъ Нижегородской Троицкой церкви. Лежавшій на одрѣ смертной болѣзни Епископъ предъ нимъ, а потомъ и «предъ всѣми предстоявшими одру его исповѣдалъ грѣхи свои» ([25]), и пріобщился съ вѣрою и надеждою св. таинъ. На другой день, 10 Января въ 3-ю четверть 10 часа по полудни, Моисей спокойно скончался на 55 году отъ рожденія ([26]), оставивъ по себѣ имя Архипастыря мудраго, твердаго и пламенноревностнаго о благѣ паствы. Все почти имущество его досталось двумъ вдовымъ сестрамъ, бывшимъ за священниками въ Москвѣ и Московскаго уѣзда въ селѣ Пушкинѣ съ нѣкоторыми другими родственниками и близкими къ нему. Изъ

([24]) Подлинное письмо Митр. Серафима хранится въ Нижегор. духов. Консисторіи.

([25]) Такъ сказано въ надгробномъ словѣ.

([26]) Именно скончался Моисей 54 лѣтъ съ 3 мѣсяцами и 20 днями.

оставшихся послѣ него денегъ большая часть согласно съ его завѣщаніемъ употреблена, вмѣсто предположеннаго прежде скита, на построеніе и содержаніе богадѣльни, для 10 человѣкъ женскаго пола изъ его бѣдныхъ родственниковъ въ селѣ Тѣшиловѣ, также на созданіе каменной ограды и теплой небольшой церкви надъ гробомъ Моисеева родителя. А 1000 рублей, по завѣщанію также Преосвященнаго, роздано нищимъ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ продолженіи года. Въ Тѣшиловскую церковь поступило отъ него также немало дорогихъ вещей, и большая часть книгъ въ пользу духовнаго причта оной церкви. Для имѣющей устроиться Тѣшиловской богадѣльни написана въ духовномъ завѣщаніи полная инструкція, коею должны руководствоваться 10 старицъ.

Еще при жизни Моисея 4 Января случилось, по особенному устроенію Божію, пріѣхать вмѣсто Нѣжина въ Нижній (27) Греческому Митрополиту Агаѳангелу, проѣзжавшему изъ С. Петербурга на управленіе Греческимъ Георгіевскимъ монастыремъ, находящимся на открытомъ полуостровѣ въ 10 верстахъ отъ города Ахтіара. Этотъ Кеѳалоникій-

---

(27) Разсказываютъ согласно съ записью въ консисторскихъ бумагахъ, что М. Агаѳангелъ взялъ себѣ подорожную вмѣсто Нѣжина въ Нижній отъ созвучія оныхъ именъ, особенно въ устахъ Грековъ, его спутниковъ; а потому и завезенъ былъ ямщиками въ Нижній Новгородъ. Но поелику маршлутъ у Митрополита былъ до Нѣжина; то справляясь на станціяхъ, несогласныхъ съ станціями по маршлуту, онъ называлъ однихъ добрыми, а другихъ недобрыми, смотря потому, болѣе или менѣе приходилось ему платить сравнительно съ станціями по маршлуту. И на дорогѣ созвучіемъ именъ былъ увѣренъ, что приближается къ мѣсту назначенія. Уже въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ Митрополитъ узналъ о своей ошибкѣ, когда сталъ спрашивать тутъ о Нѣжинскомъ монастырѣ. Впрочемъ, истративши деньги, данныя ему на проѣздъ въ Нѣжинъ, онъ былъ снабженъ достаточною суммою денегъ на сей проѣздъ отъ Нижегородскаго дворянства, по предложенію благопопечительнаго Предводителя; а вмѣстѣ остановленъ былъ въ Нижнемъ Новгородѣ для посвященія ставленниковъ, по причинѣ болѣзни Преосвященнаго Моисея и проживавшаго тутъ Католикоса Антонія. Вскорѣ послѣ пріѣзда въ Нижній М. Агаѳангела, скончался Моисей, за погребеніе котораго дано Митрополиту нѣсколько денегъ и принадлежавшихъ къ Архіерейскому облаченію вещей, оставшихся отъ покойнаго Епископа.

скій Митрополитъ вмѣсто отказавшагося за болѣзнію Католикоса Грузинскаго Антонія, по прошенію больнаго Моисея, совершалъ литургію въ Нижегородскомъ каѳедральномъ соборѣ на день Богоявленія Господня, и посвящалъ двухъ ставленниковъ, а 10 Января служилъ въ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ. Онъ же былъ при выносѣ и погребеніи скончавшагося въ то время Епископа. Именно, по смерти Моисея, тѣло его, 12 Января въ 8 часовъ утра, предъ литургіею вынесено было Митрополитомъ Агаѳангеломъ со всею торжественною процессіею изъ Архіерейскаго дома въ Благовѣщенскій соборъ. Здѣсь оно оставалось три дня: чтеніе Евангелія и совершеніе панихидъ происходило, по обыкновенному распоряженію Д. Консисторіи. Когда принесено было тѣло въ соборъ, Благовѣщенскій священникъ (нынѣ протоіерей) Лебедевъ произнесъ надгробную рѣчь. Принявшій отъ покойнаго Архипастыря санъ священства и пользовавшійся его расположеніемъ, ораторъ вспомнилъ въ рѣчи своей о томъ, что въ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ первый разъ по пріѣздѣ въ Нижній Новгородъ, встрѣчали Преосвященнаго, наслаждались прежде всѣхъ его лицезрѣніемъ и получали благословеніе. Вмѣстѣ съ этимъ онъ говорилъ и о самомъ Архипастырѣ, отшедшемъ въ страну вѣчности, что онъ «являлся во все время мудраго и человѣколюбивѣйшаго правленія своего, яко пастырь добрый, полагающій душу свою за овцы своя, и исходилъ на дѣло свое радуясь, не иначе, какъ земледѣлецъ, жняй и собираяй рукояти своя, что онъ наставлялъ, яко отецъ, носилъ немощи паствы, яко сердобольный пастырь, утѣшалъ насъ, яко другъ человѣчества» (28). Погребенію назначено быть 15 Января. Въ этотъ день Греческій Митрополитъ Агаѳангелъ, облачившись въ Благовѣщенскомъ соборѣ, сопровождалъ отсюда со всѣмъ Нижегородскимъ духовенствомъ въ теплый Скорбященскій каѳедральный соборъ (29), съ такою же процессіею,

---

(28) Взято изъ рукописной рѣчи, хранящейся у сочинителя.

(29) Въ тепломъ Скорбященскомъ соборѣ Преосв. Моисей приказалъ себя

какая была соблюдаема и 12 Января, при перенесеніи изъ Архіерейскаго дома въ Благовѣщенскій соборъ. Не зная Русскаго языка, Митрополитъ во время литургіи и отпѣванія говорилъ возгласы и прочее на Греческомъ языкѣ. Рѣчь надгробную произнесъ священникъ Архангельскаго собора С. А. Прудентовъ; а надгробное слово, вѣрно охарактеризовавшее жизнь усопшаго, произнесено Ректоромъ Семинаріи, Печерскаго монастыря Архимандритомъ Гавріиломъ, что нынѣ Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій. Вотъ краткое описаніе доблестей, украшавшихъ Преосвященнаго Моисея! «Слухъ его, по словамъ проповѣдника, прежде столь внимательный въ воплямъ сирыхъ и страждущихъ, затворился и не отверзается болѣе; уста его, изрекавшія глаголы живота немощнымъ, утѣшеніе скорбящимъ, пути правые заблуждающимъ, умолкли и не глаголютъ болѣе, запечатлѣны вѣчнымъ молчаніемъ; сердце его, исполнившееся попеченіемъ о благѣ паствы его, охладѣло и не воспламеняется болѣе огнемъ любви и милосердія; пастырскій взоръ его, являвшій намъ бдительнаго стража дому Божія, покрытъ мракомъ смерти» ([30]). Въ тепломъ Скорбященскомъ соборѣ гробница Преосвященнаго Моисея оставалась до 20 Сентября 1841 года, когда перенесена въ нынѣшній Спасопреображенскій соборъ, въ коемъ осталось отъ покойнаго голубое Архіерейское облаченіе, подаренное отъ игуменьи Крестовоздвиженскаго монастыря Дороѳеи Мартыновой, съ нѣкоторыми другими вещами ([31]), какъ видно изъ оставшихся бумагъ послѣ его смерти.

Чѣмъ былъ Преосвященный Моисей самъ для себя и для управляемой имъ Нижегородской Епархіи, это выражено въ надгробной надписи на его мраморномъ памятникѣ:

похоронить, вѣроятно, потому, что холодный Спасопреображенскій соборъ готовился въ то время къ перестройкѣ, по своимъ ветхостямъ.

([30]) Взято изъ рукописнаго надгробнаго слова.

([31]) А въ духов. Консисторію отъ Преосв. Моисея достались стѣнные часы, стоющіе болѣе 100 р. серебр.

«Небесъ ли пожелать тебѣ, о Іерархъ почтенный?
Но праведной душѣ отверсты небеса.
Иль жизни вѣчныя?—Но кроткій духъ, блаженный
Сей жизнью награжденъ бываетъ завсегда.
Ты въ жизни жилъ, для всѣхъ былъ бѣдныхъ утѣшенье,
Прибѣжище сиротъ, родныхъ своихъ отецъ.
Окончивъ жизнь сію, за благо въ награжденье
Получишь въ небесахъ безсмертія вѣнецъ».

XVII.

Меѳодій (Орловъ), Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій (10 мѣсяцевъ 1826 года).

Меѳодій родился въ Казанской Епархіи 1774 года. Какое имя дано Меѳодію при крещеніи, неизвѣстно. Извѣстно только то, что отецъ его Георгій Орловъ былъ изъ духовнаго званія. Воспитывая сына до 14 лѣтъ въ домѣ, Георгій отдалъ его наконецъ обучаться въ Казанскую Семинарію. Съ 1787 до 1799 года, Меѳодій обучался въ Казанской Семинаріи, кромѣ низшихъ предметовъ, наукамъ: поэзіи, риторикѣ, россійскому и латинскому краснорѣчію, церковной, всеобщей и Россійской исторіи, географіи, философіи, Богословію, греческому, еврейскому и французскому языкамъ ([1]). Окончивъ полный курсъ ученія въ Казанской Семинаріи, называемой тогда Академіею, Меѳодій 25 лѣтъ въ 1799 году произведенъ во священника въ городъ Свіяжскъ къ Рождественскому собору, по распоряженію Казанскаго Архіепископа Амвросія Подобѣдова. Чрезъ годъ послѣ сего соборный священникъ Орловъ лишился супруги и вскорѣ возъ-

---

([1]) Взято изъ послужнаго списка Меѳодіева, доставленнаго изъ Воронежской Семинаріи, гдѣ онъ былъ Ректоромъ.

имѣлъ намѣреніе поступить въ монашество. Съ разрѣшенія Св. Сѵнода, вдовый священникъ постриженъ 20 Іюля 1802 года и нареченъ Меѳодіемъ. Тотчасъ по постриженіи, Меѳодій отъ Казанскаго Архіепископа Серапіона Александровскаго опредѣленъ Казанской Академіи библіотекаремъ, публичнымъ катихизаторомъ и исправляющимъ должность строителя въ Казанскомъ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ. На другой годъ послѣ своего постриженія, 4 Декабря 1803 года, іеромонахъ Меѳодій утвержденъ дѣйствительнымъ строителемъ Предтечева монастыря, и вмѣстѣ присутствующимъ Казанской духовной Консисторіи. Во время управленія Меѳодіева, монастырь получилъ лучшій видъ и устройство. «За отличное въ монастырѣ устройство», какъ писалось въ послужномъ спискѣ, Меѳодій награжденъ набедренникомъ. 27 Сентября 1805 года, онъ опредѣленъ учителемъ третьяго россійскаго класса; 19 Іюня 1807 года утвержденъ членомъ Казанскаго Академическаго Правленія и учителемъ Богословія. Въ этомъ году Ректоръ Казанской Академіи Антоній вызванъ былъ на чреду священнослуженія. По любви къ Меѳодію, Ректоръ въ С. Петербургѣ рекомендовалъ Меѳодія, какъ опытнаго наставника. По этому 1 Января 1808 года Меѳодій, указомъ Св. Сѵнода, вызванъ былъ въ С. Петербургъ. Здѣсь въ Коммерческомъ училищѣ опредѣленъ учителемъ закона Божія и нравственной философіи. Простое, ясное изложеніе преподаваемыхъ предметовъ обратило на Меѳодія особенное вниманіе. Онъ въ короткое время успѣлъ снискать благоволеніе не только у духовнаго начальства, но и у Императрицы Маріи Ѳеодоровны, покровительствовавшей вмѣстѣ съ другими заведеніями и Коммерческому училищу. Мудрая Императрица часто присутствовала при богослуженіи въ церкви онаго училища и слушала съ удовольствіемъ проповѣди Меѳодія. За его ясное, назидательное изложеніе христіанскаго ученія, Императрица Марія Ѳеодоровна подарила ему, 14 Ноября 1808 года, дорогіе золотые часы. Чрезъ два года по пріѣздѣ въ С. Петербургъ, Меѳодій посвященъ въ санъ

Архимандрита Калужскаго третьекласнаго Лютикова Троицкаго монастыря. Посвященіе его совершено въ Александро-Невской лаврѣ 9 Февраля 1811 года. Послѣ того, 13 Февраля 1812 года, онъ переведенъ во второкласный Акатово-Алексѣевскій монастырь, находящійся среди самаго города Воронежа, когда Воронежскою Епархіею управлялъ близкій къ Меѳодію Епископъ Антоній Соколовъ. По его представленію и распоряженію, Архимандритъ Меѳодій того же 1812 года 8 Апрѣля опредѣленъ Ректоромъ Воронежской Семинаріи, первоприсутствующимъ въ Консисторіи, учителемъ Богословія и благочиннымъ надъ монастырями. Проходя сіи должности, Меѳодій, по ходатайству того же Преосвященнаго Антонія и духовной Коммиссіи, Всемилостивѣйше награжденъ 13 Ноября 1815 года «наперснымъ крестомъ съ драгоцѣнными каменьями за отличные труды по Семинаріи». Но по случаю преобразованія Воронежской Семинаріи, начальство требовало отъ Меѳодія конспекта въ преподаваемомъ имъ Богословіи. Представленный конспектъ признанъ неудовлетворительнымъ. По этому Меѳодій былъ уволенъ отъ ученыхъ должностей. За нимъ оставлены однѣ Епархіальныя должности. Увольненіе его отъ Воронежской Семинаріи послѣдовало 28 Августа 1819 года. Управляя однимъ небогатымъ Воронежскимъ монастыремъ, Меѳодій терпѣлъ крайнюю нужду. При одномъ этомъ монастырѣ, онъ оставался до 1826 года.

Послѣ смерти Нижегородскаго Епископа Моисея Платонова, управляемая имъ Епархія цѣлый годъ находилась подъ завѣдываніемъ Самуила, Епископа Костромскаго и Галицкаго. На Нижегородскую каѳедру, 4 Января 1826 года, избранъ и утвержденъ 52-лѣтній Архимандритъ Меѳодій. Въ санъ Епископа онъ рукоположенъ 28 Февраля въ Москвѣ Архіепископомъ Филаретомъ, что нынѣ Митрополитъ Московскій и Коломенскій. Неимѣя денегъ на проѣздъ изъ Воронежа, новопосвященный Епископъ 12 Февраля долженъ былъ занять у Титулярнаго совѣтника Граникова 1000 руб. Въ Нижній Новгородъ Меѳодій прибылъ въ пол-

ночь 7 Марта 1826 года. По прибытіи въ Нижегородскую Епархію, онъ встрѣченъ былъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, гдѣ произнесена предъ нимъ привѣтственная рѣчь отъ священника онаго собора (Павла Лебедева). Первую литургію совершалъ онъ въ каѳедральномъ соборѣ 13 Марта, когда раздаваемы были отъ него нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ присланныя для нихъ награды. Управленіе Меѳодія памятно въ Нижнемъ Новгородѣ тѣмъ, что по его представленію, утверждено Императоромъ Николаемъ Павловичемъ произвести построеніе нынѣшняго каѳедральнаго собора и первоначально ассигнована на него требуемая смѣтою сумма на 162,691 руб. Для построенія новаго собора открытъ былъ Меѳодіемъ особый комитетъ. Но самъ Епископъ не имѣлъ счастія видѣть исполненнымъ его представленіе. На каѳедрѣ Нижегородской Меѳодій былъ менѣе даже года. 19 Октября 1826 года, «по слабости здоровья», онъ уволенъ отъ управленія Нижегородскою Епархіею. Указъ полученъ имъ 8 Ноября, послѣ совершенія имъ литургіи въ Архангельскомъ соборѣ. По этому указу, Меѳодій уволенъ былъ на покой въ Макарьевскій Желтоводскій монастырь. А по другому указу, въ 1827 году 28 Февраля, положено ему годоваго пенсіоннаго окладу по 2000 руб. На покоѣ Преосвященный жилъ недолго. Проживалъ онъ большею частію въ селѣ Лысковѣ у бывшаго благодѣтеля для всѣхъ духовныхъ Георгія Александровича Князя Грузинскаго. Пользуясь его гостепріимствомъ, Меѳодій нерѣдко совершалъ Богослуженіе въ селѣ Лысковѣ. Отъ душевной скорби онъ вскорѣ сдѣлался нездоровъ. Благодѣянія Князя не могли поддержать его здоровья. Въ 1827 году 12 Мая въ 6 часовъ по полудни, Преосвященный отшелъ на вѣчный покой 54 лѣтъ отъ рожденія. Къ 17-му Мая Преосвященный Аѳанасій прибылъ въ Макарьевскій монастырь и, по совершеніи литургіи, отпѣвалъ почившаго Архипастыря, своего предмѣстника. Меѳодій погребенъ на паперти соборной Троицкой монастырской церкви.

XVIII.

Аѳанасій (Протопоповъ), Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій (1827—1832).

Аѳанасій родился въ Апрѣлѣ 1783 года Ярославской Епархіи въ городѣ Любимѣ и въ крещеніи нареченъ Александромъ. Отецъ его Ѳеодоръ Протопоповъ былъ въ то время Любимскимъ протоіереемъ и закащикомъ (благочиннымъ). Послѣ вдовства, Любимскій протоіерей поступалъ въ монашество и былъ сперва строителемъ въ Геннадіевомъ третьекласномъ Спасскомъ монастырѣ, а потомъ былъ Архимандритомъ Толгскаго первокласнаго монастыря. Любимскій протоіерей могъ дать сыну своему Александру хорошее воспитаніе частію потому, что имѣлъ достатокъ, а частію потому, что самъ былъ въ числѣ лицъ образованныхъ по тогдашнему времени. Именно, владѣлъ онъ, по разсказамъ сына, достаточными познаніями, кромѣ латинскаго языка, въ наукахъ богословскихъ, историческихъ и географическихъ. И дѣйствительно, протоіерей употреблялъ всѣ средства къ наилучшему воспитанію сына, въ которомъ издѣтства замѣтилъ большія способности. Попеченія родителя не остались безъ плода и въ то время, когда сынъ находился у него въ домѣ. Онъ успѣлъ дать вѣрное направленіе его способностямъ и возбудить въ юной душѣ его охоту къ ученію. Приготовивши сына къ духовному училищу, отецъ отдалъ его учиться въ Ярославскую Семинарію, и здѣсь доставлялъ ему всѣ средства не только къ содержанію, но и къ ученію, постоянно наблюдалъ за его успѣхами, давалъ ему благіе совѣты въ занятіяхъ и нанималъ квартиры или у учителей Семинаріи, или у знакомыхъ ученыхъ священниковъ. Впрочемъ до роскоши, какъ

разсказывалъ самъ Преосвященный Аеанасій, воспитаніе его никогда не доходило. Отъ того любимый сынъ, обучаясь еще въ Семинаріи, оправдывалъ надежды добраго отца. Надѣленный отъ природы счастливыми способностями, Александръ Протопоповъ не надѣялся на нихъ, а прилагалъ стараніе къ выполненію училищныхъ обязанностей. «Другіе, бывало, собираются въ классъ долгое время, разсказывалъ онъ объ себѣ, а я на скорую руку одѣнусь и бѣгу». Прилежно изучая задаваемые уроки, онъ и велъ себя, какъ надлежало вести духовному воспитаннику. Изъ товарищей дружбу велъ онъ не со всѣми, а только съ нѣкоторыми, именно съ отличными по успѣхамъ и поведенію. Съ малыхъ также лѣтъ пріучался онъ къ благородному обращенію съ другими, къ учтивости и вѣжливости. Такія качества развились въ немъ отъ частыхъ бесѣдъ съ людьми образованными. Его успѣхи въ наукахъ и доброе поведеніе обратили на него особенное вниманіе начальства и снискали любовь у наставниковъ. Александръ Протопоповъ занималъ первыя мѣста во всѣхъ классахъ семинарскихъ. Онъ отличался не только основательностію въ сужденіяхъ, но и самымъ произношеніемъ заученныхъ и незаученныхъ отвѣтовъ. Это было причиною, почему начальники Семинаріи давали ему прежде для произношенія готовыя рѣчи и стихи, а потомъ назначали сочинять и говорить ихъ предъ Преосвященными, въ различныя времена ихъ поздравленій. Въ такой любви у начальства находился онъ до окончанія семинарскаго курса. Его любили изъ Ярославскихъ Архіереевъ Арсеній Верещагинъ и Павелъ Пономаревъ ([1]), при коихъ онъ обучался въ Семинаріи. По окончаніи курса, Протопоповъ, какъ отличный студентъ, оставленъ при Ярославской Семинаріи учителемъ. Это было въ 1805 году, когда началъ управлять Ярославскою Епархіею Архіепископъ Антоній Знаменскій.

([1]) Это тотъ самый Павелъ, который въ концѣ прошлаго столѣтія управлялъ и Нижег. Епархіею.

Почему Протопоповъ не посланъ изъ Семинаріи въ какое либо высшее духовное заведеніе, неизвѣстно. Извѣстно только, что онъ не ограничивалъ своихъ познаній тѣмъ, что успѣлъ пріобрѣсть, будучи ученикомъ. Пробужденная ревность къ наукамъ въ немъ никогда не охладѣвала. Онъ постоянно старался объ умноженіи своихъ познаній. И его ученая ревность не осталась безъ награды. Сначала Протопоповъ опредѣленъ былъ учителемъ въ Русскую школу. Потомъ обучалъ болѣе двухъ лѣтъ во всѣхъ почти школахъ отъ форы до самой риторики, возвышаясь постепенно. Но обучая русскому, греческому и латинскому языкамъ, поэзіи и риторикѣ, онъ не могъ удовлетворять той жаждѣ, какая открылась въ немъ къ познаніямъ. Часто недоставало у него времени на постороннія занятія. Въ риторическомъ напр. классѣ, кромѣ русской и латинской словесности, онъ обучалъ вмѣстѣ и греческому языку, долженъ былъ читать и выправлять классическія упражненія учениковъ, и сверхъ того говорить катихизическія бесѣды каждый воскресный день, въ продолженіи очереднаго года. А вмѣстѣ съ этимъ недоставало у него и средствъ къ лучшему себя образованію. На 200 руб., получаемыхъ имъ за всѣ труды въ преподаваніи, нельзя было и прилично содержать себя и выписывать тѣ или другія для чтенія книги. Но не имѣя ни времени, ни средствъ надлежащихъ къ удовлетворенію любознательности, Протопоповъ обращался къ самому себѣ, развилъ въ себѣ отвращеніе отъ шума мірскаго и любовь къ уединенію. Съ этою любовію онъ въ свободное время занимался переводомъ, и перевелъ съ латинскаго языка на русскій изложеніе Апостольскаго символа Пеарсовія. Любилъ читать св. писаніе съ помощію толковниковъ, и не рѣдко удалялся и въ уединенныя мѣста. Берега Волги и окружавшія Ярославль рощи были для него убѣжищемъ, гдѣ думалъ онъ о своей судьбѣ, размышлялъ о высокихъ священныхъ предметахъ и прогонялъ отъ себя нападавшую на него меланхолію. Находя отраду и утѣшеніе самъ въ себѣ, онъ

представлялся скучнымъ среди веселія другихъ. А когда хотѣлъ измѣнить своему настроенію и казаться веселымъ, то принужденіе сіе извлекало изъ глубины сердца непонятныя для другихъ слезы. Среди думъ и мечтаній, явилось у него желаніе остаться навсегда въ Ярославлѣ и поступить въ епархіальное вѣдомство, избравъ себѣ жену по сердцу. Этому желанію хотѣлъ онъ удовлетворить, когда отрылось праздное діаконское мѣсто въ одной изъ Ярославскихъ церквей. Избравши невѣсту, учитель Протопоповъ подалъ Преосвященному Антонію Знаменскому прошеніе о поступленіи на сіе мѣсто. Но Промыслъ не судилъ быть ему діакономъ, а готовилъ его для высшаго служенія Церкви. Ему нужно было взять одобреніе у прихожанъ. Чтобы зарекомендовать себя, Протопоповъ хаживалъ въ оную церковь, становился на клиросѣ и читывалъ Апостолъ. Не смотря на стройный голосъ и благообразный внѣшній видъ, прихожане не дали учителю одобренія. Недоставало у него сильнаго баса и большаго роста,—такихъ качествъ, которыя считались, а у многихъ и нынѣ считаются необходимыми принадлежностями діакона. «Хорошъ онъ, говорили о Протопоповѣ, но низенекъ, не видёнъ и не басистъ. Къ нашей церкви найдутся лучшіе діаконы». Къ тому же не выполнялось и требуемое приданое за выбранною невѣстою ([2]). Столь неожиданное препятствіе сильно подѣйствовало на учителя Протопопова. Онъ видѣлъ въ немъ призваніе Божіе себя къ ученымъ занятіямъ и уединенной жизни. Съ этого времени рѣшился вести жизнь безбрачную и когда нибудь поступить въ монашество. Жажда къ познаніямъ въ немъ еще болѣе начала усиливаться. Онъ искалъ повсюду средствъ къ удовлетворенію оной. И средство это открылось въ концѣ 1808 года, когда находили нужнымъ преобразованіе наукъ въ духовныхъ училищахъ. А неудовлетвореніе нѣкоторыхъ его

([2]) Именно, не давали выговариваемой женщины для прислуги, какъ разсказывалъ самъ Преосв. Аѳанасій.

желаній по училищной службѣ (³), побудило его оставить родину и ѣхать въ С. Петербургскую Д. Академію.

Преобразованіе положено было произвести сначала въ С. Петербургской Академіи, чтобы приготовить въ ней достойныхъ наставниковъ и преобразователей для Семинарій и училищъ. Комитетъ объ этомъ дѣлѣ состоялъ подъ главнымъ распоряженіемъ Новгородскаго Митрополита Амвросія Подобѣдова. Къ 15 Января 1809 года, велѣно было явиться 93 студентамъ изъ трехъ Академій, изъ Харьковскаго Коллегіума и 22 Семинарій по нѣскольку воспитанниковъ. Отъ имѣющихъ поступить требовалось знаніе въ двухъ иностранныхъ языкахъ. Они должны были отличаться отъ другихъ быстрыми способностями и благонравіемъ, не должны имѣть тѣлесныхъ недостатковъ и быть не старше 22 или 23 лѣтъ, хотя бы кто поступалъ изъ учителей. Всѣ эти качества имѣлъ Александръ Протопоповъ. Въ числѣ 5 вызываемыхъ Ярославскихъ студентовъ, изъявилъ желаніе и онъ. Зная его дарованія и усердіе къ занятіямъ, Архіепископъ Антоній одобрилъ и благословилъ его намѣреніе. Разставшись съ Ярославлемъ и Любимомъ, учитель Протопоповъ отправился въ С. Петербургскую Академію, извѣстную до преобразованія подъ именемъ Невской Семинаріи. Жаль было разстаться ему съ родиною, къ которой привыкъ онъ, и съ тѣми пріятными наслажденіями, кои почерпалъ онъ въ мирныхъ занятіяхъ. Но любознательность, развивавшаяся въ его благородной душѣ, преодолѣла всѣ непріятности. По прибытіи въ Академію, Александръ Протопоповъ выдержалъ пріемный экзаменъ съ честію и похвалою. Послѣ экзамена, въ 1809 году 17 Февраля, начались классы въ новооткрытой Академіи. Свѣдѣнія въ богословскихъ наукахъ онъ пріобрѣлъ и въ Ярославлѣ уже достаточныя. А на латинскомъ языкѣ, будучи еще въ Семинаріи, писалъ лучше, нежели на рус-

(³) Протопоповъ, по его словамъ, не награжденъ былъ тѣмъ, чего считалъ себя достойнымъ, т. е. не переведенъ на классъ философіи, занятый другимъ, не лучшимъ его.

скомъ, и прозою и стихами, по отзыву самыхъ учителей и наставниковъ. Въ Академіи усовершался онъ въ знаніи Богословія, исторіи и греческаго языка съ нѣкоторыми другими науками. Въ знаніи греческаго языка равнялся съ Протопоповымъ только одинъ изъ студентовъ. На его задачахъ профессоръ греческой словесности, природный и ученый Грекъ Скиносъ, давалъ рекомендаціи самыя лучшія. Кромѣ греческаго, научился онъ въ Академіи основательному знанію и французскаго языка. Обучаясь Богословію у знаменитаго Ректора Филарета Дроздова (нынѣ Московскаго Митрополита), Протопоповъ обратилъ на себя его вниманіе своими удовлетворительными отвѣтами и сочиненіями. Не могъ онъ сначала нравиться своими сочиненіями тѣмъ, кто искалъ болѣе внѣшней красоты и отдѣлки. За то и въ Академіи онъ нравился тому, кто понималъ духъ сочиненія. Въ продолженіе шестилѣтняго академическаго курса, Протопоповъ частію распространилъ прежнія познанія, а частію пріобрѣлъ новыя. Богословскія науки успѣлъ онъ изучить наилучшимъ образомъ. Курсъ академическихъ наукъ кончилъ онъ въ числѣ отличныхъ студентовъ, именно вторымъ магистромъ. Изъ числа болѣе любимыхъ его товарищей въ Академіи были Моисей, умершій Экзархомъ Грузіи, Кириллъ, умершій Архіепископомъ Каменецъ-Подольскимъ, и другіе.

При окончаніи академическаго курса въ 1814 году, Протопопову было уже 30 лѣтъ. Любознательность, подъ сѣнію мудрыхъ начальниковъ, развилась въ немъ до высшей степени. Онъ рѣшился всю жизнь свою посвятить наукамъ. Семейная жизнь казалась ему препятствіемъ къ удовлетворенію этой ненасытимой жажды. Къ этому присоединялось и представленіе, что онъ, оставаясь въ мірѣ, не могъ преподавать богословскихъ наукъ, которыя поручались преимущественно монашествующимъ, и въ которыхъ пріобрѣлъ онъ познанія больше, нежели въ другихъ наукахъ. Такія представленія сильно дѣйствовали на его душу, жаждавшую уединенія. Все это вмѣстѣ побудило Александра Протопопова постричься въ иноческій санъ. И онъ на 31 году

жизни своей поступилъ въ монашество. Имя дано ему Аѳанасій. По постриженіи, онъ оставленъ при С. Петербургской Академіи не только баккалавромъ, но вмѣстѣ и инспекторомъ. Посвященный во іеродіакона и потомъ въ іеромонаха, онъ вскорѣ произведенъ и во Архимандрита. Въ продолженіи двухъ-лѣтняго преподаванія въ Академіи, инспекторъ Аѳанасій соединялъ строгость съ снисхожденіемъ и во всемъ былъ правдивъ. Ему поручено составить науку по каноническому праву. И онъ написалъ-было нѣкоторыя части: но недолговременное пребываніе въ С. Петербургской Академіи воспрепятствовало ему докончить начатый трудъ.

Спустя два года, изъ инспекторовъ С. Петербургской Академіи Архимандритъ Аѳанасій въ Мартѣ 1816 года переведенъ Ректоромъ въ Казанскую Академію, по старому ея образованію. Не совсѣмъ пріятно ему было въ С. Петербургѣ; а еще непріятнѣе было въ Казанской Академіи. Она оставила въ немъ непріятныя впечатлѣнія частію гнилою водою, а бо́льшею частію тѣми перестройками, какія нужно было производить въ самой Академіи. Объ этой непріятности воспоминалъ онъ, при каждомъ удобномъ случаѣ. Къ счастію Аѳанасія, въ Казани былъ онъ недолго. Вскорѣ переведенъ онъ въ Тверь, также Ректоромъ, профессоромъ Богословія въ Тверской Семинаріи и Архимандритомъ, первоклассного Колязина Макарьева монастыря. Съ особенною радостію онъ получилъ извѣстіе о переводѣ его «изъ неустроенной Академіи въ устроенную Семинарію» ([1]). Въ Тверской Семинаріи Аѳанасій прославилъ себя преподаваніемъ Богословія. Наставники воодушевлялись примѣромъ Ректора. А учившіеся съ большою охотою слушали то, что преподавалъ Аѳанасій. Его богословскія лекціи, наполненныя герменевтическими, историческими и археологическими изысканіями, были импровизованы языкомъ яснымъ и от-

---

([1]) Слова сіи взяты изъ письма, коимъ извѣщалъ Аѳанасія одинъ изъ современныхъ Іерарховъ.

чательнымъ. Ихъ записывали многіе изъ учениковъ. Эти-то лекціи и послѣ Аѳанасія составляли любимое чтеніе для учениковъ, священниковъ и другихъ духовныхъ лицъ. Во время пятилѣтняго управленія Тверскою Семинаріею, онъ оказалъ ей большую пользу, особенно по учебной части. Всякій, кто имѣлъ счастіе учиться у него, относился объ немъ съ большою похвалою. Но кромѣ дара отличнаго преподаванія, Аѳанасій умѣлъ открывать въ другихъ дарованія и возбуждать ревность къ занятіямъ. Умѣлъ онъ проникать и въ нравственное поведеніе учениковъ, отличая случайныя шалости отъ закоренѣлыхъ привычекъ. Будучи Ректоромъ въ Казани и въ Твери, Аѳанасій собиралъ матеріалы для церковныхъ древностей. Сверхъ того, въ Тверской Семинаріи началъ составлять свои записки по Богословію. Но ученыя занятія свои онъ не успѣлъ привести къ концу. Въ началѣ 1823 года онъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія. Въ это время, кромѣ другихъ порученій, онъ исправлялъ должность законоучителя въ первомъ Кадетскомъ корпусѣ.

Около того времени, какъ Аѳанасій былъ на чредѣ священнослуженія, скончался Кіевскій Викарій, Епископъ Ириней Фальковскій. На его мѣсто опредѣленъ находившійся на чредѣ священнослуженія Ректоръ Тверской Семинаріи. Во Епископа хиротонисанъ онъ 29 Іюля 1823 года, имѣя 40 лѣтъ отъ роду. Подобно другимъ Викаріямъ, своимъ предмѣстникамъ, онъ носилъ наименованіе Епископа Чигиринскаго, а жилъ въ управляемомъ имъ Кіевскомъ первокласномъ Злато-Верхо-Михайловскомъ монастырѣ. Не смотря на знаменитый сей монастырь, Епископская каѳедра ему была не совсѣмъ по сердцу. Она заставила его разстаться съ тѣми учеными занятіями, къ которымъ привязанъ онъ былъ всею душею. Впрочемъ и въ Кіевѣ находилъ онъ утѣшеніе въ дружественныхъ бесѣдахъ съ прежнимъ своимъ товарищемъ, Ректоромъ Академіи Моисеемъ, который умеръ Экзархомъ въ Грузіи. Въ послѣдній годъ пребыванія своего въ Кіевѣ, онъ присутствовалъ при рукопо-

ложенія Мелетія, умершаго Харьковскимъ Архіепископомъ и Антонія, скончавшагося въ Воронежѣ. Въ 1826 году, по представленію Кіевскаго Митрополита Евгенія, Аѳанасій награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени; а 23 Октября того же года былъ переведенъ въ Нижній Новгородъ на мѣсто уволеннаго на покой Епископа Меѳодія Орлова.

Въ Нижній Новгородъ прибылъ Аѳанасій 1827 года 18 Января въ 4 часа по полудни. Въ Воскресенье 23 Января онъ имѣлъ торжественный входъ въ каѳедральный соборъ, гдѣ и совершалъ первую литургію. Вскорѣ открылось предъ всѣми его доброе желаніе, по которому онъ хотѣлъ видѣть въ духовенствѣ благоговѣйное усердіе къ выполненію своихъ обязанностей. Съ сею цѣлію строго преслѣдовалъ нетрезвость, корыстолюбіе и сварливость. Судъ его въ епархіальныхъ дѣлахъ былъ прозорливъ, а потому и неизмѣнчивъ, безпристрастенъ, а потому и справедливъ, болѣе строгъ, нежели снисходителенъ. Предъ его правдивымъ судомъ не могли устоять стоявшіе на самыхъ почетныхъ мѣстахъ въ Епархіи. Не смотря на правдивую строгость, Аѳанасій заслужилъ любовь себѣ и уваженіе. Его умъ и устныя наставленія не могли не нравиться. Кто имѣлъ счастіе бесѣдовать съ нимъ, или видалъ его во время Богослуженія; тотъ не могъ не благоговѣть предъ его священною особой. Его церковное служеніе было величественно и возбуждало особенное благоговѣніе. По ревности къ Богослуженію, Преосвященный совершалъ оное во всякое время, когда было нужно. При торжественныхъ процессіяхъ всегда бывалъ самъ ([5]). Имѣя очищенный вкусъ къ пѣнію, онъ довелъ пѣвчихъ до высшаго совершенства ([6]). Громкое

([5]) Довольно указать на крестные ходы, и на то, что имъ самимъ напр. погребены были Пр. Меѳодій, Грузинскій Католикосъ Антоній и игуменія Крестовоздв. монастыря Дороѳея Мартынова.

([6]) Бывшій при Аѳанасіи регентомъ г. Крейсовъ, весьма опытный въ партесномъ пѣніи, управлялъ послѣ хоромъ пѣвчихъ у Новочеркасскихъ казаковъ.

пѣніе, бывшее въ употребленіи при Пр. Моисеѣ, замѣнено тихимъ, но стройнымъ напѣвомъ. Доселѣ воспоминаютъ не только Нижегородскіе, но даже иногородные жители, бывшіе во время ярмонки, о томъ хорѣ пѣвчихъ, какой былъ за 22 года тому назадъ. Нельзя не упомянуть о той ревности къ духовному просвѣщенію, какую являлъ Аѳанасій среди Нижегородской Епархіи. Онъ старался сколько объ искорененіи пороковъ и суевѣрныхъ обычаевъ, столько же и о распространеніи вѣры и благочестія. Проповѣдуя иногда самъ во дни праздничные, онъ внушалъ тоже и духовенству; свою ревность къ выписыванію книгъ онъ сообщалъ и паствѣ, сколько было нужно и возможно. И его приказанія не только письменныя, но и устныя не оставались безъ исполненія. Онъ умѣлъ держать подчиненныхъ въ повиновеніи и пріучать ихъ къ благочинію и порядку, наказывая однихъ и награждая другихъ.

Имѣя отличный вкусъ ко всему высокому и изящному, Аѳанасій не оставлялъ безъ вниманія и внѣшняго устройства Епархіи. Не говоря объ его распоряженіяхъ къ построенію или возобновленію другихъ церквей, скажемъ объ Архіерейскомъ домѣ. Въ нынѣшнемъ видѣ явился онъ при Аѳанасіи, жившемъ цѣлый годъ, по случаю перестройки, въ домѣ Князя Грузинскаго. По старанію Преосвященнаго, возобновленъ самый домъ и устроена крестовая церковь. При немъ доканчивалось построеніе нынѣшняго большаго семинарскаго корпуса, хотя сумма на оный испрошена была еще Преосв. Моисеемъ. При немъ утверждена Меѳодіева смѣта на построеніе каѳедральнаго собора. И онъ своею рукою, 26 Мая 1830 года, полагалъ первый камень для его основанія. Не мало заботился о продолженіи работъ и совершеніи ихъ, хотя и не успѣлъ освящать и отправлять въ построенномъ соборѣ свое благолѣпное служеніе, оставивъ его вчернѣ уже довершеннымъ.

Не смотря на труды свои по Епархіи, Преосвященный Аѳанасій, при отъѣздѣ изъ Нижняго Новгорода, съ откровенностію говорилъ приближеннымъ, что онъ больше зани-

мался учеными, нежели епархіальными дѣлами. Онъ радъ былъ говорить со всякимъ объ ученыхъ предметахъ. И потому каждый разъ, когда случалось Преосвященному встрѣчать наставника Семинаріи, онъ распрашивалъ о томъ, чѣмъ пользуется онъ при чтеніи уроковъ. Давалъ совѣты и книги для чтенія или для перевода. Этою заботливостію содѣйствовалъ онъ ко благу Семинаріи, распространяя въ ней просвѣщеніе.

Въ продолженіи пяти лѣтъ съ тремя мѣсяцами, Аѳанасій заслужилъ любовь и уваженіе у многихъ своимъ умомъ и благороднымъ обращеніемъ. Во время управленія Нижегородскою Епархіею, онъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степени. Но въ началѣ 1832 года сдѣлалось празднымъ Архіепископское мѣсто въ Тобольской Епархіи. Архіепископъ Павелъ, встрѣчаемый и провожаемый Аѳанасіемъ 1831 года въ Нижнемъ Новгородѣ, скончался въ Тобольскѣ на первомъ году своего управленія. Преемникомъ Павлу, 24 Января 1832 года, назначенъ Аѳанасій, съ возведеніемъ его въ санъ Архіепископа. Въ послѣдній разъ служилъ онъ въ тепломъ Скорбященскомъ соборѣ, разобранномъ уже послѣ него. По совершеніи литургіи, говорилъ прощальное слово. Едва только произнесъ текстъ: *Вмалѣ и не видите Мене*; у многихъ навернулись слезы сожалѣнія о прощавшемся съ ними Архипастырѣ. Выѣздъ его назначенъ былъ 1-го Марта. Въ этотъ день, на первой недѣли великаго поста, Аѳанасій съ скорбію прощался со всѣмъ Нижегородскимъ духовенствомъ въ своемъ Архіерейскомъ домѣ. Исправлявшій должность эконома, протоіерей Павелъ Лебедевъ говорилъ предъ нимъ рѣчь. Указывая на дѣятельность Аѳанасія при управленіи Епархіею, протоіерей изображалъ ее въ слѣдующихъ чертахъ: «Божественный храмъ (соборъ), въ основаніе коего Святительская рука Твоя положила первый камень; св. церковь, при домѣ семъ Твоимъ попеченіемъ сооруженная и благолѣпіемъ облеченная; домъ сей, Тобою возобновленный и благоукрашенный; порядокъ и благочиніе какъ въ святилищахъ Божіихъ, такъ и въ образѣ жизни

паствы Твоея, Тобою водворенныя; св. любовь къ истинѣ, мудрое правосудіе, растворенное милосердіемъ; щедрыя награды, изліянныя на заслуги, высокій примѣръ жизни Твоея, — вотъ тѣ неоцѣненные памятники, которые всегда будутъ живо напоминать намъ Тебя, добраго Пастыря. Во храмѣ съ радостію возвеселились лицезрѣніемъ Твоимъ, восхищались и освѣщались благолѣпнымъ Твоимъ служеніемъ, назидались словомъ Твоимъ. Да возрадуется о Тебѣ страна Востока, яко о свѣтоносномъ солнцѣ, исходящемъ отъ края оныя» ([7]).

Въ Тобольскъ прибылъ Аѳанасій 23 Марта, и управлялъ въ немъ $10^1/_2$ лѣтъ. Хотя слабость его силъ не соотвѣтствовала той дѣятельности, какая предстояла ему; впрочемъ плоды его управленія и здѣсь для всякаго были очевидны во многихъ отношеніяхъ. Какъ въ Нижнемъ Новгородѣ, такъ и въ Тобольскѣ Аѳанасій, подобно своему предмѣстнику Архіепископу Евгенію ([8]), употреблялъ всевозможныя мѣры къ ослабленію въ духовенствѣ нетрезвости и корыстолюбія, стараясь объ его просвѣщеніи и благочестіи. При немъ въ Тобольской Епархіи обращено нѣсколько тысячь раскольниковъ частію къ православію, частію къ единовѣрію. Это совершилось, подъ его покровительствомъ, миссіонерами Тобольскими и Пермскими. Особенное попеченіе Аѳанасія простиралось на искорененіе бывшаго чуть не повсемѣстнымъ въ Сибири обычая вѣнчать увезенныхъ женихами или убѣгшихъ отъ родителей невѣстъ. Этотъ обычай, противный духу христіанскаго благочестія, Преосвященный и самъ лично и чрезъ духовныхъ успѣлъ ослабить въ жителяхъ Тобольской Епархіи. Посѣщая ее каждый годъ, онъ замѣчалъ всѣ недостатки и старался объ ихъ исправленіи. За просвѣщенную дѣятельность по Тобольской Епархіи, получилъ онъ орденъ Св. Владиміра 2 степени.

([7]) Взято изъ рукописной рѣчи, хранящейся у сочинителя.

([8]) Архіепископъ Евгеній былъ въ Тобольскѣ предъ Павломъ, отсюда переведенъ въ Рязань, а потомъ въ Ярославль.

Внутреннему устройству Тобольской Епархіи Аѳанасій содѣйствовалъ и внѣшнимъ порядкомъ. Въ Сибири приходы были большею частію многолюдны, простираясь отъ 1000 до 1500 душъ мужескаго пола. Къ этому многолюдству присоединялось разстояніе деревень отъ приходскихъ церквей, начиная съ 30 до 100 и болѣе верстъ. Отъ того духовенство Тобольское встрѣчало большое неудобство къ исправленію требъ; а народъ, не посѣщая храмовъ, хладѣлъ къ общественному Богослуженію и вмѣстѣ къ благочестію, склоняясь къ расколамъ. Чтобы остановить такое зло, Аѳанасій употреблялъ всевозможныя средства къ построенію церквей на заселенныхъ мѣстахъ. А при устроенныхъ церквахъ, по его распоряженію, заводились или умножались вмѣстѣ съ ризницами и библіотеки, для большаго просвѣщенія и мірянъ и духовныхъ. Въ Сибири было обыкновеніе, по коему трапезники, называемые у насъ Церковными сторожами, обыкновенно, жили въ самыхъ церквахъ и ихъ безобразили своимъ скарбомъ. По распоряженію Аѳанасія, это обыкновеніе начало прекращаться: для трапезниковъ устроялись особыя зданія при церквахъ. Какъ въ Нижнемъ Новгородѣ, такъ и въ Тобольскѣ Преосвященный Аѳанасій своимъ стараніемъ возобновилъ свой домъ. При немъ вмѣстѣ съ Архіерейскимъ домомъ распространена и перестроена крестовая церковь, приведена въ порядокъ соборная ризница, возобновлено ветхое зданіе для помѣщенія Д. Консисторіи съ попечительствомъ

Заботливость о просвѣщеніи Тобольской Епархіи побудила Аѳанасія обратить Архипастырское вниманіе и на Тобольскую Семинарію. Онъ значительно умножилъ ея библіотеку, особенно по части богословскихъ наукъ, исторіи и географіи. А послѣ преобразованія Семинаріи, исходатайствовалъ ей много хорошихъ книгъ у высшаго начальства. Выписывая самъ книги, онъ указывалъ семинарскому правленію, какія нужно пріобрѣтать сочиненія. Не мало жертвовалъ Преосвященный и своихъ книгъ. Какъ любитель естественныхъ наукъ, Аѳанасій умножилъ принадлежавшіе

Семинаріи кабинеты минералогическій своими пожертвованіями, а физическій болѣе совѣтами, какіе нужно покупать инструменты. По своему всегдашнему обыкновенію, онъ любилъ выспрашивать начальниковъ и наставниковъ Семинаріи о преподаваніи наукъ, давалъ имъ совѣты и указывалъ на пособія. А имѣя вліяніе на учащихъ, онъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе и на учащихся. По любви къ Тобольской Семинаріи, онъ завѣщалъ ей предъ смертію, по данному своему обѣщанію, всю богатую свою библіотеку, кромѣ немногихъ русскихъ книгъ, завѣщанныхъ жившему при немъ діакону Александру. Но завѣщаніе было только словесное; а потому и осталось безъ выполненія, послѣ неожиданной его смерти.

До самой кончины своей Аѳанасій не охладѣвалъ въ пламенной любви къ наукамъ. Въ Тобольскѣ занимался онъ собраніемъ минералогическаго кабинета съ того времени, какъ посѣщалъ онъ Омскъ и былъ въ его казачьемъ училищѣ. Подаренные ему здѣсь каменья были поводомъ, по коему онъ началъ пріобрѣтать за деньги и распространять свой кабинетъ. Кромѣ того, въ послѣдніе годы своей жизни, Аѳанасій занимался исправленіемъ и очищеніемъ отъ неологическихъ заблужденій, переведенныхъ для него съ нѣмецкаго языка обширныхъ церковныхъ археологій Яна и Розенмиллера. За два года до смерти выучился было онъ итальянскому языку, и хотѣлъ учиться англійскому, если бы смерть не прекратила всѣхъ его намѣреній. Отъ слабости разстроившагося здоровья, его занятія не были уже таковы, каковыми были прежде. Суровый и гнилой климатъ Тобольска разстроилъ въ короткое время слабое здоровье Аѳанасія. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Тобольскую Епархію, 50-лѣтній Архіепископъ покрылся весь сѣдинами, которыхъ не было въ Нижнемъ Новгородѣ. Кто видалъ его за нѣсколько лѣтъ прежде, тотъ едва могъ узнавать его. Геммороидальные припадки, начавшіеся еще въ Академіи, въ Тобольскѣ умножились и усилились. Нерѣдко случалось, что ему надобно было отказываться отъ свя-

щеннослуженія, когда уже готовъ былъ идти во храмъ; а иногда даже нужно было оставлять служеніе и по начатіи онаго. Оттого Преосвященный Аѳанасій въ Тобольскѣ не могъ уже служить часто; а проповѣди говорилъ только въ началѣ, и то изрѣдка.

Но чувствуя неблагопріятное вліяніе Тобольскаго климата на свое здоровье, Аѳанасій думалъ утруждать высшее начальство о перемѣщеніи себя въ одну изъ Великороссійскихъ Епархій. Даже рѣшался было просить объ увольненіи себя на покой, съ тѣмъ, чтобы послѣ того переѣхать для жительства въ Ярославскую Епархію, которую онъ пламенно любилъ до конца жизни. Чтобы имѣть средства для дальняго переѣзда, онъ слишкомъ за годъ прекратилъ выписку книгъ, на которыя иждивалъ дотолѣ всѣ получаемыя имъ деньги. Но желаніе Преосвященнаго не исполнилось. Здоровье его постепенно ослабѣвало. Предвидя приближеніе смерти, онъ, всегда благочестивый, началъ еще болѣе преспѣвать въ благочестіи. За годъ или больше оставилъ чтеніе свѣтскихъ книгъ, посвящая свободное время на чтеніе св. писанія и отцевъ церкви. Въ послѣдній разъ служилъ онъ въ Тобольскомъ каѳедральномъ соборѣ на день Пасхи. Къ прежнимъ болѣзнямъ присоединились конвульсіи въ боку отъ завалу въ печени и водяная въ ногахъ. Впрочемъ приближавшаяся смерть была не страшна для Преосвященнаго Среди тяжкихъ страданій, онъ встрѣтилъ ее съ твердою вѣрою, спокойно разсуждая объ ней съ другими. Когда посѣтители, неожидавшіе скорой кончины Преосвященнаго, предсказывали ему выздоровленіе, онъ отвѣчалъ имъ: «нѣтъ, я не обѣщаю себѣ жизни; конецъ мой близокъ». А когда пришелъ къ Преосвященному, за нѣсколько часовъ до смерти, докторъ Жданевичъ, то больной Архіепископъ спокойно сказалъ ему: «кажется, не нужно и рецепта прописывать; смерть моя уже за плечами». Докторъ изъявилъ согласіе на его предложеніе и вышелъ. Вмѣсто доктора, лежавшій на одрѣ смертной болѣзни приказалъ призвать духовника. По исповѣди и прі-

общеніи св. таинъ, онъ почти на цѣлой часъ успокоился отъ тѣлесныхъ страданій. Въ это время призваны были каѳедральный протоіерей, ключарь, консисторскій секретарь и другіе. «Пришло время съ вами проститься», началъ Архипастырь свою предсмертную бесѣду. Разсказалъ имъ о своемъ имуществѣ и своихъ завѣщаніяхъ. И спустя нѣсколько времени послѣ сего, онъ кончилъ мирно жизнь свою. Кончина его послѣдовала 21 Сентября 1842 года въ 5 часовъ утра, на 60 голу отъ рожденія. Чрезъ 5 дней тѣло его погребено въ холодномъ Софійскомъ соборѣ, подлѣ Тобольскаго Архіепископа Амросія II Рождественскаго, противъ иконы Успенія Божія Матери, что на столбѣ. Торжественное погребеніе совершено 26 Сентября, за дальнимъ разстояніемъ Архіерея, однимъ Тобольскимъ духовенствомъ, оплакавшимъ своего мудраго Архипастыря. Память его, при выносѣ и погребеніи, почтена была, кромѣ рѣчей, двумя надгробными словами, произнесенными Ректоромъ Семинаріи и каѳедральнымъ протоіереемъ.

Архіепископъ Аѳанасій въ кругу мужей просвѣщенныхъ занималъ почетное мѣсто. Любознательность, пробужденная въ немъ съ малыхъ лѣтъ, сопровождала его во всю жизнь. Для удовлетворенія жажды своей къ познаніямъ, онъ жертвовалъ на пріумноженіе своей библіотеки всѣми доходами и жалованьемъ, за исключеніемъ необходимыхъ расходовъ на собственныя нужды и на содержаніе бѣднаго брата своего съ семействомъ. Выписываніе новыхъ лучшихъ книгъ было самымъ любимымъ его предметомъ. Онъ выписывалъ чрезъ С. Петербургскаго книгопродавца Греффа каждую книгу, объ которой слышалъ или читалъ отзывъ съ хорошей стороны. Каждая выписываемая имъ книга, по его требованію, должна быть напечатана на хорошей бумагѣ и быть въ хорошемъ переплетѣ. И его библіотека, состоявшая изъ 1310 томовъ, была богата особенно по рѣдкости и достоинству заключавшихся въ ней книгъ и атласовъ. Что только было лучшаго на языкахъ латинскомъ и французскомъ, и что только славилось Европейскою ученостію,

все это можно было найти въ его библіотекѣ, стоившей ему болѣе 30,000 рублей. Въ ней находились отличныя произведенія по части Богословія и св. писанія, церковнаго красворѣчія, каноническаго права, философіи, естественныхъ наукъ, церковной и гражданской исторіи, церковныхъ и гражданскихъ древностей, географіи, путешествій, словесности и искуствъ (9). Богатый минералогическій кабинетъ Аѳанасія состоялъ изъ всѣхъ произведеній обширной Сибири. А изъ его физическихъ инструментовъ особенно замѣчателенъ микроскопъ, увеличивающій поверхность предмета слишкомъ въ три милліона разъ.

Обширно-богатая библіотека у Аѳанасія не была только мертвымъ, безплоднымъ хранилищемъ книгъ. Владѣя основательными познаніями въ языкахъ древнихъ и французскомъ, Преосвященный занимался чтеніемъ и размышленіемъ. Оттого и пріобрѣлъ онъ большія свѣдѣнія, кромѣ св. писанія, въ наукахъ богословскихъ, историческихъ, археологическихъ, въ географіи и литературѣ. Такими же познаніями владѣлъ онъ и въ естественныхъ наукахъ, особенно въ зоологіи, минералогіи и геологіи Его ученость извѣстна была многимъ не только въ отечествѣ, но и за границею. Онъ имѣлъ дипломъ на званіе члена отъ общества Датскихъ антикваріевъ: а его ревность по Епархіи названа «*просвѣщенною*» отъ Императора Николая Павловича, при пожалованіи его орденомъ 2-й степени Св. Владиміра. При обширныхъ познаніяхъ, Аѳанасій нисколько не ослаблялъ ими своей вѣры и благочестія, а еще болѣе укрѣплялъ и воспитывалъ ихъ въ себѣ. — Какъ скоро попадались ему изъ выписанныхъ книгъ безбожныя и вольномысленныя, онъ немедленно жегъ ихъ и другимъ совѣтовалъ поступать подобнымъ образомъ. Будучи далекъ самъ отъ ученой гордости, онъ не могъ терпѣть ее и въ другихъ.

(9) Въ Журналѣ Москвитянинъ за 1843 годъ № 11, при жизнеописаніи Аѳанасія, означены многія изъ рѣдкихъ книгъ его библіотеки, по указаннымъ нами частямъ наукъ.

Объ умныхъ людяхъ, ему извѣстныхъ, всегда относился съ похвалою и уваженіемъ; а предъ тѣми, которые были ниже его по просвѣщенію, онъ не только не величался, но съ особенною снисходительностію готовъ былъ дѣлиться съ ними—и познаніями, и книгами, и совѣтами.

При обширныхъ познаніяхъ, Архіепископъ Аѳанасій прекрасно владѣлъ русскимъ языкомъ и умѣлъ сообщать другимъ свои мысли. Самый трудный предметъ выражалъ онъ съ возможною ясностію. И бесѣдовавшіе съ нимъ всегда понимали его и съ удовольствіемъ слушали. Жаль только, что многоученый Архипастырь не обогатилъ русской литературы своими произведеніями. Впрочемъ не мало у него было приготовлено записокъ, а еще болѣе переводовъ; но все это осталось неизвѣстнымъ публикѣ: «онъ не хотѣлъ, какъ самъ выражался, быть въ печати». Изъ всѣхъ его трудовъ напечатано,—и то противъ его воли,—только четыре проповѣди: двѣ въ опытахъ студентовъ С. Петербургской Академіи, одна особо, говоренная при избраніи судей С. Петербургскаго дворянства, и одна въ Христіанскомъ Чтеніи за 1829 годъ, говоренная на Преображеніе Господне въ Нижнемъ Новгородѣ. — Правда, не всѣ его проповѣди писаны были вполнѣ, но часто излагался одинъ планъ проповѣди и записывались труднѣйшіе тексты. Но всѣ они отличались стройностію въ изложеніи, отчетливостію въ мысляхъ, твердостію доказательствъ, и еще болѣе того отличались назидательностію, которая заставляетъ человѣка обращаться къ себѣ самому и въ душѣ своей произносить строгій судъ надъ ея дѣйствіями. Такія проповѣди, произносимыя пастыремъ сановитымъ, имѣвшимъ прекрасный органъ слова, производили на слушателей сильное впечатлѣніе.

Что касается до характера Аѳанасіева, то онъ съ меланхолическимъ темпераментомъ соединялъ любовь къ правдѣ, прямодушіе и откровенность. Любовь къ уединенію, возобладавшая его душею издѣтства, побуждала его оставаться въ домѣ, безъ нужды не выѣзжать изъ него и заниматься

науками. Отъ этого онъ и переписку велъ съ очень немногими лицами. Не смотря на его близкое обращеніе, при немъ никто изъ подчиненныхъ и низшихъ не смѣлъ забываться. Это зависѣло не столько отъ строгости его, сколько отъ его неподражаемаго умѣнья — внушать людямъ знаніе извѣстныхъ границъ при обращеніи, отъ возбуждаемаго къ нему невольнаго уваженія и боязни. Его доброта души занимала какую-то золотую средину между чрезмѣрною строгостію и снисходительностію. На его безкорыстіе указывала самая жизнь, всегда простая и нероскошная, и скудное, остававшееся послѣ него, имѣніе.

О внѣшнемъ видѣ Преосвященнаго Аѳанасія можно сказать, что онъ и росту и тѣлосложенія былъ средняго, весьма благообразенъ, особенно въ священныхъ облаченіяхъ. Къ концу жизни, отъ долговременной болѣзни, сдѣлался совершенно тощимъ и дряхлымъ, но бодрымъ по духу до послѣдней минуты старцемъ.

XIX.

Амвросій (Моревъ), Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій (1832—1835).

Амвросій, въ мірѣ Алексѣй Ивановичъ Моревъ, родомъ изъ Тверской Епархіи, Бѣжецкаго уѣзда сынъ священника. Учился въ Тверской Семинаріи, откуда въ 1803 году поступилъ въ С. Петербургскую Академію. По окончаніи академическаго курса, 1807 года опредѣленъ въ Тверскую Семинарію учителемъ греческаго языка. Въ 1808 году пострижень въ монашество въ Желтиковѣ монастырѣ, а въ 1811 году опредѣленъ учителемъ риторики въ Тверской же

Семинаріи и вскорѣ сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ. Въ 1813 году 16 Августа переведенъ въ Новгородскую Семинарію. Здѣсь Августа 1814 года наименованъ инспекторомъ и профессоромъ философіи. Въ 1818 году былъ Архимандритомъ Антоніева Новгородскаго монастыря; гдѣ сопричисленъ и къ ордену Св. Анны 2-й степени. Въ 1821 году переведенъ Ректоромъ Орловской Семинаріи и настоятелемъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря; а въ 1823 году посвященъ во Епископа Оренбургскаго. Здѣсь въ 1827 году 31 Декабря сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени. Въ концѣ 1828 года переведенъ въ Волынскую Епархію. Отсюда въ 1832 году мѣсяца Февраля перемѣщенъ въ Епархію Нижегородскую и 12 Марта того же года сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 2-й степени. А 19 Января 1835 года переведенъ въ Пензенскую Епархію, и тамъ въ 1854 году скончался.

XX.

Іоаннъ II (Доброзраковъ), Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій (1835—1847).

Іоаннъ, въ мірѣ Михаилъ Степановичъ Доброзраковъ, родомъ изъ Нижегородской Епархіи Лукояновскаго уѣзда села Чиресей, гдѣ отецъ его былъ діакономъ, а послѣ былъ священникомъ и протоіереемъ села Кандрыкова въ томъ же уѣздѣ. По окончаніи курса наукъ въ Нижегородской Семинаріи, въ 1814 году поступилъ для высшаго образованія въ С. Петербургскую духовную Академію. Изъ Академіи, со степенью магистра, въ 1817 году опредѣленъ профессоромъ Черниговской Семинаріи и проходилъ эту должность четыре года. Потомъ

вытребованъ въ С. Петербургскую духовную Академію на должность баккалавра. Здѣсь постриженъ въ монашество и чрезъ нѣсколько времени произведенъ во Архимандрита и опредѣленъ инспекторомъ Академіи, потомъ въ 1824 году Ректоромъ С. Петербургской Семинаріи и настоятелемъ второкласнаго Лужецкаго Можайскаго монастыря, а въ 1826 году Ректоромъ С. Петербургской Духовной Академіи и того же года 4 Сентября сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Въ 1828 году опредѣленъ настоятелемъ первокласнаго Пинскаго Богоявленскаго монастыря, а въ 1829 году 21 Сентября сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 3-й степени. За составленіе священной Герменевтики на латинскомъ языкѣ, возведенъ на степень Доктора Богословія. Въ 1830 году 5 Августа Высочайше пожалованъ во Епископа Пензенскаго. Въ 1835 году 19 Января переведенъ въ Нижегородскую Епархію и того же года 21 Апрѣля сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени; а въ 1847 году 13 Января переведенъ Архіепископомъ въ Новочеркасскую Епархію, коею управляетъ и донынѣ.

XXI.

Іаковъ (Вечерковъ), Архіепископъ Нижегородскій и Арзамасскій (1847—1850).

Архіепископъ Іаковъ, въ мірѣ Іосифъ Ивановичъ Вечерковъ, родомъ изъ Курской Епархіи и обучался съ 1804 года въ Курской Семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса, въ 1814 году опредѣленъ былъ учителемъ той же Семинаріи, а въ 1816 году, для высшаго образованія, поступилъ въ С.

Петербургскую Д. Академію. Въ 1819 году возведенъ на степень старшаго кандидата съ правомъ полученія степени магистра и опредѣленъ въ Орловскую Семинарію наставникомъ и вмѣстѣ инспекторомъ. Въ томъ же 1819 году 22 Августа постриженъ въ монашество, а 10 Сентября опредѣленъ Ректоромъ Сѣвскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1821 году 19 Апрѣля сдѣланъ присутствующимъ Сѣвскаго Д. Правленія, а 23 Сентября возведенъ на степень магистра. Въ 1823 году 20 Августа опредѣленъ Ректоромъ Екатеринославской Семинаріи, богословскихъ наукъ профессоромъ и членомъ духовной Консисторіи. Въ 1827 году 4 Октября опредѣленъ настоятелемъ второкласнаго Григорьевскаго Бизюкова монастыря, а 1 Ноября того же года произведенъ во Архимандрита. Въ 1829 году 26 Января сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Въ 1832 году 27 Марта хиротонисанъ во Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, и во время управленія Саратовскою Епархіею 1835 года сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени. Въ 1847 году 13 Января перемѣщенъ въ Епархію Нижегородскую, гдѣ того же года предоставленъ ему въ управленіе Нижегородскій первокласный Печерскій монастырь. Въ 1849 году 3 Апрѣля возведенъ въ санъ Архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго. Въ томъ же году 25 Ноября вызванъ изъ Нижняго Новгорода въ С. Петербургъ для присутствованія въ Св. Сvнодѣ,—и здѣсь 20 Мая 1850 года скончался на 59 году отъ рожденія ([1]).

([1]) Жизнеописаніе Преосв. Іакова, составленное мною, особо напечатано подъ названіемъ: «Преосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Нижегородскій и Арзамасскій, Москва 1853 года, и Жизнь Преосв. Іакова, Архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, изд. 2-е, С. Петербургъ 1857 года.»

